

1/153

январь-март 1'2024

СИБИРСКАЯ ФИНАНСОВАЯ ШКОЛА

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций (ПИ № ФС 77-79671 от 18 декабря 2020 г.)

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (НГУЭУ)

Внесен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Включен в национальную информационно-аналитическую систему «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)

СОДЕРЖАНИЕ

■ Финансы

Главный редактор

Н. В. Фадейкина – д-р экон. наук, профессор

Редакционная коллегия

И. Баранова – д-р экон. наук, профессор

О. Беломытцева – д-р экон. наук, доцент

Н. Брюханова – д-р экон. наук, доцент

Т. Владимирова – д-р экон. наук, профессор

О. Глушакова – д-р экон. наук, доцент

Ю. Кропин – д-р экон. наук, профессор

Т. Кувалдина – д-р экон. наук, доцент

Н. Кучукова – д-р экон. наук, профессор

Л. Никифорова – д-р экон. наук, профессор

В. Самаруха – д-р экон. наук, профессор

О. Сапрыкина – канд. экон. наук, доцент

Б. Толысбаев – д-р экон. наук, профессор

Г. Фадейкин – канд. экон. наук, доцент

Е. Федулова – д-р экон. наук, доцент

К. Цыганков – д-р экон. наук, профессор

С. Чолбаева – д-р экон. наук, профессор

Ответственный за выпуск

Ю. Решетова

Верстка

Р. Глущенко

Подписной индекс

41913 – «Пресса России»

Оригинал-макет издательства
НГУЭУ

Отпечатано
в типографии НГУЭУ
630099, Новосибирск,
ул. Каменская, 56

Усл. печ. л. 14,5

Тираж 1000 экз.

Свободная цена

Н. В. Фадейкина, А. Н. Приставка

К вопросу об определении эффективности и качества корпоративного финансового менеджмента: теоретические и концептуальные аспекты

5

Т. Ю. Джолдошева, А. Т. Жакыпова

Конкурентные позиции банков с иностранным участием в банковской системе Кыргызской Республики

14

Н. С. Швецова, Н. В. Брюханова

Интересы региона, его жителей и бизнеса как основа стратегии устойчивого развития региональных банков и сбалансированного развития общественных финансов на субфедеральном уровне

22

Е. Г. Ревтова

Определение понятия «кредитная система»

34

Т. Ю. Джолдошева, А. А. Осмонова

Анализ динамики и структуры таможенных платежей в Кыргызской Республике

43

Л. М. Садыкова, О. Ю. Донецкова

Особенности регулирования страхового рынка России и Казахстана

49

В. В. Житаев

Налоговый контроль как инструмент пресечения теневой экономики

57

А. Б. Урсова

Формирование эффективного механизма аккумулирования и использования ресурсов бюджетного учреждения

66

А. М. Выжитович, Д. В. Боровских, В. Ю. Краева

Методические и практические аспекты применения технологий искусственного интеллекта в системе государственного финансового контроля

73

Адрес редакции и издателя

Россия,
630099, Новосибирск,
ул. Каменская, 56

sfs@nsuem.ru

<http://sfs.elpub.ru>

Телефоны

8-913-717-81-96
(ответственный за выпуск)

Реквизиты

ИНН 5406011041

КПП 540601001

УФК по Новосибирской области
(НГУЭУ л/с 20516Х20720)

Банк получателя:
СИБИРСКОЕ ГУ БАНКА РОССИИ//

УФК по Новосибирской области

г. Новосибирск

БИК 015004950

ОКТМО 50701000

р/сч 03214643000000015100

При перепечатке и использовании
материалов ссылка на журнал
«Сибирская финансовая школа»
обязательна

© Новосибирский государственный
университет экономики и управления
«НИНХ», 2024

Дата выхода в свет:
30.03.2024

И. А. Панишев

Полнота предоставляемой информации как ключевой
аспект успешной проверки контрагента на предмет его
финансовой устойчивости и благонадежности

81

■ Региональная и отраслевая экономика**З. А. Ибрагимова**

Теоретическое исследование регионального потенциала,
его сущности и слагаемых

87

Т. Б. Кувалдина, Е. А. Демура

Профессия бухгалтера и цифровые технологии:
угрозы и реальность

92

К. Е. Следнева, Т. Б. Кувалдина

Нивелирование цифровых угроз как средство
обеспечения экономической безопасности
в современном мире

98

■ Менеджмент**А. В. Черепанов, Я. Н. Поликарпова**

Исследование организационной культуры субъектов
малого бизнеса

108

J. Zhang, O. P. Nedospasova

ESG disclosure standards: international and chinese
case studies

116

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ НОМЕРА

Н. В. Фадейкина д-р экон. наук, профессор, Заслуженный деятель науки и Заслуженный экономист
Новосибирской области, главный редактор журнала «Сибирская финансовая школа»

И. В. Баранова д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры аудита, учета и финансов
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет»

Н. В. Брюханова д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры управления
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Т. А. Владимирова д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет
путей сообщения»

О. В. Глушакова д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики, учета и финансовых рынков
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет»

1/153

january–march 1'2024

SIBIRSKAYA FINANSOVAYA SHKOLA

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media Registration № ФС 77-79671 dated 18/12/2020

The founder: Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Novosibirsk State University of Economics and Management" (NSUEM)

Entered in the List of the leading scientific journals and editions, publishing principal research results of dissertations for a doctor's / candidate's degree

The journal is included in the national information and analytical system Russian Science Citation Index (RSCI)

CONTENTS

Editor-in-Chief

N. Fadeikina – Dr. Sci (Econ),
Professor

Editorial Board

I. Baranova – Dr. Sci (Econ),
Professor
O. Belomytseva – Dr. Sci (Econ),
Associate
Professor
N. Bryukhanova – Dr. Sci (Econ),
Associate
Professor
T. Vladimirova – Dr. Sci (Econ),
Professor
O. Glushakova – Dr. Sci (Econ),
Associate
Professor
Yu. Kropin – Dr. Sci (Econ),
Professor
T. Kuvaldina – Dr. Sci (Econ),
Associate
Professor
N. Kuchukova – Dr. Sci (Econ),
Professor
L. Nikiforova – Dr. Sci (Econ),
Professor
V. Samarukha – Dr. Sci (Econ),
Professor
O. Saprykina – Cand. Sci. (Econ.),
Associate
Professor
B. Tolysbaev – Dr. Sci (Econ),
Professor
G. Fadeikin – Cand. Sci. (Econ.),
Associate
Professor
E. Fedulova – Dr. Sci (Econ),
Associate
Professor
K. Tsygankov – Dr. Sci (Econ),
Professor
S. Cholbaeva – Dr. Sci (Econ),
Professor

Managing Editor

Yu. Reshetova

Layout

R. Glushchenko

Subscription indexes

41913 – "Press of Russia"

Original layout
of NSUEM publishing house

Printed by NSUEM

56, ul. Kamenskaya,
Novosibirsk, 630099

Printed sheet 14,5

Circulation: 1000

Free price

Finance

N. Fadeikina, A. Pristavka

On the issue of determining effectiveness
and the quality of corporate financial management:
theoretical and conceptual aspects

5

T. Dzholdosheva, A. Zhakypova

Competitive positions of banks with foreign participation
in the banking system Kyrgyz Republic

14

N. Shvetsova, N. Bryukhanova

The interests of the region, its residents and businesses
as a basis for the strategy of sustainable development
of regional banks and balanced development of public
finances at the sub-federal level

22

E. Revtova

Definition of the term "credit system"

34

T. Dzholdosheva, A. Osmonova

Dynamics and structure of customs payments
in the Kyrgyz Republic

43

L. Sadykova, O. Donetkova

Peculiarities of regulation of the insurance market
in Russia and Kazakhstan

49

V. Zhitaev

Tax control as a tool to curb the shadow economy

57

A. Urusova

Formation of an effective mechanism of accumulation
and use of resources of a budgetary institution

66

A. Vyzhitovich, D. Borovskikh, V. Kraeva

Methodological and practical aspects of the application
of artificial intelligence technologies in the system of state
financial control

73

<p>Address 56, ul. Kamenskaya, Novosibirsk, 630099, Russia</p> <p>sfs@nsuem.ru http://sfs.elpub.ru</p> <p>Tel. 8-913-717-81-96 (Editorial office)</p> <p>Requisites INN 5406011041 (Taxpayer Personal Identification Number) KPP 540601001 (code of reason for registration) FTD in the Novosibirsk Region (NSUEM private account 20516X20720) Beneficiary bank: СИБИРСКОЕ ГУ БАНКА РОССИИ// УФК по Новосибирской области г. Новосибирск BIC 015004950 OKTMO (Russian National Classification of Municipal Territories) 50701000 Currency bank account 03214643000000015100</p> <p>When reprinting and using materials, a link to the journal "Sibirskaya finansovaya shkola" is mandatory</p>

 <p>© Novosibirsk State University of Economics and Management, 2024</p> <p>Date of issue 30.03.2024</p>

I. Panishev	Completeness of provided information as a key aspect of successful counterparty verification completeness of provided information as a key aspect of successful verification of counterparty for its financial stability and reliability	81
--------------------	--	----

■ Regional and sector economy

Z. Ibragimova	Theoretical study of regional potential, its essence and components	87
----------------------	---	----

T. Kuvaldina, E. Demura	Accounting profession and digital technologies: threats and reality	92
--------------------------------	---	----

K. Sledneva, T. Kuvaldina	Leveling digital threats as a means of ensuring economic security in the modern world	98
----------------------------------	---	----

■ Management

A. Cherepanov, Ya. Polikarpova	Research of the organizational culture of small business entities	108
---------------------------------------	---	-----

J. Zhang, O. P. Nedospasova	ESG disclosure standards: international and chinese case studies	116
------------------------------------	--	-----

SCIENTIFIC PUBLICATIONS COMMITTEE

- N. Fadeikina** Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored worker of science and Honored Economist of Novosibirsk region, Chief Editor of "Sibirskaya finansovaya shkola" journal
- I. Baranova** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Audit, Accounting and Finance of Novosibirsk State Technical University
- N. Bryukhanova** Doctor of Economic Sciences, associate professor, Professor of the Department of Management of Russian State University for the Humanities
- T. Vladimirova** Doctor of Economic Sciences, Professor, Siberian State Transport University
- O. Glushakova** Doctor of Economic sciences, associate professor, Professor of the Department of Economics, Accounting and Financial Markets of Siberian State Industrial University

УДК 334.78

DOI: 10.34020/1993-4386-2024-1-5-13

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА КОРПОРАТИВНОГО ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Н. В. Фадейкина

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

А. Н. Приставка

ООО ТД «Торговая площадь»,
Новосибирск, Россия

Современному этапу экономического развития присущи такие особенности, как большая степень неопределенности факторов внешней и внутренней среды, высокий уровень конкуренции, усиление роли эффективного управления финансами компаний. Данные особенности предопределяют необходимость применения теории и практики корпоративного финансового менеджмента, его современных инструментов, позволяющих оценить эффективность и качество финансового менеджмента компании, что, в свою очередь, способствует принятию менеджментом компании обоснованных управленческих решений, необходимых для достижения стратегических целей ее развития.

Ключевые слова: корпоративный финансовый менеджмент, эффективность корпоративного финансового менеджмента, качество корпоративного финансового менеджмента.

Финансовый менеджмент¹ как отрасль экономической науки и практики сформировался в 1960-х гг. в странах с развитой рыночной экономикой (прежде всего, в США) «на основе общей теории управления (менеджмента) и неоклассической теории финансов (финансов организаций), дополненных впоследствии некоторыми разделами финансового анализа» [1, с. 51]. В России данная отрасль экономической науки получила развитие лишь в начале рыночных реформ в 1990-е гг.; в этот период отечественные теоретики и практики пытались адаптировать западные методы управления финансами организаций, применяя их с учетом российских особенностей в условиях переходного периода. Этому способствовали Методические рекомендации по разработке финансовой политики предприятия (МРРФПП), которые были подготовлены Министерством экономики РФ (совместно с известными отечественными учеными и практиками) и введены в действие в октябре 1997 г. в составе «Методических рекомендаций по реформе предприятий (организаций)»². В МРРФПП не была определена сущность финансового менеджмента, но подробнейшим образом раскрыты цели и задачи финансовой политики («анализ и планирова-

ние денежных потоков, выбор стратегии привлечения внешних ресурсов (кредиты, эмиссионная форма привлечения капитала), управление дебиторской и кредиторской задолженностью, разработка учетной и налоговой политики, контроль и управление издержками и др.)), определены взаимосвязь финансовой стратегии и тактики, методические основы финансово-экономического анализа организации, формирования и исполнения ее бюджетов, реализации функций внутреннего финансового контроля, формирования и осуществления дивидендной политики и другие важные элементы корпоративного финансового менеджмента. Это стимулировало появление новой учебной дисциплины «Финансовый менеджмент» и нового направления экономической науки о финансовом менеджменте организации, то есть о корпоративном финансовом менеджменте. В период 1996-2000 гг. появились первые учебники (учебные пособия) по финансовому менеджменту [1-3], раскрывающие сущность и содержание финансового менеджмента, методики определения его эффективности (в разрезе основных направлений) и др., а также предпосылки становления финансового менеджмента как науки [3, с. 51-55].

¹ Понятие «финансовый менеджмент» (financial management) в наиболее широкой трактовке означает управление финансами в рамках микроэкономического уровня финансовых отношений, возникающих прежде всего в отдельной компании.

² Методические рекомендации по реформе предприятий (организаций): приказ Минэкономики РФ от 1 октября 1997 г. № 118.

Развитию финансового менеджмента как направления экономической науки в начале 2000-х способствовали работы В. В. Ковалева (в том числе его монография «Введение в финансовый менеджмент» [4]), и других представителей Ленинградской финансовой школы.

Поскольку развитие финансового менеджмента как науки носит эволюционный характер, для определения его современных направлений, концептуальных основ и перспектив возникает объективная необходимость в исследовании процессов анализа преемственности и закономерностей развития концепций финансового менеджмента.

Изучение указанных процессов позволило А. В. Тебекину, А. В. Игнатъевой, Н. В. Митропольской-Родионовой и А. В. Хоревой определить основные этапы развития финансового менеджмента как науки и практики управления финансами в период с 1860 г. по 2020-е гг.: от Школы статистического финансового анализа (Ratio Statisticians School) до развития современного корпоративного финансового менеджмента, ориентированного на совершенствование инструментов рационализации использования финансовых ресурсов в условиях их дефицита, дальнейшее развитие технологий антикризисного управления, основанных на нейросетевых и комбинированных моделях диагностики и предотвращения банкротства, применение новых моделей риск-менеджмента, оценки стоимости компаний и финансово-банковских технологий [5].

Аналогично концепциям финансового менеджмента подобное развитие можно проследить, проанализировав определение понятия «эффективность» применительно к финансовому менеджменту компании.

Так, рассмотрев различные трактовки понятия «эффективность», авторами настоящей статьи были выделены два основных подхода к толкованию данного термина (проиллюстрированы в таблице 1).

В рамках первого выделенного подхода «эффективность» рассматривается как характеристика результата деятельности экономического субъекта (уровня использования ресурсов, а также степени достижения поставленных целей). Возможно, основоположником данного подхода является классик политической экономии Д. Рикардо. В 1817 г. в своей работе «Начала политической экономии и налогового обложения» он предпринимает попытки оценки эффективности капитала. Говоря об увеличении капитала и, как следствие, об увели-

чении богатства страны, Д. Рикардо оценивает результат не только с точки зрения качества, он дает ему количественную характеристику: «Капитал может быть накоплен двояким способом: он сберегается или путем увеличения дохода, или путем уменьшения потребления. Купец, который ввез вино, после того как прибыль поднялась с 20 до 40 %, купит свои английские товары не за 1 тыс. ф. ст., а за 857 ф. ст. 2 шилл. 10 пенсов, продавая вино, которое он ввозит взамен их, по-прежнему за 1 200 ф. ст.; если же он продолжает покупать свои английские товары за 1 тыс. ф. ст., то он должен повысить цену своего вина до 1 400 ф. ст. Таким образом, он получил бы 40 % прибыли на свой капитал вместо 20 %» [6, с. 155]. Таким образом, становится возможным оценивать эффективность с точки зрения превышения результата над затратами. Схожего мнения о вкладе Д. Рикардо в развитие этой категории придерживаются Е. А. Штеле и О. Б. Вечерковская [18], а также и другие исследователи.

Ряд исследователей, таких как И. А. Бланк, Т. С. Голубева и И. В. Колос, Н. Е. Зимин и В. Н. Солопова, также придерживаются данного подхода, исследуя в своих работах экономическую *эффективность финансового менеджмента* компании, которая определяется как соотношение показателей результата (эффекта) и затрат (или суммы ресурсов), которые обеспечили этот результат [19, с. 533; 20, с. 67; 21, с. 101]. Позднее в 1930-х годах развитие данного подхода можно наблюдать в трудах И. Фишера [7] и Дж. М. Кейнса [8]. Таким образом, эффективность определяется как экономичность, производительность, характеристика уровня использования производственных мощностей и ресурсов, то есть чем выше результат и чем меньше затраты, тем эффективнее функционирует система финансового менеджмента компании.

Несколько позже ряд авторов, такие как Э. Хелферт [9] и М. В. Мейер [10], определяют эффективность финансового менеджмента компании как меру достижения частных целей, которые являются требованиями определенных категорий заинтересованных лиц (акционеров, инвесторов, клиентов, менеджеров), то есть стейкхолдеров³. В результате, эффективность начинает рассматриваться как мера достижения поставленных целей, то есть происходит отождествление понятий эффективность и результативность. Данной трактовки придерживаются Е. Ю. Духонин и Д. В. Исаев [11], А. Н. Азрилян [12] и другие исследователи.

³ Стейкхолдерская концепция (в современном ее понимании) получила распространение с середины 1980-х гг., после выхода в свет работы Р. Е. Фримана «Стратегический менеджмент: концепция заинтересованных сторон» [22]. В ней автор ввел понятие «заинтересованная сторона» (англ. – stakeholder), дал его определение и предложил к рассмотрению оригинальную модель компании. Идея Фримана состоит в представлении компании, ее внешнего и внутреннего окружения как набора заинтересованных в деятельности компании сторон, интересы и требования которых ее менеджеры должны принимать во внимание и удовлетворять. По мнению Фримана, позиции в части создания ценности компании достаточно однозначны: во всех случаях стейкхолдерами, то есть потенциальными выгодополучателями от деятельности компании, видятся ее акционеры (владельцы), покупатели (потребители) ее продукции (работ, услуг), поставщики ресурсов, сотрудники (работники) компании, общество в целом и его отдельные группы, а также государство [23].

Подходы к трактовке понятия «эффективность»

№ п/п	Подход	Год	Трактовка понятия «эффективность»	Автор	Источник
1	Эффективность рассматривается в качестве характеристики результата	1817	Оценивает эффективность капитала с точки зрения превышения результата над затратами	Д. Рикардо	[6]
		1930	Рассматривает эффективность в качестве нормы дохода относительно издержек	И. Фишер	[7]
		1936	Определяет понятие «предельной эффективности капитала» как отношение между ожидаемым доходом, приносимым дополнительной единицей данного вида капитального имущества, и ценой производства этой единицы	Дж. М. Кейнс	[8]
		1967	Рассматривает эффективность в качестве меры достижения частных целей, которые являются требованиями определенных категорий заинтересованных лиц: владельцев, менеджеров, работодателей	Э. Хелферт	[9]
		2002	Сравнивает эффективность со степенью удовлетворения определенных требований акционеров, инвесторов, потребителей, менеджеров	М. Мейер	[10]
		2005	Предлагают оценивать эффективность через соотношение фактических результатов деятельности с желаемыми	Е. Ю. Духонин, Д. В. Исаев	[11]
		2007	В известном словаре эффективность определяется как способность приносить эффект, оказывать действие	А. Н. Азрилиян	[12, с. 1257]
2	Эффективность рассматривается в качестве нефинансовой характеристики действий, процессов, состояния системы, благодаря которой достигается успех	1890	Сформулировал относительный критерий эффективности функционирования экономической системы («оптимум Парето»), характеризующийся наилучшим распределением ресурсов	В. Парето	[13]
		1911	Высказывает мнение о том, что любая компания может работать с максимальной производительностью только в том случае, если имеется правильная и эффективная организация ее деятельности	Г. Эмерсон	[14]
		1966	Разграничивает понятия «результативность» и «эффективность»: результативность – следствие того, что «делаются нужные, правильные вещи», а эффективность – следствие того, что «правильно создаются эти самые вещи»	П. Друкер	[15]
		1996	Утверждает, что эффективность характеризует и измеряет те аспекты деятельности, которые наиболее важны для настоящего и будущего успеха. Показатели эффективности – это внутренние показатели, характеризующие не результат, а процесс, т.е. действие	Д. Парменгер	[16]
		2014	Рассматривает эффективность в определенном системном ракурсе. Для компании (коммерческой организации) эффективность является основным мерилом успеха, ключевой характеристикой деятельности	С. В. Хайниш	[17]

Таким образом, в рамках первого выделенного подхода к трактовке понятия «эффективность», данный термин рассматривается в качестве характеристики результата.

В рамках второго подхода, представленного в таблице 1, происходит разграничение понятий «эффективность» и «результативность». Эффективность больше не является исключительно отражением результата, она также характеризует процесс, действие, состояние системы.

Возможно, первым, кто дал определение понятия «эффективность» как характеристики системы, был В. Парето – итальянский экономист и социолог, профессор политической экономии Лозаннского университета. В конце XIX в. он занимался исследованием максимального удовлетворения потребностей общества в условиях ограниченности ресурсов. В. Парето сформулировал четкий критерий равновесия – критерий наилучшего распределения ресурсов, позднее получивший название «оптимум Парето». «Оптимум Парето» – это относительный критерий эффективности (оптимальности) функционирования экономической системы, который характеризует состояния оптимальности по следующему принципу: достигается ситуация, когда никто не может улучшить свое положение без одновременного ухудшения положения кого-либо другого [13]. Таким образом, эффективность здесь характеризует определенное состояние системы, а уже не конечный результат.

В 1911 году Г. Эмерсон в своей работе «Двенадцать принципов производительности» представил общую концепцию эффективности использования труда, сформулировал принципы эффективной организации как труда отдельного исполнителя, так и производственного процесса компании в целом. Г. Эмерсон подчеркивал, что любая компания может работать с максимальной производительностью только в том случае, если имеется правильная и эффективная организация ее деятельности [14]. Таким образом, результат является лишь следствием эффективных процессов, действий.

Данные идеи, на взгляд авторов настоящей статьи, получили свое развитие у родоначальника процессного подхода к управлению организацией У. Шухарта. В 1931 г. он опубликовал отчет об использовании контрольных карт и свою первую книгу «Экономическое управление качеством промышленной продукции». В 1939 г. вышла его вторая книга «Статистический метод с точки зрения контроля качества». В данных работах У. Шухарт изложил свои взгляды на статистический метод контроля качества производственных процессов и обеспечение на этой основе качества изготавливаемой продукции. Он создал цикл в управлении качеством, подчеркивая необходимость именно данной последовательности для использования ее в мире, где все процессы подвержены вариациям.

Данный цикл состоит из четырех шагов: «разработай продукт; изготовь его, проверь на производственной линии и в лабораториях; поставь его на рынок; проверь его в работе, узнай, что о нем думает потребитель, пользователь и почему "не потребитель" не нашли его» [24; 25]. В дальнейшем шаг 4 ведет к новому шагу 1: «Перепроектируй продукт, и цикл начинается вновь».

Концепция У. Шухарта о непрерывном (процессном) улучшении качества получила развитие в работах его последователя Э. Деминга. Он же ввел в практику производственного менеджмента использование цикла PDCA (планирование (plan) – реализация (do) – проверка (check) – действие (action)). Также Э. Демингом был сформулирован ряд «прагматических аксиом». Первая из них гласит, что «любая деятельность может рассматриваться как технологический процесс и поэтому может быть улучшена» [26].

Таким образом, в рамках данного подхода происходит разграничение понятий «эффективность» и «результативность». Так, по словам П. Друкера, «важнее делать правильные вещи, чем делать вещи правильно», то есть «результативность является следствием того, что делаются нужные, правильные вещи, а эффективность – следствием того, что правильно создаются эти самые вещи» [15].

В результате, можно говорить о том, что происходит трансформация в отношении подходов к трактовке понятия «эффективность» применительно к финансовому менеджменту компании: если до 1980-х годов руководству компании было достаточно оценивать ее эффективность, опираясь только на данные о конечном финансовом результате (т.е. трактуя понятие «эффективность» как характеристику результата), то в современных условиях речь уже идет о необходимости оценки эффективности корпоративного финансового менеджмента как целостной системы.

Во избежание путаницы и подмены понятий, на взгляд авторов настоящей статьи, целесообразно разграничить выделенные подходы к трактовке понятия «эффективность» с учетом требований современной бизнес-среды, выделив понятие «качество» финансового менеджмента компании, соответствующее второму подходу, представленному в таблице 1.

Для обоснования сделанного вывода, определим содержания выделенных понятий согласно трактовкам, указанным в Национальном стандарте РФ ГОСТ Р ИСО 9000-2015 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь»⁴. Международные и национальные стандарты, как справедливо отмечают Н. В. Фадейкина, И. Н. Демчук, Е. Н. Горчакова и Ф. Е. Поклонский (опираясь на положения стандарта ГОСТ Р ИСО 9000-2015), являются исходными источниками, «на которые следует ориентироваться при определе-

⁴ ГОСТ Р ИСО 9000-2015. «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь»: Национальный стандарт Рос. Федерации: изд. офиц.: утв. Приказом Федер. агентства по техн. регулированию и метрологии от 28 сент. 2015 г. № 1390-ст: введен впервые в действие 1 ноября 2015 г. / подготовл. Откр. акционер. об-вом «Всерос. науч.-исслед. ин-т сертификации (ОАО ВНИИС)». – М.: Стандартинформ, 2015. – IV, 48 с.

нии сущности понятий, так как они динамичны в своем развитии и объединяют передовой опыт специалистов разных стран, систематизируют концептуальные представления и нормативные требования» [27, с. 39; 28, с. 23].

Так, в ИСО 9000-2015 «категориям "эффективность", "результативность" и "качество" даны следующие определения:

– эффективность (efficiency) – соотношение между достигнутым результатом и использованными ресурсами;

– результативность (effectiveness) – степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов;

– качество (quality) – степень, с которой совокупность собственных характеристик удовлетворяет требованиям».

Содержание первых двух терминов полностью соответствует первому выделенному подходу, представленному в таблице 1, в рамках которого понятие «эффективность» рассматривается в качестве характеристики результата.

Что касается понятия «качество», то по мнению Г. Рахутина, оно характеризует не только конечный результат, но, в первую очередь, и сам процесс функционирования системы [29]. Е. Н. Горчакова и Ф. Е. Поклонский в своей работе «Качество, результативность, эффективность, квалитивность: терминологические аспекты» подчеркивают то, что понятия «эффективность» и «результативность» являются «аксиологическими (оценочными) определениями, которые с помощью количественных параметров характеризуют качественное состояние системы» [28, с. 25]. В них речь идет о требованиях к результату процесса по использованию ресурсов, «входящих» в процесс, и о результатах, «выходящих» из процесса. Но ничего не говорится о методике переработки входа в выход, о способе, посредством которого ресурсы преобразовываются в результат. Без столь важного качественного фактора оценка любой деятельности вряд ли является полной. Как справедливо утверждают указанные авторы, «без столь важного фактора качественная оценка любой деятельности вряд ли является полной. Такое положение вещей, ставящее результат (прибыль либо удовлетворение требований потребителя) во главу угла, провоцирует бизнес-субъектов не слишком обращать внимание на пути достижения поставленных целей. Срабатывает лозунг – цель оправдывает средства. В этой связи стоит вспомнить высказывание Т. Конти, что с появлением международных стандартов ISO 9004:2000 понятия «бизнес» и «качество бизнеса» разделить уже невозможно» [28, с. 25].

Таким образом, можно говорить о том, что понятие «эффективность» характеризует требования к результату и цели деятельности, а понятие «качество» – сам процесс их достижения, то есть данный термин соотносится с вторым выделенным подходом, представленным в таблице 1.

Далее рассмотрим данные понятия применительно к системе корпоративного финансового менеджмента.

Под системой корпоративного финансового менеджмента (КФМ) понимают упорядоченную совокупность элементов механизма КФМ, включающего в том числе подсистемы, методы и процессы финансового менеджмента, в результате взаимодействия которых реализуется его главная цель, представляющая собой, по мнению Ю. Бригхэма, Д. Ван Хорна, В. В. Ковалева, М. А. Лимитовского и других исследователей, обеспечение роста благосостояния собственников компании в текущем и перспективном периодах [30-33].

Согласно системному подходу, в качестве традиционных элементов системы управления, в том числе и системы финансового менеджмента компании, выступают субъект, объект и результат управления. Через процесс финансового управления система финансового менеджмента стремится достигнуть своей главной цели (см. рисунок).

В системе корпоративного финансового менеджмента субъектами управления являются специалисты, осуществляющие финансовую деятельность (как правило, руководство компании, финансовые менеджеры широко профиля, функциональные финансовые менеджеры) и использующие финансовые рычаги (стимулы). В качестве объекта управления выступают финансы компании: совокупность финансовых отношений, денежных потоков, имущества (активов) компании, источников его формирования (пассивов), финансовых результатов, финансовых и иных рисков. Результатом финансового управления является финансовое состояние компании: ее ликвидность и платежеспособность, финансовая устойчивость, деловая активность и рентабельность. Процесс финансового управления (см. рисунок) осуществляется на основе определенных принципов функционирования механизма корпоративного финансового менеджмента, имеющего функциональную и обеспечивающую составляющие (подсистемы), элементы которых воздействуют соответствующим образом на объект финансового управления.

Функциональная составляющая механизма корпоративного финансового менеджмента базируется на формировании научно-практического инструментария, который включает концепции, подходы, модели, методы и рычаги финансового менеджмента. Указанные составляющие создают ядро данной отрасли экономической науки. Использование подходов к реализации функций финансового менеджмента соотносится с определенными концепциями, а также возможно лишь при наличии конкретных моделей и методов. Так, например, стоимостной подход реализуется благодаря концепциям денежного потока, временной ценности денежных ресурсов, стоимости капитала, агентских отношений, а также благодаря моделям стоимостно-ориентированного управления (экономическая добавленная стоимость, рыночная добавленная стоимость, денежная рентабельность инвестиций и других) и методам финансового анализа, прогнозирования и др. Обеспечивающая составляющая состоит из организационно-технологического, нормативно-правового, информационно-аналитического и кадрового обеспечения.

Иллюстрация процесса функционирования системы корпоративного финансового менеджмента

Таким образом, можно говорить о том, что эффективность корпоративного финансового менеджмента характеризует результат и цель финансового управления, а его качество обеспечивает должным образом функционирующий механизм корпоративного финансового менеджмента, с помощью которого управляющая подсистема воздействует на объект управления (финансы компании), чтобы достичь заданных целей.

Соответственно, в данном контексте эффективность финансового менеджмента рассматривается авторами настоящей статьи как степень достижения результата (оптимального финансового состояния компании в части ликвидности и платежеспособности, финансовой устойчивости, деловой активности и рентабельности) и цели финансового управления (роста благосостояния собственников компании в текущем и перспективном периодах) посредством реализации обоснованной финансовой стратегии; а качество корпоративного финансового менедж-

мента рассматривается как сам процесс достижения результатов и целей деятельности компании, ориентированной на обеспечение «устойчивого успеха, достигаемого за счет динамической способности компании отвечать потребностям и ожиданиям своих клиентов и других заинтересованных сторон на долговременной основе наиболее результативно и сбалансированным образом» [36], реализуя при этом совокупность оптимальных ценностно-ориентированных управленческих решений, вырабатываемых менеджментом компании по реализации функций и принципов финансового менеджмента в рамках эффективно функционирующего механизма корпоративного финансового менеджмента, позволяющего осуществлять выбор оптимальных и актуальных современным условиям бизнес-среды подходов, моделей, методов и рычагов финансового управления при использовании адекватного организационно-технологического, нормативно-правового, информационно-аналитического и кадрового обеспечения.

Литература

1. Балабанов И. Т., Балабанов А. И. Основы финансового менеджмента. Как управлять капиталом: учебник. – М.: Финансы и статистика, 1996. – 384 с.
2. Герчигова И. Н. Финансовый менеджмент: учебное пособие. – М.: МГИМО, 1996. – 208 с.
3. Финансы предприятий: учебник / Под ред. М. В. Романовского. СПб: «Издательский дом «Бизнес-пресса», 2000. – 528 с.
4. Ковалев В. В. Введение в финансовый менеджмент: монография. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 768 с.
5. Тебекин А. В., Игнатьева А. В., Митропольская-Родионова Н. В., Хорева А. В. Эволюция концепций финансового менеджмента // Журнал экономических исследований. 2020. Т. 6, № 1. С. 34–61.
6. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения: избранное. – М.: Эксмо, 2007. – 953 с.
7. Fisher I. The Theory of Interest. – New York: Macmillan Company, 1930. – 442 p.
8. Keynes J. M. The General Theory of Employment, Interest, and Money. – New York, 1936. – 190 с. URL: https://perpus.wildanfauzu.com/John%20M%20Keynes/1366_KeynesTheoryofEmployment.pdf (дата обращения: 26.01.2024)
9. Хелферт Э. Техника финансового анализа: Путь к созданию стоимости бизнеса: [Пер. с англ.]. 10-е изд. – СПб. и др.: Питер: Питер бук, 2003. – 637 с.
10. Мейер М. В. Оценка эффективности бизнеса: что будет после Balanced Scorecard? [Пер. с англ. А. О. Корсунского]. – М.: Вершина, 2004. – 269 с.
11. Духонин Е. Ю., Исаев Д. В. Business Performance Management: повышение эффективности корпоративной системы управления // Газовая промышленность. 2004. № 5. С. 35–38.
12. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. – 7-е изд., доп. – М.: Институт новой экономики, 2007. – 1472 с.
13. Парето В. Учебник политической экономии. – 2-е изд. – М.: Риор, 2018. – 592 с.
14. Эмерсон Г. Двенадцать принципов производительности. – Самара: Офорт, 2011. – 248 с.
15. Друкер П. Эффективное управление. – М.: Астрель, 2004. – 288 с.
16. Парментер Д. Ключевые показатели эффективности. Разработка, внедрение и применение решающих показателей. – М.: Олимп-Бизнес, 2008. – 258 с.
17. Хайниш С. В. Менеджмент и бизнес в слабоструктурированном мире. Актуальные сечения, парадоксы, решения. – М.: Едиториал УРСС, 2014. – 704 с.
18. Штеле Е. А., Вечерковская О. Б. К вопросу о понятии «эффективность» // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16, № 5 (464). С. 935–947.
19. Бланк И. А. Управление прибылью. – 3-е изд., перераб. и доп. – Киев: Ника-Центр, 2007. – 768 с.
20. Голубева Т. С., Колос И. В. Метрологические подходы к оценке эффективности деятельности предприятия // Актуальные проблемы экономики. 2006. № 5 (59). С. 66–71.
21. Зимин Н. Е., Солопова В. Н. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник. – М.: КолосС, 2004. – 382 с.
22. Freeman R. E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. – Boston: Harpercollins College Div., 1984. P. 275.
23. Фадейкина Н. В., Степанов К. К. Развитие системы корпоративного управления кредитных организаций на основе стейкхолдерской концепции и в соответствии с регулятивами Банка России // Сибирская финансовая школа. 2018. № 3 (128). С. 88–98.
24. Уилер Д., Чамберс Д. Статистическое управление процессами: Оптимизация бизнеса с использованием контрольных карт Шухарта [пер. с англ.]. – М.: Альпина Бизнес Бук, 2009. – 409 с.
25. Ильиных А. И., Часовских В. П., Воронов М. П. Средства и методы управления качеством: сферы применения // Научное обозрение. Экономические науки. 2016. № 4. С. 27–34.
26. Деминг Э. Выход из кризиса: Новая парадигма управления людьми, системами и процессами [пер. с англ. Ю. Адлер, В. Шпер]; 6-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – 416 с.
27. Фадейкина Н., Демчук И. Фундаментальные положения теории риска, риск-менеджмента и раскрытие их содержания в международных и отечественных стандартах // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2013. № 4. С. 184–188.
28. Горчакова Е. Н., Поклонский Ф. Е. Качество, результативность, эффективность, квалиитативность: терминологические аспекты // Экономика промышленности. 2009. № 1 (44). С. 22–28.
29. Рахутин Г. С., Рахутин М. Г. Стандарт ИСО 9004: принципы разработки раздела по анализу несоответствий // Стандарты и качество. 2008. № 11. С. 22–23.
30. Бригхэм Ю. Ф., Эрхардт М. С. Финансовый менеджмент / [Пер. с англ.]; под ред. Е. А. Дорофеева. – 10-е изд. – М. [и др.]: Питер, 2005 (ГПП Печ. Двор). – 959 с.
31. Ван Хорн Д. С., Вахович Д. М. мл. Основы финансового менеджмента. / [Пер. с англ. О. Л. Пелявского]. – 12-е изд. – М. [и др.]: Вильямс, 2018. – 1225 с.
32. Ковалев В. В. Финансовый менеджмент: теория и практика. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 1024 с.
33. Лимитовский М. А., Паламарчук В. П., Лобанова Е. Н. Корпоративный финансовый менеджмент: учебно-практическое пособие / Ответственный редактор Е. Н. Лобанова. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 990 с.
34. Долгих Ю. А. Формирование и функционирование системы управления финансовой устойчивостью предприятия / дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2019. – 204 с.
35. Файдушенко В. А. Основы финансового менеджмента: учебное пособие. – Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2012. – 123 с.
36. Фадейкина Н. В., Демчук И. Н. Новации в области стандартизации корпоративного менеджмента / В сборнике: Инновационная экономика: от теории к практике // Сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 24-25 окт. 2014 г.); под общ. ред. Н. В. Фадейкиной. – Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2014. С. 235–246.

Сведения об авторах

Фадейкина Наталья Васильевна – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и Заслуженный экономист Новосибирской области, профессор кафедры общественных финансов и главный редактор научного журнала «Сибирская финансовая школа» ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия.

ORCID: 0000-0002-5864-9668

E-mail: fadeikinanv@yandex.ru

Приставка Алина Николаевна – заместитель директора по экономике и финансам ООО ТД «Торговая площадь», выпускник очной аспирантуры по направлению «Экономика» ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь»), Новосибирск, Россия.

E-mail: a.n.pristavka@yandex.ru

ON THE ISSUE OF DETERMINING EFFECTIVENESS AND THE QUALITY OF CORPORATE FINANCIAL MANAGEMENT: THEORETICAL AND CONCEPTUAL ASPECTS

N. Fadeikina

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

A. Pristavka

*TD Trading Area LLC,
Novosibirsk, Russia*

The current stage of economic development is characterized by such features as a high degree of uncertainty in external and internal environmental factors, a high level of competition, and the strengthening of the role of effective financial management of companies. These features determine the need to apply the theory and practice of corporate financial management, its modern tools to assess the effectiveness and quality of the company's financial management, which, in turn, contributes to the adoption by the company's management of sound management decisions necessary to achieve the strategic goals of its development.

Keywords: corporate financial management, efficiency of corporate financial management, quality of corporate financial management.

References

- Balabanov I. T., Balabanov A. I. *Osnovy finansovogo menedzhmenta. Kak upravlyat' kapitalom: uchebnyk* [Fundamentals of financial management. How to manage capital: textbook], Moscow: Finansy i statistika, 1996, 384 p. (In Russ.).
- Gerchikova I. N. *Finansovyy menedzhment: uchebnoe posobie* [Financial management: a textbook], Moscow: MGIMO, 1996, 208 p. (In Russ.).
- Finansy predpriyatii: uchebnyk* [Finance of enterprises: textbook], St. Petersburg: Izdatel'skii dom «Biznes-pressa», 2000, 528 p.
- Kovalev V. V. *Vvedenie v finansovyy menedzhment: monografiya* [Introduction to financial management: monograph], Moscow: Finansy i statistika, 2000, 768 p. (In Russ.).
- Tebekin A. V., Ignatieva A. V., Mitropolskaya-Rodionova N. V., Khoreva A. V. Evolution of financial management concepts, *Zhurnal ekonomicheskikh issledovanij*, 2020, Vol. 6, No. 1, pp. 34-61. (In Russ.).
- Ricardo D. *Nachala politicheskoy ekonomii i nalogovogo oblozheniya: izbrannoe* [The beginnings of political economy and tax affairs: favorites], Moscow: Eksmo, 2007, 953 p. (In Russ.).
- Fisher I. *The Theory of Interest*. New York: Macmillan Company, 1930.
- Keynes J. M. *The General Theory of Employment, Interest, and Money*. New York, 1936. Available et: https://perpus.wildanfauzy.com/John%20M%20Keynes/1366_Keynes/TheoryofEmployment.pdf
- Helfert E. *Tekhnika finansovogo analiza: Put' k sozdaniyu stoimosti biznesa* [Technique of financial analysis: The path to creating business value], St. Petersburg et al.: Piter: Piter buk, 2003, 637 p. (In Russ.).
- Meyer M. V. *Oценка эффективности бизнеса: chto budet posle Balanced Scorecard?* [Business efficiency assessment: what will happen after Balanced Scorecard?], Moscow: Vershina, 2004, 269 p. (In Russ.).
- Dukhonin E. Y., Isaev D. V. Business Performance Management: improving the efficiency of a corporate management system, *Gazovaya promyshlennost'*, 2004, No. 5, pp. 35–38. (In Russ.).
- Bol'shoj ekonomicheskij slovar'* [The Big Economic Dictionary], Moscow: Institut novoi ekonomiki, 2007, 1472 p. (In Russ.).
- Pareto V. *Uchebnyk politicheskoy ekonomii* [Textbook of political Economy], Moscow: Rior, 2018, 592 p. (In Russ.).

14. Emerson G. *Dvenadcat' principov proizvoditel'nosti* [Twelve Principles of Productivity], Samara: Ofort, 2011, 248 p. (In Russ.).
15. Drucker P. *Effektivnoe upravlenie* [Effective management], Moscow: Astrel, 2004, 288 p. (In Russ.).
16. Parmenter D. *Klyuchevye pokazateli effektivnosti. Razrabotka, vnedrenie i primenenie reshayushchih pokazatelej* [Key Performance Indicators Developing. Implementing and Using Winning KPIs], Moscow: Olimp-Biznes, 2007, 258 p. (In Russ.).
17. Hainish S. V. *Menedzhment i biznes v slabostrukturirovannom mire. Aktual'nye secheniya, paradoksy, resheniya* [Management and business in a poorly structured world. Actual sections, paradoxes, solutions], Moscow: Editorial URSS, 2014, 704 p. (In Russ.).
18. Steele E. A., Vecherkovskaya O. B. On the question of the concept of "efficiency", *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika*, 2017, Vol. 16, No. 5 (464), pp. 935-947. (In Russ.).
19. Blank I. A. *Upravlenie pribyl'yu* [Profit management], Kiev: Nika-Tsentr, 2007, 768 p. (In Russ.).
20. Golubeva T. S., Kolos I. V. Methodological approaches to evaluating the effectiveness of an enterprise, *Aktual'nye problemy ekonomiki*, 2006, No. 5 (59), pp. 66-71. (In Russ.).
21. Zimin N. E., Solopova V. N. *Analiz i diagnostika finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya: uchebnik* [Analysis and diagnostics of financial and economic activity of the enterprise: textbook], Moscow: KolosS, 2004, 382 p. (In Russ.).
22. Freeman R. E. *Strategic Management: A Stakeholder Approach*. – Boston: Harpercollins College Div., 1984. P. 275.
23. Fadeikina N. V., Stepanov K. K. Development of the corporate governance system of credit institutions based on the stakeholder concept and in accordance with the regulations of the Bank of Russia, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2018, No. 3 (128), pp. 88–98.
24. Uiler D., Chambers D. *Statisticheskoe upravlenie professami: Optimizatsiya biznesa s ispol'zovaniem kontrol'nykh kart Shukharta* [Statistical Process Management: Business Optimization using Shuhart control cards], Moscow: Al'pina Biznes Buk, 2009, 409 p.
25. Ilyinykh A. I., Chasovskikh V. P., Voronov M. P. Means and methods of quality management: areas of application, *Nauchnoe obozrenie. Ekonomicheskie nauki*, 2016, No. 4, pp. 27-34. (In Russ.).
26. Deming E. *Vygod iz krizisa: Novaya paradigma upravleniya lyud'mi, sistemami i processami* [Getting out of the crisis: A new paradigm of managing people, systems and processes], Moscow: Al'pina Publisher, 2014, 416 p. (In Russ.).
27. Fadeikina N., Demchuk I. Fundamental provisions of the theory of risk, risk management and disclosure of their content in international and domestic standards, *RISK: Resursy, Informatsiya, Snabzhenie, Konkurentsia*. 2013, No. 4, pp. 184–188. (In Russ.).
28. Gorchakova E. N., Poklonsky F. E. Quality, effectiveness, efficiency, quality: terminological aspects, *Ekonomika promyshlennosti*, 2009, No. 1 (44), pp. 22-28. (In Russ.).
29. Rakhutin G. S., Rakhutin M. G. ISO 9004 standard: principles for the development of a section on the analysis of inconsistencies, *Standarty i kachestvo*, 2008, No. 11, pp. 22-23. (In Russ.).
30. Brigham E. F., Erhardt M. C. *Finansovyy menedzhment* [Financial management], Moscow [et al.]: Peter, 2009, 959 p. (In Russ.).
31. Van Horn D. S., Vakhovich J. S. Jr. *Osnovy finansovogo menedzhmenta* [Fundamentals of Financial Management], Moscow [et al.]: Williams, 2018, 1225 p. (In Russ.).
32. Kovalev V. V. *Finansovyy menedzhment: teoriya i praktika* [Financial Management: Theory and practice], Moscow: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2007, 1024 p. (In Russ.).
33. Limitovskiy M. A., Palamarchuk V. P., Lobanova E. N. *Korporativnyy finansovyy menedzhment: uchebno-prakticheskoe posobie* [Corporate financial management: an educational and practical guide], Moscow: Izdatel'stvo Yurait, 2021, 990 p. (In Russ.).
34. Dolgikh Yu. A. *Formirovanie i funkcionirovanie sistemy upravleniya finansovoj ustojchivost'yu predpriyatiya* [Formation and functioning of the financial stability management system of the enterprise], Cand. Sci. (Econ.) Thesis: 08.00.10. Yekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet, 2019, 204 p. (In Russ.).
35. Faidushenko V. A. *Osnovy finansovogo menedzhmenta: uchebnoe posobie* [Fundamentals of financial management: a textbook], Khabarovsk: Izd-vo TOGU, 2012, 123 p. (In Russ.).
36. Fadeikina N. V., Demchuk I. N. Innovations in the field of standardization of corporate management, *Innovacionnaya ekonomika: ot teorii k praktike* [Innovative economics: from theory to practice], Collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, October 24-25, 2014), Novosibirsk: Sibirskaya akademiya finansov i bankovskogo dela, 2014, pp. 235-246. (In Russ.).

About the authors

Natalia V. Fadeikina – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist and Honored Economist of the Novosibirsk Region, Editor-in-Chief of the journal "Sibirskaya finansovaya shkola", Professor of the Department of Public Finance of the Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.
ORCID: 0000-0002-5864-9668
E-mail: fadeikinanv@yandex.ru

Alina N. Pristavka – Deputy Director for Economics and Finance of TD Trading Area LLC, graduate of full-time postgraduate studies in Economics at Novosibirsk State University of Economics and Management (qualification "Researcher. Teacher-researcher"), Novosibirsk, Russia.
E-mail: a.n.pristavka@yandex.ru

КОНКУРЕНТНЫЕ ПОЗИЦИИ БАНКОВ С ИНОСТРАННЫМ УЧАСТИЕМ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Т. Ю. Джолдошева

Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова,
Бишкек, Кыргызская Республика

А. Т. Жакыпова

Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова,
Бишкек, Кыргызская Республика

В статье проведена оценка основных показателей деятельности основных банков с иностранным участием, функционирующих в Кыргызской Республике, приведены результаты рейтингового анализа указанных банков Кыргызстана по основным показателям за период 2018–2022 гг. с целью определения роли банков с иностранным участием в банковской системе республики.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, банковская система, банки с иностранным участием, уставный капитал, активы, собственный капитал, рейтинг.

Вопрос об иностранных инвестициях в национальной банковской системе любой страны остается весьма актуальным и зависит как от исторических, так и от политических факторов. Интеграционные процессы направлены на расширение сферы деятельности банков, проникновение на международные рынки, приобретение нового опыта в предоставлении банковских услуг, а также расширение ассортимента банковских продуктов. Вовлечение иностранного капитала в банковскую систему осуществляется через открытие структурных подразделений и приобретение долей (акций) у кредитных организаций иностранными банками [1].

Современная банковская система Кыргызской Республики (КР) включает в себя Национальный Банк (НБ) КР¹, банки², а также филиалы и представительства иностранных банков. «Особая роль банковской системы заключается в обеспечении стабильного экономического роста, в сохранении и приумножении сбережений граждан, в расширении возможностей организаций по привлечению финансовых ресурсов

и их последующем распределении между субъектами экономики путем кредитования, а также в реализации платежей и расчетов» [2].

В исследованиях, проведенных специалистами Всемирного банка (в том числе и в отношении КР), отмечается, что «приход иностранного капитала в сферу банков оказывает в большинстве случаев положительное воздействие на макроэкономические показатели экономики в целом. У банков с иностранным участием на развивающихся рынках, как правило, более высокая процентная маржа и прибыльность. В дополнение к этому они платят больше налогов» [3].

По мнению авторов настоящей статьи, приток иностранного капитала можно рассматривать в качестве важного фактора развития банковского сектора страны, в связи с этим исследование деятельности банков с иностранным капиталом представляется крайне важным.

На конец 2022 г. из 23 банков, функционирующих на территории КР, 14 – это банки с иностранным капиталом, из которых 10 являются банками

¹ В соответствии с Конституционным законом КР «О Национальном банке Кыргызской Республики», принятым Жогорку Кенешем 30 июня 2022 г., Национальный (Центральный) банк является банком Кыргызской Республики (Банк Кыргызстана, Кыргыз Банк) и находится в ее собственности. Национальный банк (НБ КР) является юридическим лицом с самостоятельной организационно-правовой формой – «Центральный банк Кыргызской Республики», осуществляющим свою деятельность в соответствии с конституционным Законом и не преследующим цели получения прибыли. Местом нахождения НБ КР является г. Бишкек. НБ КР вправе создавать юридические лица, филиалы (представительства) и назначать своих представителей в КР и за ее пределами. Целью деятельности НБ КР является достижение и поддержание стабильности цен посредством проведения соответствующей денежно-кредитной политики. Основными задачами, способствующими достижению цели деятельности НБ КР, являются поддержание покупательской способности национальной валюты, обеспечение эффективности, безопасности и надежности банковской и платежной систем КР для содействия долгосрочному экономическому росту республики.

² Согласно статьи 14 Закона КР от 11 августа 2022 г. № 93 «О банках и банковской деятельности» (в ред. Закона КР от 3 апреля 2023 г. № 78), «банком является юридическое лицо, создаваемое в организационно-правовой форме акционерного общества (закрытого или открытого) и правомочное осуществлять банковскую деятельность на основании соответствующей лицензии, выдаваемой Национальным банком, в соответствии с настоящим Законом и нормативными правовыми актами Национального банка».

с иностранным участием в размере более 50 %. Три крупнейших банка КР (табл. 1), имеющих значительную долю влияния на рынке, находятся под иностранным контролем.

На конец 2022 г. доля иностранного участия в капитале банковского сектора (БС) КР составила 30,7 % от оплаченного уставного капитала (13,6 млрд сомов), т.е. указанная доля уменьшилась на 4,4 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. За исследуемый период наибольшая доля иностранного участия в банковской системе КР наблюдалась в 2018 г. – 45,8 %.

Увеличение суммарного капитала банков было в основном обусловлено повышением минимального

размера их уставного капитала. Так, в 2015 г. Правлением НБ КР был установлен минимальный размер уставного капитала для вновь открываемых и действующих банков (включая филиалы банков-нерезидентов) в размере не менее 600 млн сомов. При этом в целях постепенного увеличения минимального размера уставного капитала действующих банков (включая филиалы банков-нерезидентов) были установлены следующие сроки его формирования: – до 1 июля 2015 г. – 300 млн сомов; до 1 июля 2016 г. – 500 млн сомов; до 1 июля 2018 г. – 600 млн сомов, с 1 апреля 2023 г. – 600 млн сомов; с 1 июля 2024 г. – 800 млн сомов; с 1 июля 2026 г. – 1 млрд сомов.

Таблица 1

Доля иностранного капитала в общем объеме капитала крупнейших банков Кыргызской Республики в 2022 году

Наименование банка	Доля иностранного капитала, %	Происхождение капитала
ОАО «Оптима банк» ³	97,14	АО «АТФ банк», Казахстан
ЗАО «Кыргызский инвестиционно-кредитный банк» (KICB) ⁴	90	Германия, Пакистан, Фонд экономического развития Ага Хана, МФК, ЕБРР
ЗАО «Демир Кыргыз Интернэшнл Банк» ⁵ (DemirBank)	100	Турция

Рис. 1. Динамика изменения суммарного уставного капитала банков Кыргызской Республики и доли уставного капитала иностранных банков, 2018-2022 гг.⁶

³ Официальный сайт ОАО «Оптима банк», содержащий в том числе информацию о результатах его деятельности. URL: <https://optimabank.kg/images/files/financial-reports/2022/fo-01-01-23-rus.pdf> (дата обращения: 25.01.2024). Председатель правления банка – Капышев Бейбут Сапаргалиевич. До сентября 2021 г. 97,14 % акций принадлежало казахстанскому розничному банку АО «АТФБанк» (являлся дочерним банком АО «First Heartland Jusan Bank» (Казахстан), краткое наименование АО «Jusan Bank»).

⁴ Официальный сайт банка ЗАО «Кыргызский инвестиционно-кредитный банк» (KICB). URL: <https://www.akchabar.kg/ru/bank/kicb/> (дата обращения: 25.01.2024).

Акционерами банка являются международные финансовые институты и правительство Кыргызской Республики. Среди них Фонд развития Ага Хана (36 %), пакистанский «Хабиб банк ЛТД» (18 %), член группы Всемирного банка «Международная финансовая корпорация» (12 %), Европейский банк реконструкции и развития (12 %), Немецкая корпорация инвестиций и развития (12 %), Фонд государственного имущества КР (10 %).

⁵ Официальный сайт банка ЗАО «Демир Кыргыз Интернэшнл Банк» (DemirBank). URL: <https://www.demirbank.kg/ru/> (дата обращения: 25.01.2024).

Председателем правления банка является Сарылар Лютфуллах Шевки, акционерами – Халит Джынгыллоглу, которому принадлежит 92,5 % акций, и финансовая холдинговая компания ЗАО «НСВГ Холдинг» (Нидерланды), обладающая 7,5 % акций.

⁶ Годовой отчет Национального банка Кыргызской Республики за 2022 г. / Официальный сайт НБ КР. URL: <https://www.nbkr.kg/DOC/29042023/000000000060471.pdf> (дата обращения: 25.01.2024).

Также на увеличение доли иностранного капитала повлияла выдача лицензий ЗАО «ФИНКА Банк»⁷ и ЗАО «Банк Компаньон»⁸ на право проведения банковских операций.

Рейтинг пяти наиболее крупных банков по размеру иностранного участия в уставном капитале представлен на рис. 2.

Данные рис. 2 свидетельствуют о том, что явными лидерами по размеру уставного капитала

среди банков с иностранным участием являются ЗАО «Кыргызский инвестиционно-кредитный банк» (КИСВ), или ЗАО «КИКБ», – с уставным капиталом 1 499,4 млн сомов и ЗАО «ФИНКА Банк» – 1 474,8 млн сомов, на третьем месте – ОАО «Халык банк Кыргызстан»¹⁰ – 1 200,0 млн сомов.

Рассмотрим рейтинг банков КР по размеру собственного капитала (рисунок 3).

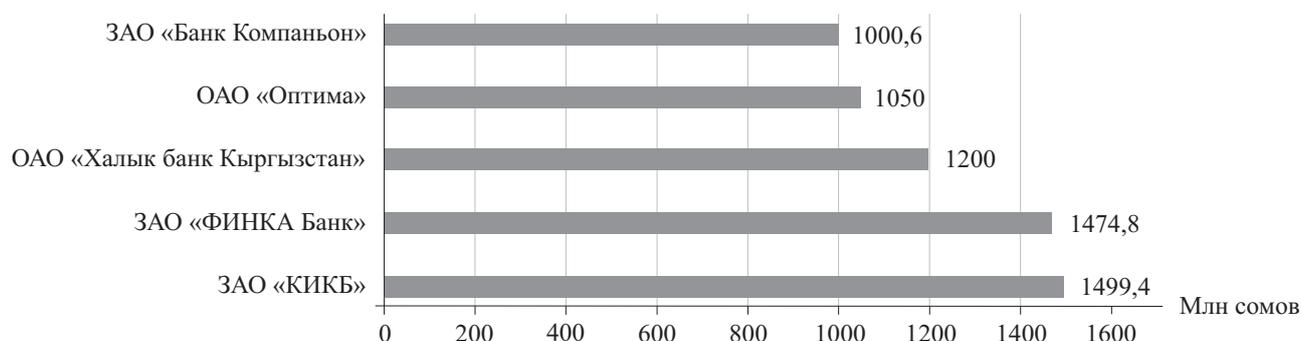

Рис. 2. Рейтинг наиболее крупных банков по размеру иностранного участия в уставном капитале на конец 2022 г.⁹, млн сомов

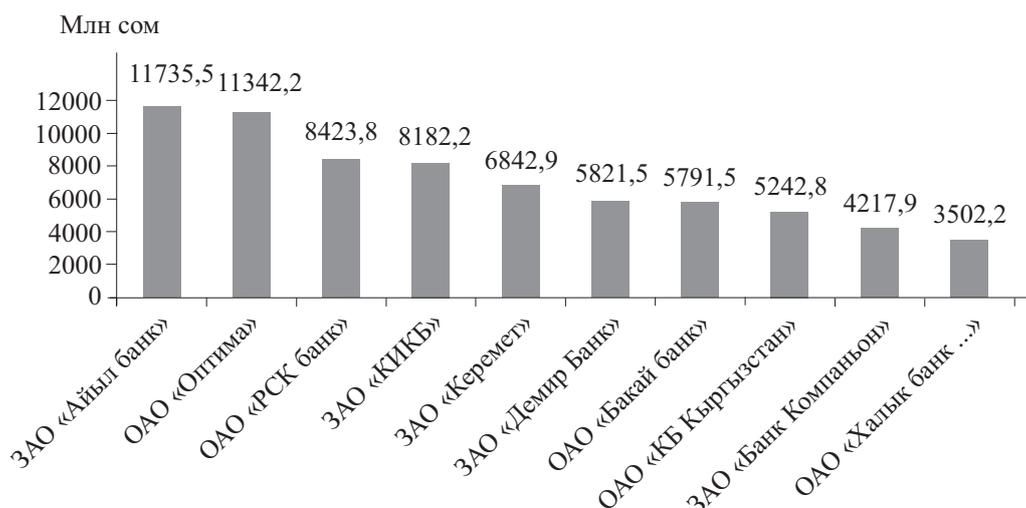

Рис. 3. Рейтинг банков Кыргызской Республики по размеру собственного капитала на конец 2022 г.¹¹

⁷ Официальный сайт ЗАО «ФИНКА Банк». URL: <https://www.fincabank.kg/?ysclid=lutramхuxf597658542>. Председатель правления банка – Саидахматов Махмуджон Тажирахматович. Банк является дочерней компанией ОсОО «Микрофинансовая холдинговая компания FINCA», где в качестве основного акционера выступает «FINCA International».

⁸ Официальный сайт ЗАО «Банк Компаньон». URL: <https://www.kompanion.kg/ru/> (дата обращения: 25.01.2024). Председатель правления банка – Черикбаева Маргарита Шаимовна. Банк учрежден четырьмя юридическими лицами, в их числе Корпус Милосердия («Мерсико»), «ФМО» (Нидерландская финансовая компания развития) и Triodos Investment Management.

⁹ Годовой отчет Национального банка Кыргызской Республики за 2022 г. / Официальный сайт НБ КР. URL: <https://www.nbkr.kg/DOC/29042023/000000000060471.pdf> (дата обращения: 25.01.2024).

¹⁰ ОАО «Халык Банк Кыргызстан». Банк учрежден одним юридическим лицом – на официальном сайте банка сообщается, что 100 % акций принадлежат АО «Народный Банк Казахстана».

¹¹ Годовой отчет Национального банка Кыргызской Республики за 2022 г. / Официальный сайт НБ КР. URL: <https://www.nbkr.kg/DOC/29042023/000000000060471.pdf> (дата обращения: 25.01.2024).

Таким образом, в 2022 г. в тройку лидеров по размеру собственного капитала входят два банка с государственным участием (ОАО «Айыл банк» и ОАО «РСК банк») и только один банк с иностранным капиталом – ОАО «Оптима банк». Для сравнения: в 2018 г. лидером среди банков Кыргызстана являлся иностранный банк ЗАО «КИКБ», и в тройку лидеров входили два банка с иностранным участием – ЗАО «КИКБ» (ЗАО «Кыргызский Инвестиционно-Кредитный Банк» (КИСВ)) и ОАО «Оптима банк».

В общем объеме активов БС КР значительную долю составляют активы банков с участием иностранного капитала. Так, если рассматривать период 2018-2022 гг., можно заметить, что доля активов банков с иностранным участием (ДАБИЧ) имеет тенденцию к падению (рисунок 4). Наибольшее значение ДАБИЧ наблюдалось в 2020 г. – 58,1 %, затем значение ДАБИЧ снизилось до 50,3 % в 2021 г. и до 48,3 % – в 2022 г. Такая тенденция, несомненно, связана с уменьшением количества иностранных банков в банковской системе КР (в 2018 г. на территории КР действовали 18 банков с иностранным участием, а в 2022 г. – только 14 банков).

На рис. 5 отражено, что суммарные активы банков с иностранным участием стабильно увеличивались за исследуемый период с 128 787,3 млн сомов в 2018 г. и до 232 863,6 млн сомов в 2022 г. Всего за исследуемый период активы банков с иностранным участием увеличились на 104 076,3 млн сомов, или почти в 1,8 раз.

Среди иностранных банков есть явные лидеры по размеру активов:

– ОАО «Оптима банк», его доля в 2022 г. составляла 21,4 %, при этом в 2021 г. доля активов данного банка была равна 35,4 % (этому способствовало значительное увеличение денежных средств в активах банка);

– ЗАО «Кыргызский Инвестиционно-Кредитный Банк» (КИСВ), доля активов данного банка за исследуемый период увеличилась с 12,2 % в 2018 г. до 20,2 % в 2022 г., и в результате доля активов КИСВ в общем объеме активов банков с иностранным участием увеличилась до 19,4 % в 2021 г. и до 21,0 % – в 2022 г.;

– ЗАО «Демир Кыргыз Интернэшнл Банк» (DemirBank).

Рис. 4. Роль активов банков с иностранным капиталом в общем объеме активов банковского сектора Кыргызской Республики, 2018-2022 гг.¹²

Рис. 5. Динамика активов банков с иностранным участием в банковском секторе Кыргызской Республики, 2018–2022 гг.¹³

¹² Там же.

¹³ Там же.

Эти три банка имеют активы, которые в совокупности превышают половину всех активов банков с иностранным участием. Так, в 2018 г. доля активов этих трех банков составила 60,9 % от общей суммы активов банков с иностранным участием, в 2019 г. – 60 %, в 2020 г. – 61,6 %, в 2021 г. – 66,8 % и в 2022 г. – 62,6 %.

Если рассматривать БС КР, то все три вышеназванных банка являются также лидерами наравне с отечественными банками.

Диаграмма на рис. 6 подтверждает что в тройку лидеров по активам входят три отечественных банка – ОАО «Айыл банк», ОАО «РСК Банк» и ОАО «Бакай Банк».

Три крупных банка с иностранным участием занимают последующие места: на четвертом месте – ОАО «Оптима банк» (49 842,7 млн сомов¹⁴); на пятом месте – ЗАО «Демир банк» (ЗАО «Кыргыз Демир Интернешнл Банк» (DemirBank)) – 48 863,6 млн сомов¹⁵ и на шестом месте – ЗАО «КИКБ» (KICB) – 46 990,5 млн сомов¹⁶.

Для сравнения, в 2018 г. лидером по сумме активов являлось ОАО «Оптима банк» с размером капитала 31 410,7 млн сомов. Это свидетельствует о том, что за последние годы позиции отечественных банков значительно укрепились по сравнению с иностранными банками.

Проведем сравнительный анализ лидеров иностранных и отечественных банков по уровню доходности активов и собственного капитала.

Как было показано выше, в пятерку лидеров банков с участием иностранного капитала входят: ОАО «Оптима банк», ЗАО «Кыргызский инвестиционно-кредитный

банк» (KICB), ЗАО «Кыргыз Демир Интернешнл Банк» (DemirBank), ОАО «Халык Банк Кыргызстан», ЗАО «Банк Компаньон» и ЗАО «ФИНКА Банк».

Среди отечественных банков несомненными лидерами, которые стабильно занимают первые позиции в рейтинге всех банков, являются государственные банки ОАО «Айыл банк», ОАО «РСК Банк», ОАО «Керемет Банк». В пятерку отечественных банков также можно включить ОАО «КБ Кыргызстан» и ОАО «Бакай Банк».

Данные, отраженные на рис. 7, свидетельствуют о том, что на конец 2022 г. в тройку лидеров по доходности входят два иностранных банка: первое место с уверенным превосходством занимает ЗАО «Банк Компаньон»; несмотря на небольшой срок деятельности в БС КР, уровень доходности его активов на конец 2022 г. достиг 2,2 %. На втором месте – ОАО «Оптима банк» (доходность – 1,8 %) и на третьем месте – отечественный банк ОАО «КБ Кыргызстан», доходность которого составила 1,7 %. С небольшим отрывом отстают иностранные банки: ОАО «Халык банк Кыргызстан» (1,6 %) и ЗАО «Демир Кыргыз Интернешнл Банк» (1,5 %).

Проведенные расчеты показали невысокую отдачу активов, как у иностранных банков, так и у отечественных банков.

По доходности собственного капитала опять лидирует иностранный банк – ЗАО «Демир Кыргыз Интернешнл Банк» (DemirBank) с уровнем доходности собственного капитала, равным 12,6 %. На втором месте – ОАО «КБ Кыргызстан» с доходностью – 12,5 %, на третьем месте иностранный банк ОАО «Оптима банк» с доходностью – 11,7 %.

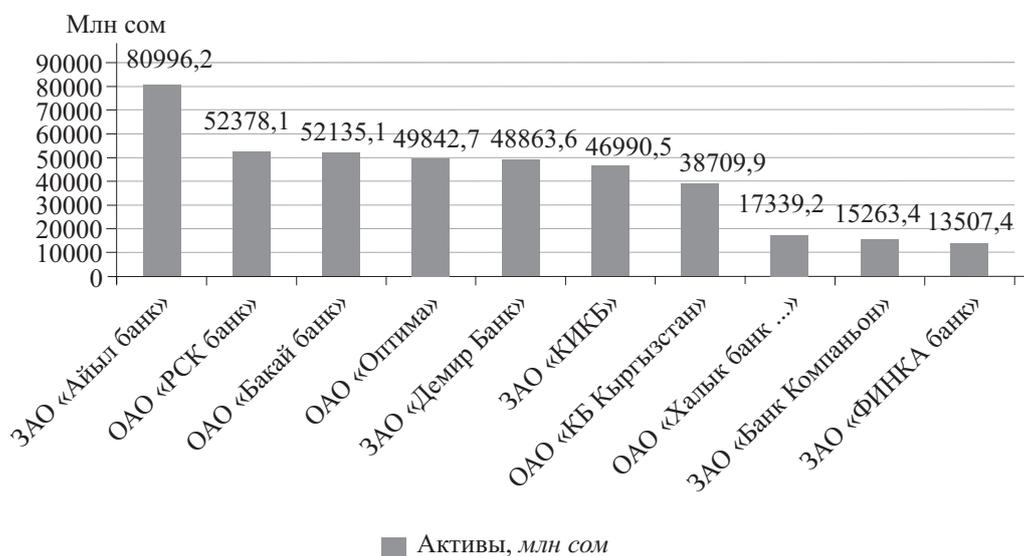

Рис. 6. Рейтинг банков Кыргызской Республики по активам на конец 2022 г., млн сомов

¹⁴ Аудиторское заключение за 2022 год / Официальный сайт ОАО «Оптима банк». URL: <https://optimabank.kg/images/files/financial-reports/2022/fo-01-01-23-rus.pdf> (дата обращения: 25.01.2024).

¹⁵ Финансовая отчетность за 2022 год / Официальный сайт ЗАО «Демир Кыргыз Интернешнл Банк» (DemirBank). URL: <https://www.demirbank.kg/uploads/pages/fs-ifrsrusdkib-2022short-e84562bdafa.pdf> (дата обращения: 25.01.2024).

¹⁶ Финансовые показатели / Официальный сайт ЗАО «Кыргызский Инвестиционно-Кредитный Банк». URL: <https://kicb.net/about/fs> (дата обращения: 25.01.2024).

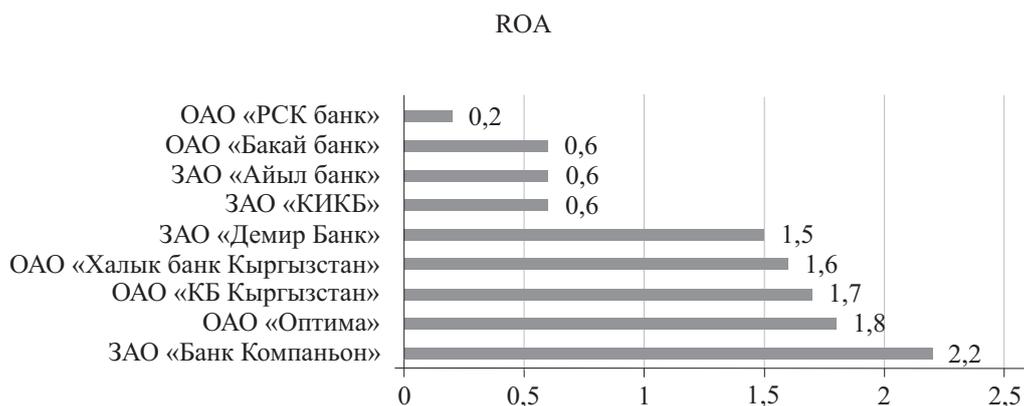

Рис. 7. Ранжинг банков Кыргызской Республики по доходности активов на конец 2022 года, %

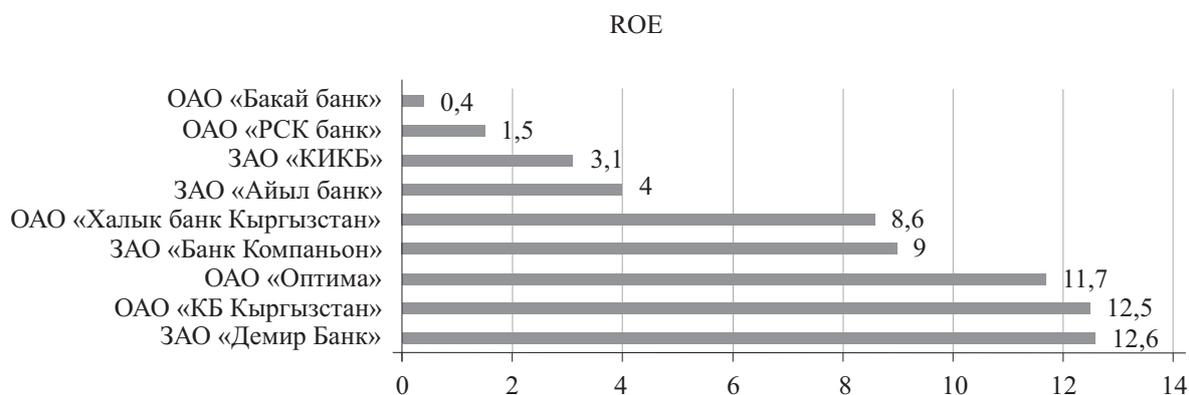

Рис. 8. Ранжинг банков Кыргызской Республики по доходности собственного капитала, на конец 2022 года, %

Согласно публикации «Тенденция развития банковского сектора Кыргызской Республики за первое полугодие 2023 года», подготовленной экспертом Службы по рискам и аналитике Агентства по защите депозитов Кыргызской Республики Гульжан Бекжановной Айдаровой, по состоянию на 30 июня 2023 г. на территории КР действовали 23 банка и 318 филиалов банков. Банковской системой с начала года получена чистая прибыль в размере 12 033,6 млн сомов¹⁷. Суммарные активы БС КР увеличились с начала 2023 г. на 14,5 % и составили 552,0 млрд сомов (на конец 2022 г. было 482,2 млрд сомов). Объем кредитного портфеля клиентов (ОКП) БС КР составил 228,4 млрд сомов и увеличился с начала года на 11,9 % (на конец 2022 г. ОКП составлял 204,0 млрд сомов). Суммарные обязательства БС КР увеличились с начала года на 15,7 % и составили 465,1 млрд сомов (на конец 2022 г. – 402,0 млрд сомов). Общая депозитная база клиентов БС КР составила 387,9 млрд сомов (на конец 2022 г. – 339,0 млрд сомов) и увеличилась с начала года на 14,5 %. Показатель чистого суммарного капитала БС КР, применяемый для расчета установленных НБ КР экономических нормативов, составил 74,5 млрд сомов и уменьшился с начала года на 8,8 % (на конец

2022 г. – 81,7 млрд сомов). Доля иностранного участия в капитале БС КР составила 21,7 %, или 11,1 млрд сомов (на конец 2022 г. – 24,5 %, или 10,8 млрд сомов) от оплаченного уставного капитала БС КР [4].

Общая депозитная база клиентов БС КР составила 387,9 млрд сомов (на конец 2022 г. – 339,0 млрд сомов) и увеличилась с начала года на 14,5 % процента, в том числе:

- депозиты юридических лиц составили 141,0 млрд сомов (увеличение на 4,8 %);
- депозиты физических лиц – 145,4 млрд сомов (увеличение на 12,3 %);
- депозиты органов власти – 42,8 млрд сомов (увеличение на 84,2 %);
- депозиты нерезидентов – 55,0 млрд сомов (увеличение на 10,9 %);
- депозиты других финансово-кредитных организаций – 3,7 млрд сомов (увеличение на 81,4 %).

Уровень долларизации депозитной базы БС КР составил 47,1 %, увеличившись на 1,4 п.п. по сравнению с началом 2023 г. [4]. Структура депозитного портфеля в разрезе валют за период с 2020 г. по 30 июня 2023 г. отражена в таблице 2.

¹⁷ Банк России установил на 30 июня 2023 г. следующий курс кыргызского сома к рублю РФ: 100 кыргызских сомов равно 99,7792 руб. URL: <https://converter.by/currency/cbr/kgs/30-06-2023?ysclid=lv88hd4zwr958747524> (дата обращения: 23.12. 2023).

**Структура депозитного портфеля в разрезе валют
за период с 2020 г. по 30 июня 2023 г.***

Период	Общий объем, тыс. сом	Средняя взвеш. ставка, %	в том числе			
			в национальной валюте		в иностранной валюте	
			объем, тыс. сом	ставка, %	объем, тыс. сом	ставка, %
2020 год	180 927 629,8	3,76	103 363 897,5	5,67	77 563 732,3	1,22
2021 год	242 947 020,8	3,66	142 961 419,8	5,61	99 985 601,0	0,92
2022 год	338 957 689,2	3,29	184 390 219,7	5,55	154 567 469,5	0,59
30.06.2023 г.	387 947 228,6	3,23	205 415 287,7	5,56	182 531 940,9	0,62
Рост за 2021 год	34 %	–	38 %	–	29 %	–
Рост за 2022 год	40 %	–	29 %	–	55 %	–
Рост за шесть месяцев 2023 г.	14 %	–	11 %	–	18 %	–

*Составлено по данным, приведенным в [14].

Проведенное исследование показало, что даже лучшие отечественные банки (лидеры по размеру активов и/или собственного капитала) имеют невысокий уровень отдачи, а банки с иностранным участием отличаются большей активностью и большей эффективностью своей деятельности. Они занимают значительную долю почти по всем показателям их деятельности. Такие крупные банки, как ОАО «Оптим Банк», ЗАО «Кыргызский Инвестиционно-Кредитный Банк» (KICB), ЗАО «Демир Кыргыз Интернэшнл Банк» (DemirBank), являются лидерами банковского сектора и усиливают конкуренцию на рынке банковских услуг Кыргызстана. Несмотря на отток иностранных инвестиций из страны, иностранные банки стремятся сохранить свой бизнес в Кыргызстане. Ввиду их позитивного влияния, например, привлечение новых технологий в страну, новых принципов корпоративного управления, банки с иностранным участием необходимы и важны нашей стране, именно они (крупнейшие из них) демонстрируют высокий уровень надежности в последние годы.

Сведения об авторах

Джолдошева Тамара Юлдашевна – доктор экономических наук, профессор НИУ «Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова», Бишкек, Кыргызстан.

ORCID 0000-0002-6808-4621

Scopus 57222315535

Researcher ID: AAK 6151-2020

Publons.com/ researcher/3543954

E-mail: t.djoldosheva@gmail.com

Жакыпова Ажар Таалайбековна – магистрант НИУ «Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова», Бишкек, Кыргызстан.

E-mail: t.djoldosheva@gmail.com

Литература

1. Наумова Т. С., Олейник Г. С. Иностранный капитал в банковском секторе экономики: институциональная характеристика // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 8. С. 50–56. DOI: 10.24158/per.2017.8.11.

2. Бакаева А. А., Жапаров Г. Д. Современное состояние банковской системы в Кыргызской Республике // М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. 2022. № 3 (56). С. 18–22.

3. Юсупова Г. Н. Роль иностранного капитала в банковской системе Кыргызской Республики // Экономика Центральной Азии. 2020. Т. 4, № 1. С. 47–56. DOI: 10.18334/asia.4.1.41089.

4. Айдарова Г. Б. Тенденция развития банковского сектора Кыргызской Республики за первое полугодие 2023 года / Агентство по защите депозитов Кыргызской Республики. URL: <https://www.deposit.kg/wp-content/uploads/2023/08/Тенденция-БСКР-на-01.07.2023.pdf?ysclid=lv7tj6owv5108729301> (дата обращения: 23.12.2023).

COMPETITIVE POSITIONS OF BANKS WITH FOREIGN PARTICIPATION
IN THE BANKING SYSTEM KYRGYZ REPUBLIC

T. Dzholdosheva

*Kyrgyz Economic University named after M. Ryskulbekov,
Bishkek, Kyrgyz Republic*

A. Zhakypova

*Kyrgyz Economic University named after M. Ryskulbekov,
Bishkek, Kyrgyz Republic*

The article evaluates the main performance indicators of the main banks with foreign participation operating in the Kyrgyz Republic, presents the results of a rating analysis of these Kyrgyz banks by key indicators for the period 2018-2022 in order to determine the role of banks with foreign participation in the banking system of the republic.

Keywords: foreign investments, banking system, banks with foreign participation, authorized capital, assets, equity, rating.

References

1. Naumova T. S., Oleinik G. S. Foreign capital in the banking sector of the economy: institutional characteristics, *Obshchestvo: politika, ekonomika, parvo*, 2017, No. 8, pp. 50–56. DOI: 10.24158/pep.2017.8.11.
2. Bakaeva A. A., Zhaparov G. D. The current state of the banking system in the Kyrgyz Republic, *M. Ryskulbekov atyndagy Kyrgyz ekonomikalyk universitetinin kabarlary*, 2022, No. 3 (56), pp. 18–22.
3. Yusupova G. N. The role of foreign capital in the banking system of the Kyrgyz Republic, *Ekonomika Tsentral'noi Azii*, 2020, Vol. 4, No 1, pp. 47–56. DOI: 10.18334/asia.4.1.41089.
4. Aidarova G. B. The development trend of the banking sector of the Kyrgyz Republic in the first half of 2023, Deposit Protection Agency of the Kyrgyz Republic. URL: <https://www.deposit.kg/wp-content/uploads/2023/08/Тенденция-БСКР-на-01.07.2023.pdf?ysclid=lv7tj6owv5108729301> (Date of application: December 23, 2023).

About the authors

Tamara Yu. Dzholdosheva – Doctor of Economics, Professor, M. Ryskulbekov Kyrgyz University of Economics, Bishkek, Kyrgyzstan.

ORCID 0000-0002-6808-4621

Scopus 57222315535

ResearcherID: AAK 6151-2020

Publons.com/ researcher/3543954

E-mail: t.djoldosheva@gmail.com

Azhar T. Zhakypova – Graduate student, M. Ryskulbekov Kyrgyz University of Economics, Bishkek, Kyrgyzstan.

E-mail: t.djoldosheva@gmail.com

ИНТЕРЕСЫ РЕГИОНА, ЕГО ЖИТЕЛЕЙ И БИЗНЕСА КАК ОСНОВА СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ И СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ НА СУБФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

Н. С. Швецова

Акционерное общество «Райффайзенбанк»,
Новосибирск, Россия

Н. В. Брюханова

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ),
Москва, Россия

В статье рассматривается роль региональных банков в социально-экономическом развитии региональной экономики: исследуется природа регионального банка как элемента финансовой системы региона, анализируется взаимосвязь финансовых показателей деятельности регионального банка и показателей социально-экономического развития региона. Проводится анализ изменения структуры банковского сектора, начиная с 2016 года, в целях оценки реализации принципов пропорционального регулирования деятельности субъектов банковского сектора. Исследуется преимущество региональных банков по сравнению с федеральными в решении задач реализации трансформации национальной экономики на фоне текущих вызовов: региональные банки в условиях дефицита ресурсов обладают, тем не менее, большей гибкостью, устойчивостью и способностью к быстрой адаптации к изменяющимся условиям, способны предложить клиентам наиболее подходящие продукты и услуги и являются необходимым элементом для сбалансированного развития региональных (субфедеральных) финансов¹.

Ключевые слова: региональные банки, региональная экономика, концепция трансформации экономики, региональная финансовая система, социально-экономическое развитие региона.

Современные вызовы, стоящие перед Россией, обусловленные геополитической обстановкой, широкомасштабными экономическими санкциями, формируют новую экономическую среду и требуют новых решений. В своем выступлении на пленарном заседании Государственной Думы 15 ноября 2022 г. Председатель Банка России Эльвира Набиуллина определила состояние национальной экономики как «трансформационное»², во время которого «...очень важно не отказаться от принципов, базовых подходов, которые работают и которые позволяют нам выбираться из почти, казалось бы, тупиковых ситуаций».

Основа полномасштабного и быстрого восстановления экономики, а также ее возвращение в траекторию устойчивого роста заложена комплексным подхо-

дом по поддержке экономики и населения, реализуемым в рамках Стратегии национальной безопасности Российской Федерации³ (далее – Стратегия), в п. 64 которой указано, что «для успешного проведения структурной трансформации российской экономики необходимо принять меры, направленные на устранение дисбалансов в экономике и территориальном развитии Российской Федерации, преодоление инфраструктурных ограничений, формирование самостоятельной финансово-банковской системы, развитие инновационной деятельности, увеличение конкурентных преимуществ Российской Федерации, повышение эффективности стратегического управления экономическим развитием Российской Федерации и государственного регулирования экономики»⁴.

¹ Данная статья является своего рода продолжением статьи о роли региональных банков в социально-экономическом развитии регионов, подготовленной автором настоящей статьи со своим научным руководителем д-ром экон. наук, проф. Н. В. Фадейкиной [1].

² Выступление Эльвиры Набиуллиной на пленарном заседании Государственной Думы РФ 15 ноября 2022 г. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=14311> (дата обращения: 10.04.2024).

³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации утверждена Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400.

⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: пункты 25, 64 и 67.

В Стратегии, помимо характеристик ряда национальных интересов, заявлено требование обеспечения «устойчивого развития российской экономики на новой технологической основе» (п. 25), а также указан перечень задач, среди которых обращает на себя внимание «преодоление критической зависимости российской экономики от импорта технологий, оборудования и комплектующих за счет ускоренного внедрения передовых российских технологических разработок, локализации производства на территории России» (п. 67).

Еще в 2017 г. и 2018 г. Минфином России в его Публичных декларациях «Бюджетная политика: долгосрочная устойчивость и *структурная трансформация экономики*» (2017 г.) и «Обеспечение стабильных экономических условий и *структурная трансформация экономики*» (2018 г.), в качестве ожидаемых результатов было заявлено «снижение зависимости экономики и государственных финансов от динамики цен на нефть, формирование условий для устойчивого ускорения темпов экономического роста и обеспечения его инклюзивности» (2017) и «снижение зависимости экономики от внешней конъюнктуры и обеспечение долгосрочной устойчивости госфинансов, создание условий для устойчивого, динамичного и сбалансированного развития экономики» (2018)⁵.

Банк России во многих своих документах⁶ также обращает внимание на вопросы национальной повестки устойчивого развития, реализации единой государственной денежно-кредитной политики, развития финансового рынка в контексте *происходящей структурной трансформации национальной экономики*.

В октябре 2021 г. на смену Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года⁷ утвержден Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года⁸ (далее – Единый план).

Единый план также является обновлением и сфокусированностью системы национальных

целей на более отдаленный горизонт – до 2030 года в соответствии с Указом Президента РФ № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»⁹ (далее – Указ № 474). Указанное обновление в определенной степени является продолжением уже существовавших планов на период до 2024 г., утвержденных Указом Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹⁰ (далее – Указ № 204).

Необходимо подчеркнуть единую целевую направленность Общенационального плана и Единого плана: повышение качества жизни россиян через достижение национальных целей развития. Однако между планами есть различия – разные задачи и горизонт планирования. Общенациональный план в большей части направлен на выведение страны из кризиса и установление устойчивого роста экономики и рассчитан на 2 года посредством реализации конкретных мер; Единый план направлен на обеспечение достижения долгосрочных целей развития в течение 10 лет посредством реализации национальных проектов и индивидуальных «дорожных карт».

Цели и задачи Единого плана коррелируют с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, принятой ООН 25 сентября 2015 г.¹¹ (далее – Повестка). Цели Повестки направлены на масштабные и неразделимые между собой преобразования в области повышения качества жизни (здравоохранение, бедность, среда), экологической повестки, развития и доступа результатов цифровизации (цифровые услуги). В подобной же концепции составлен Единый план.

Единый план включает как уже принятые решения – национальные проекты и государственные программы РФ, так и новые инициативы социально-экономического развития России (42 стратегические инициативы). Стратегические инициативы направлены на институциональные изменения, фронтальное повышение гибкости и эффективности. Они дают старт, создают условия для дальней-

⁵ См. «Публичную декларацию целей и задач Минфина России на 2017 год» (утв. Минфином России 27.04.2017) и «Публичную декларацию целей и задач Минфина России на 2018 год» (утв. Минфином России 30.03.2018).

⁶ «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов», «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов», «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов», Информационное письмо Банка России от 13 июня 2023 г. № ИН-02-28/44 «О рекомендациях по раскрытию финансовыми организациями информации в области устойчивого развития» и др.

⁷ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

⁸ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 1 октября 2021 г. № 2765-р (действ. в ред. от 24.12.2021).

⁹ Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

¹⁰ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

¹¹ Цели в области устойчивого развития / Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 21.02.2024).

шего развития за счет различных источников (для технологических, инфраструктурных, инвестиционных и предпринимательских инициатив), а также для деятельности бюджетной сферы на новых принципах и с новыми параметрами.

Для реализации Общественного и Единого планов основополагающим является эффективное сочетание повестки федеральных органов власти с вопросами территориального развития регионов. В связи с чем сформированы контрольные показатели по основным целям для каждого региона (касающиеся здоровья и уровня доходов населения, поддержки развития талантов волонтерской деятельности, обеспечения качественного уровня жилищного фонда, внедрения цифровых технологий в рамках цифровой трансформации экономических процессов и процессов государственного администрирования), формируется система координирующих и контролирующих органов, мероприятий по интеграции федеральных и региональных проектов.

На текущий момент рано говорить о качестве и количественных характеристиках исполнения стратегических и социальных инициатив Единого и Общественного планов – их реализация только начата.

Одной из особенностей развития экономики РФ является неравномерное распределение социально-

экономического развития регионов. Такая ситуация обусловлена множеством факторов, прежде всего, исторически сложившимся непропорциональным распределением производственных сил, природно-географическим положением регионов и, как следствие, их финансовым состоянием, существенно влияющим на развитие региональной экономики.

Какова же роль региональных банков (РБ) в развитии региональных экономических систем (РЭС)?

Существенным элементом РЭС является региональная финансовая система (финансовая система региона или ФСР); определения ее сущности и некоторых характеристик, сформулированные рядом исследователей, обобщены автором настоящей статьи и приведены в таблице 1.

По мнению автора настоящей статьи, РФС (как, впрочем, и национальная финансовая система) представляет собой совокупность следующих секторов:

- сектор государственных и муниципальных финансов;
- сектор корпоративных финансов;
- сектор личных финансов;
- сектор финансовых институтов, включающих региональные банки (РБ).

Таблица 1

**Сопоставление терминов «региональная финансовая система»
и «финансовая система региона» разных авторов**

Автор	Определение
Болдырева Л. В.	Региональная финансовая система (РФС) – «совокупность финансовых отношений, возникающих при формировании финансовых ресурсов и специальных финансовых институтов, обеспечивающих управление финансовыми звеньями на территории субъекта РФ» [2].
Голованова Л. А., Крылова А. И., Новоселова А. В.	ФСР, «являясь центральным звеном РЭС, обеспечивает функционирование воспроизводственного процесса в регионе, выполнение управленческих воздействий и расходных полномочий, относящихся к компетенции региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления. Региональные финансы являются гарантом финансовой самостоятельности и стабильности РЭС, сбалансированности развития экономических видов деятельности, реализации региональных программ и проектов развития РЭС» [3].
Куцури Г. Н.	РФС – это «совокупность финансовых институтов региональных органов государственной власти и субъектов хозяйствования (включая филиалы и территориальные отделения) региона, взаимодействующих друг с другом в процессе формирования и расходования фондов денежных средств» [4, с. 34].
Николаев А. А.	ФСР – «совокупность финансовых отношений, возникающих в процессе формирования, распределения и использования фондов денежных средств на региональном уровне. К факторам обеспечения ее стабильности можно отнести: стабильное состояние финансов муниципальных образований, входящих в состав субъекта РФ; надлежащее состояние бюджета региона (субъекта РФ); стабильное и достаточное финансовое обеспечение территориальных социальных внебюджетных фондов; наличие возможного использования по мере необходимости кредита» [5].
Федулова С. Ф.	Под финансовой системой субъекта Федерации автор понимает «совокупность звеньев и элементов, посредством которых реализуются финансовые отношения на территории субъекта. В состав финансовой системы субъекта РФ, по аналогии с финансовой системой России, следует включать следующие звенья: государственные финансы субфедерального уровня, финансы хозяйствующих субъектов, расположенных на территории субъекта РФ, и местные финансы [6].

РБ, являясь элементом региональной финансовой системы, выполняют функцию, присущую всей банковской системе РФ в регионе своего присутствия, а именно аккумуляцию свободных денежных средств и кредитование объектов хозяйствования и домашних хозяйств региона, кредитование региональных и местных бюджетов, участие в реализации программ развития МСП и др.

Однако, оценка содержания приказа Минфина «О порядке осуществления мониторинга оценки и качества управления региональными финансами»¹² показывает, что государственные органы рассматривают финансовую систему регионов только в части сектора государственных и муниципальных финансов, без включения сектора корпоративных и личных финансов и сектора финансовых институтов: рейтинг региона по управлению региональными финансами рассчитывается только исходя из качества исполнения бюджета в отрыве от оценки взаимного влияния других элементов финансовой системы. Иными словами, показатели управления исполнением регионального бюджета являются, с точки зрения Минфина, основным индикатором состояния региональных финансов, и это справедливо. Но другие сегменты РФС тоже должны развиваться, иначе не представляется возможным обеспечение устойчивого социально-экономического развития региона.

В отличие от крупных (федеральных) банков, РБ практически не имеют доступа к источникам свободных денежных средств других регионов (регионов, где не представлены эти РБ). А федеральный банк имеет возможность настраивать свою бизнес-модель таким образом, чтобы аккумулировать свободные средства своих клиентов в одном регионе и размещать (предоставлять кредиты) их в регионах, испытывающих дефицит в кредитных ресурсах. Причем, в качестве заемщиков могут выступать в том числе и субъекты секторов государственных и муниципальных финансов, но все же основными заемщиками РБ является местное население и субъекты МСП. И в этом смысле РБ, наряду с другими финансовыми институтами, является неотъемлемой частью региональной финансовой системой, вступая в финансовые и финансово-кредитные отношения с субъектами секторов государственных и муниципальных финансов (кредитование бюджетов, кредитование и обслуживание МСП, в т.ч. совместно с региональными фондами развития МСП и т.д.).

Кредитование крупного бизнеса является для РБ фактором повышенного кредитного риска и регулируется ограничениями регуляторного характера

(к примеру, нормативом максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (Н6)¹³).

Для каждой категории клиентов РБ формирует свои предложения. В таблице 2 приведены примеры продуктов и предложений для различных категорий клиентов РБ.

Наряду со всеми банками, деятельность РБ находится под давлением со стороны регулятора через воздействие регуляторных ограничений – это объективная реальность не только в нашей стране, но и в большинстве экономически развитых стран мира, поскольку банковский сектор, с одной стороны, является одним из важнейших секторов национальной экономики, с другой, – менее транспарентный, чем корпоративный сектор в силу законодательных ограничений и требований, а также интересов клиентов банка. Одновременно с этим, накладываемые законом требования о контроле денежных оборотов и деятельности клиентов наделяют банки функцией агента государственного контроля для противодействия противозаконной деятельности.

Целью деятельности РБ как любой другой коммерческой организации (все банки (помимо Банка России) являются коммерческие организации, согласно Закону «О банках и банковской деятельности»¹⁴) является получение прибыли, это основной интерес акционеров (владельцев) банка.

Таким образом, регулятор, акционеры (владельцы), бюджеты различных уровней (субъекта Федерации и муниципального образования), региональный бизнес (МСП, либо крупный бизнес, с учетом установленных регуляторных ограничений) и население региона, являясь стейкхолдерами РБ, формируют среду функционирования банка, воздействуют на его бизнес-модель¹⁵.

РБ, и, следовательно, показатели его деятельности и финансовой устойчивости, находятся в зависимости от динамики социально-экономического развития региона присутствия, или, иными словами, финансовая устойчивость РБ – это форма проявления динамического равновесия в конфликте интересов региональной кредитной организации и ее стейкхолдеров со стороны регионов присутствия и основной деятельности: региона (регионального бюджета), местного населения и бизнеса.

Многие представители банковского сообщества, в том числе руководство Ассоциации российских банков, научного сообщества и руководства РФС, считают, что РБ важнее для региона, чем федеральный банк. Этого мнения придерживается и автор настоящей статьи.

¹² Приказ Минфина РФ от 3 декабря 2010 г. № 554 «О порядке осуществления мониторинга и оценки качества управления региональными финансами» (с учетом изм. и доп. от 31.07.2023).

¹³ См. Инструкцию Банка России от 29 ноября 2019 г. № 199-И (ред. от 06.06.2023) «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» и Инструкцию Банка России от 6 декабря 2017 г. № 183-И (ред. от 22.04.2020) «Об обязательных нормативах банков с базовой лицензией».

¹⁴ Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 04.08.2023) «О банках и банковской деятельности».

¹⁵ Природа взаимного влияния стейкхолдеров и регионального банка рассмотрена в авторских работах, подготовленных совместно с исследователями Н. В. Фадейкиной и Ю. Н. Булановым [7-8].

**Структура предложения продуктов регионального банка
в зависимости от категории клиента***

Категория клиентов	Продукт	Потребность клиента	Вид операции	Значение для банка
Население	Расчетно-кассовое обслуживание (в т.ч. дебетовые карты)	Безналичные переводы	Пассивные операции. Комиссионные операции	Остатки на счетах –источник ресурсов, комиссионные доходы за проводимые операции
	Вклады, в т.ч. депозитные сертификаты	Получение дополнительного дохода от размещения временно свободных денежных средств (ДС)	Пассивные операции	Источник ресурсов
	Потребительские кредиты (в т.ч. кредитные карты)	Удовлетворение потребительских потребностей	Активные операции	Доходы- проценты за пользование кредитом
	Кредиты на приобретение недвижимости (в т.ч. ипотечные)	Приобретение жилья, других видов недвижимости	Активные операции	Доходы – проценты за пользование кредитом
Субъекты МСП и представители крупного бизнеса (с учетом регуляторных ограничений)	Расчетно-кассовое обслуживание	Безналичные расчеты	Пассивные операции. Комиссионные операции	Остатки на счетах –источник ресурсов, комиссионные доходы за проводимые операции
	Депозиты	Получение дополнительного дохода от размещения временно свободных ДС	Пассивные операции	Источник ресурсов
	Целевые и нецелевые кредиты (пополнение счета)	Финансирование текущей деятельности, инвестиционных проектов	Активные операции	Доходы – проценты за пользование кредитом
Администрации субъектов РФ, муниципальных образований	Целевые и нецелевые кредиты и займы, долговые обязательства субъектов Федерации, органов местного самоуправления (муниципалитетов)	Реализация целевых программ развития региона, финансирование текущих бюджетных расходов	Активные операции	Доходы – проценты за пользование кредитом/ займом, доходы по учтенным долговым обязательствам (в зависимости от вида долговых обязательств (ДО) – процентные или беспроцентные ДО)
	Целевые программы поддержки и развития МСП	Развитие МСП в регионе	Комиссионные операции. Активные операции. Пассивные операции	Комиссионные и процентные доходы по субъектам МСП, привлеченным в рамках реализации целевых программ

* Таблица составлена автором.

Ответ лежит, как ни странно это может показаться, в ограниченности регионального банковского сегмента в ресурсах. Федеральные банки, особенно относимые к системно-значимым кредитным организациям (далее – СЗКО), аккумулируют более 80 % и ресурсной базы, и активов экономики всей страны, т.е. всех регионов в совокупности. Казалось, тогда зачем в этом случае региональные банки? Но существует несколько причин, которые разрушают это утверждение, среди них можно выделить следующие:

- концентрация активов и пассивов в 10–13 банках означает и концентрацию рисков экономики в этих банках (что наглядно проявилось в период 2015–2016 годов (и появление термина СЗКО) и во время введения международных санкций в феврале-марте 2022 г.);

- малое количество банков упрощает систему воздействия на представителей банковского сообщества со стороны регуляторов; а чем система проще, чем меньше в ней элементов, тем она менее устойчива (это доказано и теорией и практикой).

О динамике развития региона можно судить по ряду количественных и качественных показателей развития экономики региона и их изменению по сравнению с предыдущим периодом. К таким показателям относятся, к примеру:

- валовой региональный продукт (ВРП) – обобщающий показатель экономической деятельности региона, характеризующий процесс производства товаров и услуг для конечного использования; одновременно ВРП представляет собой валовую добавленную стоимость, созданную резидентами региона¹⁶;

- доходы населения в пересчете на 1 жителя, отражающие состояние и рост экономики региона, а также рост благосостояния населения;

- общая площадь жилых домов в пересчете на 1 жителя, этот показатель характеризует динамику увеличения и доступности жилой площади на 1 жителя

региона, а также развития жилищного строительства и доступности кредитов на приобретение жилья в регионе;

- объем выданных кредитов населению отражает доступность получения потребительских кредитов для населения;

- рост количества субъектов МСП отражает уровень развития МСП в регионе;

- показатели отгрузки собственного производства и объема оказанных услуг отражают экономическую активность и вовлеченность трудовых ресурсов в регионе (как местных, так и работающих вахтовым методом).

Можно привести множество других показателей, отражающих социально-экономическое развитие территории.

В таблице 3 представлена динамика изменения рейтинга социально-экономического развития регионов укрупненно на уровне федеральных округов (ФО) за период 2019–2023 годы. Таблица составлена автором на основании данных ежегодных рейтингов регионов РИА Рейтинг¹⁷. Методика расчета итогового рейтинга строится на определении итогового рейтингового балла, рассчитанного как среднее арифметическое рейтинговых баллов регионов в следующих рейтингах: по качеству жизни, по социально-экономическому положению субъектов Федерации, по рынку труда, по материальному благополучию населения, по научно-технологическому развитию, по приверженности населения здоровому образу жизни.

Показательным является разница в балльной оценке между финансовыми округами (ФО): у лидера (Уральского ФО) и аутсайдера (Северо-Кавказского ФО) разница составляет 56,9 % по итогам 2019 г., и 39,2 % по итогам 2023 г. Это объективно отражает разницу в экономическом положении регионов: сложившийся разный промышленный потенциал, уровень безработицы и другие показатели.

Таблица 3

Динамика изменения рейтинга социально-экономического развития регионов на уровне федерального округа за период 2019–2023 гг.

ФО*	Кол-во субъектов, входящих в ФО	Средний балл по региону					Место				
		2019	2020	2021	2022	2023	2019	2020	2021	2022	2023
ЦФО	19	45.36	41.48	47.15	53.20	53.95	3	3	3	2	3
СЗФО	11	44.77	41.18	46.34	49.29	50.42	4	4	4	4	4
ПФО	13	48.33	42.80	48.26	53.01	54.17	2	2	2	3	2
УФО	6	60.83	55.80	61.50	55.87	56.57	1	1	1	1	1
ЮФО	8	41.51	37.45	40.30	45.48	46.76	5	5	6	5	5
СФО	10	39.60	35.17	41.34	42.30	43.83	6	6	5	6	6
ДФО	11	33.37	31.62	34.11	41.72	43.17	7	7	7	7	7
СКФО	7	26.26	25.06	26.79	32.87	34.44	8	8	8	8	8

* ФО – федеральный округ (новые субъекты РФ не рассматривались).

¹⁶ Определение Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2024).

¹⁷ РИА Рейтинг. URL: www.reiting.ru (с 2022 г. URL: www.ria.ru).

Если сопоставить результаты указанного рейтинга социально-экономического развития регионов и отчет Банка России по концентрации активов действующих кредитных организаций (табл. 4), то очевидно, что средняя величина активов РБ зачастую отражает рейтинг социально-экономического развития регионов.

Следует заметить, что на практике не принято относить к РБ кредитные организации (КО), зарегистрированные в городах Москва, Санкт-Петербург, Севастополь в связи с особым правовым статусом этих административных единиц (они относятся к категории субъектов РФ) и исторически сложившегося высокого уровня социально-экономического развития, существенно отличающегося от других регионов, в том числе их окружающих. К сожалению, отчет

Банка России о концентрации активов не выделяет в составе СЗФО банки с регистрацией в г. Санкт-Петербурге и других регионах указанного ФО, поэтому средняя величина активов РБ по СЗФО не в полной мере соответствует категории «региональный банк», поэтому СЗФО вынужденно исключен из рейтинга.

Сопоставление рейтингов социально-экономического развития регионов и концентрации активов региональных банков, с учетом исключений показателей городов Москвы и Санкт-Петербурга, предполагает взаимозависимость показателей, характеризующих финансовую устойчивость РБ и показателей развития регионов.

Показатели количества региональных банков в регионах также подтверждают уровень социально-экономического развития регионов (табл. 5).

Таблица 4

Рейтинг федерального округа по концентрации активов действующих кредитных организаций (КО)¹⁸ по состоянию на 1 марта 2023 г.¹⁹

Федеральные округа (с выделенными крупнейшими субъектами РФ)	Количество КО*, ед.	Активы, млн руб.	Количество КО, аккумулирующих 80 % активов, ед.	Средний объем активов на одну КО, млн руб.	Средний объем активов на одну КО без учета доли крупнейших КО, млн руб.	Рейтинг ФО по средней величине активов на одну КО
ЦФО	209	111 296 596	10	532 520	111 856	1
г. Москва	188	108 681 964	10	578 096	122 115	–
Московская обл.	3	23 222	2	7 741	4 644	–
СЗФО	33	24 189 595	1	733 018	151 185	Искл.
ЮФО	17	715 065	3	42 063	10 215	3
СКФО	7	13 282	3	1 897	664	7
ПФО	43	1 561 482	7	36 314	8 675	5
УФО	20	1 130 698	6	56 535	16 153	2
СФО	19	256 879	5	13 520	3 670	6
ДФО	14	495 794	4	35 414	9 916	4
РФ	362	139 659 389	12	385 799	79 805	–

* КО – кредитная организация с банковской лицензией.

¹⁸ В том числе небанковские кредитные организации.

¹⁹ Составлено на основе регулярного отчета Банка России «Концентрация активов действующих кредитных организаций». URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/pdko_sub/ (дата обращения: 15.02.2024).

**Распределение кредитных организаций по территориям
(по месту регистрации головных офисов)**

Территория РФ	01.01.2022	01.01.2023	01.01.2024
	370	361	361
ЦФО	210	208	211
г. Москва	189	187	191
СЗФО	33	33	31
г. Санкт-Петербург	21	21	19
ЮФО	18	17	17
СКФО	7	7	7
ПФО	46	43	43
УФО	22	20	20
СФО	19	19	19
ДФО	15	14	13

Исследование опыта зарубежных стран с федеративным устройством (США, ФРГ, Индия) показывает, что роль региональных банков зачастую является основополагающей для социально-экономического развития регионов этих стран; банкам отводится основная роль не только для кредитования местного бизнеса и населения, но и региональных инфраструктурных проектов. Государственная политика в этих странах направлена на развитие региональных банков в целях обеспечения экономического роста регионов, повышения качества банковских услуг (в том числе в отдаленных регионах) и уровня благосостояния граждан, а также реализации национальными (центральными) банками механизма пропорционального регулирования деятельности региональных банков²⁰.

В 2016 г. Банк России обозначил новые инициативы в части структуризации российской банковской системы и введения новой категории «региональные банки». Эти инициативы были связаны со стратегическими задачами, поставленными Президентом РФ в ежегодном Послании к Федеральному собранию РФ, где было подчеркнуто следующее: «Если к крупнейшим банкам по причине масштабов и сложностей их операций применяют строгие требования в соответствии с международными стандартами, а некоторые эксперты считают, что даже для нас слишком строгие, но сейчас не будем вдаваться в подробности. Во всяком случае, небольшие региональные банки, выполняющие важную функцию кредитования

малого бизнеса и населения, осуществляющие, как правило, самые простые банковские операции, могли бы работать по значительно упрощенным требованиям регулирования их деятельности»²¹.

Послание Президента РФ дало толчок к реализации «Концепции развития пропорционального регулирования банковского сектора Российской Федерации» (далее – Концепция), закрепленной внесением соответствующих изменений в законодательную базу в соответствии с Федеральным законом № 92-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²². Изменения внесены, прежде всего, в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», а также же в ряд нормативных документов Банка России

В связи с внедрением в российской банковской системе механизма пропорционального регулирования банковского регулирования в 2016-2017 гг. были реализованы следующие шаги: диверсификация банковских операций по типам лицензии – базовая и расширенная (подробнее о запуске указанного механизма изложено в [10]). Тип лицензии зависит от величины капитала банка, и как следствие, определяет круг операций, которые банк может осуществлять. Тип лицензии также определяет требования к ведению учета и отчетности, порядку расчета капитала и регуляторных нормативов. Сравнительная характеристика кредитных организаций с базовой и универсальной лицензиями отражена в таблице 6.

²⁰ Результаты исследования, посвященного оценке роли РБ в зарубежных странах (США, ФРГ, Индия), отражены в статье [9].

²¹ Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ от 1 декабря 2016 г. «О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102417764> (дата обращения: 15.05.2020).

²² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 1 мая 2017 г. № 92-ФЗ.

**Сравнительная характеристика кредитных организаций
с универсальной и базовой лицензиями**

Кредитные организации с универсальной лицензией (УЛ), в т.ч. системно значимые (СЗКО)	Кредитные организации с базовой лицензией (БЛ)
<p>Минимальный размер собственных средств (капитала) – 1 млрд руб. Выполнение всех действующих нормативов. Выполнение всех требований международных стандартов. Полная отчетность и раскрытие информации. Осуществление международных операций. Дополнительно по СЗКО: нормативы и надбавки к капиталу; продвинутый подход к управлению рисками.</p>	<p>Минимальный размер собственных средств (капитала) – 300 млн руб. Выполнение пяти нормативов. Неприменение по общему правилу технически сложных международных стандартов. Снижение требований по отчетности и раскрытию информации. Международные операции проходят через счета в банках с универсальной лицензией.</p>
<i>Разрешенные операции (уточнение)</i>	
Все банковские операции	<p>Все банковские операции за исключением: – размещения денежных средств, привлечения во вклады и размещения драгоценных металлов, выдачи банковских гарантий иностранным юр. лицам и иностранным организациям, не являющимся юр. лицами по иностранному праву, а также физ. лицам, законом которых является право иност. государства; – осуществления лизинговых операций с указанными субъектами и выдачи в отношении них поручительства; – открытия банковских корр. счетов в иностранных банках, за исключением открытия счета в иностранном банке для целей участия в иностранной платежной системе.</p>
<i>Пропорциональное регулирование (уточнение)</i>	
Соблюдение требований в полном объеме и введение новых международных стандартов	Неприменение по общему правилу новых технически сложных международных стандартов
Все действующие нормативы	<p>Только пять нормативов: два норматива достаточности капитала (совокупного и основного); один норматив текущей ликвидности; два норматива концентрации кредитного риска. По нормативу Н6 с 1 января 2018 г. устанавливается переходный период на 5 лет, в течение которого по существующим на 31 декабря 2017 г. активам при расчете норматива применяется коэффициент 0,8.</p>
Введение новых нормативов с 1 января 2018 г.: нормативы чистого стабильного фондирования, помимо норматива краткосрочной ликвидности (для СЗКО) и финансового рычага (для всех банков с универсальной лицензией)	Не применяются
Сохранение действующих нормативов обязательных резервов и коэффициента усреднения обязательных резервов. Внедрение нового стандартизированного подхода к оценке кредитного риска контрагента по производным финансовым инструментам	<p>Нормативы обязательных резервов и коэффициент усреднения обязательных резервов не могут быть выше устанавливаемых для банков с универсальной лицензией. Сохранение действующего подхода к оценке кредитного риска по производным финансовым инструментам</p>
Совершение операций и сделок с любыми ценными бумагами	Совершение операций и сделок с ценными бумагами первого (высшего) котировального списка Московской Биржи
Совмещение должностей руководителя службы внутреннего контроля и службы управления рисками запрещено	Возможность совмещения указанных должностей
Раскрытие информации в полном объеме. Сохранение существующего режима проведения оценки качества систем управления рисками и капиталом, достаточности капитала с однолетним циклом оценки	<p>Упрощенные требования к раскрытию информации: – информация об управлении рисками в формате, предусмотренном МСФО, – упрощенная форма расчета капитала и информация о значениях обязательных нормативов. Введение двухлетнего цикла оценки качества систем управления рисками и капиталом, достаточности капитала и приведение перечня показателей, применяемых в целях оценки качества внутренних процедур оценки достаточности капитала, в соответствии с сокращенным перечнем обязательных нормативов</p>
Сохранение существующего режима оценки экономического положения банков	В рамках оценки экономического положения банков с базовой лицензией будет использоваться сокращенный перечень показателей, участвующих в расчете обобщающих результатов по группе показателей оценки активов (РГА) и ликвидности (РГЛ) по банкам с базовой лицензией (у Банка России есть право устанавливать особенности проведения оценки экономического положения)

Но, как показала практика 2016–2020 годов, отказ банка от расширенной лицензии в пользу базовой в силу невозможности поддержания достаточного уровня капитала, в 70 % случаев означает банкротство и ликвидацию банка в течение 3–5 лет, за редким исключением (1–2 случая перехода от банковской лицензии к универсальной за период 2016–2020 годов) переход на ограниченный круг банковских операций снижает привлекательность банка для клиентов и ведет к снижению уровня рентабельности. Исключения составляют ликвидированные банки, когда ликвидация и отзыв лицензии следствие решения о слиянии с другим более мощным банком. То есть, решение о переходе на базовую банковскую лицензию является переходным этапом банка.

События 2022–2023 годов показали более высокую устойчивость РБ по сравнению с СЗКО: почти все СЗКО подверглись санкционному давлению, и были вынуждены затрачивать колоссальные ресурсы на изменение своей бизнес-модели, подстраиваясь под это давление. Многие РБ стали своеобразным буфером для клиентов, благодаря гибкости и мобильности бизнес-моделей РБ, из-за отсутствия давления на рейтинг и персональную репутацию РБ (вероятность включения РБ в санкционные списки существенно ниже, в сравнении с СЗКО), что способствовало принятию решения многими клиентами о переходе в региональный банк.

Исполнительный президент Ассоциации российских банков (далее – АРБ) П. Неумывакин в своем интервью журналу «Монокль»²³ приводит следующие данные: «...В активах банковской системы все региональные банки занимают 4,4 процента, в корпоративных кредитах – 3,8, в розничных – 3,6 процента. В пассивах чуть больше: в средствах юридических лиц – 5,3 процента, в средствах физических лиц – 5,2. Причем по корпоративным кредитам после роста портфеля региональных банков в 2022 году на 7,5 процента в 2023-м произошло снижение на 4,1 процента. В то же время кредитование МСП и розница в 2023 году продолжили расти – на 6,7 и 10 процентов соответственно. В результате прирост активов региональных банков составил 4,2 процента». Гибкость бизнес-модели РБ

и знание особенностей региональной экономики делают РБ все более привлекательными именно для развития МСП своего региона.

Очевидна роль региональных банков в разрешении кризиса расчетов, о чем свидетельствует рост комиссионных доходов по расчетно-кассовому обслуживанию, в этом же интервью П. Неумывакин указывает: «...Оценочно в прошлом году число клиентов средних региональных банков, занимающихся внешнеэкономической деятельностью, выросло раза в два. В основном это произошло за счет перевода части счетов из крупнейших банков к ним».

Центральный банк в своих докладах отмечает рост региональной экономики²⁴, что является благоприятным фактором для функционирования РБ.

С учетом того, что за 2023 г. практически отсутствуют факты отзыва лицензий у региональных банков, можно говорить об устойчивости РБ и адекватности их бизнес-решений в противостоянии федеральным банкам в борьбе за клиентов и, таким образом, способствовании росту региональной экономики.

2 апреля 2024 г. на заседании Ассоциации российских банков президент АРБ Г. Тосунян²⁵ заявил о том, что банковская система должна стремиться к гармоничному развитию: «...За 10 лет количество банков сократилось в 2,5 раза. В России осталось 168 региональных банков, из них 82 банка с универсальной лицензией, 72 – с базовой, а остальные 14 – это небанковские кредитные организации. На практике региональные кредитные организации демонстрируют преимущество, и надо понимать, что это не просто хорошее знание местной специфики, не просто скорость реагирования на запросы рынка и на запросы клиентов – это индивидуальное отношение к клиентам», – отметил Тосунян и сообщил, что АРБ предлагает реализовать системные меры поддержки региональных банков²⁶. На этом заседании были предложены некоторые меры поддержки РБ, такие как: дифференцированная ставка обязательных резервов по вкладам, упрощение методов регулирования и требований к отчетности и др.

²³ «Региональным банкам нужен особый статус». – Интервью специального корреспондента «Монокль» А. Долженкова с исполнительным вице-президентом Ассоциации российских банков Павлом Неумывакиным (публикация от 08.04.2024 г.). URL: <https://monocle.ru/monocle/2024/15/regionalnym-bankam-nuzhen-osobiy-status/> (дата обращения: 10.04.2024).

²⁴ Доклад «Региональная экономика»: производство продолжило расти в условиях высокого внутреннего спроса. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=18620> (дата обращения: 18.04.2024).

²⁵ *Гарегин Ашотович Тосунян* – государственный, научный и общественный деятель, президент Ассоциации российских банков с 2002 г. и по сей день, член-корреспондент РАН (2011), академик РАН (2019), профессор (2000 г), доктор юридических наук (1995 г.), кандидат физико-математических наук (1986 г.), в прошлом создатель и руководитель Московского банка развития науки и технологии «Технобанк» (общество с ограниченной ответственностью), *заслуженный деятель науки РФ* (2010 г.).

²⁶ Ассоциация российских банков предложила поддержать региональные банки. URL: <https://www.comnews.ru/content/232426/2024-04-03/2024-w14/1008/associaciya-rossijskikh-bankov-predlozhila-podderzhat-regionalnye-banki?ysclid=v2e8j5xo772387869> (дата обращения: 10.04.2024).

В Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов²⁷ заявлена цель Банка России по работе над расширением потенциала региональных банков и наращиванием их возможностей по участию в кредитовании. Банк России готов содействовать в выработке подходов к созданию специальных банковских объединений с принятием банками солидарной ответственности по обязательствам друг друга, сохранением частичной операционной самостоятельности и делегированием ряда функций головному банку. Для таких объединений может быть рассмотрен вопрос о снижении регуляторной нагрузки, сокращении объема обязательной отчетности. Но, подобные меры направлены на укрупнение банковского сектора: объединение банков под «зонтиком» головного банка создает структуру квазифилиалов головного банка в лице других банков со своей лицензией. С одной стороны такая структура будет иметь больший доступ к ресурсам региона, и, следовательно, возможности к кредитованию крупного бизнеса, с другой, – создает повышенный риск для банковского сегмента региона, т.к. снижается степень мобильности и гибкости банков, входящих в такие объединения, и уровня их ответственности перед клиентами, снижает уровень конкуренции (банки под «зонтиком» не будут конкурировать между собой).

Уничтожение РБ приводит к тому, что их место занимают федеральные банки, имеющие больший доступ к ресурсам, возможности для формирования цифровых экосистем для клиентов и т.д. Однако федеральные банки имеют меньшую заинтересованность в развитии региона, в отличие от РБ: ресурсная база для крупных федеральных банков распределена в целом по стране, в то время как для РБ – только в родном регионе, что снижает заинтересованность крупного банка в привлечении и развитии региональной клиентской базы, и, косвенно, менее эффективно влияет на экономику региона. Вместе с этим снижается уровень конкуренции, качества услуг и возможностей выбора для клиентов более клиентоориентированных условий и продуктов, что не может не сказаться на предпринимательской среде в регионах в среднесрочной и долгосрочной перспективе и идет в разрез со стратегической целью социально-экономического развития регионов и целью структурной трансформации экономики Российской Федерации.

Сведения об авторе

Швецова Надежда Сергеевна – главный специалист отдела финансового администрирования управления бизнес-развития и методологии ИТ АО «Райффайзенбанк», выпускник аспирантуры 2022 года по направлению «Экономика» ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь»), Новосибирск, Россия.
E-mail: nadya.shvetsova@gmail.com

Брюханова Наталья Владимировна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры управления Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия.
ORCID: 0000-0001-8186-5214
E-mail: bnv3004@gmail.com

Литература

1. *Фадейкина Н. В., Швецова Н. С.* О роли региональных банков в социально-экономическом развитии регионов // Сибирская финансовая школа. 2022. № 3 (147). С. 66–81. DOI: 10.34020/1993-4386-2022-3-66-81
2. *Болдырева Л. В.* Реализация принципов системного подхода в обосновании структуры и функций региональных финансов // Финансы и кредит. 2009. № 28 (364). С. 79–83.
3. *Голованова Л. А., Крылова А. И., Новоселова А. В.* Понятийно-категориальный инструментарий финансовой системы региона // Ученые заметки ТОГУ. 2017. Т. 8, № 1-1. С. 314–322.
4. *Куцури Г. Н.* Российская финансовая система (региональный аспект) – СПб.: СПбГУЭФ, 2000. – 176 с.
5. *Николаев А. А.* Особенности функционирования финансовой системы субъекта Российской Федерации // Аудит и финансовый анализ. 2010. № 1. С. 7–10.
6. *Федулова С. Ф.* Проблемы оценки эффективности функционирования финансовой системы региона // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2006. № 2. С. 173–180.
7. *Швецова Н. С., Фадейкина Н. В.* Развитие корпоративного управления в кредитных организациях на основе стейкхолдерской концепции // Сибирская финансовая школа. 2018. № 6 (131). С. 134–142.
8. *Буланов Ю. Н., Швецова Н. С.* Стейкхолдерская концепция как основа корпоративного управления кредитной организации // Непрерывное профессиональное образование и новая экономика. 2018. № 2 (3). С. 74–86.
9. *Фадейкина Н. В., Швецова Н. С.* Функционирование региональных банков в условиях современной регуляторной среды: опыт США, Германии, Индии и Китая // Сибирская финансовая школа. 2023. № 3 (151). С. 118–130. DOI: 10.34020/1993-4386-2023-3-118-130
10. *Фадейкина Н. В., Швецова Н. С.* Изменения структуры российского банковского сектора и их влияние на повышение устойчивости его развития / В сборнике: Проблемы финансово-кредитного обеспечения новой экономики // Сборник научных трудов по материалам Национальной научно-практической конференции (Новосибирск, 25 декабря 2020 г.). – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2021. С. 85–95.

²⁷ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов (утв. Банком России).

**THE INTERESTS OF THE REGION, ITS RESIDENTS AND BUSINESSES
AS A BASIS FOR THE STRATEGY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT
OF REGIONAL BANKS AND BALANCED DEVELOPMENT OF PUBLIC FINANCES
AT THE SUB-FEDERAL LEVEL**

N. Shvetsova

*Joint Stock Company Raiffeisenbank,
Novosibirsk, Russia*

N. Bryukhanova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia.*

The article examines the role of regional banks in the socio-economic development of the regional economy: the nature of the regional bank as an element of the financial system of the region is investigated, the relationship between the financial performance of the regional bank and the indicators of socio-economic development of the region is analyzed. The analysis of changes in the structure of the banking sector, starting in 2016, is carried out in order to assess the implementation of the principles of proportional regulation of the activities of banking sector entities. The advantage of regional banks in comparison with federal ones is studied in order to implement the transformation of the national economy against the background of current challenges: regional banks in conditions of resource scarcity, nevertheless, have greater flexibility, stability and the ability to quickly adapt to changing conditions, are able to offer customers the most suitable products and services and are a necessary element for the balanced development of regional (sub-federal) finance.

Keywords: regional banks, regional economy, the concept of economic transformation, regional financial system, socio-economic development of the region.

References

1. Fadeikina N. V., Shvetsova N. S. On the role of regional banks in the socio-economic development of regions, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2022, No. 3 (147), pp. 66–81. DOI: 10.34020/1993-4386-2022-3-66-81

2. Boldyreva L. V. Implementation of the principles of a systematic approach in substantiating the structure and functions of regional finance, *Finansy i kredit*, 2009, No. 28 (364), pp. 79–83.

3. Golovanova L. A., Krylova A. I., Novoselova A. V. Conceptual and categorical tools of the financial system of the region, *Uchenye zametki TOGU*, 2017, Vol. 8, No. 1-1, pp. 314–322.

4. Kutsuri G. N. *Rossiiskaya finansovaya sistema (regional'nyi aspekt)* [The Russian financial system (regional aspect)], St. Petersburg.: SPbGUEF, 2000, 176 p.

5. Nikolaev A. A. Features of the functioning of the financial system of the subject of the Russian Federation, *Audit i finansovyi analiz*, 2010, No. 1, pp. 7–10.

6. Fedulova S. F. Problems of assessing the effectiveness of the financial system of the region, *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i parvo*, 2006, No. 2, pp. 173–180.

7. Shvetsova N. S., Fadeikina N. V. Development of corporate governance in credit institutions based on the stakeholder concept, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2018, No. 6 (131), pp. 134–142.

8. Bulanov Yu. N., Shvetsova N. S. The stakeholder concept as the basis of corporate governance of a credit institution, *Nepreryvnoe professional'noe obrazovanie i novaya ekonomika*, 2018, No. 2 (3), pp. 74–86.

9. Fadeikina N. V., Shvetsova N. S. The functioning of regional banks in a modern regulatory environment: the experience of the USA, Germany, India and China, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2023, No. 3 (151), pp. 118–130. DOI: 10.34020/1993-4386-2023-3-118-130

10. Fadeikina N. V., Shvetsova N. S. Changes in the structure of the Russian banking sector and their impact on increasing the sustainability of its development, *Problemy finansovo-kreditnogo obespecheniya novoi ekonomiki* [Problems of financial and credit support for the new economy], Collection of scientific papers based on the materials of the National Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, December 25, 2020), Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i upravleniya (NSUEM), 2021, pp. 85–95.

Сведения об авторе

Nadezhda S. Shvetsova – Chief Specialist of the Financial Administration Department of the Business Development Department and IT Methodology of Raiffeisenbank JSC, graduate of the postgraduate course in Economics in 2022, Novosibirsk State University of Economics and Management (qualification "Researcher. Teacher-researcher"), Novosibirsk, Russia.
E-mail: nadya.shvetsova@gmail.com

Natal'ya V. Bryukhanova – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.
ORCID: 0000-0001-8186-5214
E-mail: bnv3004@gmail.com

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА»

Е. Г. Ревтова

Оренбургский государственный университет,
Оренбург, Россия

В статье исследуется кредитная система. Целью работы является конструирование определения понятия «кредитная система». Предполагается, что достаточно точное определение данного понятия может быть получено с помощью формально-логического метода определения понятия. Методы исследования: формально-логический метод определения понятия, критический анализ литературы, группировка, обобщение. Результаты исследования. Во-первых, установлено, что экономическая система является родовым понятием (универсумом), в рамках которого мыслится кредитная система; во-вторых, обосновано необходимое и достаточное условие отнесения объектов к классу кредитных систем – быть подсистемой экономики, иметь специфические ресурсы, характеризующиеся свойствами возвратности, срочности и платности; в-третьих, сформулировано определение искомого понятия. Кредитная система – это подсистема экономики, обладающая специфическими ресурсами, характеризующимися свойствами возвратности, срочности и платности. Выводы. Полученные результаты предоставляют возможность логически корректно ввести в предметное поле собственное полноценное определение, описывающее исследуемый объект. Область применимости результатов. Сконструированное определение понятия «кредитная система» может выступать основой для последующего раскрытия содержания кредитной системы.

Ключевые слова: кредитная система, подсистема экономики, теория кредита, формально-логический метод, практическая логика.

Введение. Необходимость обеспечения ускорения потенциальных темпов роста российской экономики до уровня трех процентов, повышения конкурентоспособности и создания условий и стимулов для достижения целей устойчивого развития требуют развития кредита, кредитных отношений и кредитной системы (КС) в целом. КС, выступая значимой и неотъемлемой подсистемой рыночной экономики, обеспечивая ее кредитными ресурсами, способствует повышению финансовой стабильности и модернизации всей национальной экономики в долгосрочной перспективе. Значимость КС экономики и ее кредитных ресурсов возрастает в современных условиях замедления роста мировой экономики, ужесточения глобальных финансовых санкций и опасения инвесторов относительно стабильности финансовых рынков.

В этих условиях ощущается потребность в углублении и расширении научных представлений о кредитных ресурсах, способных обеспечить решение поставленных задач, и в частности, о КС в целом, ее сущности, месте и роли в современной экономике, особенностях функционирования и развития. Эффективное использование кредитных ресурсов в решении стратегических задач российской экономики требует разработки и использования единой методологии организации

и управления КС, опирающейся на научно-обоснованный понятийный аппарат и содержательную теоретическую платформу. Однако вопросы теории кредитных систем в настоящее время являются недостаточно разработанными. Малоисследованной остается природа КС, возникающей в экономической среде, процессы ее формирования, функционирования и развития не всегда обоснованы с научной точки зрения. Размытые границы между финансовой, кредитной и денежной системами выступают существенным сдерживающим препятствием к пониманию сути, сущности и содержания КС.

Предполагается, что разработать достаточно полное и научно-обоснованное определение понятия «кредитная система» возможно с помощью формально-логического метода определения понятия, который позволит выделить его из ряда сходных, но не тождественных понятий и заложить фундамент для дальнейшего формирования стройной научной теории кредита и КС.

Обзор литературы. Авторы научных работ, проводившие исследования КС, определяют ее, с одной стороны, как одну из важнейших, неотъемлемых и основополагающих частей современной экономики [1-4], а с другой стороны, как «центрально-

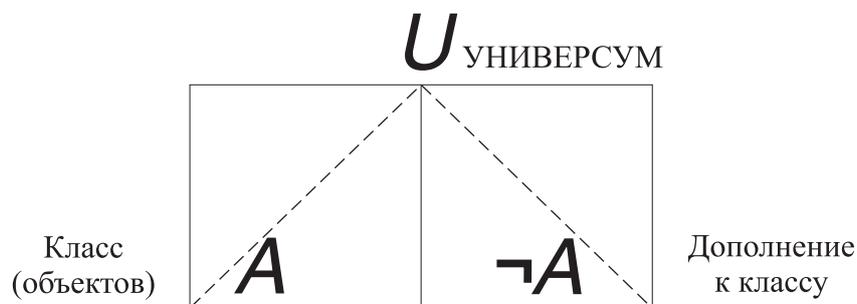
ное звено формирования структуры национальной экономики, так как в определяющей степени она обеспечивает становление новой экономической структуры необходимыми финансовыми ресурсами» [5, с. 14]. Исследователи сравнивают КС с «кровеносной системой» [6, с. 471], с «озоновым слоем земли» [7, с. 43], рассматривают ее предназначение как «перераспределение и создание денежных средств, преодоление асимметрии информации, поддержание ликвидности» [8, с. 64], а также подчеркивают ее возрастающую роль в решении задач развития национальной экономики [8-10]. Однако задачу определения понятия «кредитная система» ставили перед собой немногие исследователи. Чаще предметом исследований российских ученых выступают исторические аспекты развития КС [1; 11-15]. Можно предположить, что ограниченность продуктивных методов исследования, обеспечивающих определение понятия «кредитная система» выступает препятствием к познанию ее природы, сути и сущности. Доказательством того, что сущность исследуемого явления не раскрыта, является и то, что довольно часто объектом научных исследований выступает не КС, а денежно-кредитная [16-18], кредитно-финансовая [19-21] и кредитно-банковская [22-24] системы, что, по мнению автора настоящей статьи, не упрощает, а затрудняет понимание сути и сущности КС. В зарубежной научной литературе вопросы теории КС изучаются фрагментарно, чаще всего интересы ученых сосредоточены на финансовой системе [25-26]. В работе В. М. Быкова говорится, что «западная школа, как правило, игнорирует кредитную теорию и включает кредитную систему в финансовую систему» [8]. Автор статьи разделяет точку зрения А. И. Полищук, которая считает, что КС не следует уподоблять финансовой системе [27].

Высказанное выше определило цель настоящего исследования – конструирование определения искомого понятия, позволяющего полно и точно описать природу КС, а также заложить основу для последующего определения ее содержания.

Методы исследования. Данное исследование проведено с применением формально-логического метода определения понятия. Метод предложен В. А. Светловым, описан в учебном пособии «Практическая логика» [28, с. 39], его технология подробно изложена в учебном пособии Г. Д. Боуш, В. И. Разумова «Методология научного исследования» [29, с. 91]. Метод весьма продуктивен, так как применим к любому объекту исследования [30-32]. Он позволяет «найти подходящий универсум и с помощью видовых условий ограничить его до класса, содержащего только определяемую вещь» [28, с. 48], то есть, с его помощью можно получить научно обоснованное определение искомого понятия. Схема метода представлена на рисунке 1. Поясним изображенное на рисунке. Универсум, « U » – родовое понятие; понятие, объединяющее оба понятия (класс и дополнение), в пределах которого мыслится определяемое понятие. Класс (объект или их совокупность), « A » – мыслимое нами понятие; подмножество объектов универсума, обладающих определенным(и) признаком(ами). Дополнение (к классу), « $\neg A$ » – противопоставляемое понятие классу; совокупность объектов универсума, не обладающих признаком(ами) класса и не включенных в него.

Алгоритм процесса конструирования понятия «кредитная система»:

- 1) сравниваем мыслимую нами вещь с другими понятиями подобного рода, формируем класс (совокупность объектов);
- 2) определяем объединяющее понятие (универсум), ближайший обобщающий класс вещей, в терминах которого определяется рассматриваемое понятие;
- 3) находим противопоставляемое понятие классу, фиксируем его как дополнение;
- 4) устанавливаем необходимое условие отнесения объектов к классу, проверяем его на достаточность;
- 5) находим достаточное условие в случае, если необходимое условие не является достаточным;
- 6) формулируем определение искомого понятия.

Источник: [29, с. 91].

Рис. 1. Схема метода «Формально-логическое определение понятия»

Применение универсального метода конструирования понятия позволит расширить понимание сущности и природы исследуемого объекта и корректно ввести его в предметное поле собственных определений.

Также важно заявить, что кредит, «определенный возвратностью, срочностью и платностью вид займов денег и товаров» [33], является системным объектом. Кредит – фундаментальная основа КС. Сначала появился кредит, затем его надстройка – КС с ее качествами, структурными элементами, свойствами, присущими только ей ресурсами и носителями ее функций.

Результаты и обсуждение. Итак, проведенный автором обзор научной литературы по КС свидетельствует о том, что определений понятия «кредитная система» достаточно много. Имеющиеся в научном обороте понятия отражают разные стороны КС, однако выделяемые авторами характеристики не дают системного понимания ее природы. Поэтому попытаемся упорядочить различные определения этого понятия и уловить то, что позволит полно и точно познать природу этого явления.

Собранные определения понятия «кредитная система» (см. таблицу 1) объединены в четыре группы по двум важным, по мнению автора настоящей статьи, критериям. Во-первых, выделены исходные понятия, используемые в определении понятия «кредитная система» и, во-вторых, определена характеристика сочетания исходных понятий, используемых в определении понятия «кредитная система».

В первой группе определений понятия «кредитная система» авторы в качестве исходного понятия использовали понятия экономической системы, экономики страны (национальной экономики) или ее структуры, а для сочетания исходных понятий использовали такие понятия, как звено, элемент, часть, что вполне логично для системного подхода, так как «обычно любая исследуемая система представляет собой элемент системы более высокого порядка» [41, с. 98], однако сущностный признак кредитной системы в этих определениях не обозначен.

Во вторую группу объединены определения понятия «кредитная система», достаточно часто встречающиеся в экономической литературе. Для сочетания исходных понятий авторы этой группы определений используют такую характеристику, как совокупность, объединяя кредитные институты и (или) кредитные отношения, и (или) формы и методы кредитования, элементы кредитного механизма, блоки (фундаментальный, организационный

и регулирующий). Нам известно из объяснений ученых, развивающих концепцию общей теории систем, что совокупность элементов можно признать системой, если в ней: «1) заданы связи, существующие между этими элементами; 2) каждый из элементов внутри себя считается неделимым; 3) с миром вне системы система взаимодействует как целое...» [41, с. 98]. То есть, если КС определяется автором как совокупность элементов кредитного механизма [7, с. 21], в которой можно определить взаимосвязи между элементами и характер отношений между ними, то данный автор прав, и указанная совокупность может быть определена как КС. Но если КС определяется автором как совокупность кредитных отношений, форм и методов кредитования [36, с. 39] или как совокупность кредитных отношений и кредитных организаций [35, с. 16], обеспечивающие движение суженной стоимости, то, с одной стороны, использованные в определениях исходные понятия – это части целого, с другой стороны, обнаружить связи и отношения внутри исследуемого объекта (между отношениями, формами и методами; между отношениями и организациями) и его взаимоотношения с другими объектами во внешней среде невозможно. Определить и придать форму понятию «кредитная система» пытались и пытаются многие исследователи. Так, в одном из определений О. И. Лаврушина КС представляет собой совокупность трех блоков – базового, организационного и регулирующего, однако, по его же мнению, понимание каждого из этих блоков на сегодняшний день не достигнуто [38, с. 11].

В третьей группе определений понятия «кредитная система» авторы использовали аналогичные исходные понятия, такие как кредитные отношения, кредитные институты, принципы, механизм, система кредитования и собственно сам кредит. Кроме этого, авторы определений, объединенных в третьей группе, использовали для определения дополнительные понятия, характеризующие сложность образованной системы, такие как открытость, целостность, единство, упорядоченность, организованность [3, с. 13; 39, с. 13]. Следует признать, что открытость, целостность, единство, упорядоченность, организованность – это свойства, присущие всем сложным системам любой природы, в том числе кредитным. Большой разброс употребляемых понятий для определения искомого понятия как во второй, так и в третьей группах, позволяет сделать вывод, что нет пока ни ясности, ни единства в вопросе о том, какие части (элементы) представляют кредитную систему, и что объединяет их в единое целое.

Таблица 1

Определения понятия «кредитная система» различных исследователей*

Определения понятия «кредитная система» различных исследователей	Характеристика сочетания исходных понятий	Исходные понятия, используемые в определениях понятия
<i>Первая группа определений понятия</i>		
КС – «одно из важнейших звеньев современного рыночного хозяйства» [1, с. 8]	КС – звено	рыночное хозяйство
КС – «исторически сложившийся элемент экономической национальной (глобальной) системы» [34, с. 27]	КС – элемент	экономическая система
КС – «одна из важнейших и неотъемлемых структур рыночной экономики» [2, с. 9]	КС – одна из структур	структура рыночная экономика
КС – «основополагающая часть экономики страны» [4, с. 7]	КС – часть	национальная экономика
<i>Вторая группа определений понятия</i>		
КС – «совокупность кредитных отношений, возникающих в процессе движения ссуженной стоимости, а также кредитных организаций, обеспечивающих это движение» [35, с. 16]	КС – совокупность	кредитные отношения, кредитные организации
«Под КС понимается упорядоченная совокупность элементов кредитного механизма, способная к институциональной жизнедеятельности и функциональному саморазвитию» [7, с. 21]	КС – совокупность	элементы кредитного механизма
КС представляет собой «совокупность кредитных отношений, форм и методов кредитования» [36, с. 39]	КС – совокупность	кредитные отношения, формы и методы кредитования
КС – «совокупность взаимосвязанных элементов разных структурных уровней, объединенных в единое целое и функционирующих в соответствии с общей целью» [37, с. 241]	КС – совокупность	взаимосвязанные элементы
КС – «как известно, может быть представлена как совокупность трех блоков – базового (охватывающего фундаментальные представления о кредите), организационного и регулирующего» [38, с. 11]	КС – совокупность	базовый, организационный, регулирующий блоки
<i>Третья группа определений понятия</i>		
КС – «открытое для мировых хозяйственных связей, обладающее принципом упорядочения и кредитным механизмом единое устройство агрегированных элементов кредитных отношений, способное, консолидируя воспроизводственный кредитный потенциал альтернативных пользователей, создавать средства платежа, перемещать их во времени и пространстве и, в конечном счете, влиять, во-первых, на экономический рост и преодоление бедности, во-вторых, на поддержание ликвидности и выравнивание информационной асимметрии между, кто нуждается в заемных средствах, и теми, кто ими располагает» [3, с. 9]	КС – устройство элементов	кредитные отношения
«Национальная КС представляет собой организационно-институциональную форму кредитных отношений государства» [39, с. 13]	КС – форма	кредитные отношения
КС – это «твердо установленные факты эмпирической науки возникновения и развития кредитных отношений, кредитного посредничества» [8, с. 64]	КС – факты науки	кредитные отношения, кредитное посредничество
КС «может рассматриваться как институциональная среда (общетеоретические рассуждения) и как реальная существующая система конкретной страны» [40, с. 137]	КС – среда	кредитные институты
<i>Четвертая группа определений понятия</i>		
КС – система кредитно-финансовых организаций, которые аккумулируют свободные денежные средства, предоставляют их в ссуду либо производят другие операции с привлеченными средствами» [4, с. 63]	КС – система	кредитно-финансовые организации
КС – «это функционально-институциональная система, включающая ряд составляющих, которые в свою очередь могут рассматриваться как ее элементы» [8, с. 62]	КС – система	элементы функционально-институциональные
КС как «экономическое понятие (концепт) – это особая система организации ее форм и механизма регулирования спроса и предложения кредита...» [9, с. 112]	КС – система	особая система организации ее форм и механизма кредита

* Составлено автором.

В четвертой группе объединены определения, в которых авторы для характеристики сочетания исходных понятий образования рассматриваемого понятия «кредитная система» использовали особенности ее организации и функционирования [8-9, 42], однако универсум, задающий предметную область логических действий над объектом в этих определениях, не определен. В определениях понятия «кредитная система» лишь показано, что КС – это система обеспечивающая, либо особая, либо функционально-институциональная.

В целом сопоставление различных определений понятия «кредитная система» показывает, что в действительности доказательств того, что КС является частью экономической системы, достаточно, но сущность и суть КС, заявленная в определениях, по-прежнему остается противоречивой.

В Большой Российской энциклопедии [43, с. 570] кредитная система определена как часть экономической системы наряду с денежной, финансовой, бюджетной, налоговой системами. Выводы о том, что денежная, кредитная, финансовая системы являются системами одного порядка, делает в своих работах Абрамова М. А. [44-45]. Исследователи, изучающие сущностные характеристики и функции обозначенных выше систем, подчеркивают не только взаимодополняющую роль этих систем в экономике, но и связь между ними специфическими организациями, созданными для реализации функций этих систем [5; 26; 46-47].

КС, являясь самостоятельной частью экономики [1-3], непрерывно взаимодействует с другими ее подсистемами (например, финансовой и денежной), однако в отличие от них, предлагает субъектам экономики ресурсы только на возвратной основе. Кредитная система использует производимые денежной системой денежные средства. Более того, КС принимает активное участие в функционировании как денежной, так и финансовой систем. Денежная, кредитная и финансовая системы постоянно взаимодействуют с системой более высокого порядка – экономической системой, которая, по мнению автора настоящей статьи, является для них средой. С одной стороны, они обеспечивают

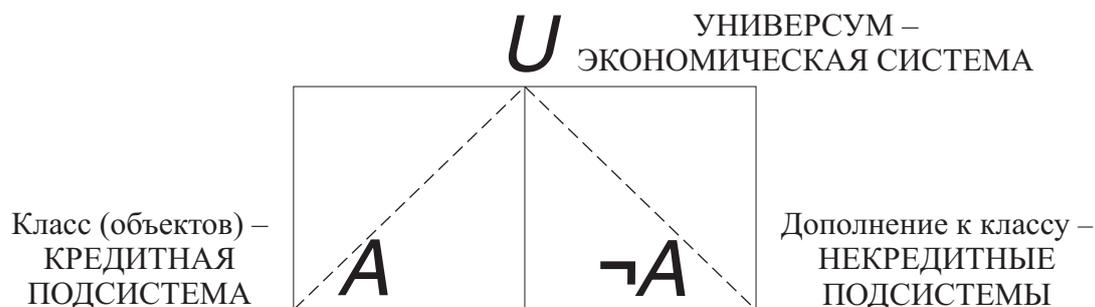
экономику ресурсами: денежная – денежными ресурсами, финансовая – финансовыми ресурсами, кредитная – кредитными ресурсами, а с другой стороны, используют ее экономические ресурсы для обеспечения своей деятельности.

Ресурсы – это потенциал объекта или элемента среды, который может быть использован для формирования системы любой природы [29, с. 91]. Любая система обладает специфическими ресурсами. Экономическая система не является исключением. Если исходить из этого положения, то быть подсистемой экономики – значит обладать специфическими ресурсами. И это является необходимым условием определения кредитной системы. Но при этом оно не является достаточным для ее однозначного определения.

С точки зрения автора статьи, особенность кредитной системы (и одновременно достаточное условие ее однозначного определения) заключается в свойствах ее ресурсов. Проведенное автором исследование показало следующее. Ресурсы кредитной системы обладают такими свойствами, как возвратность, срочность и платность. Ресурсы денежной и финансовой систем обладают иными свойствами. Ресурсы денежной системы – бессрочные. Ресурсы финансовой системы могут быть бесплатными и невозвратными. Таким образом, свойства ресурсов могут выступать достаточным условием, позволяющим однозначно выделить кредитную систему из ряда сходных, но не тождественных ей объектов.

Итак, понятие (Универсум), объединяющее Класс вещей, в терминах которого рассматривается КС – это экономическая система. Быть подсистемой экономики – необходимое, но не достаточное условие для однозначного определения понятия «кредитная система». Необходимым и достаточным условием, которому должны отвечать все без исключения КС (элементы Класса), является необходимость иметь специфические ресурсы, обладающие возвратностью, срочностью, платностью.

Авторский образ формально-логического определения понятия «кредитная система» представлен на рисунке 2.

Примечание: составлено автором.

Рис. 2. Формально-логическое определение понятия «кредитная система»

Далее, следуя формально-логическому методу, формулируем искомое понятие. Кредитная система – это подсистема экономики, обладающая специфическими ресурсами, характеризующимися свойствами возвратности, срочности и платности.

Определение понятия «кредитная система», полученное с помощью формально-логического метода, во-первых, не противоречит имеющимся в экономической литературе определениям, во-вторых, подчеркивает форму КС, в-третьих, фиксирует наиболее существенный ее признак – специфические ресурсы, обладающие свойствами возвратности, срочности и платности.

Несмотря на то, что данное определение кажется очевидным, тем не менее, в такой формулировке автор настоящей статьи не обнаружил его ни в научных публикациях, ни в учебной литературе.

Итак, полученный в рамках выполненного исследования научный результат полностью соответствует запланированной цели и гипотезе. Проведенное исследование, основанное на формально-логическом методе, позволило получить собственное полноценное определение, описывающее исследуемый объект. Сконструированное определение понятия «кредитная система» может быть основой для последующего определения содержания КС.

Полученный научный результат принципиально отличается от имеющихся на сегодняшний день в экономической литературе тем, что определение искомого понятия научно обосновано, а корректность его определения можно проверить.

Выводы. Итак, полученное определение понятия «кредитная система» с помощью формально-логического метода определения понятия, по убеждению автора, наиболее полно и точно отражает природу этого экономического явления, фиксирует не только его род, но и его специфическое отличие от ряда сходных, но не тождественных ему явлений.

Результаты настоящего исследования вносят вклад в развитие теории КС, в частности, расширяют научное представление о КС, дополняют теорию новым определением понятия исследуемого объекта, формируют основу для дальнейшего исследования его содержания.

Литература

1. Атлас М. С., Вумме С. Ю. О кредитной системе России // Вестник Финансовой академии. 1997. № 4 (4). С. 8–16.
2. Миловская Л. В. Современная кредитная система Франции: тенденции развития и проблемы / дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. – М.: Фин. ун-т при Правительстве РФ, 2003. – 184 с.
3. Полищук А. И. Кредитная система: опыт, новые явления, прогнозы и перспективы: монография. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 215 с.
4. Россиина Н. С. Влияние уровня организации кредитной системы на экономическое развитие России / автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10.

– Ярославль: Ярослав. воен. фин.-экон. ин-т им. А. В. Хрулева, 2006. – 24 с.

5. Бондаренко А. В. Совершенствование кредитной системы как определяющее условие реструктуризации экономики России / автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. – М.: Рос. гос. социал. ун-т, 2013. – 30 с.

6. Струмилин С. Г. Избранные произведения: в 5 т. Статистика и экономика. Т. 1. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 488 с.

7. Кошко О. В. Теоретические проблемы реформирования кредитной системы Российской Федерации / автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01. – Санкт-Петербург: Санкт-Петерб. гос. ун-т, 2003. – 47 с.

8. Быков М. В. Классификация типов кредитной системы и характеристика тенденций развития кредитных отношений // Финансы и кредит. 2010. № 36 (420). С. 62–69.

9. Полищук А. И. Закономерности и тенденции развития кредитной системы // Государственный университет Минфина России. Финансовый журнал. 2012. № 3 (13). С. 111–116.

10. Яхьяев М. А., Русавская А. В. Роль и место кредитной системы в процессе формирования инвестиционной и промышленной политики в России // Путеводитель предпринимателя. 2011. № 12. С. 316–323.

11. Алексеенко А. В. Исторический аспект развития кредитной системы РФ // Территория науки. 2014. № 2. С. 54–61.

12. Полищук А. И. Распад денежно-кредитной системы СССР: двадцать лет спустя // Финансы и кредит. 2013. № 47 (575). С. 29–40.

13. Роднина А. Ю. Кредитная система РФ и современные задачи развития экономики: проблемы соблюдения // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2014. № 3 (150). С. 233–239.

14. Уразова С. А. Кредитная система СССР в период НЭПа // Финансы и кредит. 2008. № 37 (325). С. 69–80.

15. Шакурова А. Д. Становление и значение современной кредитной системы в Российской Федерации // Вестник Самарского финансово-экономического института. 2013. № 17. С. 18–24.

16. Варфоломеева В. А., Иванова Н. А. Актуальные проблемы денежно-кредитной системы Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и управления. 2019. № 3 (23). С. 3–8.

17. Кочергин Д. А., Янгирова А. И. Центробанковские цифровые валюты: ключевые характеристики и направления влияния на денежно-кредитную и платёжную системы // Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23, № 4 (112). С. 80–98. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-4-80-98

18. Рогова О. Денежно-кредитная система и экономический рост // Экономист. 2006. № 3. С. 34–41.

19. Ковыршин М. А. Кредитно-финансовая система как ключевой фактор экономического роста

аграрной сферы АПК // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2010. № 8 (70). С. 82–88.

20. Кондратов Д. И. Перспективы интеграции кредитно-финансовых систем стран СНГ // Финансы. 2014. № 2. С. 8–12.

21. Крутиков В. К., Петров А. В. Создание централизованного кооперативного банка для модернизации кредитно-финансовой системы // Финансы и кредит. 2011. № 36 (468). С. 2–5.

22. Илларионова Е. В. Становление кредитно-банковской системы в советский период (1926–1990 годы) // Обозреватель. 2009. № 1 (228). С. 61–71.

23. Кроливецкая В. Э., Кроливецкая Л. П., Солдатенкова И. В. Кредитно-банковская система России на современном этапе // Журнал правовых и экономических исследований. 2018. № 1. С. 128–132.

24. Попова Е. М. Становление и развитие российской кредитно-банковской системы / дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.10. – Санкт-Петербург: Петерб. гос. ун-т экономики и финансов, 2000. – 296 с.

25. Мишкин Фредерик С. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков / 7-е издание: Пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2006. – 880 с.

26. Синки-мл. Дж. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых услуг / Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 1018 с.

27. Полищук А. И. Кредитная система: круг проблем, многообразие мнений. К вопросу теории кредитной системы в трудах лауреатов Международной премии по экономике имени А. Нобеля // Вестник Финансовой академии. 2003. № 3 (27). С. 52–66.

28. Светлов В. А. Практическая логика: учеб. пособие. – М.: Леппех Софт: Нобель Пресс, 2013. – 624 с.

29. Боуш Г. Д., Разумов В. И. Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях): учебник. – М.: ИНФРА-М. 2020. – 227 с.

30. Задорожная В. А. Дефиниция понятия «равенство всех перед законом и судом» в уголовном судопроизводстве // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 1 (35). С. 91–100. DOI: 10.34822/2312-3419-2022-1-91-100

31. Маркова Н. А. Феномен «Адаптационное обучение» в высшем образовании: анализ и конструирование определения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. № 5 (223). С. 7–17. DOI: 10.23951/1609-624X-2022-5-7-17

32. Насырова С. И. Планирование в системе менеджмента: сущность и определение // Экономика и предпринимательство. 2022. № 6 (143). С. 1185–1188. DOI: 10.34925/EIP.2022.143.6.221

33. Ревтова Е. Г. Конструирование дефиниции категории «кредит» // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2020. Т. 22, № 4. С. 122–131. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2020.4.11

34. Полищук А. И. К вопросу о кредитной системе РФ: кредиты и долги // Вестник Финансовой академии. 2000. № 2 (14). С. 23–28.

35. Тарасова Г. М. Кредитная система России (Проблемы становления и развития) / дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.10. – Новосибирск: Новосиб. гос. акад. экономики и упр. 2002. – 335 с.

36. Тиникашвили Т. Ш. Кредитная система в структуре денежного хозяйства России // Финансы и кредит. 2007. № 30 (270). С. 38–41.

37. Роднина А. Ю., Николаева Е. Е. Постулаты теории кредитных отношений VS кредитная система РФ // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2014. № 3 (150). С. 240–246.

38. Кредитные отношения в современной экономике: монография / О. И. Лаврушин, И. В. Ларионова, Н. И. Валенцева, А. Л. Гамза, Ю. А. Кропин, С. А. Панова, Н. Э. Соколинская, Е. В. Травкина [и др.]. Под ред. проф. О. И. Лаврушина, Е. В. Травкиной. – М.: КноРус, 2020. – 354 с.

39. Рудый К. Мировая кредитная система: сущность, развитие, стабилизация // Банковский вестник. 2006. № 19 (348). С. 11–17.

40. Роднина А. Ю., Баев Б. Д. Кредит: взаимосвязь теории и практики // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20, № 6. С. 135–139.

41. Садовский В. Н. Основания общей теории систем: логико-методологический анализ. – М.: Наука, 1974. – 282 с.

42. Филатов Ю. В. Место коммерческих банков в кредитной системе России // Российский юридический журнал. 1996. № 2 (10). С. 63–71.

43. Большая Российская энциклопедия: В 30 т./ Председатель Науч.-ред. Совета Ю. С. Осипов. Отв. Ред. С. Л. Кравец. Т. 15 Конго-Крещение. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2010. – 767 с.

44. Абрамова М. А. К вопросу о введении мегарегулятора в России // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 5. С. 21–25.

45. Текущее состояние и перспективы развития финансовой системы России / М. А. Абрамова, Л. И. Гончаренко, С. Е. Дубова и др. // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10, № 2. С. 6–21.

46. Абрамова М. А. Тенденции развития денежной системы: монография. – М.: Финакадемия, 2008. – 176 с.

47. Ермолаев Е. А., Завьялов Ю. С. Теоретические аспекты определения понятия «финансовая система» // Деньги и кредит. 2014. № 7. С. 63–72.

Сведения об авторе

Ревтова Елена Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела и страхования, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Оренбург, Россия.
<https://orcid.org/0000-0002-7020-1284>
 E-mail: elenarevtova70@gmail.com

DEFINITION OF THE TERM "CREDIT SYSTEM"

E. Revtova

Orenburg State University,
Orenburg, Russia

The article examines the credit system. **The purpose of the work** is to construct a definition of the concept of "credit system". It is assumed that a fairly accurate definition of this concept can be obtained using the formal-logical method of defining the concept. Research methods: formal-logical method for defining a concept, critical analysis of the literature, grouping, generalization. **Study results.** First, it has been established that the economic system is a generic concept (universe), within which the credit system is conceived; secondly, the necessary and sufficient condition for classifying objects as a class of credit systems is justified – to be a subsystem of the economy, to have specific resources characterized by the properties of return, urgency and payment; thirdly, the definition of the desired concept is formulated. The credit system is a subsystem of the economy that has specific resources characterized by the properties of repayment, urgency and payment. **Conclusions.** The obtained results make it possible to logically correctly enter into the subject field its own full-fledged definition describing the object under study. **The scope of the results.** The constructed definition of the concept of "credit system" can serve as the basis for the subsequent disclosure of the content of the credit system.

Keywords: credit system, economic subsystem, credit theory, formal-logical method, practical logic.

Referencis

1. Atlas M. S. Vitte S. Yu. On the Russian credit system, *Vestnik Finansovoi akademii*, 1997, No. 4 (4), pp. 8-16.
2. Milovskaya L. V. *Sovremennaya kreditnaya sistema Frantsii: tendentsii razvitiya i problemy* [Modern credit system of France: development trends and problems], Cand. Sci. (Econ.) Thesis: 08.00.10, Moscow: Fin. Un-t pri Pravitel'stve RF, 2003, 184 p.
3. Polishchuk A. I. *Kreditnaya sistema: opyt, novye yavleniya, prognozy i perspektivy: monografiya* [Credit system: experience, new phenomena, forecasts and prospects: monograph], Moscow: Finansy i statistika, 2005, 216 p.
4. Rossiina N. S. *Vliyaniye urovnya organizatsii kreditnoi sistemy na ekonomicheskoye razvitiye Rossii* [The influence of the level of organization of the credit system on the economic development of Russia], Cand. Sci. (Econ.) Abstract of Thesis: 08.00.10, Yaroslavl': Yaroslavl. voen. fin.-ekon. in-t im. A. V. Khruleva, 2006, 24 p.
5. Bondarenko A. V. *Sovershenstvovanie kreditnoi sistemy kak opredelyayushchee uslovie restrukturizatsii ekonomiki Rossii* [Improving the credit system as a determining condition for restructuring the Russian economy], Cand. Sci. (Econ.) Abstract of Thesis: 08.00.10, Moscow: Ros. gos. sotsial. un-t, 2013, 30 p.
6. Strumilin S. G. *Izbrannyye proizvedeniya: v 5 t. Statistika i ekonomika* [Selected works: in 5 volumes. Statistics and economics], Vol. 1, Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1963, 488 p.
7. Koshko O. V. *Teoreticheskie problemy reformirovaniya kreditnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii* [Theoretical problems of reforming the credit system of the Russian Federation], Doc. Sci. (Econ.) Abstract of Thesis: 08.00.01, Saint-Petersburg: Sankt-Peterb. gos. un-t, 2003, 47 p.
8. Bykov M. V. Classification of types of credit system and characteristics of trends in the development of credit relations, *Finansy i kredit*, 2010, No. 36 (420), pp. 62-69.
9. Polishchuk A. I. Patterns and trends in the development of the credit system, *Gosudarstvennyi universitet Minfina Rossii. Finansovyi zhurnal*, 2012, no. 3 (13), pp. 111–116.
10. Yakh"yaev M. A., Rusavskaya A. V. The role and place of the credit system in the process of forming investment and industrial policy in Russia, *Putevoditel' predprinimatel'ya*, 2011, no. 12. pp. 316-323.
11. Alekseenko A. V. Historical aspect of the development of the credit system of the Russian Federation, *Territoriya nauki*, 2014, No. 2, pp. 54-61.
12. Polishchuk A. I. The collapse of the USSR monetary system: twenty years later, *Finansy i kredit*, 2013, No. 47 (575), pp. 29-40.
13. Rodnina A. Yu. The credit system of the Russian Federation and modern tasks of economic development: problems of compliance, *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika*, 2014, No. 3 (150), pp. 233-239.
14. Urazova S. A. The credit system of the USSR during the NEP period, *Finansy i kredit*, 2008, No. 37 (325), pp. 69-80.
15. Shakurova A. D. The formation and importance of the modern credit system in the Russian Federation, *Vestnik Samarskogo finansovo-ekonomicheskogo instituta*, 2013, No. 17, pp. 18-24.
16. Varfolomeeva V. A., Ivanova N. A. Current problems of the monetary system of the Russian Federation, *Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya*, 2019, No. 3 (23), pp. 3-8.
17. Kochergin D. A., Yangirova A. I. Central bank digital currencies: key characteristics and directions of influence on the monetary and payment systems, *Finansy: teoriya i praktika*, 2019, Vol. 23, No. 4 (112), pp. 80-98. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-4-80-98.
18. Rogova O. Monetary system and economic growth, *Ekonomist*, 2006, No. 3, pp. 34-41.
19. Kovyrrshin M. A. The credit and financial system as a key factor in the economic growth of the agrarian sector of the agro-industrial complex, *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2010, No. 8 (70), pp. 82-88.

20. Kondratov D. I. Prospects for the integration of credit and financial systems of the CIS countries, *Finansy*, 2014, no. 2, pp. 8-12.
21. Krutikov V. K., Petrov A. V. Creation of a centralized cooperative bank to modernize the credit and financial system, *Finansy i kredit*, 2011, No. 36 (468), pp. 2-5.
22. Illarionova E. V. The formation of the credit and banking system during the Soviet period (1926–1990), *Obozrevatel'*, 2009, No. 1 (228), pp. 61-71.
23. Krolivetskaya V. E., Krolivetskaya L. P., Soldatenkova I. V. The credit and banking system of Russia at the present stage, *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy*, 2018, No. 1, pp. 128-132.
24. Popova E. M. *Stanovlenie i razvitie rossijskoj kreditno-bankovskoj sistemy* [Formation and development of the Russian credit and banking system], Doc. Sci. (Econ.) Thesis: 08.00.10, Saint-Petersburg: Peterb. gos. un-t ekonomiki i finansov, 2000, 296 p.
25. Mishkin Frederik S. *Ekonomicheskaya teoriya deneg, bankovskogo dela i finansovykh rynkov* [Economic theory of money, banking and financial markets], Moscow: OOO "I.D. Vil'yams", 2006, 880 p.
26. Sinkin M. Dzh. *Finansovyj menedzhment v kommercheskom banke i v industrii finansovykh uslug* [Financial management in commercial banking and the financial services industry], Moscow: Al'pina Biznes Buks, 2007, 1018 p.
27. Polishchuk A. I. Credit system: range of problems, diversity of opinions. On the issue of the theory of the credit system in the works of laureates of the International Prize in Economics named after A. Nobel, *Vestnik Finansovoi akademii*, 2003, No. 3 (27), pp. 52-66.
28. Svetlov V. A. *Prakticheskaya logika: ucheb. posobie* [Practical logic: studies. stipend], Moscow: Lennex Corp: Nobel' Press, 2013, 624 p.
29. Boush G. D., Razumov V. I. *Metodologiya nauchnogo issledovaniya (v kandidatskikh i doktorskikh dissertatsiyakh): ucheb. posobie* [Methodology of scientific research (in candidate and doctoral dissertations): textbook], Moscow: INFRA-M, 2020, 227 p.
30. Zadorozhnaya V. A. Definition of the concept of "equality of all before the law and the court" in criminal proceedings, *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, No. 1 (35), pp. 91-100. DOI: 10.34822/2312-3419-2022-1-91-100
31. Markova N. A. The phenomenon of "Adaptive learning" in higher education: analysis and construction of a definition, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2022, No. 5 (223), pp. 7-17. DOI: 10.23951/1609-624X-2022-5-7-17
32. Nasyrova S. I. Planning in a management system: essence and definition, *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2022, No. 6 (143), pp. 1185–1188. DOI: 10.34925/EIP.2022.143.6.221
33. Revtova E. G. Construction of the definition of the category "credit", *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*, 2020, Vol. 22, No. 4, pp. 122-131. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2020.4.11
34. Polishchuk A. I. On the issue of the credit system of the Russian Federation: loans and debts, *Vestnik Finansovoi akademii*, 2000, No. 2 (14), pp. 23-28.
35. Tarasova G. M. *Kreditnaja sistema Rossii (Problemy stanovlenija i razvitija)* [Credit system of Russia (Problems of formation and development)], Doc. Sci. (Econ.) Thesis: 08.00.10, Novosibirsk: Novosib. gos. akad. ekonomiki i upr., 2002, 335 p.
36. Tinikashvili T. Sh. Credit system in the structure of the Russian monetary economy, *Finansy i kredit*, 2007, No. 30 (270), pp. 38-41.
37. Rodnina A. Yu., Nikolaeva E. E. Postulates of the theory of credit relations VS credit system of the Russian Federation, *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika*, 2014, No. 3 (150), pp. 240–246.
38. Lavrushin O. I., Larionova I. V., Valentseva N. I., Gamza A. L., Kropin Yu. A. [et al] *Kreditnye otnosheniya v sovremennoi ekonomike: monografiya* [Credit relations in the modern economy: monograph], Moscow: KnoRus, 2020, 354 p.
39. Rudyi K. World credit system: essence, development, stabilization, *Bankovskii vestnik*, 2006, No. 19 (348), pp. 11-17.
40. Rodnina A. Yu., Baev B. D. Credit: relationship between theory and practice, *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova*, 2014, Vol. 20, No. 6, pp. 135-139.
41. Sadovskii V. N. *Osnovaniya obshchei teorii sistem: logiko-metodologicheskii analiz* [Foundations of general systems theory: logical and methodological analysis], Moscow: Nauka, 1974, 282 p.
42. Filatov Yu. V. The place of commercial banks in the Russian credit system, *Rossiiskii juridicheskii zhurnal*, 1996, No. 2 (10), pp. 63-71.
43. *Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya: V 30 t., Tom. 15 Kongo-Kreshhenie* [Great Russian Encyclopedia: In 30 volumes. Vol. 15 Congo-Christening], Moscow: Bol'shaya Rossiiskaya Entsiklopediya, 2010, 767 p.
44. Abramova M. A. On the issue of introducing a mega-regulator in Russia, *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2013, No. 5, pp. 21-25.
45. Abramova M. A., Goncharenko L. I., Dubova S. E. [et al.] Current state and prospects for the development of the Russian financial system, *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2017, Vol. 10, No. 2, pp. 6-21.
46. Abramova M. A. *Tendencii razvitija denezhnoj sistemy: monografiya* [Trends in the development of the monetary system: monograph], Moscow: Finakademiya, 2008, 176 p.
47. Ermolaev E. A., Zav'yalov Yu. S. Theoretical aspects of the definition of the concept of "financial system", *Den'gi i kredit*, 2014, No. 7, pp. 63-72.

About the author

Elena G. Revtova – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Banking and Insurance, Orenburg State University, Orenburg, Russia.
 ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7020-1284>
 E-mail: elenarevtova70@gmail.com

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И СТРУКТУРЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Т. Ю. Джолдошева

Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова,
Бишкек, Кыргызская Республика

А. А. Осмонова

Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова,
Бишкек, Кыргызская Республика

В статье анализируются таможенные платежи в качестве существенного источника формирования доходной части государственного бюджета Кыргызской Республики и налоговых поступлений. Произведен подробный анализ динамики и структуры таможенных платежей.

Ключевые слова: таможенные платежи, государственный бюджет, вывозная таможенная пошлина, таможенные пошлины с ввозимой продукции, таможенные сборы.

В современных условиях, в период коренных преобразований в Кыргызской Республике (КР) закономерно повышается интерес к месту и роли таможенной службы как важного государственного органа регулирования внешнеэкономических связей и решения экономических задач.

Дальнейшее развитие Евразийского экономического союза (ЕАЭС), вступление в силу с 1 января 2018 г. Таможенного кодекса ЕАЭС¹, предусматривающего цифровую трансформацию всех таможенных процессов, а также утверждение «Программы Правительства Кыргызской Республики по развитию экспорта Кыргызской Республики на 2019-2022 годы»² предопределяет необходимость модернизации деятельности Государственной Таможенной службы (ГТС) КР, направленной на формирование интеллектуальной технологической системы в таможенной службе [1], предусматривающей техническую модернизацию пунктов пропуска, упрощение бизнес-процессов и внедрение цифровых технологий для ускоренного и эффективного контроля на границе³.

За период своего формирования и развития Таможенная служба КР стала современной и многофункциональной системой, занимающей

важное положение в экономической структуре страны. Она выполняет ключевую роль в государственном регулировании внешнеэкономических связей, формировании доходной части республиканского бюджета и обеспечении экономической безопасности страны.

Следует отметить, что таможенные платежи играют ведущую роль в системе государственных доходов и являются одной из основных статей доходов бюджета Кыргызстана. Правильное взимание таможенных платежей способствует обеспечению значительной части доходов бюджета Кыргызской Республики⁴.

Особое внимание уделяется таможенной пошлине, которая представляет собой ключевую составляющую поступлений от внешнеэкономической деятельности. Рост доходов от таможенных платежей положительно сказывается на внешнеэкономическом и социальном развитии страны, позволяя расширить расходы на социальные нужды, усилить государственный контроль и развивать отрасли экономики.

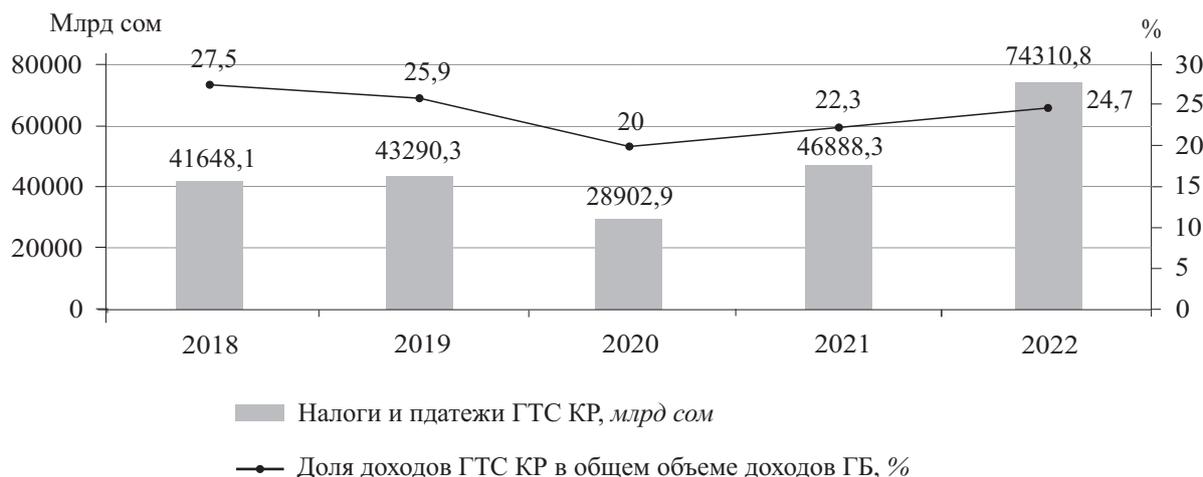
Для более глубокого анализа изменений в суммах таможенных платежей необходимо изучить их динамику и структуру.

¹ Таможенный кодекс ЕАЭС ратифицирован Законом КР от 30 декабря 2017 г. № 223 (28).

² Программа утверждена постановлением Правительства КР от 20 декабря 2018 г. № 596.

³ Таможне Кыргызстана поможет искусственный интеллект – о новом проекте (публикация от 08.10.22). URL: <https://ru.sputnik.kg/20221008/tamozhnya-elektronniy-punkt-propuska-1068770172.html> (дата обращения: 12.02.2024).

⁴ Пояснительная записка к Отчету об исполнении государственного бюджета Кыргызской Республики за 2022 год. URL: <https://www.minfin.kg/storage/files/shares/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/3b2e94801c137e70f6d9ca0b8c9cfc25.pdf> (дата обращения: 20.12.2023).

Источник: Доходы государственного бюджета. Официальный сайт Национального банка КР.
URL: <https://www.stat.kg/ru/statistics/finansy/> (дата обращения: 20.12.2023).

Рис. 1. Динамика таможенных платежей за 2018–2022 гг.

Государственной таможенной службой при Министерстве финансов Кыргызской Республики в 2022 г. обеспечено налогов и платежей в размере 74 310,8 млн сомов или 100,8 % от плана (сумма перевыполнения – 610,8 млн сомов). В сравнении с 2021 г. поступления таможенных платежей выросли на 58,5 % или на 27 422,5 млн сомов, а по сравнению с 2018 г. объем таможенных платежей увеличился в 17,8 раза.

В составе общегосударственных доходов доля таможенных платежей за исследуемый период колеблется в пределах от 20 % до 27,5 %. Так, в период с 2018 г. по 2020 г. доля таможенных платежей снизилась с 27,5 % до 20 %, а затем возросла – до 22,3 % в 2021 г. и до 24,7 % в 2022 г.⁵

Увеличение поступления таможенных платежей связано с ростом объема импорта. По данным

Национального статистического комитета КР за период с января по декабрь 2022 г. объем импорта составил 819 688,1 млн долл. США, увеличившись в сравнении с соответствующим показателем 2021 г. в 1,7 раза, а по сравнению с 2018 г. объем импорта вырос в 2,2 раза⁶.

В свою очередь, экспорт за исследуемый период имеет более стабильную тенденцию развития. Так, в 2020 г. объем экспортных операций составил 188 502,2 млн сомов, что на 47,6 % больше, чем в 2018 г. и на 17,6 % меньше, чем в 2021 г. [3].

Таким образом, значительный рост объема импортных операций способствовал значительному росту таможенных платежей в 2022 г.

Рассмотрим более подробно динамику и структуру таможенных платежей, обеспечиваемых таможенными органами КР.

Таблица 1

Динамика таможенных платежей в 2018–2022 гг.⁷, млн сом

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	Темп роста, %	
						2022/2018	2022/2021
1	2	3	4	5	6	7	8
Налоги и платежи ГТС КР, всего	41 648,1	43 290,3	28 902,9	46 888,3	74 310,80	178,4	158,5
НДС на товары, ввозимые на территорию КР из третьих стран	22 944,1	20 856,8	11 395,4	23 560,6	55 866,60	243,5	237,1

⁵ Там же.

⁶ Внешняя и взаимная торговля Кыргызской Республики 2018–2022: статистический сборник. – Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2023. 196 с. URL: <https://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-vneshnyaya-torgovlya-kyrgyzskoj-respubliki/> (дата обращения: 20.12.2023).

⁷ Там же.

1	2	3	4	5	6	7	8
Акцизный налог на товары, ввозимые на территорию КР из третьих стран	384,7	465,6	200,9	410,1	537,0	139,6	130,9
Налоги на международную торговлю и внешние операции	18 319,3	21 967,9	17 306,6	22 917,6	17 907,20	97,8	78,1

Исполнение плана по таможенным платежам и их динамика по видам источников выглядит следующим образом:

– поступления по НДС на товары, ввозимые на территорию Кыргызской Республики из третьих стран, составили 55 866,6 млн сомов, или 100,6 % от плана, в сравнении с аналогичным периодом 2021 г. поступления выросли в 2,4 раза. В сравнении с 2018 г. объем данного вида налоговых платежей также увеличился в 2,4 раза;

– поступления по акцизному налогу на товары, ввозимые на территорию Кыргызской Республики из третьих стран, составили 537,0 млн сомов или 98,5 % от плана, к соответствующему факту 2021 г. они выросли на 30,9 %. Если сравнивать с 2018 г., то темп роста составил 139,6 %;

– поступления по налогам на международную торговлю и внешние операции составили 17 907,2 млн сомов, плановый показатель исполнен на 101,6 % (темп роста к соответствующему показателю 2021 г. – 78,1 %), в том числе по ввозным таможенным пошлинам в рамках ЕАЭС поступило 16 248,3 млн сомов (темп роста к соответствующему показателю 2021 г. – 73,6 %, относительно 2018 г. – 78,1 %⁸).

В общем объеме таможенных платежей наибольшую долю занимает НДС на товары, ввозимые на территорию КР из третьих стран, доля данного налога колеблется в пределах от 39,4 % до 75,1 %. Мы наблюдаем снижение доли данного налога с 55,1 % в 2018 г. до 39,4 % в 2020 г. и дальнейшее значительное увеличение до 50,2 % в 2021 г. и до 75,1 % в 2022 г. При этом, соответственно, за последние два года уменьшилась доля объемов поступления налогов на международную торговлю и внешние операции с 50,9 % в 2020 г. до 48,9 % в 2021 г. и до 24,1 % в 2022 г.

Наименьшую долю в таможенных платежах имеет акцизный налог на товары, ввозимые на территорию КР из третьих стран, величина которого в 2022 г. составила 0,7 %.

Рассмотрим каждый вид таможенных платежей в отдельности.

Динамика поступления объемов НДС имеет нестабильную тенденцию. Так, в 2020 г. по сравнению

с 2018 г. объем поступлений налога уменьшился более, чем в два раза и составил 11 395,4 млн сомов. Такое снижение, несомненно, связано с пандемией коронавируса, в результате которой деятельность как многих отечественных предпринимателей, так и иностранных компаний значительно сократилась или даже была совсем прекращена. Соответственно, снизились, как экспортные, так и импортные операции. В последующие два года объем поступления НДС на товары, ввозимые из третьих стран, значительно увеличился: в 2021 г. по сравнению с 2020 г. – почти в 2,1 раза и в 2022 г. по сравнению с 2021 г. – в 2,4 раза.

Наибольший объем поступлений акцизного налога на товары, ввозимые из третьих стран, наблюдается в 2019 г. – 465,6 млн сомов (+21,1 % по сравнению с 2018 г.) и в 2022 г. – на 20,9 % больше по сравнению с 2021 г. Наименьший объем данного вида налога был получен в 2020 г. – 200,9 млн сомов, что на 56,9 % меньше, чем в 2019 г.

Наибольший вклад в сбор ввозного акцизного налога внесли табачные изделия, на них пришлось 338,3 млн сомов, или 63,08 % от общего объема поступивших в бюджет акцизных налогов. На втором месте – алкогольная продукция, обеспечившая поступление в казну в размере 118,5 млн сомов, и затем только – нефтепродукты (63,8 млн сомов).

Динамика поступления налогов на международную торговлю и внешние операции имеет такую же тенденцию, как и поступление акцизного налога на товары из третьих стран – снижение до 17 306,6 млн сомов в 2020 г., что меньше на 21,2 % по сравнению с 2019 г. и увеличение до 17 907,2 млн сомов в 2022 г. (-29,1 % по сравнению с 2021 г.).

Налоги на международную торговлю и внешние операции включают в себя:

- таможенные пошлины с ввозимой продукции;
- таможенные пошлины с вывозимой продукции;
- таможенные сборы;
- специальные, антидемпинговые и компенсационные пошлины [4].

Согласно данным рис. 2, доля импортных пошлин составляет в исследуемом периоде более 86 %. Наибольшая доля объема поступивших импортных пошлин наблюдается в 2020 г. – 96,7 %.

⁸ Пояснительная записка к Отчету об исполнении государственного бюджета Кыргызской Республики за 2022 год. URL: <https://www.minfin.kg/storage/files/shares/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/3b2e94801c137e70f6d9ca0b8c9cfc25.pdf> (дата обращения: 20.12.2023).

При ввозе товаров из третьих стран на таможенную территорию Кыргызстана, согласно пункту 1 статьи 46 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, уплачиваются следующие таможенные платежи:

– таможенный сбор за совершение действий, связанных с выпуском товаров в размере 0,25 % от таможенной стоимости товаров;

– ввозная таможенная пошлина (по ставкам, установленным Единым таможенным тарифом Евразийского экономического союза, утвержденным Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 г. № 54).

Вместе с тем, необходимо отметить, что установленные ставки ввозной таможенной пошлины едины для всех пяти государств – членов Евразийского экономического союза.

Таможенная служба в целях защиты экономической безопасности осуществляет таможенный контроль в отношении товаров, ввозимых из третьих стран, в том числе контроль таможенной стоимости и правильность классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС (Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза). Данные направления деятельности влияют на полноту взимания таможенных платежей.

Неотъемлемой частью технологии таможенного контроля на всех этапах является применение современных методов таможенного контроля. Использование новейших технологий в области таможенного контроля направлено, с одной стороны, на повышение доверия, ускорение процес-

сов оформления, увеличение объемов внешней торговли, расширения транзитных возможностей республики, с другой стороны, на снижение уровня экономической преступности, повышение эффективности борьбы с деятельностью международных террористических организаций [3].

Рассмотрим динамику налогов на международную торговлю и внешние операции, поступающих в государственный бюджет КР.

Импортные таможенные пошлины значительно превышают остальные виды таможенных налогов и сборов на международную торговлю и внешние операции. Общий объем налогов на международную торговлю и внешние операции в 2022 г. по сравнению с 2018 г. уменьшился на 412,1 млн сомов, или на 2,2 %, в основном за счет снижения объемов поступления импортных пошлин на 13,9 млн сомов, или на 2,9 %. При этом таможенные пошлины с вывозимой продукции увеличились за аналогичный период на 0,2 млн сомов, или на 11,5 %. В свою очередь наблюдается значительное увеличение объемов таможенных сборов – в 2,6 раза в 2022 г. по сравнению с 2018 г.

В 2022 г. общий объем налогов на международную торговлю и внешние операции снизился по сравнению с 2021 г. на 19,7 %, или на 5 010,4 млн сомов, в большей степени за счет снижения объемов поступления импортных пошлин на 5 967,2 млн сомов, или на 22,7 %. При этом общий объем сборов увеличился за этот период в 2 раза, или на 955,7 млн сомов, в основном за счет увеличения объемов таможенных сборов в 2 раза, или на 819,6 млн сомов.

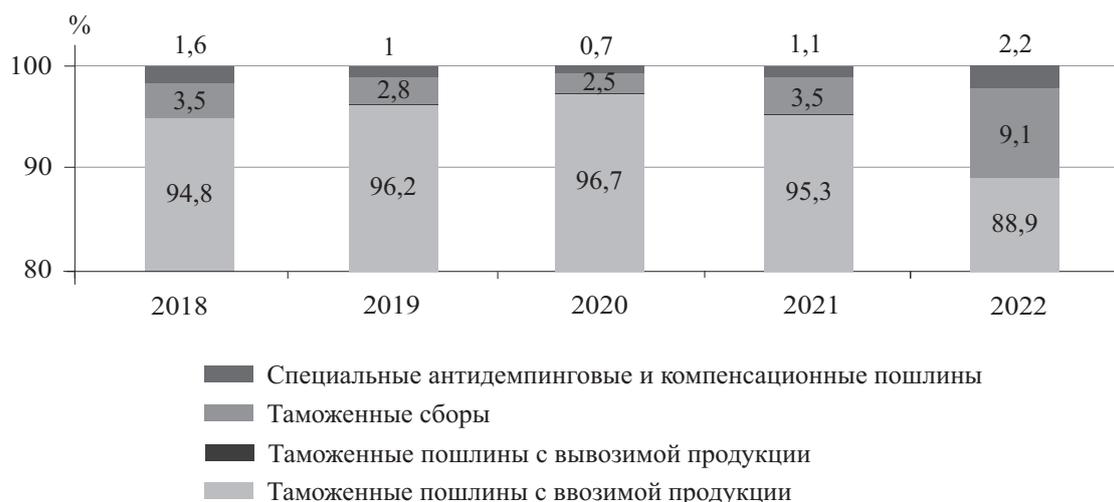

Рис. 2. Структура налогов на международную торговлю и внешние операции, 2018–2022 гг.⁹, %

⁹ Доходы государственного бюджета. Официальный сайт Национального банка КР. URL: <https://www.stat.kg/ru/statistics/finansy/> (дата обращения: 20.12.2023).

Динамика налогов на международную торговлю и внешние операции в Кыргызской Республике, 2018–2022 гг.¹⁰, млн сом

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	Темп роста, %	
						2022/ 2018	2022/ 2021
Налоги на международную торговлю и внешние операции, всего	18319,3	21967,9	17306,6	22917,6	17907,2	97,8	78,1
Таможенные пошлины с ввозимой продукции	17367,6	21133,5	16742,7	21830,4	15863,2	97,1	77,2
Таможенные пошлины с вывозимой продукции	19,1	3	10,1	21,5	21,3	111,5	99,1
Таможенные сборы	634,9	612,8	436,7	813,4	1633	257,2	200,7
Специальные, антидемпинговые и компенсационные пошлины	297,7	218,6	117	252,3	389,6	132,9	156,8

По данным пресс-службы Государственной Таможенной службы, «план по таможенным платежам в КР на 2023 г. исполнен на 103,6 %, собрано на 3 млрд 904,4 млн сомов больше. В сравнении с аналогичным периодом 2022 г. темп роста составил 150,1 %, или более 37,2 млрд сомов (за январь-декабрь 2022 г. составил 74,3 млрд сомов)»¹¹.

«За 11 месяцев 2023 г. бюджет Кыргызстана получил 22 млрд 351 млн сомов в виде ввозных таможенных пошлин, причем большая часть обеспечена его членством в Евразийском экономическом союзе. Согласно имеющимся данным, ввозные таможенные пошлины из государств – членов ЕАЭС составили 21 млрд 759,1 млн сомов. Среди этих взносов Россия выступила в качестве основного источника, пополнив бюджет Кыргызстана на 17,2 млрд сомов. За ней следуют Казахстан и Беларусь со взносами в размере 2,8 млрд сомов и 1 млрд сомов, соответственно. Меньше всего Кыргызстан получил от Армении – 741 млн сомов»¹².

На основе вышеизложенного можно констатировать тенденцию роста таможенных платежей за последние годы. Данный факт напрямую связан с повышением объемов внешней торговли, в основном объемов импорта. При этом объем экспорта за последний год уменьшился, что, несомненно, является негативной тенденцией. На увеличение объема таможенных платежей оказало влияние и повышение эффективности деятельности тамо-

женных органов, что в большой степени связано с внедрением в их деятельность цифровых технологий.

Еще раз подчеркнем, что таможенные платежи играют важную роль в экономическом развитии Кыргызстана, обеспечивая финансовую устойчивость государства, регулируя внешнеторговые отношения и обеспечивая ресурсы для социальных и экономических программ. Эффективное управление этим инструментом помогает стране успешно справляться с вызовами глобальной экономики и поддерживать стабильность внутри страны.

Литература

1. Совершенствование системы управления таможенной службы Кыргызской Республики в условиях вступления в силу таможенного кодекса ЕАЭС // Глобальная экономика и образование. 2022. Т. 2, № 4. С. 26–35.

2. Кудрова Н. А., Эсауленко П. В. Влияние таможенного регулирования на бизнес в Республике Кыргызстан // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 9-1 (79). С. 144–153. DOI: 10.24412/2411-0450-2021-9-1-144-153.

3. Тургунбекова К. Т. Необходимость таможенного контроля для экономики страны // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 10. С. 517–521.

¹⁰ Внешняя и взаимная торговля Кыргызской Республики 2018-2022: статистический сборник. – Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2023. 196 с. URL: <https://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-vneshnyaya-torgovlya-kyrgyzskoj-respubliki/> (дата обращения: 20.12.2023).

¹¹ ГТС в 2023 году собрала более 111 млрд сомов таможенных платежей (публикация на сайте «УТРК» от 11.01.2024). URL: <https://www.utrk.kg/ru/news/s/84338> (дата обращения: 14.02.2024).

¹² Сколько Кыргызстану принесли таможенные пошлины ЕАЭС (публикация от 02.02.2024 г.) / Финансовый порта № 1 «Акчабар». URL: <https://www.akchabar.kg/ru/news/skolko-kyrgyzstanu-prinesli-tamozhennye-poshliny-eaes/> (дата обращения: 19.02.2024).

Сведения об авторах

Джолдошева Тамара Юлдашевна – доктор экономических наук, профессор НИУ «Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова», Бишкек, Кыргызстан.

<http://orcid.org/0000-0002-6808-4621>

Scopus 57222315535

Web of Science Researcher ID: AAK 6151-2020

[Publons.com/researcher/3543954](https://publons.com/researcher/3543954)

E-mail: t.djoldosheva@gmail.com

Осмонова Айнура Арыстанбековна – магистрант НИУ «Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова», Бишкек, Кыргызстан.

**DYNAMICS AND STRUCTURE OF CUSTOMS PAYMENTS
IN THE KYRGYZ REPUBLIC**

T. Dzholdosheva

*M. Ryskulbekov Kyrgyz University of Economics,
Bishkek, Kyrgyz Republic*

A. Osmonova

*M. Ryskulbekov Kyrgyz University of Economics,
Bishkek, Kyrgyz Republic*

The article analyzes customs payments as a significant source of formation of the revenue side of the state budget of the Kyrgyz Republic and tax revenues. A detailed analysis of the dynamics and structure of customs duties was carried out.

Keywords: customs payments, state budget, export customs duties, customs duties on imported products, customs duties on exported products, customs duties.

References

1. Dzhamalov Sh. A. Improving the management system of the Customs Service of the Kyrgyz Republic in the context of the entry into force of the Customs Code of the EAEU // *Global'naya ekonomika i obrazovanie*, 2022, Vol. 2, No. 4, pp. 26–35.

2. Kudrova N. A., Esaulenko P. V. The impact of customs regulation on business in the Republic of Kyrgyzstan, *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2021, No. 9-1 (79). С. 144–153. DOI: 10.24412/2411-0450-2021-9-1-144-153.

3. Turgunbekova K. T. The need for customs control for the country's economy, *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki*, 2021, No. 10, pp. 517–521.

About the authors

Tamara Yu. Dzholdosheva – Doctor of Economics, Professor, M. Ryskulbekov Kyrgyz University of Economics, Bishkek, Kyrgyzstan.

<http://orcid.org/0000-0002-6808-4621>

Scopus 57222315535, Researcher ID: AAK 6151-2020

[Publons.com/researcher/3543954](https://publons.com/researcher/3543954)

E-mail: t.djoldosheva@gmail.com

Ainura A. Osmonova – undergraduate student, M. Ryskulbekov Kyrgyz University of Economics, Bishkek, Kyrgyzstan.

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Л. М. Садыкова

Оренбургский государственный университет,
Оренбург, Россия

О. Ю. Донецкова

Оренбургский государственный университет,
Оренбург, Россия

В работе рассматриваются теоретические и практические аспекты мегарегулирования страхового рынка в России. Авторами была сделана попытка выявить основные тенденции совершенствования деятельности Банка России в качестве мегарегулятора на отечественном страховом рынке.

В статье представлен обзор трактовок термина «мегарегулирование» в трудах российских и зарубежных экономистов. Авторами проведен сравнительный анализ основных показателей развития страхового рынка в России и Казахстане, таких как выполнение основных пруденциальных нормативов российскими и казахстанскими страховщиками и количество страховых организаций, страховых брокеров и актуариев; также проведен анализ относительных показателей – рентабельности собственного капитала страховщиков и показателей финансовой устойчивости страховщиков в обеих странах.

На основе анализа были выявлены особенности регулирования страхового рынка в России и Казахстане и предложены пути совершенствования деятельности регулятора в обеих странах.

Ключевые слова: мегарегулирование, Центральный Банк, регулирование, регулятор, финансовый рынок, страховой рынок, страховые организации.

Финансовый рынок представляет собой комплекс, который включает в себя различные активы, услуги и большое количество участников. На сегодняшний день для эффективного взаимодействия участников финансового рынка, как между потребителями финансовых услуг с финансовыми организациями, так и между секторами финансового рынка, необходимо грамотное регулирование отношений, складывающихся на финансовом рынке. Уровень и качество реализации функций регулирования, осуществляемых мегарегулятором посредством использования модели интегрированного надзора за финансовым рынком, в настоящее время играет определяющую роль для развития всех секторов финансового рынка любой страны.

Следует отметить, что «впервые модель интегрированного надзора за финансовым рынком стала использоваться Норвегией в 1986 г., затем Исландия и Дания в 1988 г. и в 1991 г. – Швеция. Но в мировой практике годом внедрения модели мегарегулятора принято считать 1998 г., когда в Великобритании было создано Агентство финансового надзора» [1].

В 1999 г. ведущими экономистами Международного валютного фонда и Всемирного банка М. Тайлором и А. Флемингом было заявлено, что «мегарегу-

лятор, представляя собой интегрированную модель контроля и надзора за финансовым рынком, преследует цель регулирования участников и инфраструктурных организаций финансового сектора в качестве единого государственного органа» [2].

Тема настоящего исследования является актуальной, так как страховой рынок является частью финансового рынка, и эффективность регулирования деятельности страховщиков отражается на стабильности всего финансового рынка страны, поэтому представляется необходимым выявить сильные и слабые стороны мегарегулирования страхового рынка в России и пути его совершенствования, на основе анализа функционирования страховых рынков России и Казахстана.

Тематикой совершенствования мегарегулирования занимаются ряд зарубежных и отечественных экономистов. Однако стоит отметить, что в экономической литературе отсутствует общепринятое определение понятия «мегарегулирование», а трактовки разных авторов не всегда полностью раскрывают сущность деятельности мегарегулятора, а также не проводится сравнительный анализ страховых рынков в странах ближнего зарубежья, что могло бы помочь повысить эффективность деятельности мегарегулятора на страховом рынке России.

Целью авторов является теоретическое и практическое исследование деятельности Банка России в качестве мегарегулятора на страховом рынке, выявление особенностей российского регулятора по сравнению с регулятором Казахстана, обоснование рекомендаций по повышению эффективности деятельности регулятора на страховом рынке. Достижение поставленной цели возможно при выполнении следующих задач: выявить теоретические основы деятельности мегарегулятора на финансовом рынке России, провести сравнительный анализ, определить проблемы совершенствования регулирования страхового рынка России и Казахстана.

Методологическую основу составляет сравнительный анализ деятельности регуляторов на российском и казахстанском страховых рынках, что позволит выделить сильные и слабые стороны регуляторов обеих стран и сформулировать рекомендации по совершенствованию регулирования страховых рынков России и Казахстана.

Определения, которые предлагаются отечественными и зарубежными авторами, объединяет следующее: мегарегулирование рассматривается как деятельность, направленная на субъекты финансового рынка страны и осуществляемая единым органом. У М. Тайлора и А. Флеминга этот орган – государственный, а у А. В. Гузнова [3], И. П. Крымовой и А. В. Саморядовой [4] мегарегулятор может быть как государственным, так и негосударственным органом с особым правовым статусом. В работах И. П. Крымовой функции, составляющие мегарегулирование, обобщают регулирование, надзор и контроль [5].

Регулирование, по мнению авторов данной статьи, охватывает разработку правил в области пруденциального контроля финансовых рынков, установление норм поведения в деловой сфере, утверждение стандартов финансового учета для финансовых организаций и поощрение конкуренции на финансовых рынках.

Надзорные функции направлены на контроль за соблюдением экономическим субъектом рискованных норм его деятельности, включают в себя превентивные меры для предотвращения возможных нарушений, применение санкций к экономическим субъектам, не соблюдающим соответствующие нормы.

При осуществлении контроля мегарегулятор требует от контролируемых организаций предоставления доступа к конфиденциальной информации, оказывает прямое воздействие на контролируемые органы с целью соблюдения законов, нормативных актов и других регулятивных правил и установлений для обеспечения стабильности финансового рынка.

Согласно работам И. П. Крымовой, цели, которые ставятся при осуществлении функции мегарегулирования, зависят от этапа (стадии) деятельности мегарегулятора на рынке [6].

Чтобы осуществлять эффективный и правильный надзор и контроль, необходимо создание той основы, согласно которой будет осуществляться деятельность мегарегулятора [7]. Этой основой и выступают нормативно-правовые документы, разработка и внедрение которых является задачей регулирования.

В РФ функционирует единый мегарегулятор, который был создан на базе Центрального Банка РФ (Банка России).

Регулирование финансового рынка в Республике Казахстан (РК) исполняет Национальный Банк (НБ) РК совместно с Агентством Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка.

Обеспечение конкурентной среды на рынке является одним из направлений деятельности регуляторов в обеих странах. Чтобы проследить эффективность реализации данного направления, проведем анализ количества участников страховых рынков в России и Казахстане.

Как видно по данным, представленным в таблице 1, на российском страховом рынке наибольший удельный вес в общем количестве участников за период 2020–2022 гг. имеют актуарии, их количество на страховом рынке ежегодно увеличивается. Данная динамика объясняется тем, что спрос рынка на квалифицированных специалистов с каждым годом возрастает. Банк России, экзаменуя актуариев в процессе получения ими лицензии, нацелен на дальнейшее повышение качества оказываемых на рынке страховых услуг с одновременным повышением доходов страховщиков.

На территории РК функционирует такая организация, как «Фонд гарантирования страховых выплат», объединяющая в своем составе небольших страховщиков, находящихся в разных территориях РК, которые действуют в качестве филиалов данного Фонда. Но страховые компании не ограничены какими-либо конкретными правилами ведения бизнеса: они действуют от лица Фонда, что дает гарантию качественного обслуживания клиентов. Количество страховых компаний, входящих в состав организации, за исследуемый период практически не поменялся.

Наибольший удельный вес в структуре страхового рынка, также как и в России, занимают актуарии, однако количество лицензированных актуариев за два года практически не изменилось – по итогам 2021 г. количество специалистов увеличилось на два человека, но к концу 2022 г. данный прирост нивелировался, и количество актуариев стало таким же, как и на конец 2020 г. – 58 актуариев [8].

В связи с вышеизложенным можно предположить, что казахстанский страховой рынок имеет более закрытую и статичную структуру – число участников не возрастает, а иногда даже уменьшается, на территории страны действует «крупный игрок» в лице Фонда гарантирования страховых выплат. Возможно, такая специфика ведения страхового бизнеса и статичность в количестве его участников объясняется меньшей площадью РК по сравнению с РФ. Модель конкуренции на страховом рынке РК напоминает олигополию, что уже является показателем не совсем здоровой конкурентной среды.

Чтобы сравнить результаты деятельности страховщиков, необходимо использовать относительные показатели, представленные на рисунке 1.

Таблица 1

Динамика числа участников страховых рынков Российской Федерации и Республики Казахстан в период 2020–2022 гг.*

Субъекты страхового рынка	2020		2021		2022	
	Кол-во, ед.	Уд. вес, %	Кол-во, ед.	Уд. вес, %	Кол-во, ед.	Уд. вес, %
В Российской Федерации						
Страховые организации,	146	36,41	136	34,09	140	33,73
в том числе национальные перестраховочные компании	1	0,25	1	0,25	1	0,24
Общества взаимного страхования	18	4,49	18	4,51	18	4,34
Страховые брокеры	58	14,46	57	14,29	57	13,73
Актуарии	179	44,64	188	47,12	200	48,19
Всего	401	100	399	100	415	100
В Республике Казахстан						
Страховые организации	28	21,88	27	21,95	27	22,50
Количество страховых (перестраховочных) организаций, являющихся участниками АО «Фонд гарантирования страховых выплат»	27	21,09	26	21,14	26	21,67
Страховые брокеры	12	9,38	10	8,13	9	7,50
Актуарии	58	45,31	60	48,78	58	48,33
Всего	128	100	123	100	120	100

* Составлено авторами.

Источник: составлено авторами.

Рис. 1. Изменение рентабельности собственного капитала у российских и казахстанских страховщиков за 2020–2022 гг., %

По итогам 2020 г. рентабельность капитала российских страховщиков была выше на 5,32 %, чем у казахстанских страховых организаций. В 2021 г. ситуация изменилась в обратную сторону – здесь уже было преимущество страховых компаний РК на 1,4 %. Данные изменения произошли из-за снижения полученной прибыли российскими страховщиками с одновременным ростом капитала, в то время как в РК прирост чистой прибыли и капитала был равномерным, что является показателем более стабильной ситуации на страховом рынке.

По итогам 2022 г. преимущество казахстанских страховых организаций над российскими увеличилось до 2,06 %, т.к. темп роста капитала у страховых компаний в России превышает темп роста чистой прибыли [9].

По состоянию на 1 декабря 2023 года на рынке Казахстана функционируют 25 страховых компаний, из которых 9 специализируются на страховании жизни [9].

Общая стоимость активов страховых и перестраховочных компаний, согласно данным за ноябрь

2023 года, снизилась на 0,2 процента до отметки в 2,4 триллиона тенге, что составляет прирост в 18,2 процента с начала года. Это произошло в основном из-за корректировки стоимости активов, выраженных в иностранной валюте. На 1 декабря 2023 года наибольшую часть активов составляют ценные бумаги, занимая 71,6 процента (1,7 триллиона тенге), в то время как денежные средства и депозиты в банках составляют 5,5 процента (134 миллиарда тенге), а страховая задолженность – 3 процента (74 миллиарда тенге) [9].

За анализируемый период 2023 года обязательства страховых компаний возросли на 0,3 процента до 1,5 триллиона тенге, что составляет увеличение на 19,4 процента с начала года, что обусловлено ростом страховых резервов.

Собственный капитал СО за ноябрь 2023 г. уменьшился на 1,0 %, или 9,4 млрд тенге, до 899 млрд тенге в основном за счет убытков по инвестиционной деятельности (с начала 2023 г. – рост на 16,0 %) [9].

В ноябре 2023 года страховой рынок понес убыток в размере 8,1 миллиарда тенге, главным образом из-за переоценки зарубежной валюты (с начала 2023 года – 188,2 миллиарда тенге). Объем заключенных страховых договоров на физических и юридических лиц в ноябре 2023 года составил 1 504 тысячи договоров, что на 1,0 % больше, чем в предыдущем месяце 2023 года. С начала 2023 года количество заключенных страховых договоров на физических и юридических лиц составило 15 413 тысяч договоров, что на 38,0 % больше, чем за аналогичный период 2022 года. Основной прирост наблюдается в договорах по страхованию от несчастных случаев (на 143,9 %, или 1 882 тысячи договоров) и страхованию гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств (на 13,9 %, или 772 тысячи договоров) [9].

Страховые премии, полученные по страховым договорам (и перестрахованию) в ноябре 2023 года, составили 81,6 миллиарда тенге.

Всего за 11 месяцев 2023 г. страховые премии составили 876,1 млрд тенге, что на 25,5 % больше, чем за аналогичный период 2022 г. Основным драйвером роста страховых премий является класс добровольного имущественного страхования. По обязательному страхованию с начала года собрано страховых премий на сумму 173,3 млрд тенге, что на 13,8 % больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [9].

Значительный прирост произошел главным образом за счет обязательного страхования работников от несчастных случаев (увеличение на 30,3 %, или 16,5 млрд тенге), учитывая объединение данной категории страхования с добровольным личным аннуитетным страхованием, проводимым в соответствии с Законом об обязательном

страховании работников от несчастных случаев, а также страхованием гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств (повышение на 2,7 %, или 2,3 млрд тенге). Объем страховых взносов по добровольному личному страхованию за 11 месяцев 2023 года составил 313,9 млрд тенге, что на 23,1 % больше по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Рост в основном обусловлен увеличением суммы собранных взносов по страхованию от несчастных случаев (увеличение на 73,6 %, или 22,0 млрд тенге). По добровольному имущественному страхованию страховые взносы с начала текущего года составили 389,0 млрд тенге, что на 33,7 % больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Рост в основном обусловлен увеличением суммы собранных взносов по страхованию автотранспорта – на 94,2 %, или 42,4 млрд тенге, и страхованию имущества – на 18,1 %, или 26,5 млрд тенге.

Страховые выплаты за ноябрь 2023 года составили 29,4 млрд тенге. С начала 2023 года страховые выплаты составили 244,3 млрд тенге, что на 47,7 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Прирост в основном обусловлен увеличением страховых выплат по страхованию имущества и страхованию жизни. Всего за ноябрь 2023 г. осуществлены 99,7 тыс. выплат, с начала 2023 г. – 1 002,3 тыс. выплат.

К концу 2023 года на российском страховом рынке зарегистрировано 132 страховые компании, включая одну перестраховочную, 24 организации, специализирующиеся на жизненном страховании, и 107 универсальных страховщиков¹.

Объем активов страховых компаний в этом году увеличился на 14,6 %, достигнув отметки в 5,3 триллиона рублей. Профессиональная схема распределения активов также претерпела изменения: доля долговых ценных бумаг в общем объеме активов страховщиков снизилась до 42% (на два процента к 2022 году), что объясняется уменьшением количества государственных и муниципальных облигаций в портфельных инвестициях; в то же время, доля корпоративных облигаций увеличилась. Соотношение инвестиций в акции уменьшилось до 3,2% (на четыре десятитысячных процента по сравнению с прошлым годом).

Общая сумма капитала страховых компаний к концу 2023 года составила 1,4 триллиона рублей, что на 23,9 % больше, чем годом ранее. Страховые резервы достигли отметки в 3,3 триллиона рублей, увеличившись на 12,1 % благодаря, в основном, резервам, связанным с нежизненным страхованием. Размер регулятивного капитала составил 1,1 триллиона рублей.

В 2023 году чистая прибыль российских страховых компаний увеличилась практически вдвое по сравнению с предыдущим годом, достигнув

¹ Банка России: официальный сайт. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков за 2022-2023 гг. URL: <https://cbr.ru/insurance/analitics/> (дата обращения: 14.02.2024).

отметки в 322,3 миллиарда рублей². Такой рост в основном был обусловлен успешной инвестиционной деятельностью, особенно благодаря положительной переоценке активов, выраженных в иностранной валюте, на фоне ослабления рубля. Увеличение процентных ставок в экономике также способствовало увеличению процентных доходов страховых компаний в 2023 году.

Повышенный спрос на страховые услуги проявился в увеличении числа заключенных договоров по сравнению с предыдущим годом, когда было заключено на 928 тысяч договоров меньше, в основном в категории страхования кредитов. Количество заключенных договоров по страхованию от несчастных случаев и болезней в 2023 году увеличилось в 1,5 раза, в том числе благодаря росту продаж страхования от несчастных случаев при использовании самоката.

Рынок страхования продемонстрировал значительный рост страховых премий, достигнув отметки в 2,3 миллиарда рублей, что означает увеличение на 25,8 % по сравнению с прошлым годом. Почти все виды страхования продемонстрировали положительную динамику, рынок успешно приспособился к санкционному давлению и создал новые бизнес-потоки. Страхование жизни обеспечило 56 % роста страхового рынка, автострахование – 21 %, добровольное медицинское страхование – 8 %.

Объем выплат увеличился до 1 триллиона 44 миллиардов рублей (рост на 17 % по сравнению с 2022 годом). Рост выплат отмечен как в сегменте страхования жизни (прирост на 116,9 миллиардов рублей, или 33 %), так и в non-life сегменте (повышение на 34,2 миллиарда рублей, или 6 %).

Коэффициент убыточности в 2023 году составил 45,7 % (отношение суммы страховых выплат к общей сумме страховых премий за 2023 год), что на 3,5 % ниже, чем в 2022 году³.

Также стоит отметить, что в период с 2020 по 2022 год в обеих странах была достигнута годовая норма рентабельности капитала в 10 %.

Анализ выполнения страховыми организациями основных нормативов дает возможность проследить реализацию такого направления деятельности мегарегулятора как «обеспечение финансовой устойчивости». Согласно Положению Банка России № 781-П «О требованиях к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков»⁴, к числу таких нормативов относится норма соотношения собственных средств (капитала)⁵ и принятых обязательств и норматив маржи платежеспособности.

Соотношение собственных средств и принятых обязательств показывает способность страховщика ответить по имеющимся обязательствам, взвешенным по степени риска с помощью поправочного коэффициента, в краткосрочном периоде за счет капитала и полученных субординированных займов, если таковые имеются.

Норматив маржи платежеспособности определяет текущую величину, в пределах которой страховщик, исходя из специфики заключаемых договоров и величины принимаемых обязательств по страхованию, должен иметь собственный капитал, который путем математического вычитания освобождается от будущих обязательств, в том числе от требований учредителей, стоимости нематериальных активов, а также не погашенной в срок дебиторской задолженности. Как видно из данных, представленных в таблице 2, за рассматриваемый период страховщиками в совокупности оба норматива выполнялись. Что касается норматива маржи платежеспособности в России, то коэффициент его выполнения постоянно возрастал, что говорит о хорошем показателе текущей платежеспособности страховщиков.

Таблица 2

Выполнение основных требований к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков (2020–2022 гг.)

Название норматива	2020 г.	2021 г.	2022 г.
В Российской Федерации			
Норматив маржи платежеспособности	4,16	4,24	4,25
Норматив соотношения собственных средств (капитала) и принятых обязательств	1,81	1,80	1,86
В Республике Казахстан			
Норматив маржи платежеспособности	6,00	6,21	4,96
Норматив достаточности высоколиквидных активов	4,06	2,65	2,07

² Банка России: официальный сайт. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков. IV квартал 2023 года. Информационно-аналитический материал. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/48987/review_insure_23Q4.pdf (дата обращения: 14.02.2024).

³ Там же.

⁴ Положение Банка России от 16 ноября 2021 г. № 781-П «О требованиях к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков».

⁵ В соответствии с требованиями главы 1 и глав 3-5 Положения № 781-П страховая организация использует Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости».

По нормативу соотношения капитала и принятых обязательств – иная динамика: в России в 2021 г. выполнение данного норматива снизилось на 0,01. Это не является критичным, но показывает, что часть страховых организаций перестала справляться с имеющимися на рынке рисками. В данной ситуации мегарегулятор провел санирующую деятельность по «очищению» рынка от неэффективных участников и оказанию помощи в виде выдачи субординированных займов. По результатам данных контрольных действий, выполнение норматива в 2022 г. увеличилось на 0,06 значения коэффициента в 2021 году.

Перечень нормативов, которые необходимо выполнять казахстанским страховщикам, утверждается Агентством Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка [10].

В число таких нормативов входит норматив маржи платежеспособности, а также норматив достаточности высоколиквидных активов⁶.

Показатель достаточности ликвидных активов отражает готовность активов страховой фирмы быть обращенными в наличные средства. Компания считается ликвидной, если сумма ее денежных средств и других активов легко обращаемых в наличные покрывает все финансовые обязательства вовремя. Чем больше доля ликвидных активов, тем выше вероятность того, что страховая компания сможет выплатить страховое возмещение своим клиентам. Определяется норматив соотношением размера высоколиквидных активов и размера принятых страховой организацией обязательств, возмещение которых должно произойти в ближайший срок.

Как и в случае российских страховщиков, страховые организации Казахстана должны самостоятельно определять для себя как норму того или иного показателя на текущий отчетный период с учетом особенностей деятельности страховщика, так и фактическое значение показателя.

Оба норматива считаются выполненными в том случае, когда отношение фактического значения к норме больше либо равно единице.

По результатам проведенного анализа за 2020–2022 гг., в части выполнения пруденциальных нормативов страховщиками РК успешно выполнялись оба норматива. При этом следует отметить, что с каждым годом коэффициент выполнения по обоим нормативам постепенно снижается, и на

конец 2022 г. изменения не критичны. Это указывает на то, что страховые компании увеличивают объем принимаемых обязательств, не увеличивая при этом свой капитал и высоколиквидные активы, необходимые для оперативного реагирования на рыночные кризисные ситуации. В таком случае перед регулятором встает задача по контролю выполнения и своевременного предупреждения положений «на грани», чтобы не возникало необходимости отзываться лицензию у уже безнадёжных участников рынка.

В перечне нормативов, применяемых к страховым организациям, в обеих странах присутствует норматив маржи платежеспособности, который страховые компании РК выполняют более успешно. Однако стоит заметить, что на российском рынке изменения в степени выполнения данного норматива практически отсутствуют.

Проанализировав результативность регулирования казахстанского и российского страхового рынка, мы видим, что есть большое количество запросов по расширению рынка, и к тому же существует высокая зависимость деятельности страховых организаций от внешних факторов, что усложняет процесс прогнозирования дальнейшей деятельности страховщиков и ставит перед регулятором определенные задачи по предупреждению и минимизации возможных рисков.

Подчеркнем, что на российском страховом рынке сохраняется финансовая устойчивость страховых компаний; благодаря этому страховые организации могут контролировать объем имеющихся у них обязательств и формировать в нужном размере средства для их погашения. Казахские страховщики не всегда справляются с пропорциональным формированием средств для погашения обязательств, и поэтому регулятору необходимо контролировать объем принимаемых обязательств во избежание «негативных скачков».

В связи с вышеизложенным авторы считают необходимым представить основные направления совершенствования регулирования страхового рынка для обеих стран.

1. Повышение ясности и доступности: контролирующие органы должны гарантировать доступ к информации для страховых компаний и клиентов с целью улучшения прозрачности процессов и содействия более конкурентоспособной среде на рынке.

⁶ Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 26 декабря 2016 г. № 304 (введена ред. от 08.01.2024) «Об установлении нормативных значений и методик расчетов пруденциальных нормативов страховой (перестраховочной) организации и страховой группы и иных обязательных к соблюдению норм и лимитов, требований к приобретаемым страховыми (перестраховочными) организациями, дочерними организациями страховых (перестраховочных) организаций или страховых холдингов акциям (долям участия в уставном капитале) юридических лиц, перечня облигаций международных финансовых организаций, приобретаемых страховыми холдингами, минимального требуемого рейтинга для облигаций, приобретаемых страховыми холдингами, и перечня рейтинговых агентств, а также перечня финансовых инструментов (за исключением акций и долей участия в уставном капитале), приобретаемых страховыми (перестраховочными) организациями». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39366641 (дата обращения: 14.02.2024).

2. Поощрение инноваций: контролирующие органы должны способствовать развитию и внедрению новых технологий и продуктов на страховом рынке для повышения его эффективности и адаптации к меняющимся потребностям клиентов и рисков на рынке.

3. Развитие международного сотрудничества: в настоящий момент регуляторы обеих стран стремятся к созданию более закрытого от внешних рисков страхового рынка. Однако регуляторы страховых рынков разных стран должны активно сотрудничать между собой для поддержания стабильности на рынках посредством обмена опытом и оказания перестраховочных услуг.

4. Активное участие в образовании и информировании: регуляторы должны содействовать образованию интереса потребителей к новым страховым продуктам, а также активно информировать о востребованности квалифицированных актуариев и брокеров на рынке.

Перспективы развития страхового рынка сегодня в обеих странах связаны с ростом востребованности страховых услуг среди населения и представителей бизнеса благодаря повышению уровня клиентоцентричности страховщиков и удовлетворенности страхователей качеством страховых продуктов, а также благодаря формированию у потребителей страховых услуг правильных поведенческих установок по управлению рисками с использованием страховых инструментов.

Будем надеяться, что роль регулятора в обеих странах может быть реализована посредством мягкого стимулирующего регулирования в области повышения качества финансовых услуг и через продолжение активной работы в области повышения финансовой грамотности населения.

Литература

1. *Masciandaro D., Quintyn M.* Regulating the Regulators: The Changing Face of Financial Supervision Architectures Before and After the Crisis // *European Company Law*. 2011. № 6. PP. 187–196.
2. *Taylor M., Fleming A.* Integrated Financial Supervision. Lessons of Scandinavian Experience // *Finance & Development*. 1999. Vol. 36. № 4. PP. 42–45.
3. *Гузнов А. Г.* Мегарегуляторы финансовых рынков: сравнительно-правовой анализ (на

примере Федеративной Республики Германии и Российской Федерации) // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2014. № 4 (4). С. 147–159.

4. *Крымова И. П., Саморядова А. В.* Критерии успешности деятельности банка России в качестве мегарегулятора / В сборнике: Новые экономические исследования // *Сборник статей Международной научно-практической конференции* (Пенза, 05 апреля 2020 г.). – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2020. С. 141–144.

5. *Крымова И. П., Русинкевич Ю. И.* Подходы к определению функций центральных банков // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2022. № 58. С. 168–179. DOI: 10.17223/19988648/58/10.

6. *Крымова И. П., Никитина К. А.* Влияние денежно-кредитной политики банка России на банковский сектор в условиях стабилизации экономики / В сборнике: Лучшая научная статья 2019 // *Сборник статей XXV Международного научно-исследовательского конкурса* (Пенза, 30 мая 2019 г.). – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2019. С. 39–45.

7. *Камышева И. А., Крымова И. П.* Оценка трактовок «успешность деятельности мегарегулятора»: экономический и правовой подходы / В сборнике: Наука и просвещение: актуальные вопросы, достижения и инновации // *Сборник статей VI Международной научно-практической конференции* (Пенза, 25 мая 2021 г.). – Пенза: Наука и Просвещение, 2021. С. 98–101.

8. *Садыкова Л. М.* Оценка состояния страхового рынка России / В сборнике: Сейткасимовские чтения – 2023 // *Сборник материалов междунар. науч.-практ. конф.* (Астана, 15 сентября 2023 г.). Под ред. А. А. Таубаева. – Астана: ИПЦ «Esil University», 2023. С. 306–311.

9. *Мельдебекова А. Д., Танатова А. Р.* Анализ развития страхового сектора Казахстана // *Валютное регулирование. Валютный контроль*. 2023. № 7. С. 4-11

10. *Kodasheva G., Rispekova M., Uchkamirova A., Parusimova N.* Actual Problems of Development of the Banking Sector in the Economy of Kazakhstan // *Banks and Bank Systems*, 2017. Vol. 12, Iss. 3. PP. 257–268. DOI:10.21511/bbs.12(3-1).2017.10.

Сведения об авторах

Садыкова Люция Мунировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела и страхования, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия.
E-mail: sad.l.m@mail.ru

Донецкова Ольга Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела и страхования, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7849-4034>
E-mail: olja-ja-77@mail.ru

PECULIARITIES OF REGULATION OF THE INSURANCE MARKET IN RUSSIA AND KAZAKHSTAN

L. Sadykova

*Orenburg State University,
Orenburg, Russia*

O. Donetkova

*Orenburg State University,
Orenburg, Russia*

The paper examines the theoretical and practical aspects of mega-regulation of the insurance market in Russia. The author has made an attempt to identify the main trends in improving the activities of the Bank of Russia as a mega-regulator in the insurance market of Russia.

The article provides an overview of the interpretations of the term "mega-regulation" in the works of Russian and foreign economists. A comparative analysis of the main indicators of the development of the insurance market in Russia and Kazakhstan, such as the fulfillment of basic prudential standards by Russian and Kazakh insurers and the number of insurance organizations, insurance brokers and actuaries; an analysis of relative indicators: the return on equity of insurers and indicators of financial stability of insurers in both countries.

Based on the analysis, the peculiarities of the regulation of the insurance market in Russia and Kazakhstan were identified and ways to improve the regulator in both countries were proposed.

Keywords: mega-regulation, Central Bank, regulation, regulator, financial market, insurance market, insurance organizations.

References

1. Masciandaro D., Quintyn M. Regulating the Regulators: The Changing Face of Financial Supervision Architectures Before and After the Crisis, *European Company Law*, 2011, No. 6, PP. 187–196.

2. Taylor M., Fleming A. Integrated Financial Supervision. Lessons of Scandinavian Experience, *Finance & Development*, 1999, Vol. 36, No. 4, PP. 42–45.

3. Guznov A. G. Megaregulators of financial markets: comparative legal analysis (on the example of the Federal Republic of Germany and the Russian Federation), *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA)*, 2014, No. 4, pp. 147–159. (In Russ.).

4. Krymova I. P., Samoryadova A. V. Criteria for the success of the Bank of Russia as a mega-regulator, *Novye ekonomicheskie issledovaniya* [New economic research], Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Penza, April 05, 2020. Penza: Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G. Yu.), 2020, pp. 141–144. (In Russ.).

5. Krymova I. P., Rusinkevich Yu. I. Approaches to defining the functions of central banks, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*, 2022, No. 58, pp. 168–179. (In Russ.). DOI: 10.17223/19988648/58/10

6. Krymova I. P., Nikitina K. A. The influence of the monetary policy of the Bank of Russia on the banking sector in the context of economic stabilization, *Luchshaya*

nauchnaya stat'ya 2019 [The best scientific article 2019], Collection of Articles XXV International Scientific Research. competition, May 30, 2019, Penza: Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G. Yu.), 2019, pp. 39–45. (In Russ.).

7. Kamysheva I. A., Krymova I. P. Evaluation of interpretations of "the success of the megaregulator": economic and legal approaches, *Nauka i prosveshchenie: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii* [Science and education: current issues, achievements and innovations], Collection of articles of the VI International Scientific and Practical Conference, Penza, May 25, 2021, Penza: Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G. Yu.), 2021, pp. 98–101. (In Russ.).

8. Sadykova L. M. Assessment of the state of the insurance market of Russia, *Seitkasimovskie chteniya – 2023* [Seitkasimov readings – 2023], Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference, Astana, September 15, 2023, Astana: IPTs "Esil University", 2023, pp. 306–311. (In Russ.).

9. Meldebekova A. D., Tanatova A. R. Analysis of the development of the insurance sector in Kazakhstan, *Valyutnoe regulirovanie. Valyutnyi kontrol'*, 2023, No. 7, pp. 4–11. (In Russ.).

10. Gaukhar Kodasheva, Nadezhda Parusimova, Madina Rispekova and Aigul Uchkampirova (2017). Actual problems of development of the banking sector in the economy of Kazakhstan. *Banks and Bank Systems*, 12(3), 257–268. DOI: 10.21511/bbs.12(3-1).2017.10

About the authors

Lyutsiya M. Sadykova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking and Insurance, Orenburg State University, Orenburg, Russia.
E-mail: sad.l.m@mail.ru

Olga Yu. Donetskova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking and Insurance, Orenburg State University, Orenburg, Russia. <https://orcid.org/0000-0002-7849-4034>
E-mail: olja-ja-77@mail.ru

НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕСЕЧЕНИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

В. В. Житаев

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

Предмет. Многочисленные научные труды в области налогового администрирования посвящены проблемам налогового регулирования, несовершенства действующего налогового законодательства, а также выявлению причин функционирования теневой экономики и способам уклонения от уплаты налогов. Однако вопросы экономической безопасности государства и налогового контроля в ее обеспечении на сегодняшний день мало изучены, несмотря на введение в действие в правовом поле уже более шести лет назад Указа Президента России от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»¹. Таким образом, объектом исследования является налоговый контроль, предметом – результативность выездного налогового контроля как фактора выявления и пресечения теневой деятельности в целях обеспечения экономической безопасности страны и ее публично-правовых образований.

Цели. Обобщить подходы к определению термина «теневая экономика», разграничить методы выявления факторов дробления бизнеса и оптимизации налоговой нагрузки. На основании полученных данных предложить подход к процессу налогового администрирования, позволяющего оперативно реагировать на «риск-сигналы» в процессе отбора кандидатов для мероприятий налогового контроля и дальнейшего проведения налоговых проверок, с высокой вероятностью их результативности.

Актуальность. Налоговый контроль является важным регулятором экономической безопасности государства. Вопросы его совершенствования с целью повышения его эффективности и результативности были важны во все времена. В настоящее время вопросы, связанные с теневой экономикой, являются одной из актуальных проблем, влияющих на экономическое развитие страны и функционирование налоговых систем. Понимание термина «теневая экономика» и разработка эффективных методов противодействия являются значимыми для налоговых органов и общества в целом.

Методология. В имеющихся условиях проведения исследования проводится анализ базы данных налоговых органов (без предоставления сведений о налогоплательщиках), анализ судебной практики, а также применяются методы логического и статистического анализа. Так, в ходе исследования проанализированы труды зарубежных и отечественных авторов с целью изучения терминов «теневая экономика» и «дробление бизнеса». Проанализированы данные статистической отчетности налоговых органов, произведен анализ динамики эффективности и результативности проведения выездного налогового контроля. Изучена и проанализирована арбитражная практика судебных дел по вопросам применения налогоплательщиками схем дробления бизнеса, что позволило определить ряд отличительных особенностей дробления бизнеса от его оптимизации в целях обеспечения устойчивого развития организаций (налогоплательщиков) и на основании этих показателей предложить методику выявления схем уклонения от уплаты налогов с целью отбора кандидатов для проведения выездного налогового контроля.

Выводы. Проведенное исследование позволяет развить теоретические аспекты таких понятий, как «теневая экономика» и «дробление бизнеса». Проанализировав труды отечественных и зарубежных исследователей, автор обосновывает свое определение понятия «дробление бизнеса». Автором приводится система наиболее значимых показателей, которые в полной мере могут быть взяты за основу риск-ориентиров, сигнализирующих о применении налогоплательщиком фиктивных схем оптимизации налогов.

Ключевые слова: налоговый контроль, теневая экономика, дробление бизнеса, риск-ориентированный подход, выездные налоговые проверки, экономическая безопасность.

Введение

Миссия ФНС России – «высокое качество услуг и комфортные условия для уплаты налогов при эффек-

тивном противодействии схемам незаконного уклонения от уплаты налогов для обеспечения справедливых и равных для всех условий ведения бизнеса»².

¹ В Указе Президента РФ № 208 *экономическая безопасность* (ЭБ) трактуется как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются *экономический суверенитет страны*, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации». Среди задач государственной политики в сфере обеспечения ЭБ в рассматриваемом Указе подчеркивается необходимость оптимизации *регулятивной и налоговой нагрузки* на хозяйствующие субъекты с учетом необходимости обеспечения устойчивого развития экономики страны и модернизации ее производственно-технологической базы» и осуществления борьбы «с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, *теневой и криминальной экономикой*».

² См. Официальный сайт ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/m77/about_fts/fts/ftsmission/ (дата обращения: 25.02.2024).

Согласно Стратегической карте ФНС России на 2020-2024 годы, одной из основных задач налоговых органов является «противодействие уклонению от уплаты налогов и страховых взносов, в том числе за счет развития аналитических инструментов выявления налоговых правонарушений, стимулирования налогоплательщиков (плательщиков страховых взносов) налоговых агентов к добровольному исполнению налоговых обязанностей (обязанностей по уплате страховых взносов) и применения в сделках цен, соответствующих рыночным»³.

В этой связи анализ и исследование действующей методики организации и осуществления налогового контроля, а также вопросы улучшения качества налогового контроля (в частности, выездного налогового контроля), проводимого в том числе в целях уменьшения масштабов теневой экономики, влияющей как на состояние бюджетов публично-правовых образований страны, так и на обеспечение их экономической безопасности, являются актуальными задачами научного сообщества.

Результаты

Налоговый контроль является важным элементом обеспечения экономической безопасности государства. В научных трудах отечественных и зарубежных исследователей большое внимание уделяется проблемам налогового контроля, несовершенству действующего налогового законодательства, а также трудам, в которых рассматриваются темы вариаций теневой экономики и способов уклонения от уплаты налогов. Однако вопросам влияния инструментов налоговой политики на пресечение теневой деятельности не уделяется должного внимания.

В международном научном сообществе предлагают различные определения и подходы к трактовке термина «теневая экономика». Как правило, теневую экономику трактуют как сектор экономики, который оперирует вне официальной сферы и не учитывается в официальной статистике.

Среди отечественных исследователей, посвятивших работы определению сущности, размера теневой экономики, оценке влияния на формирование бюджетов страны и обеспечение экономической безопасности государства и его публично-правовых образований, можно выделить Н. В. Фадейкину, Н. Г. Гажиева и их партнеров.

В работе Н. В. Фадейкиной и ее партнеров большое внимание уделено сущности понятия «теневая экономика» и характеристике применяемых в международных стандартах, зарубежных и отечественных энциклопедиях, в теории, нормативно-правовом обеспечении и практике классификационных групп (сегментов) теневой экономики, осуществлена оценка возможностей статистического учета и роста масштабов теневой (ненаблюдаемой) экономики, оказывающих (в том числе) влияние на недополучение доходов (в основном,

налоговых доходов) всех видов бюджетов (федерального, субфедеральных (региональных) и местных) [1].

Работа Н. Г. Гажиева и его партнеров посвящается исследованию природы теневых секторов экономики, обобщению «практических навыков применения методики и инструментария расчета показателей, индикаторов пороговых и прогнозных значений теневой экономики, а также разработке теоретических, методических положений и практических рекомендаций по противодействию теневой экономике и обеспечению экономической безопасности страны» [2].

Взаимосвязь теневой экономики и налогообложения отмечают многие авторы. Как отмечает А. П. Кириенко и Е. Н. Невзорова, «у этой взаимосвязи много аспектов: проблемы налогового бремени, его распределения и восприятия справедливости; взаимоотношения с налоговыми органами. Однако, несмотря на то, что теневая экономика и уклонение от уплаты налогов имеют много общего, отождествлять эти явления нельзя. В научной литературе, посвященной теневой экономике, можно выделить три основных подхода к ее определению: юридический подход (теневой является деятельность, проводимая в нарушение закона); статистический подход (теневой является деятельность, которая должна быть, но не отражена в официальной статистике); фискальный подход (теневой является деятельность, которая нарушает налоговое законодательство) [3]. Авторы в указанной работе определяют сходства и отличия в изучении теневой экономики и уклонения от уплаты налогов в России и в зарубежных странах.

Как правило, зарубежными авторами теневая экономика как объект налогового контроля не рассматривается, однако часто в своих трудах они описывают такие явления налоговых правоотношений, как «taxevasion» и/или «taxavoidance», то есть уклонение от уплаты налогов.

Так, Дж. Цинь, Дж. Лин и Ю. Синь в статье «Corporate tax avoidance: The impact of performance above aspiration and CEO experience» определяют уклонение от уплаты налогов как любое действие, которое снижает явные налоги организации [4]. М. А. Элбаннан и О. Фарук в статье «Do more financing obstacles trigger tax avoidance behavior? Evidence from Indian SMEs» уклонение от уплаты налогов рассматривают как континуум, который варьируется от объективно законных стратегий до стратегий с неопределенной законностью [5].

Известный отечественный исследователь рассматриваемой тематики проблем Н. М. Бобошко в одной из своих работ «к основным причинам появления теневой экономики относит: а) чрезмерную налоговую нагрузку; б) сложности с регистрацией и осуществлением деятельности в качестве предпринимателя; в) нахождение экономики в кризисном положении; г) недоверие и пренебрежительное отно-

³ Там же.

шение отдельных предпринимателей к государству и нормам закона; д) невозможность осуществления деятельности без нарушения закона (торговля наркотиками, оружием, людьми). В связи с этим возникают различные схемы «отмывания грязных денег», что негативно влияет на экономическую и социальную обстановку; именно поэтому мировое сообщество пытается найти пути противодействия всем способам обналичить или "придать законность" нелегальной денежной массе» [6].

Российские авторы, включая экономистов и налоговых специалистов, также интерпретируют теневую экономику как сектор, который находится вне официальных экономических показателей. В контексте налогового контроля, теневая экономика рассматривается как потенциальный источник уклонения от уплаты налогов, поскольку в этом секторе могут происходить такие операции, которые остаются незарегистрированными и поэтому не облагаемыми налогами.

В обоих случаях теневая экономика представляет вызов для государства в плане сбора налогов и регулирования экономики, и многие страны исследуют и разрабатывают меры для снижения объема теневой экономики и более эффективного проведения в указанных целях налогового контроля.

Исследование теневой экономики имеет большое значение для налогового контроля. Скрытая или нелегальная экономическая деятельность оказывает отрицательное влияние на налоговые поступления, и в свою очередь, на государственный бюджет и экономику в целом. Она также способствует неравенству доходов и несправедливому распределению бремени налогообложения на законопослушных налогоплательщиков.

Одной из форм налогового контроля являются выездные налоговые проверки (далее – ВНП). На сегодняшний день ВНП выступают одним из главных инструментов, приносящих в бюджет существенные налоговые поступления. На официальном сайте ФНС России с определенной законодательством периодичностью публикуются данные по формам статистической налоговой отчетности. Так из отчета

2-НК «Отчет о результатах контрольной работы налоговых органов» мы видим, что количество выездных налоговых проверок, как и их результативность, ежегодно имело тенденцию к увеличению. Растет и сумма доначислений, причем как за счет увеличения количества выездных налоговых проверок, так и в результате повышения эффективности проведения налогового контроля (данные представлены в табл. 1).

Безусловно, в деятельности ФНС ориентиром является не рост количества проверок, а их эффективность и результативность. По данным ФНС за 2023 год количество выездных налоговых проверок сократилось. Сокращение ВВП связано с переходом ФНС на риск-ориентированный подход, на побуждение налогоплательщиков к самостоятельному выходу из теневого сектора, путем представления уточненной налоговой отчетности и уплате налогов в бюджет, а также к более активному проведению предпроверочного анализа. Конечно, следует учитывать тот факт, то данные за 2023 год не полные, это лишь «промежуточные» результаты, однако и на основании их можно сделать определенные выводы.

С сокращением числа ВВП уменьшилась и сумма доначисленных платежей. Безусловно, поводом может быть самостоятельное исправление налогоплательщиками своих налоговых правонарушений, уточнение налоговых обязательств. Однако в большей степени речь идет о несовершенстве используемых риск-сигналов и индикаторов, на которые реагируют налоговики при выборе кандидатов на выездную налоговую проверку.

Сокращение числа ВВП не всегда является правильным решением для поддержания в совокупности интересов налоговых органов и бизнеса. Поскольку выездная налоговая проверка проводится в отношении определенного налогоплательщика, то есть не группы, а одной организации, то каждая результативная налоговая проверка – это, по сути, вывод одной организации из теневого сектора. Несмотря на то, что при ВНП осуществляется проверка одной организации, иные участники схемы могут также стать кандидатами для проведения ВНП.

Таблица 1

Данные о результатах проведения выездных налоговых проверок в целом по Российской Федерации в период 2019–2023 гг.*

Показатель/год	2019	2020	2021	2022	2023
Количество выездных проверок организаций, индивидуальных предпринимателей и других лиц, занимающихся частной практикой	1638	1275	2303	2352	1307
Из них проверок, выявивших нарушения	1516	1171	2097	2198	1239
Суммы дополнительно начисленных платежей (включая налоговые санкции и пени), тыс. руб.	50 680 493	43 619 952	130 264 614	201 093 327	105 387 884
Из них суммы налогов, тыс. руб.	35 486 606	30 271 140	89 046 922	129 122 574	93 383 837

* Составлено автором по данным статистической налоговой отчетности, приведенным на официальном сайте ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 27.02.2023).

Подводя итоги работы ФНС России за восемь месяцев 2023 года, руководитель ФНС Д. В. Егоров отметил, что «ФНС России продолжает создавать прозрачные условия для ведения бизнеса и снижать издержки на выполнение налоговых обязательств для всех категорий предпринимателей», кроме того, он подчеркнул, что реализуемый подход к проверкам нацелен в большей мере на побуждение налогоплательщиков к самостоятельной корректировке налоговых обязательств и «вовлечение налогоплательщиков в контрольные процедуры только в случае крайней необходимости»⁴.

В зарубежной практике, напротив, произведя подобный анализ пришли к выводу, что необходимо ужесточение налогового контроля, которое увеличит ожидаемые издержки совершения ошибок (ожидаемые штрафы или доначисления) из-за более высокой вероятности обнаружения. Таким образом, у организаций появляется все больший стимул совершенствовать свою внутреннюю структуру налогового контроля, чтобы заранее снизить риск совершения ошибок при соблюдении налогового законодательства. Кроме того, сложности с доказательством применения налогоплательщиком схем уклонения от налогообложения или же применением оптимизации также повышает стимул налогоплательщиков в области улучшения качества своей внутренней налоговой отчетности, поскольку высококачественная налоговая отчетность может использоваться в качестве доказательства того, что обнаруженные ошибки не были вызваны халатностью и не были преднамеренными. Такие выводы нашли отражение в работе К. Блауфуса, Дж. Рейнеке и И. Тренна [7]. Подводя итог, авторы выдвинули гипотезу о том, что повышение воспринимаемой агрессивности аудита связано с повышением качества отчетности организаций (налогоплательщиков).

Следует отметить, что налоги – главный источник пополнения бюджета. Поэтому контроль за ведением бизнеса посредством проведения налоговых проверок за полной исчислением сумм налогов необходим в любом случае. Помимо этого, для того чтобы пополнять бюджет, не прибегая при этом к доначислениям, необходимо применять иные меры, например, повышение налоговых ставок, а к этому в нынешних экономических условиях субъекты предпринимательства не готовы.

Таким образом, в условиях действующих реалий необходимо менять подход к проведению налогового контроля в целом (и ВВП, в частности) таким образом, чтобы он не затрагивал представителей «чистого» бизнеса и был направлен на пресечение теневой деятельности организаций с выявленной долей вероятности до 98 %.

В обзоре судебной практики по налоговым спорам в части противодействия уходу от налогов ведущую роль занимают дела по неправомерно заявленным вычетам НДС и завышенным расходам для целей исчисления налога на прибыль. Несмотря на то, что данная схема в условиях создания цифровых программ, таких как АСК НДС 2, легко распознается

налоговыми органами, налогоплательщики и по сей день используют ее для минимизации налоговых платежей и схем ухода от налогообложения.

На современном этапе развития экономики наиболее используемым способом уклонения от уплаты налогов стало «дробление бизнеса». Единого подхода к определению сущности функционирования данного механизма нет. Авторы могут по-разному трактовать термин «дробление бизнеса», но обычно он означает разделение одной организации (компании) на несколько подразделений или структур с целью уменьшения общей налоговой нагрузки путем применения различных налоговых ставок или льгот.

В налоговом контроле практика «дробления бизнеса» может рассматриваться как схема налогового уклонения, если она используется для уклонения от налогообложения или для «обхода» налоговых законов. Налоговые органы могут проводить проверки, чтобы выявить такие схемы и применить штрафы или корректировки налоговых обязательств. В иных случаях применение такой схемы является налоговой оптимизацией.

Изучению схем и методов дробления бизнеса посвящено не так много трудов российских ученых. Так, Д. М. Константинова и Д. О. Данилов в своей работе подчеркивают, что при дроблении бизнеса обязательным условием является направленность умысла на полную или частичную неуплату налогов [8]. К. С. Биленко отмечает, что одним из признаков дробления бизнеса является тот факт, когда организации, подчиненные интересам производственного комплекса (холдинга), формально не входят в его организационную структуру [9]. Е. С. Соломина и Л. П. Петрова под «дроблением» понимают деление финансово-хозяйственной деятельности субъекта на несколько составляющих, которое осуществляется для решения определенных задач [10].

С точки зрения автора настоящей статьи, дробление бизнеса – это намеренное деление одной крупной компании на несколько и создание искусственного механизма распределения выручки между взаимозависимыми лицами для получения необоснованной налоговой выгоды с целью экономии на уплате налогов и получения налоговых льгот. Дроблению подвержены не только организации, но и индивидуальные предприниматели (ИП), а также самозанятые (плательщики налога на профессиональный доход).

В зарубежной литературе не используется понятие «дробление бизнеса», однако механизмы того рода осуществляются достаточно часто. Неслучайно в одной из работ американских исследователей Д. К. Донельсона, Дж. Л. Гленна и К. Г. Юста [11] представлены результаты проведенного ими анализа судебных дел, связанных с налоговой агрессивностью налогоплательщиков. Под налоговой агрессивностью здесь понимается поведение налогоплательщиков, направленное на реализацию незаконных способов минимизации налоговых платежей. Авторы, признавая сложность определения момента перехода налогоплательщиков (организаций) от установлен-

⁴ Даниил Егоров подвел итоги работы ФНС России за восемь месяцев 2023 года (публикация от 23.09.2023). URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/13878286/ (дата обращения: 21.02.2024)

ного ими ранее процесса налогового планирования в налоговую агрессивность, доказывают, что в целях проведения исследования оправданно использование одних и тех же показателей, характеризующих как налоговое планирование, так и агрессивность.

По мнению автора настоящей статьи, отличить «дробление бизнеса» от оптимизации налогов можно, прежде всего, через оценку цели дробления бизнеса и способов минимизации налоговых обязательств. Если целью является исключительно уменьшение налоговых обязательств без учета реальной оптимизации бизнес-процессов и структуры организации (компании), то это, скорее всего, – дробление бизнеса. Оптимизации налогов должна быть ориентирована на конструктивное использование налоговых возможностей (с учетом действующего законодательства) в целях обеспечения устойчивого развития бизнеса.

В современных условиях в рамках проведения предпроверочного анализа, как подготовительного этапа организации и осуществления ВВП, невозможно определить с высоким уровнем точности, какую цель преследует налогоплательщик при дроблении бизнеса: конструктивное использование налоговых возможностей для развития бизнеса или сокрытие некоторой прибыли и вывода ее из легального оборота денежных средств.

В Письме ФНС России от 11 августа 2017 г. № СА-4-7/15895@ рассмотрена судебная арбитражная практика, связанная «с обжалованием налогоплательщиками ненормативных актов налоговых органов, вынесенных по результатам мероприятий налогового контроля, в ходе которых установлены факты получения необоснованной налоговой выгоды путем формального разделения (дробления) бизнеса и искусственного распределения выручки от осуществляемой деятельности на подконтрольных взаимозависимых лиц».

По итогам мониторинга, проведенного ФНС России, установлены общие признаки, которые могут свидетельствовать о применении рассматриваемой схемы. В официальной позиции ФНС выделено 17 признаков искусственного дробления бизнеса.

В ходе исследования, проведенного автором настоящей статьи, изучена судебная практика по налоговым судебным делам, связанным с дроблением бизнеса; анализ показал, что критериев обвинения налогоплательщиков в применении схемы искусственного дробления бизнеса порядка 30, основные из них и наиболее часто используемые в качестве доказательной базы (при доказанности которых, обвинительная способность равняется 100 %) представлены на рисунке 1.

Источник: составлено автором по данным официальной Картотеки арбитражных дел и решений⁵.

Рис. 1. Признаки дробления бизнеса, наиболее часто имеющие отражение в судебных делах

⁵ Картотека арбитражных дел и решений / Электронное правосудие [сайт]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad> (дата обращения 18.02.2024).

Однако, для того чтобы налоговому органу в ходе проведения выездной налоговой проверки это подтвердить, необходимо доказать наличие совокупности применения указанных выше признаков.

Как показывает практика, до 2022 года доля судебных решений, вынесенных в пользу налоговых органов, ежегодно возрастала (см. рис. 2). Однако в 2022 году эта тенденция пошла на спад: процент выигранных дел упал с 90 % (в 2021 году) до 80 %, результативность налоговых проверок резко сократилась. При этом тенденция вынесения решений суда в пользу налогоплательщика сохраняется и сейчас.

Доказать умысел налогоплательщика с каждым годом становится сложнее. По сути, проведя выездную налоговую проверку, собрав доказательную базу, но не получив при этом «одобрения» судебного органа, проверка признается неэффективной. В этом и заключается научная проблема исследования – в создании такого подхода к проведению ВМП, который позволил бы с вероятностью до 98 % проводить эффективные выездные налоговые проверки со значительными суммами доначислений, приходящимися на одну проверку, тем самым позволяя выводить организации (компании) из теневого бизнеса и обеспечивать повышение уровня экономической безопасности государства.

В настоящее время применяется ряд программных комплексов, разработанных ФНС России. Так, например, хорошо зарекомендовал себя АСК НДС 2 – автоматизированная система контроля за уплатой НДС, которая позволяет в кратчайшие сроки среагировать на риск-сигналы и пресечь налоговые разрывы.

Так, в автоматизированной системе контроля имеется шкала СУР – системы управления рисками,

для удобства система подсвечивает налогоплательщиков трехцветной индикацией по типу светофора, то есть зеленые – добросовестные налогоплательщики, оранжевые, в деятельности и отчетности которых выявлены какие-либо нарушения, и красные – явные нарушители, по данным системы контроля.

Взяв за основу АСК, мы предлагаем создать систему контроля, которая могла бы реагировать на риски, указывающие на вероятный выбор налогоплательщиком теневого сектора экономики в виде дробления бизнеса. В предлагаемой системе необходимо запрограммировать комплекс таким образом, чтобы он выдавал риск-сигналы, позволяющие с большой долей вероятности выявить теньевую экономическую деятельность.

Предпроверочный анализ как отдельный вид налогового контроля необходимо ввести в первоначальный этап ВМП. Благодаря созданию программного комплекса под условным названием «АСК ППА», этот этап будет основываться на анализе выявленных программой индикаторов теньевой деятельности налогоплательщика.

Налоговым органам, помимо основной информации о зарегистрированных налогоплательщиках, открыт доступ к представленной налогоплательщиками налоговой и бухгалтерской (финансовой) отчетности, счетам налогоплательщика, данным об их имущественных правах и т.д. То есть они обладают достаточной информационной базой для построения качественного предпроверочного анализа. Но провести силами трудовых ресурсов ФНС, охватив всех налогоплательщиков практически невозможно. Именно для этого и необходима автоматизация данного процесса.

Источник: составлено автором по данным официальной Картотеки арбитражных дел и решений⁶.

Рис. 2. Количество судебных дел о применении схем дробления бизнеса и процент решений по ним в пользу налоговых органов в период 2017–2022 гг.

⁶ Там же.

Созданный алгоритм выявления теневой деятельности должен включать в себя следующие риск-сигналы, позволяющие с вероятностью до 98 % выявить намерения налогоплательщика использовать нелегальные методы оптимизации налогового бремени, то есть систему дробления бизнеса:

- единовременная (либо осуществляемая в короткий период времени) регистрация юридических лиц, учредителем или руководителем которых является одно лицо;

- у организации на УСН по расчетному счету наблюдается приближение к предельному лимиту выручки до истечения налогового периода;

- на работников представляются сведения о доходах по форме 2-НДФЛ от организаций-партнеров, что может свидетельствовать об их взаимозависимости;

- с одного IP-адреса направлена налоговая отчетность на организации-партнеры;

То есть целью налоговой проверки, помимо правильности исчисления и уплаты налогов, должно быть определение признаков реального ведения финансово-хозяйственной деятельности организаций с целью пресечения их теневой деятельности и обеспечения налоговой безопасности государства.

Эффективность предпроверочного анализа и результативность ВМП при этом должны быть направлены не только на максимизацию выявленных нарушений и увеличению сумм доначислений, но и на анализ экономической целесообразности проведения проверки. То есть аналитическая составляющая программного комплекса должна быть построена таким образом, чтобы определить максимальную полезность комплекса мероприятий. Произведя предварительный расчет доначислений с учетом всех платежей, необходимо определить, так ли эффективны они будут, сможет ли налогоплательщик погасить эту сумму, не обанкротившись, или же суммы уплачиваемых им налогов за налоговый период будут приносить больше экономического эффекта.

Подобная схема описана в статье американских авторов Э. Белнапа, Дж. Л. Хупса, Л. Е. Мэйдыю и А. Тарка [12]; в ней они отмечают, что налоговые проверки являются необходимым компонентом налоговой системы, но директивные органы и другие лица обеспокоены по поводу их потенциально негативных реальных последствий. Авторы провели анализ и обнаружили, что проверенные организации с большей вероятностью выйдут из бизнеса после налоговой проверки. Безусловно, контроль был сосредоточен в организациях, которые занижают свои налоги. В отношении организаций, которые продолжают свою деятельность, анализ показал, что проверки оказывают негативное влияние на будущие доходы. Наконец, выявлено, что налоговые проверки имеют побочные эффекты, заставляя организации вносить изменения для повышения своей налоговой эффек-

тивности. То есть по сути, даже после проведенной налоговой проверки, выявившей значительные суммы неуплаченных налогов, оплатив долг и продолжив свою деятельность, налогоплательщики по-прежнему будут искать методы оптимизации налогового бремени, и не всегда законные.

Таким образом, данный подход к процессу налогового администрирования, позволяющего оперативно реагировать на «риск-сигналы» в процессе отбора кандидатов для мероприятий налогового контроля и дальнейшего проведения налоговых проверок с высокой вероятностью их результативности, позволит практически в полной мере вывести теневой сектор экономики в рамках налоговых правонарушений, связанных с применением схем дробления бизнеса. Предлагаемая автоматизированная система позволит решить следующие задачи: выявить риски, выявить цепочки организаций на уровне предпроверочного анализа, определить целесообразность проведения ВМП с расчетом экономического эффекта.

Заключение

В результате исследования сделан вывод о том, что разработка методического подхода к организации и проведению выездного налогового контроля с применением риск-сигналов позволит оперативно и в полной мере реагировать на теневую деятельность организаций и, как следствие, трансформировать их скрытые доходы в налоговые доходы бюджета, а также решать проблемы, связанные с обеспечением экономической безопасности страны и ее публично-правовых образований. При этом использование уже разработанных и действующих инструментов в совокупности способствует повышению качества налогового администрирования, созданию прозрачной налоговой среды, обеспечению справедливой конкуренции для бизнеса, повышению налоговых доходов бюджетной системы и уровня налоговой безопасности публично-правовых образований.

Теневая экономика остается значимой проблемой, требующей внимания со стороны налоговых органов и общества в целом. Эффективность борьбы с теневой экономикой зависит от разработки и использования комплексных стратегий, включающих риск-ориентированные подходы, а также развития механизмов эффективного взаимодействия между различными контролирующими органами. Только таким образом можно достичь сокращения присутствия теневой экономики и обеспечения более справедливого и эффективного функционирования налоговой системы.

Предложенный автором методический подход к проведению выездной налоговой проверки может быть использован на практике, причем, он представляет интерес не только для налоговых органов, но и для иных лиц, занимающихся контрольной деятельностью, в том числе для самих налогоплательщиков.

Литература

1. Фадейкина Н. В., Брюханова Н. В., Коновалов В. Е. Ненаблюдаемая экономика: генезис теории, финансовых и нефинансовых методов оценивания; возможности статистического учета и анализа // Сибирская финансовая школа. 2017. № 6 (125). С. 34-43.
2. Гаджиев Н. Г., Коноваленко С. А., Трофимов М. Н. Теневая экономика как фактор дестабилизации экономической безопасности государства // Теневая экономика. 2021. Т. 5, № 3. С. 167-182. DOI: 10.18334/tek.5.3.112799
3. Киреенко А. П., Невзорова Е. Н. Карта научных исследований в сфере теневой экономики и уклонения от уплаты налогов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 46. С. 46-59.
4. Qin J., Lin J. & Xin Y. Corporate tax avoidance: The impact of performance above aspiration and CEO experience // Asia Pacific Journal Management. 2023. DOI: 10.1007/s10490-023-09912-6
5. Elbannan M. A., Farooq O. Do more financing obstacles trigger tax avoidance behavior? Evidence from Indian SMEs // Journal of Economics and Finance. 2020. Vol. 44. PP. 161–178. DOI: 10.1007/s12197-019-09481-9
6. Бобошко Н. М., Кузьмин Е. А. Российская теневая экономика в аспекте национальной экономической безопасности страны // Инновационное развитие экономики. 2022. № 1-2 (67-68). С. 354-357. DOI: 10.51832/2223798420221-2354
7. Blaufus K., Reineke J., Trenn I. Perceived tax audit aggressiveness, tax control frameworks and tax planning: an empirical analysis // Journal of Business Economics. 2023. Vol. 93. PP. 509-557. DOI: 10.1007/s11573-022-01116-6
8. Константинова Д. М., Данилов Д. О. Дробление бизнеса как налоговое преступление // Уголовное право. 2018. № 5. С. 22-28.
9. Биленко К. С. Актуальные проблемы «дробления бизнеса» при реорганизации юридического лица // Человек. Социум. Общество. 2023. № S4. С. 202-206.
10. Соломина Е. С., Петрова Л. П. Дробление бизнеса как угроза экономической безопасности государства // Актуальные научные исследования в современном мире. 2019. № 5-7 (49). С. 108-113.
11. Donelson D. C., Glenn J. L., Yust C. G. Is tax aggressiveness associated with tax litigation risk? Evidence from D&O Insurance // Review of Accounting Studies. 2022. Vol. 27, PP. 519-569. DOI: 10.1007/s11142-021-09612-w
12. Belnap A., Hoopes J. L., Maydew L. E., Turk A. Real effects of tax audits // Review of Accounting Studies. 2024. Vol. 29. PP. 665–700. DOI: 10.1007/s11142-022-09717-w

Сведения об авторе

Житаев Виктор Владимирович – аспирант Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ», заместитель начальника отдела выездных проверок № 1 Межрайонной ИФНС № 23 по Новосибирской области, Новосибирск, Российская Федерация.
E-mail: Zhitaev86@mail.ru

TAX CONTROL AS A TOOL TO CURB THE SHADOW ECONOMY

V. Zhitaev

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

Subject. Numerous scientific works in the field of tax administration are devoted to the problems of tax regulation, the imperfections of current tax legislation, as well as the identification of the causes of the functioning of the shadow economy and ways of tax evasion. However, the issues of economic security of the state and tax control in its provision have been little studied today, despite the entry into force in the legal field more than six years ago of the Decree of the President of Russia dated May 13, 2017 No. 208 "On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030". Thus, the object of the study is tax control, the subject is the effectiveness of on-site tax control as a factor in identifying and suppressing shadow activities in order to ensure the economic security of the country and its public legal entities.

Purposes. To summarize approaches to the definition of the term "shadow economy", to distinguish methods for identifying factors of business fragmentation and optimizing the tax burden. Based on the data obtained, we propose an approach to the tax administration process that allows us to quickly respond to "risk signals" in the process of selecting candidates for tax control measures and further conducting tax audits, with a high probability of their effectiveness.

Relevance. Tax control is an important regulator of the economic security of the state. The issues of its improvement in order to increase its efficiency and effectiveness have been important at all times. Currently, issues

related to the shadow economy are one of the urgent problems affecting the economic development of the country and the functioning of tax systems. Understanding the term "shadow economy" and developing effective counteraction methods are important for tax authorities and society as a whole.

Methodology. In the existing conditions of the study, the analysis of the database of tax authorities is carried out (without providing information about taxpayers), the analysis of judicial practice, and methods of logical and statistical analysis are also used. Thus, in the course of the study, the works of foreign and domestic authors were analyzed in order to study the terms "shadow economy" and "business fragmentation". The data of statistical reporting of tax authorities are analyzed, the dynamics of efficiency and effectiveness of on-site tax control are analyzed. The arbitration practice of court cases on the application of business fragmentation schemes by taxpayers has been studied and analyzed, which made it possible to identify a number of distinctive features of business fragmentation from its optimization in order to ensure the sustainable development of organizations (taxpayers) and, based on these indicators, propose a methodology for identifying tax evasion schemes in order to select candidates for on-site tax control.

Conclusions. The conducted research allows us to develop the theoretical aspects of such concepts as "shadow economy" and "business fragmentation". Having analyzed the works of domestic and foreign researchers, the author substantiates his definition of the concept of "business fragmentation". The author provides a system of the most significant indicators that can be fully taken as the basis for risk benchmarks signaling the use of fictitious tax optimization schemes by the taxpayer.

Keywords: tax control, shadow economy, business fragmentation, risk-based approach, on-site tax audits, economic security.

References

1. Fadeikina N. V., Bryukhanova N. V., Konovalov V. E. The unobservable economy: the genesis of theory, financial and non-financial valuation methods; possibilities of statistical accounting and analysis, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2017, No. 6 (125), pp. 34-43. (In Russ.).
2. Gadzhiev N. G., Konovalenko S. A., Trofimov M. N. The shadow economy as a factor of destabilization of the economic security of the state, *Tenevaya ekonomika*, 2021, Vol. 5, No. 3, pp. 167-182. (In Russ.). DOI: 10.18334/tek.5.3.112799
3. Kireenko A. P., Nevzorova E. N. A map of scientific research in the field of the shadow economy and tax evasion, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*, 2019, No. 46, pp. 46-59. (In Russ.).
4. Qin, J., Lin, J., and Xin, Y. Corporate tax evasion: The impact of performance over CEO aspirations and experience. *Asia Pac J Manag* (2023). <https://doi.org/10.1007/s10490-023-09912-6>
5. Elbannan M.A., Farooq O. Do more financing obstacles trigger tax avoidance behavior? Evidence from Indian SMEs. *J Econ Finan* 44, 161–178 (2020). <https://doi.org/10.1007/s12197-019-09481-9>
6. Boboshko N. M., Kuz'min E. A. The Russian shadow economy in the aspect of national economic security of the country, *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki*, 2022, No. 1-2 (67-68), pp. 354-357. (In Russ.). DOI: 10.51832/2223798420221-2354
7. Blaufus, K., Reineke, J. & Trenn, I. Perceived tax audit aggressiveness, tax control frameworks and tax planning: an empirical analysis. *J Bus Econ* 93, 509–557 (2023). <https://doi.org/10.1007/s11573-022-01116-6>
8. Konstantinova D. M. Danilov D. O. Fragmentation of a business as a tax crime, *Ugolovnoe pravo*, 2018, No. 5, pp. 22-28. (In Russ.). Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38491575> (date of access: 03.13.2024).
9. Bilenko K. S. Current problems of "business fragmentation" during the reorganization of a legal entity, *Chelovek. Sotsium. Obshchestvo*, 2023, No. 4, pp. 202-206. (In Russ.). Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59721983> (date of access: 03.13.2024).
10. Solomina E. S. Petrova L. P. Fragmentation of business as a threat to the economic security of the state, *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire*, 2019, No. 5-7 (49), pp. 108-113. (In Russ.). Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41382775>
11. Donelson, D.C., Glenn, J.L. & Yust, C.G. Is tax aggressiveness associated with tax litigation risk? Evidence from D&O Insurance. *Rev Account Stud* 27, 519–569 (2022). <https://doi.org/10.1007/s11142-021-09612-w>
12. Belnap, A., Hoopes, J.L., Maydew, E.L. et al. Real effects of tax audits. *Rev Account Stud* 29, 665–700 (2024). <https://doi.org/10.1007/s11142-022-09717-w>

About the author

Viktor V. Zhitaev – Postgraduate student of Novosibirsk State University of Economics and Management, Deputy Head of the Department of field inspections No. 1 of the Interdistrict Federal Tax Service No. 23 in the Novosibirsk region, Novosibirsk, Russia.
Email: Zhitaev86@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО МЕХАНИЗМА АККУМУЛИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

А. Б. Урсова

Северо-Кавказская государственная академия,
Черкесск, Россия

В статье предлагается к рассмотрению структура механизма аккумулирования и использования ресурсов бюджетного учреждения, нацеленного на обеспечение эффективности его функционирования. Причем, особое внимание уделено таким функциональным блокам, как планирование и учет, привлечение ресурсов, риск-менеджмент, контроль и аудит эффективности использования ресурсов. Обоснованы направления дальнейшего развития указанного механизма, в том числе связанные с использованием бюджетными учреждениями (их главными распорядителями) ключевых показателей эффективности, а также с совершенствованием навыков и расширением компетенций внутренних контролеров (посредством применения современных инструментов аналитики данных) в целях повышения качества контрольной функции.

Ключевые слова: бюджетные учреждения, материальные ресурсы, финансы, механизм аккумулирования и использования ресурсов, контроль.

Бюджетные учреждения, как правило, осуществляют свою деятельность в соответствии с утвержденной в установленном порядке Стратегией, представляющей собой обобщающую модель действий, необходимых для достижения поставленных целей и задач путем координации и распределения ресурсов. Механизм аккумулирования и использования ресурсов бюджетного учреждения является достаточно сложным и включает в себя: цель, задачи, субъектов, объектов, совокупность процессов, методов, алгоритмов, методик, индикаторов и прочих элементов. В указанном механизме в качестве субъектов базовых процессов следует выделить, прежде всего, само бюджетное учреждение, главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств и казначейство (соответствующий финансовый орган), а также поставщиков, сторонних экспертов, транспортно-логистические компании и др.

При исследовании деятельности современных бюджетных учреждений, целесообразно обратить внимание на мнение О. В. Чепик, которая в портфеле стратегий бюджетного учреждения выделяет корпоративную и функциональную стратегии, а в функциональной, в свою очередь, выделяет кадровую, финансовую и инновационную составляющие [1, с. 269].

В состав ресурсов рассматриваемого механизма следует включать не только собственно материальные ресурсы, но также и нематериальные, нефинансовые, финансовые, трудовые ресурсы, а также инновации. Как справедливо отмечал еще в 2008 г. С. А. Касперович: «Инновации являются движущей силой экономического роста и развития. Новые технологии, продукты, процессы и услуги, созданные на основе инноваций, не только улучшают качество жизни людей, но и способствуют устойчивому росту экономики» [2]. Эффективно функционирующие механизмы аккумулирования и использования ресурсов в бюджетных учреждениях, ориентированных на активное внедрение инновационных технологий при предоставлении услуг в сфере здравоохранения, образования, социального обслуживания и в других социальных областях, способствуют социально-экономическому развитию страны и ее регионов.

Упрощенную функциональную модель механизма аккумулирования и использования ресурсов бюджетного учреждения, осуществляемого предоставление государственных (муниципальных) бюджетных услуг за счет бюджетных ассигнований¹, а также за счет приносящей доход деятельности², можно представить четырьмя основными функциональными блоками:

¹ Согласно статьи 174.2 Бюджетного кодекса (БК) РФ (от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ, действ. в ред. от 02.11.2023), «планирование бюджетных ассигнований на оказание государственных (муниципальных) услуг (выполнение работ) бюджетными учреждениями осуществляется с учетом государственного (муниципального) задания на очередной финансовый год (очередной финансовый год и плановый период), а также его выполнения в отчетном финансовом году и текущем финансовом году».

² Согласно статьям 50, 123.22 Гражданского кодекса (ГК) РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023), бюджетные учреждения «могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям», они отвечают по своим обязательствам всем находящимся у них на праве оперативного управления имуществом, в т. ч. «приобретенным за счет доходов, полученных от приносящей доход деятельности».

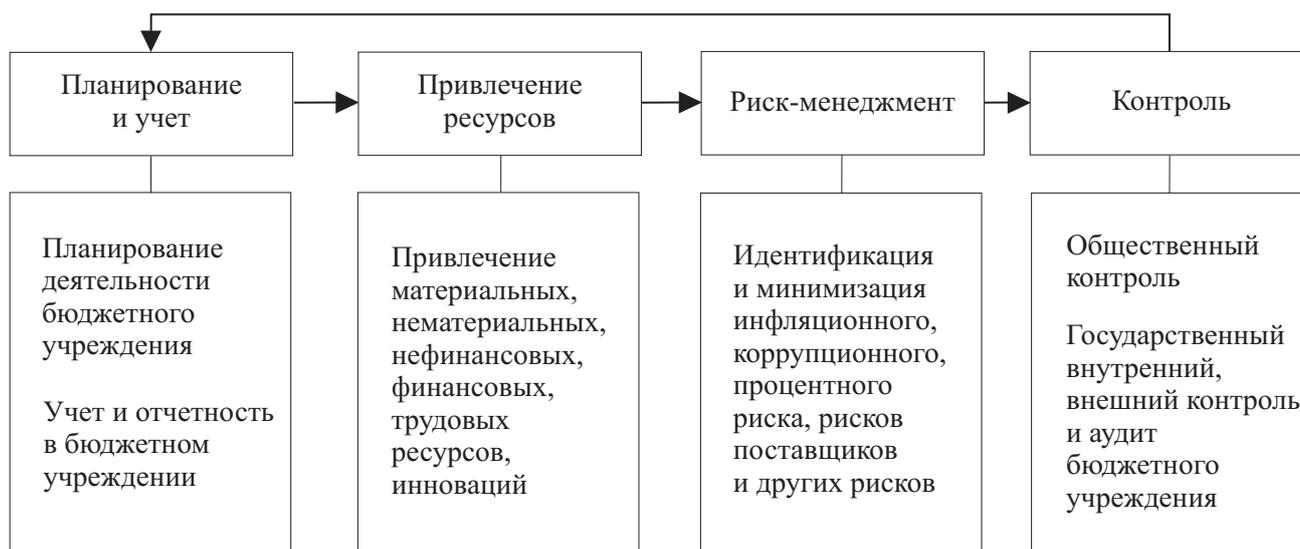
планирование и учет³, привлечение ресурсов, *риск-менеджмент* и контроль (рисунок 1).

Конечно, отдельные процессы рассматриваемого механизма обычно происходят не последовательно, а параллельно, например, в рамках процесса планирования происходит оценка и учет актуальных рисков. Но для иллюстрации механизма аккумулирования и использования ресурсов бюджетного учреждения лучше использовать именно представленную структуру, так как базовые процессы механизма являются постоянными, циклическими, целенаправленными и системными.

Начальный этап функционирования рассматриваемого механизма включает в себя детальное фиксирование всех операций в бюджетных учреждениях, которые приводят к изменению остатка различных ресурсов и планирование деятельности на предстоящий год. В этом контексте используется смета доходов и расходов, где фиксируются все ожидаемые источники поступления финансовых ресурсов, в том числе из бюджетов и государственных внебюджетных фондов, от предоставления платных услуг (приносящей доход деятельности) самим бюджетным учреждением, от сдачи активов в аренду и лизинг, из других источников. Идентичным образом отображаются запланированные направления оттока финансовых ресурсов. Как результат, составляется плановый документ и направляется бюджетная заявка на следующий финансовый год на утвержде-

ние главному распорядителю (или распорядителю) бюджетных средств, после чего он утверждается или в него вносятся поправки. Процесс планирования в бюджетном учреждении происходит в контексте общего бюджетного процесса страны, в рамках которого используются программно-целевой, нормативный и другие методы и подходы [3, с. 294]. Причем, запланированные бюджетные расходы должны соответствовать правовым признакам эффективности публичных расходов в их совокупности, а именно: экономичности, целевому использованию и своевременности [4, с. 379].

Исследователи Е. И. Костюкова, А. Н. Бобрышев, А. В. Фролов, Н. Р. Заргарян и Г. С. Клычова предлагают выстраивать в бюджетном учреждении управленческий учет и планирование с использованием центров ответственности (дивизионный аспект), а также в контексте функционального аспекта [5, с. 122]. С одной стороны, такой подход является действительно оправданным в больших частных компаниях, которые осуществляют разнообразную деятельность и взаимодействуют с огромным количеством организаций. Размер таких субъектов финансово-хозяйственной деятельности значительно больше по сравнению со средними бюджетными учреждениями. Однако важно сопоставлять объем затраченных ресурсов, в том числе на выполнение информационно-аналитической функции и поиск резервов для повышения эффективности использования ресурсов

Источник: составлено автором.

Рис. 1. Иллюстрация упрощенной функциональной модели механизма аккумулирования и использования ресурсов бюджетного учреждения

³ В соответствии со статьей 220.1 БК РФ учет операций со средствами бюджетных учреждений (федеральных, субфедеральных (региональных) и муниципальных) «производится на лицевых счетах, открываемых им соответственно в Федеральном казначействе, финансовом органе субъекта РФ (муниципального образования)». Учет в бюджетных учреждениях осуществляется в соответствии с Приказом Минфина России от 1 декабря 2010 г. № 157н (ред. от 27.04.2023) и Учетной политикой, утвержденной и применяемой в соответствии с установленными правилами. А отчетность формируется к соответствии с Приказом Минфина России от 25 марта 2011 г. № 33н (ред. от 22.05.2023) «Об утверждении Инструкции о порядке составления, представления годовой, квартальной бухгалтерской отчетности государственных (муниципальных) бюджетных и автономных учреждений».

бюджетных учреждений, с ожидаемыми результатами, которые будут получены от повышения качества работы с данными. По мнению автора настоящей статьи, значимая детализация составляемых учетных документов приведет к одновременному сокращению эффективности используемых ресурсов, ведь те же средства могли бы быть направлены на основные, а не на вспомогательные операционные процессы бюджетных учреждений. С другой стороны, важно более детально отслеживать не только финансовые индикаторы, но и нефинансовые, в том числе для целей мотивирования управленцев бюджетных учреждений.

Как справедливо отмечают Л. С. Гущина и Ю. В. Васильков, риск-менеджмент даже в бюджетных учреждениях является «центральной частью стратегического управления ими. Это процесс, следуя которому, учреждение системно анализирует риски каждого вида деятельности с целью максимальной эффективности каждого шага и, соответственно, всей деятельности в целом. Задача риск-менеджмента – это идентификация рисков и управление ими. Другими словами, это означает выявление всех потенциальных негативных и положительных факторов, влияющих на учреждение и его деятельность. Выявление таких факторов увеличивает вероятность успеха и минимизирует вероятность отклонения и неизвестности в достижении поставленных учреждением целей» [6].

Бюджетные учреждения, также как и крупные компании, сталкиваются с инфляционным, коррупционным, процентным рисками, риском поставщика и др., которые могут потенциально дестабилизировать бюджетное равновесие. При этом система поощрения и наказания управленцев построена таким образом, что больше внимания уделяется коррупционным рискам и рискам, связанным с покупкой различных ресурсов у сторонних поставщиков, в то время как меньше внимания уделяется финансовым аспектам, таким как процентный риск, инфляционный риск, риск недополучения дохода. Это связано с тем фактом, что значительная часть финансовых ресурсов поступает из бюджета, и в случае изменения уровня цен или других непредвиденных негативных последствий, дестабилизирующих макроэкономические индикаторы, можно ожидать увеличения утвержденной части поступлений для выполнения задач, поставленных перед бюджетными учреждениями. В целом работа по выявлению и минимизации финансовых рисков происходит реактивно, то есть в тот момент, когда угроза уже реализована. С другой стороны, благодаря наличию комплексного законодательства в части осуществления закупок, работа с рисками поставщика происходит проактивно, то есть потенциальные угрозы идентифицируются еще в рамках процесса проведения процедуры выбора партнера.

Несмотря на очевидные преимущества риск-ориентированного подхода, внедрение зрелой

системы управления рисками требует единой правовой концептуальной основы, апробированных методик и значительных затрат [7, с. 1092].

Последующий этап аккумулярования ресурсов характеризуется совокупностью шагов по привлечению материальных, нематериальных, нефинансовых, финансовых и трудовых ресурсов, а также инновационных решений и технологий, позволяющих повысить рациональность основных и вспомогательных операционных процессов бюджетного учреждения. Этот этап является ключевым в рамках рассматриваемого механизма, поскольку предполагает мобилизацию как материальных, так и нематериальных активов для достижения сформулированных задач и целей деятельности бюджетного учреждения.

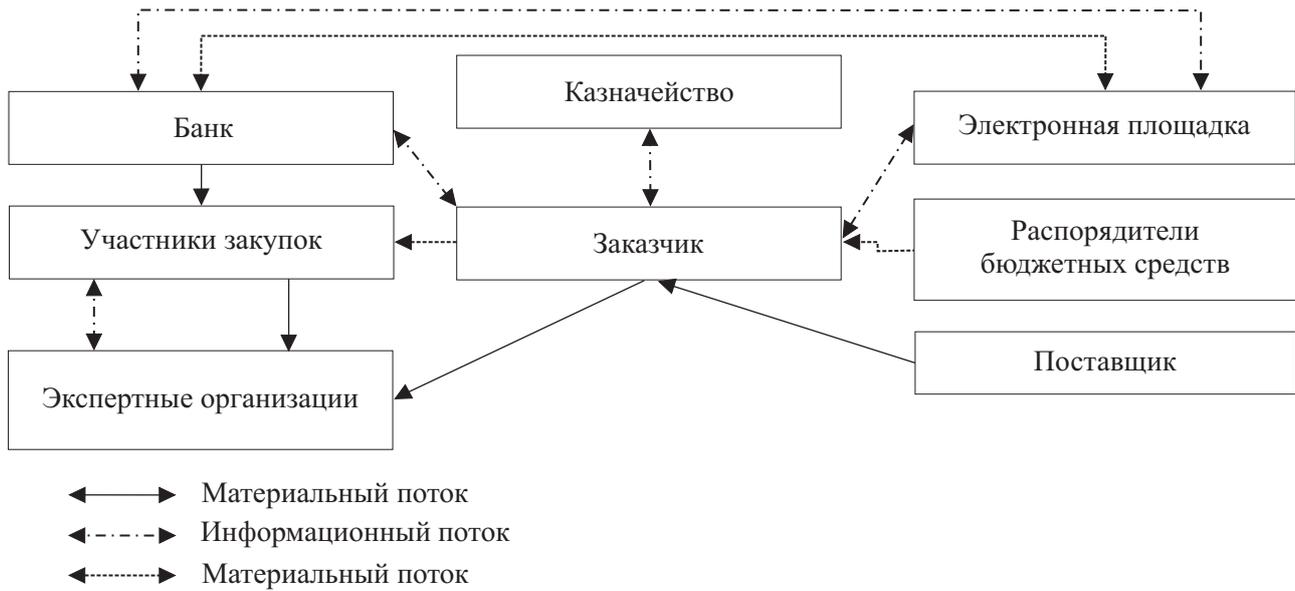
В общем виде схема привлечения материальных ресурсов, а также нематериальных и нефинансовых ресурсов, в том числе связанных с применением инновационных решений и технологий, в целях осуществления приносящей доход деятельности, имеет вид, представленный на рисунке 2, который характеризует процесс, реализуемый с помощью контрактной системы [8, с. 381], предполагающей участие большого количества субъектов.

Основным нормативным правовым актом (НПА), регулирующим функционирование контрактной системы, является Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», *определяющий в статье 15 «Особенности закупок, осуществляемых бюджетными, автономными учреждениями, государственными, муниципальными унитарными предприятиями и иными юридическими лицами» ключевые особенности закупок бюджетными учреждениями*, среди которых выделим следующие.

Бюджетные учреждения осуществляют закупки за счет субсидий, предоставленных из бюджетов бюджетной системы РФ, и иных средств в соответствии с требованиями Федерального закона № 44-ФЗ.

«При наличии правового акта, принятого бюджетным учреждением в соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ и размещенного до начала года в единой информационной системе, данное учреждение вправе осуществлять в соответствующем году закупки:

1) за счет средств, полученных в качестве дара, в том числе пожертвования (благотворительного пожертвования), по завещанию, грантов, передаваемых безвозмездно и безвозвратно гражданами и юридическими лицами, в том числе иностранными гражданами и иностранными юридическими лицами, а также международными организациями, получившими право на предоставление грантов на территории РФ в порядке, установленном законодательством РФ, субсидий (грантов), предоставляемых на конкурсной основе из соответствующих бюджетов бюджетной системы РФ, если условиями, определенными грантодателями, не установлено иное;

Источник: [9, с. 14].

Рис. 2. Иллюстрация схемы контрактной логистики в Российской Федерации

2) в качестве исполнителя по контракту в случае привлечения на основании договора в ходе исполнения данного контракта иных лиц для поставки товара, выполнения работы или оказания услуги, необходимых для исполнения предусмотренных контрактом обязательств данного учреждения;

3) за счет средств, полученных при осуществлении им иной приносящей доход деятельности от физических лиц, юридических лиц, в том числе в рамках предусмотренных его учредительным документом основных видов деятельности (за исключением средств, полученных на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию)».

Рассматриваемым законом предусмотрена возможность централизации сферы закупок, в том числе главными распорядителями бюджетных средств. Однако, как отмечают Т. В. Климанова и С. В. Щеглов, «анализ правоприменения этой нормы на федеральном уровне показывает пассивное отношение к ее использованию органами исполнительной власти, что неизбежно создает предпосылки неэффективного и неэкономного освоения выделенных средств как самими органами власти, так и подведомственными им заказчиками. Но в тех случаях, когда федеральные структуры принимают во внимание положения статьи 26 закона⁴, аккумулируя в своих руках приобретение идентичных товаров для всей

управляемой отрасли, финансовый эффект можно считать более чем достойным» [10, с. 178]. Автор настоящей статьи считает, что все же такой централизованный подход не является рациональным. С одной стороны, конечно же, целесообразно усиливать контроль за процессом привлечения бюджетными учреждениями материальных (финансовых) ресурсов, что позволит минимизировать риск нецелевого использования финансовых средств или другого нежелательного поведения управленцев бюджетных учреждений. Однако концентрация закупочной и транспортно-логистической функции в руках стороннего государственного органа может привести к значимому снижению качества и рациональности такого процесса. Поставка сопряжена с большим количеством рисков, преград, изменением условий в динамичной среде. Способность управленцев бюджетных учреждений оставаться гибкими, использовать доступные инструменты для адаптации к текущему состоянию внешнего пространства обеспечивает более быстрое прохождение материалов, оборудования, прочих ресурсов, что в конечном итоге положительно отражается на результативности работы исследуемых учреждений.

Последний и чрезвычайно важный укрупненный элемент рассматриваемого механизма включает в себя общественный контроль⁵, государ-

⁴ В данном случае речь идет о статье 26 «Централизованные покупки» Федерального закона № 44-ФЗ.

⁵ Согласно Федеральному закону от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (действ. в ред. от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», под общественным контролем (ОК) «понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений». ОК может осуществляться как в формах, предусмотренных Федеральным законом № 212-ФЗ, так и в иных формах, предусмотренных другими федеральными законами. При этом субъекты ОК могут наделяться иными правами и нести иные обязанности помимо предусмотренных Федеральным законом № 212-ФЗ.

ственный внешний и внутренний контроль⁶ и аудит бюджетного учреждения.

Общественный контроль играет важнейшую роль в обеспечении прозрачности и подотчетности, укреплении доверия между учреждением и его заинтересованными сторонами. Внешний государственный контроль обеспечивает объективную оценку финансовой и операционной деятельности учреждения, гарантируя соблюдение установленных правил, законов и стандартов. Механизмы внутреннего контроля направлены на постоянный мониторинг и оценку эффективности и результативности деятельности учреждения. Такая многоуровневая система контроля не только обеспечивает соблюдение нормативных требований и базовых принципов государственного финансового контроля (ГФК), но и повышает рациональность операционной деятельности, способствуя тем самым общей устойчивости бюджетного учреждения.

Обобщая нормы БК РФ, других НПА, регулирующих вопросы государственного финансового контроля (ГФК), а также научные работы многих исследователей, посвященные сущности, моделям, стандартам и технологиям ГФК, Н. В. Фадейкина в одной из своих работ подчеркивает, что «организация ГФК базируется на принципах системности, законности, объективности, эффективности, независимости, профессиональной компетентности, достоверности, профессионального скептицизма, гласности (открытости), ответственности, скоординированности действий, субординации правового статуса и этических принципах, которые следует рассматривать как элементы системной основы ГФК, а принцип системности – как способ их комплексного применения⁷. Кроме указанных основных принципов ГФК, существует множество специальных принципов, которые раскрываются в том числе в национальных и международных стандартах ГФК; большая их часть прямо или косвенно связывает ГФК с эффективностью использования бюджетных средств» [11].

В зарубежной и отечественной практике используется интеграция ключевых показателей эффективности (КПЭ) и сбалансированной системы показателей; они вводятся в операционную систему бюджетных учреждений. По этому поводу Н. А. Горбунова в своей статье пишет: «Наиболее распространенной в российской практике является использование сбалансированной системы показателей оценки эффективности деятельности государственного учреждения. Методика сбалансированных показателей (the Balanced Scorecard (BSC)) позволяет перевести стратегические цели в определенный план текущей (оперативной) деятельности подразделений государственного учреждения и оценить результаты их деятельности с помощью ключевых показателей эффективности (Key Performance Indicator (KPI))» [13, с. 255]. Как известно, КПЭ (или KPI) по своей природе являются количественными показателями, которые способствуют достижению объективной оценки эффективности и результативности организационных процессов. В сочетании со сбалансированными системами показателей, которые дают всеобъемлющий обзор деятельности учреждения, объединяя финансовые и нефинансовые показатели, эти инструменты обеспечивают целостный подход к управлению эффективностью. Увязка этих систем измерения эффективности с мотивационной политикой руководителей бюджетных учреждений позволит повысить рациональность использования ресурсов бюджетных учреждений. Такой подход стимулирует руководителей к достижению высоких результатов в своей операционной деятельности.

Еще одно направление – развитие навыков анализа данных среди внутренних аудиторов, особенно с использованием программного обеспечения Python и других современных инструментов. Они позволяют аудиторам выявить те узкие места, которые без применения этих инструментов могли бы остаться незамеченными, что повышает эффек-

⁶ В соответствии со статьей 265 БК РФ государственный (муниципальный) финансовый контроль (Г(М)ФК) «осуществляется в целях обеспечения соблюдения положений правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, правовых актов, обуславливающих публичные нормативные обязательства и обязательства по иным выплатам физическим лицам из бюджетов бюджетной системы РФ, а также соблюдения условий государственных (муниципальных) контрактов, договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета». Г(М)ФК подразделяется на внешний и внутренний, предварительный и последующий. *Внешний Г(М)ФК* «является контрольной деятельностью соответственно Счетной палаты РФ, контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований». *Внутренний Г(М)ФК* «является контрольной деятельностью Федерального казначейства, органов государственного (муниципального) финансового контроля, являющихся исполнительными органами субъектов РФ (органами местных администраций)». «*Предварительный контроль* осуществляется в целях предупреждения и пресечения бюджетных нарушений в процессе исполнения бюджетов бюджетной системы РФ. *Последующий контроль* осуществляется по результатам исполнения бюджетов бюджетной системы РФ в целях установления законности их исполнения, достоверности учета и отчетности».

⁷ Напомним, что в ст. 4 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ (ред. от 31.07.2021) «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» указано следующее: «Деятельность контрольно-счетных органов основывается на принципах законности, объективности, эффективности, независимости и гласности». А текст ст. 4 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О Счетной палате Российской Федерации» таков: «Счетная палата осуществляет внешний государственный аудит (контроль) на основе принципов законности, эффективности, объективности, независимости, открытости и гласности».

тивность аналитического процесса, а значит, и привлечения и использования ресурсов.

По мнению автора настоящей статьи, для дальнейшего повышения эффективности функционирования механизма аккумуляции и использования ресурсов бюджетных учреждений их учредителям и руководству необходимо, используя различные материальные и нематериальные стимулы, побуждать работников учреждений к повышению качества внутреннего контроля за счет внедрения сбалансированной системы показателей, системы ключевых показателей эффективности, а также способствовать развитию у внутренних аудиторов навыков работы с данными с помощью языка программирования Python и других современных инструментов, что позволит повысить качество аналитического процесса и будет способствовать повышению эффективности деятельности бюджетных учреждений, тем более, что такая задача вновь поставлена Минфином России и руководством страны. Она заявлена в Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов, так и в Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов, а также в планах и программах многих министерств и ведомств.

Литература

1. *Чепик О. В.* Стратегические мероприятия для обеспечения экономической безопасности бюджетных учреждений / В сборнике: Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года // Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний (Рязань, 17–18 ноября 2022 г.). В 2-х томах. Т. 1. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 268–273.

2. *Касперович С. А.* Взаимодействие инновационного развития с динамическими и качественными характеристиками экономического роста // Труды Белорусского государственного технологического университета. Серия 5: Экономика и управление. 2008. № 7. С. 6–9.

3. *Авдюшина М. А., Асалханова У. А.* Возможности финансирования бюджетных учреждений в сфере образования // Вестник Алтайской академии

экономики и права. 2020. № 4-3. С. 293–299. DOI: 10.17513/vaael.1086.

4. *Турищева Т. Б.* Процедуры анализа и оценки эффективности использования бюджетных средств автономными учреждениями // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 378–380. DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0090.

5. *Костюкова Е. И., Бобрышев А. Н., Фролов А. В., Заргарян Н. Р., Клычова Г. С.* Постановка управленческого учета путем разработки системы бюджетирования на основе формирования финансовой структуры бюджетного учреждения // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2023. Т. 18. № 1 (69). С. 119–124. DOI: 10.12737/2073-0462-2023-119-124.

6. *Гущина Л. С., Васильков Ю. В.* Риски образовательного учреждения // Советник в сфере образования. 2011. № 6. С. 24–27.

7. *Ендовицкий Д. А., Коробейникова Л. С., Головин С. В., Спиридонова Н. Э.* Особенности построения риск-ориентированной модели контроля заказчика в бюджетном учреждении // Международный бухгалтерский учет. 2021. Т. 24. № 10 (484). С. 1088–1102. DOI: 10.24891/ia.24.10.1088.

8. *Рютли А. А., Ларионов М. Ю., Варламов Б. А.* Законодательные основы закупок в государственных учреждениях // ЦИТИСЭ. 2020. № 2 (24). С. 371–384. DOI: 10.15350/2409-7616.2020.2.34.

9. *Горба Л. К.* Подходы к формированию системы KPI логистики государственных закупок // Экономический вектор. 2022. № 4 (31). С. 11–16. DOI: 10.36807/2411-7269-2022-4-31-11-16.

10. *Климанова Т. В., Щеглов С. В.* Централизация сферы госзакупок как пролог эффективного расходования средств // Транспортное дело России. 2023. № 1 (164). С. 178–179. DOI: 10.52375/20728689_2023_1_178.

11. *Фадеекина Н. В., Морозова О. В.* Принципы государственного финансового контроля как инструмента обеспечения эффективности использования бюджетных средств / В сборнике: Оценка программ и политик в условиях нового государственного управления // Сборник статей 2-ой Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 19 ноября 2020 г.). – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2020. С. 226–231.

12. *Горбунова Н. А.* Принципы и методы внутреннего финансового контроля (аудита) эффективности деятельности государственного учреждения // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 12-2. С. 251–256. DOI: 10.17513/vaael.1503.

Сведения об авторах

Урусова Августина Биляловна – кандидат государственная академия, Черкесск, Россия. ORCID: 0000-0003-1884-2313. E-mail: abu-77@list.ru

экономических наук, доцент, Северо-Кавказская

FORMATION OF AN EFFECTIVE MECHANISM OF ACCUMULATION AND USE OF RESOURCES OF A BUDGETARY INSTITUTION

A. Urusova

North Caucasus State Academy,
Cherkessk, Russia

The article proposes to consider the structure of the mechanism for accumulating and using the resources of a budgetary institution aimed at ensuring the effectiveness of its functioning. Moreover, special attention is paid to such functional blocks as planning and accounting, resource attraction, risk management, control and audit of resource efficiency. The directions of further development of this mechanism are substantiated, including those related to the use of key performance indicators by budgetary institutions (their main managers), as well as to improving the skills and expanding the competencies of internal controllers (through the use of modern data analytics tools) in order to improve the quality of the control function.

Keywords: budgetary institutions, material resources, finance, mechanism of accumulation and use of resources, control.

References

1. Chepik O. V. Strategic measures to ensure the economic security of budgetary institutions, *Ugolovno-ispolnitelnaya sistema na sovremennom etape s uchetom realizatsii Kontseptsii razvitiya ugovovno-ispolnitelnoy sistemy Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda* [The penal enforcement system at the present stage, taking into account the implementation of the Concept of development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period-up to 2030], Collection of abstracts of speeches and reports of participants of the International Scientific and practical Conference on the problems of execution of criminal penalties (Ryazan, November 17-18, 2022), In 2 volumes, vol. 1, Ryazan: Akademiya prava i upravleniya Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2022, pp. 268-273. (In Russ.).
2. Kasperovich S. A. Interaction of innovative development with dynamic and qualitative characteristics of economic growth, *Trudy Belorusskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika i upravlenie*, 2008, No. 7, pp. 6–9. (In Russ.).
3. Avdyushina M. A., Asalkhanova U. A. The possibilities of financing budgetary institutions in the field of education, *Vestnik Altaiskoy akademii ekonomiki i prava*, 2020, No. 4-3, pp. 293-299. (In Russ.). DOI: 10.17513/vaael.1086
4. Turischeva T. B. Procedures for analyzing and evaluating the effectiveness of the use of budgetary funds by autonomous institutions, *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie*, 2020, Vol. 9, No. 4 (33), pp. 378-380. (In Russ.). DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0090
5. Kostyukova E. I., Bobryshev A. N., Frolov A. V., Zargaryan N. R., Klychova G. S. Setting up management accounting by developing a budgeting system based on the formation of the financial structure of a budgetary institution, *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2023, Vol. 18, No. 1 (69), pp. 119-124. (In Russ.). DOI: 10.12737/2073-0462-2023-119-124
6. Gushchina L. S., Vasil'kov Yu. V. Risks of an educational institution, *Sovetnik v sfere obrazovaniya*, 2011, No. 6, pp. 24–27.
7. Endovitskiy D. A., Korobeynikova L. S., Golovin S. V., Spiridonova N. E. Features of building a risk-based customer control model in a budget institution, *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet*, 2021, Vol. 24, No. 10 (484), pp. 1088–1102. (In Russ.). DOI: 10.24891/ia.24.10.1088
8. Ryutli A. A., Larionov M. Yu., Varlamov B. A. Legislative bases of procurement in public institutions, *TsITISE*, 2020, No. 2 (24), pp. 371-384. (In Russ.). DOI: 10.15350/2409-7616.2020.2.34
9. Gorba L. K. Approaches to the formation of the KPI system of public procurement logistics, *Ekonomicheskii vector*, 2022, No. 4 (31), pp. 11-16. (In Russ.). DOI: 10.36807/2411-7269-2022-4-31-11-16
10. Klimanova T. V., Shcheglov S. V. Centralization of public procurement as a prologue to effective spending, *Transportnoe delo Rossii*, 2023, No. 1 (164), pp. 178-179. (In Russ.). DOI: 10.52375/20728689_2023_1_178
11. Fadeikina N. V., Morozova O. V. Principles of state financial control as a tool to ensure the effective use of budgetary funds, *Otsenka programm i politik v usloviyakh novogo gosudarstvennogo upravleniya*, Collection of articles of the 2nd All-Russian Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, November 19, 2020), Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 2020, pp. 226-231. (In Russ.).
12. Gorbunova N. A. Principles and methods of internal financial control (audit) of the effectiveness of the activities of a public institution, *Vestnik Altaiskoy akademii ekonomiki i prava*, 2020, No. 12-2, pp. 251-256. (In Russ.). DOI: 10.17513/vaael.1503

About the author

Avgustina B. Urusova – Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Management, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia.
E-mail: Abu-77@list.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ*

А. М. Выжитович

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск, Россия

Д. В. Боровских

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Россия

В. Ю. Краева

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Россия

В статье авторами рассматриваются направления развития и применения искусственного интеллекта, в частности его использование в системе государственного финансового контроля, проводится анализ применения технологий искусственного интеллекта в данной сфере, подчеркивается важность эффективности их применения в целях повышения экономической безопасности страны. Авторы считают, что применение искусственного интеллекта позволит сократить сроки выполнения контрольных мероприятий, а в дальнейшем – интенсифицировать деятельность органов государственного финансового контроля. Научная новизна статьи состоит в разработке авторского подхода к мониторингу развития применения технологий искусственного интеллекта в системе государственного финансового контроля на основе дорожной карты решения актуальных проблем, а также в применении авторами метода SWOT-анализа.

Ключевые слова: искусственный интеллект, государственный финансовый контроль, контрольная деятельность, экономическая безопасность.

В настоящее время применение искусственного интеллекта (далее – ИИ), в частности роботов, является развивающимся технологическим направлением, влияющим на жизнедеятельность человека. ИИ проник как в медицину, машиностроение, на рынок банковских услуг, так и в оборонно-промышленный комплекс, в сферу образования. Не обошли стороной технологии ИИ и сферу государственного управления. В недалеком будущем можно будет наблюдать использование органами государственного финансового контроля роботов в своей деятельности. Благодаря федеральному проекту «Искусственный интеллект» национального проекта «Цифровая экономика» обучение в области ИИ пройдут также сотрудники органов государ-

ственного финансового контроля. В России утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года¹ (далее – Стратегия), однако вопросам государственного финансового контроля в ней не уделено внимание. Концепция применения ИИ в системе государственного финансового контроля (ГФК) не раскрыта публично.

Актуальность исследуемого направления обусловлена необходимостью расширения применения технологий ИИ и роботов в сфере ГФК. С точки зрения экономической безопасности, возрастает потребность применять ИИ в данной сфере, так как это способствует снижению бюджетных рисков из-за влияния человеческого фактора, своевременному выявлению

* Исследование выполнено в рамках приоритетного направления 5.6.1.5 (проект 5.6.1.5. (0260-2021-0002) Интеграция и взаимодействие мезоэкономических систем и рынков в России и ее восточных регионах: методология, анализ, прогнозирование) плана НИР ИЭОПП СО РАН на 2023 и 2024 гг.

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490.

признаков возможных и фактических нарушений законодательства, противодействию попыткам причинения ущерба государственным и муниципальным интересам, обеспечению комплексного контроля за участками финансово-бюджетных отношений.

Учитывая безналичный характер операций по бюджетным расходам, возрастающий приоритет безналичных расчетов с целью повышения прозрачности потоков денежных средств, рассмотрим далее сферу контроля данных транзакций.

Перемещение финансов ускоряется в современном мире, наступил век цифровизации и использования безналичных расчетов. Всего двадцать лет назад для того, чтобы перевести денежные средства с одного счета на другой, нужно было обязательно прийти в отделение банка. Сейчас для этого необходимо только направить сообщение в банк или осуществить операцию самостоятельно в личном кабинете на сайте или в мобильном приложении своего банка. Некоторые платежные карты позволяют оплачивать покупки и услуги за границей, без предварительного обмена валюты.

В то же время стремительно развиваются новые технологии по ускорению процесса перевода денежных средств, такие как Blockchain и Big Data. Данный процесс облегчает жизнь простым гражданам страны, но, вместе с тем, дает почву для осуществления преступных замыслов.

Динамика объемов операций с безналичными денежными средствами за период 2020–2023 гг. в России представлена на рисунке 1.

Безналичные расчеты выросли за последние три года на 8 357,9 млрд руб., или на 22 %. Однако развитием безналичной системы расчетов стали пользоваться и преступники. В настоящее время для злоумышленников не составляет труда за несколько минут перевести украденные деньги за рубеж, но процесс их возврата весьма затруднителен, а в большинстве случаев невозможен. Имеющиеся виды криптовалют,

в свою очередь, облегчают процесс отмывания денежных средств злоумышленниками и способствуют снижению уровня экономической безопасности страны. Исходя из этого, возникает необходимость применения технологий ИИ с целью контроля финансовой деятельности. Необходимо при этом соблюсти следующие условия: не снижать развитие экономических отношений посредством роста внеплановых проверок; избежать недобросовестного и нецелевого расходования денежных средств и их легализации.

В научных и иных источниках выделяются следующие виды ГФК: бюджетный, налоговый, валютный, банковский, страховой, в сфере рынков ценных бумаг, в сфере финансового мониторинга. Однако это противоречит Бюджетному кодексу (БК) РФ³.

Применение ИИ в системе ГФК является предметной областью исследования многих ученых, таких как К. Е. Лукичев, М. Г. Щербаков и др. [1; 2].

Рассмотрим понятия ИИ и цифрового финансового контроля в контексте применения в сфере ГФК.

Изучая определения, приведенные в Стратегии и в научных публикациях указанных авторов, установлено отсутствие понятия «искусственный интеллект в сфере государственного финансового контроля» (ИИ в сфере ГФК).

По мнению авторов настоящей статьи, ИИ в сфере ГФК – это профессиональный комплекс мероприятий по имитации когнитивных функций специалистов в сфере ГФК для получения результатов посредством выполнения заданного алгоритма с последующей оценкой их применимости практиками-экспертами из органов ГФК.

Исходя из проведенного анализа содержания отечественных [1-9] и зарубежных [10; 11] научных публикаций отметим, что вопросы контроля за расходованием бюджетных средств с применением ИИ в рамках государственно-частного партнерства, региональных и федеральных программ, иных мультиагентных инвестиционных проектов не рассматривались.

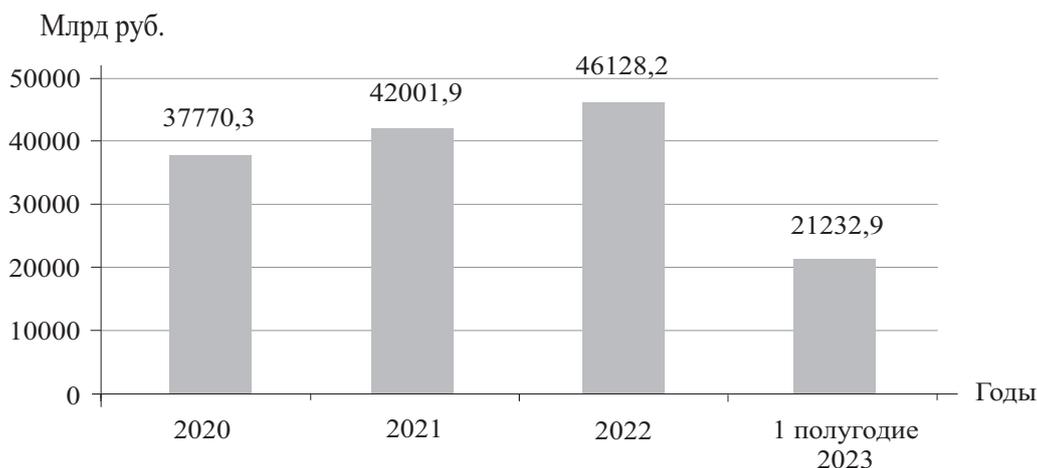

Рис. 1. Динамика объемов операций с безналичными денежными средствами в Российской Федерации за 2020–2023 гг., млрд руб.²

² Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://cbr.ru> (дата обращения 15.11.2023).

³ Согласно статьи 265 БК РФ «Виды государственного (муниципального) финансового контроля» (ГМФК), ГМФК осуществляется в целях обеспечения соблюдения положений правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, правовых актов, обуславливающих публичные нормативные обязательства и обязательства по иным выплатам физическим лицам из бюджетов бюджетной системы РФ, а также соблюдения условий государственных (муниципальных) контрактов, договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета. ГМФК подразделяется на внешний и внутренний, предварительный и последующий.

В таблице 1 представлены основные понятия по исследуемой теме.

Рассмотрим практику применения технологий ИИ в системе государственного финансового контроля. Самым первым государственным органом, который применил технологии ИИ, является Федеральная налоговая служба Российской Федерации (далее – ФНС РФ). Был внедрен в деятельность робот-носитель ИИ в целях повышения эффективности деятельности налогового администрирования. Еще с 2017 г. в практике ФНС РФ применяется робот, консультирующий граждан по вопросам налогов. Этому роботу дали имя Таксик, в последствии его функционал был расширен – он стал консультировать не только физических лиц, но и индивидуальных предпринимателей и организации.

В 2019 г. Банк России запустил робота с целью поиска признаков деятельности финансовых пирамид. Поиск ИИ в данном случае направлен на человека, который соответствует следующему описанию: имеет денежные средства или планирует оформление кредита с целью вложения их куда-либо для получения дохода. Компании, которые ищут таких клиентов в сети Интернет, реагируют на этого человека, после чего Банк России начинает проверку деятельности отреагировавших компаний, в частности, в области законности их деятельности. Отметим, что Банк России применяет ИИ не только с целью поиска финансовых пирамид, но и с целью выявления противозаконных действий на финансовом рынке. Вместе с тем, Банк России применяет ИИ при анализе статистики деятельности кредитных организаций после проведения мониторинга с целью поиска нарушений нормативно-правовых актов.

Федеральная служба по финансовому мониторингу Российской Федерации (Росфинмониторинг)⁵

тоже в 2019 г. заявила о своем желании использовать в своей деятельности ИИ с целью противодействия отмыванию денежных средств злоумышленниками. В 2020 г. орган стал разрабатывать прототип системы, анализирующей переводы криптовалюты при помощи технологий ИИ. Такая система стала называться «прозрачным блокчейном».

Счетная палата (СП) РФ в 2020 г. стала использовать ИИ, в частности, автоматизированный комплекс классификации нарушений, которые обычно фиксирует инспектор, проводящий проверки⁶. Аналогичная система выявляет подозрительные денежные переводы в массивах данных о переводах денежных средств.

Отметим, что использование ИИ является перспективным направлением совершенствования государственного финансового контроля. ИИ позволяет анализировать взаимосвязи между массивами данных, структурировать их, а также использовать полученные результаты для повышения эффективности деятельности государственного органа.

Применение технологий ИИ может также существенно повысить эффективность предупреждения коррупции, в том числе путем отслеживания транзакций, анализа доходов и расходов чиновников, операций с недвижимостью с целью выявления потенциальной взятки [6].

Использование ИИ становится все более актуальным, так как меняется парадигма ГФК, вместо ретроспективной она становится превентивной. В создаваемой модели ГФК заложен принцип предупреждения и профилактики правонарушений в сфере финансов.

По итогам первого полугодия 2023 г. в сфере ГФК было выявлено нарушений на сумму 1,5 трлн руб.⁷. Нарушения связаны с требованиями бюджетного учета.

Таблица 1

Дефиниции определения искусственного интеллекта (ИИ) и цифрового финансового контроля

Автор / источник	Содержание понятий «ИИ» и «Цифровой финансовый контроль»
Стратегия ⁴	ИИ – «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека».
А. А. Антонов	ИИ – это «созданный человеком интеллектуальный разум, способный к автономному принятию сложных решений в различных сферах жизнедеятельности общества» [3].
М. Г. Щербаков	ИИ «является человекоподобной системой, имитирующей деятельность человека» [2].
П. М. Морхат	ИИ – «это полностью или частично автономная самоорганизующая компьютерно-аппаратно-программная виртуальная или киберфизическая система, наделенная способностями и возможностями: антропоморфно-разумных мыслительных и когнитивных действий, саморегулирования, самоадаптации под изменяющиеся условия обучения и самообучения, самоподдержания себя в гомеостазе» [4, с. 69].
М. М. Прошунин	«Цифровой финансовый контроль – это совокупность действий и операций по проверке финансовых и связанных с ними вопросов деятельности субъектов хозяйствования и управления с применением цифровых технологий» [5].

⁴ См. вышеупомянутый Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490.

⁵ Согласно Указу Президента РФ от 13 июня 2012 г. № 808 (ред. от 13.11.2023) «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» (вместе с Положением о Федеральной службе по финансовому мониторингу), Росфинмониторинг осуществляет контроль (надзор) за соблюдением организациями, осуществляющими операции (сделки) с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальными предпринимателями (ИП), указанными в ст. 5 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (закон действ. в ред. от 10.07.2023).

⁶ Классификатор нарушений, выявляемых в ходе внешнего государственного аудита (контроля) утвержден постановлением Коллегии СП РФ от 21 декабря 2021 г. № 14ПК «Приложение № 28 (пункт 6.6.3 Стандарта) к стандарту внешнего государственного аудита (контроля) СГА 101 «Общие правила проведения контрольного мероприятия».

⁷ Счетная палата РФ: официальный сайт. URL: <https://ach.gov.ru/?id&ysclid=lqbu1pyeje860252094> (дата обращения 25.11.2023).

Участие ИИ в большей степени способствует выявлению таких нарушений. Но отсутствует статистика, которая отражала бы долю нарушений, выявленных ИИ. Поэтому предлагается создание в органах государственного финансового контроля базы накопленного опыта работы с использованием ИИ. При этом возникает необходимость дополнить существующие формы годовой отчетности органов ГФК имеющимися статистическими данными о фактах выявления нарушений с помощью ИИ.

Применение технологий ИИ в системе государственного финансового контроля позволит приобрести новые возможности в работе государственных органов, которые также будут порождать развитие технологий, способствующих противодействию новым угрозам. В таблице 2 проиллюстрирована модель SWOT-анализа по использованию ИИ в системе ГФК.

Рассмотренные возможности будут способствовать повышению уровня экономической безопасности Российской Федерации.

Отметим также, что в сфере государственного финансового контроля в перспективе планируется

расширение применения ИИ. Это позволит противодействовать легализации доходов, полученных незаконным образом, исключить возможность финансирования терроризма с использованием криптовалют, ускорить безналичные расчеты. Вместе с тем, сокращение времени проведения безналичных расчетов потребует контроля в режиме онлайн.

В таблице 3 представлены реализуемые мероприятия по применению ИИ в органах ГФК (и приравненных к ним) с учетом управления рисками его применения, информация о которых обобщена авторами.

Органы государственной власти, как уже было отмечено, все чаще используют ИИ в своей деятельности. Это связано с тем, что такие технологии ускоряют процесс принятия решений, повышают эффективность выполнения государственными служащими своих обязанностей, а также помогают сократить расходы бюджета на оплату труда работников.

Несмотря на все положительные аспекты применения ИИ в органах ГФК, существует ряд актуальных сложных проблем, требующих решения в контексте рассматриваемой тематики и заданного алгоритма. На рисунке 3 представлен авторский подход

Таблица 2

SWOT-анализ использования искусственного интеллекта в системе государственного финансового контроля

Сильные стороны	Возможности
<ul style="list-style-type: none"> – большие и регулярные объемы проверок – повышение аналитических возможностей; – объединение нескольких контрольных органов на одной информационной площадке 	<ul style="list-style-type: none"> – прогнозирование финансовых рисков; – моделирование финансовых показателей и тенденций; – совершенствование автоматизации процесса привлечения к ответственности правонарушителей; – анализ больших массивов собираемой информации
Слабые стороны	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – сокращение рабочих мест; – отсутствие подотчетности и прозрачности; – уменьшение важности глубокого анализа и критического мышления государственных служащих; – отсутствие ответственности 	<ul style="list-style-type: none"> – уязвимость к кибератакам и манипуляциям; – заданные критерии выбора позволяют «пропустить» новые схемы правонарушений; – искажение информации и ошибки; – потеря управления

Таблица 3

Мероприятия по расширению сферы применения искусственного интеллекта органами государственного финансового контроля

Государственный орган (и приравненный к нему субъект ГФК)	Примеры мероприятий	Примеры способов управления рисками применения ИИ
Счетная палата РФ	Автоматизация внутренних процессов по согласованным требованиям от рабочих групп по оптимизации процессов Счетной палаты	Контроль рисков и преимуществ ИИ от сторонних организаций
Росфинмониторинг	Отказ от «аналоговых» сервисов и переход на безбумажные технологии	Выработка стратегий максимизации преимуществ ИИ и минимизации негативных последствий
Банк России	Регулирование оборота данных, экосистем и небанковских поставщиков платежных услуг, а также совершенствование электронного взаимодействия между участниками финансового рынка	Передача поднадзорным организациям результатов анализа операционной деятельности, финансового состояния и рисков участия в подозрительных операциях конкретных юридических лиц
Министерство финансов РФ	Автоматизация управления государственными закупками	Прозрачное описание процессов прогнозирования, выявления и управления рисками
ФНС РФ	Автоматизация проверок, система «умных платежей»	Оценка возможностей ИИ, его целевого использования, ожидаемых выгод и затрат
Федеральное казначейство	Интеллектуальный помощник на платформе Naumen Erudite в чате личного кабинета на портале ГАС «Управление»	Контроль рисков и преимуществ ИИ от сторонних организаций

Рис. 3. Проблемы, связанные с применением искусственного интеллекта в системе государственного финансового контроля, и пути их решения

к формированию дорожной карты достижения желаемых результатов выхода из проблемной области. Исходя из содержания «дорожной карты» развития ИИ в системе ГФК, предлагаются меры по повышению квалификации работников государственных органов, задействованных в финансовом контроле, а также применение программ шифрования данных, механизмов контроля доступа, использования техник очистки данных. Так, например, одной из рассмотренных проблем применения ИИ в государственном финансовом контроле является большое количество конфиденциальных и ограниченных данных. Для решения данной проблемы необходимо разработать правовые и технические механизмы, которые обеспечат доступ ИИ к необходимым данным, с учетом соблюдения принципов безопасности и конфиденциальности. Еще одной проблемой является интерпретируемость результатов, полученных с помощью ИИ. Государственные финансовые контролеры должны быть в состоянии объяснить и обосновать принимаемые решения на основе данных, полученных от моделей ИИ. Высокая сложность и непрозрачность алгоритмов ИИ, таких как нейронные сети, затрудняет их интерпретацию. Для решения данной проблемы необходимо разрабатывать методы и технологии, которые позволят объяснить и обосновать результаты ИИ-алгоритмов.

Заключение

ИИ развивается и находит свое новое применение в органах государственного финансового контроля для решения сложных задач. Большая часть проектов все еще находятся в пилотной стадии. Применение технологий ИИ, с одной стороны, облегчает процесс государственного финансового контроля, с другой стороны, таит в себе определенные проблемы, связанные с утечкой данных, неполнотой данных и недостоверностью полученных результатов.

Для тиражирования успешного опыта применения ИИ в работе органов ГФК целесообразно организовать регулярный мониторинг, который может проводиться посредством составления национального отчета об оценке рисков применения ИИ в сфере ГФК. Данный функционал предлагается возложить на Федеральное казначейство⁸, учитывая его важную роль в бюджетном процессе, финансовом контроле и в реализации финансово-бюджетных отношений.

В целом для успешного применения ИИ в сфере государственного финансового контроля необходимо решать проблемы доступности исходных данных, интерпретируемости результатов и борьбы со злоупотреблениями и мошенничеством. Разработка и применение соответствующих технологий и механизмов, а также соблюдение принципов прозрачности и справедливости помогут обеспечить эффективное и этическое применение ИИ в государственном финансовом контроле.

Литература

1. Лукичев К. Е. К вопросу об использовании искусственного интеллекта при проведении государственного (муниципального) финансового контроля // Финансовое право. 2022. № 9. С. 21–25.
2. Щербаков М. Г. Проблемы правового регулирования трансформации правового статуса искусственного интеллекта: постановка проблемы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 3. С. 73–81.
3. Антонов А. А. Искусственный интеллект: вопросы правосубъектности // Юрист. 2023. № 9. С. 23–28. DOI: 10.18572/1812-3929-2023-9-23-28.
4. Морхат П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: монография. – М.: КТ «Буки-Веди» (Магнитогорск), 2017. – 257 с.
5. Прошунин М. М. Финансовый мониторинг и цифровая экономика: вызовы и пути их решения // Финансовое право. 2018. № 8. С. 3–7.
6. Цирин А. М., Артеменко Е. А. Цифровые технологии и искусственный интеллект как средства профилактики проявлений коррупции в контрольной (надзорной) деятельности: отечественный и зарубежный опыт // Журнал российского права. 2023. Т. 27, № 3. С. 126–142. DOI: 10.12737/jrp.2023.034.
7. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: научно-практическое пособие / М. О. Дьяконова, А. А. Ефремов, О. А. Зайцев и др.; под ред. И. И. Кучерова, С. А. Синицына. – М.: ИздСП, «НОРМА», 2022. – 376 с. DOI: 10.12737/1839690.
8. Хоружая Л. П., Лысоченко А. А. Перспективы стратегического развития системы управления общественными финансами в современных экономических условиях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 4-4 (79). С. 216–219. DOI: 10.24412/2500-1000-2023-4-4-216-219.
9. Островский А. С. Государственное регулирование использования искусственного интеллекта в государственном управлении // Аллея науки. 2022. Т. 1, № 2 (65). С. 75–86.
10. Dubovitski A. A., Klimentova E. A., Rogov M. A. Applicability of machine learning models using a neural network for predicting the parameters of the development of food markets // Journal of Process Management and New Technologies. 2022. Vol. 10, No. 3-4. PP. 93–105. DOI: 10.5937/jpmnt10-41317.
11. Plant species identification using color learning resources, shape, texture, through machine learning and artificial neural networks / D. Bambil, F. M. Alves, I. M. Bortolotto [et al.] // Environment Systems & Decisions. 2020. Vol. 40, No. 4. PP. 480–484. DOI: 10.1007/s10669-020-09769-w.

⁸ См. Полномочия Федерального казначейства в тексте постановления Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 703 (ред. от 03.08.2023) «О Федеральном казначействе».

Сведения об авторах

Выжитович Александр Михайлович – кандидат экономических наук, доцент, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Новосибирский государственный университет экономики и управления; Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск, Россия.

ORCID: 0000-0003-0139-1317

E-mail: vam_70@mail.ru

Боровских Диана Владимировна – студент, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Россия.

E-mail: d.zzaharo@gmail.com

Краева Валерия Юрьевна – студент, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Россия.

E-mail: Lera_Kraeva2200@mail.ru

**METHODOLOGICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF THE APPLICATION
OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM
OF STATE FINANCIAL CONTROL**

A. Vyzhitovich

*Siberian Institute of Management – branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation,
Novosibirsk State University of Economics and Management,
Institute of Economics and Industrial Production Organization SB RAS,
Novosibirsk, Russia*

D. Borovskikh

*Siberian Institute of Management – branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation,
Novosibirsk, Russia*

V. Kraeva

*Siberian Institute of Management – branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation,
Novosibirsk, Russia*

The article analyzes the use of artificial intelligence technologies in the system of state financial control. The authors present the main directions for the development of artificial intelligence, in particular its application in the system of government control. Also, the possibilities of expanding the areas of application of artificial intelligence in state financial control are being considered in order to increase the efficiency of the country's economic security. The authors believe that the use of artificial intelligence will speed up inspections, and in the future there will be an intensification of the activities of state financial control bodies. The scientific novelty of the article lies in the fact that it examines the need to use artificial intelligence technology in the system of state financial control, and also analyzes the trend in the development of artificial intelligence in order to effectively ensure the economic security of the Russian Federation through state control bodies.

Keywords: artificial intelligence, state financial control, control activities, economic security.

References

1. Lukichev K. E. On the issue of the use of artificial intelligence in conducting state (municipal) financial control, *Finansovoe parvo*, 2022, No. 9, pp. 21–25.

2. Shcherbakov M. G. Problems of legal regulation of the transformation of the legal status of artificial

intelligence: problem statement, *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo, Yuridicheskie nauki*, 2019, No. 3, pp. 73–81.

3. Antonov A. A. Artificial intelligence: issues of legal personality, *Yurist*, 2023, No. 9, pp. 23–28. DOI: 10.18572/1812-3929-2023-9-23-28.

4. Morkhat P. M. *Iskusstvennyi intellekt: pravovoi vzglyad: monografiya* [Artificial intelligence: a legal view: monograph], Moscow: Buki-Vedi СТ (Magnitogorsk), 2017, pp. 257.

5. Proshunin M. M. Financial monitoring and the digital economy: challenges and solutions, *Finansovoe parvo*, 2018, No. 8, pp. 3-7.

6. Tsirin A. M., Artemenko E. A. Digital technologies and artificial intelligence as a means of preventing corruption in control (supervisory) activities: domestic and foreign experience, *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2023, Vol. 27, No. 3, pp. 126–142. DOI: 10.12737/jrp.2023.034.

7. D'yakonova M. O., Efremov A. A., Zaitsev O. A. et al. *Tsifrovaya ekonomika: aktual'nye napravleniya pravovogo regulirovaniya: nauchno-prakticheskoe posobie* [Digital economy: current directions of legal regulation: a scientific and practical guide], Moscow: IziSP, «NORMA», 2022, 376 p. DOI: 10.12737/1839690.

8. Khoruzhaya L. P., Lysochenko A. A. Prospects for the strategic development of the public finance management system in modern economic conditions, *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2023, No. 4-4 (79), pp. 216-219. DOI: 10.24412/2500-1000-2023-4-4-216-219.

9. Ostrovskii A. S. State regulation of the use of artificial intelligence in public administration, *Alleya nauki*, 2022, Vol. 1, No. 2(65), pp. 75–86.

10. Dubovitski A, Klimentova E, Rogov M. Applicability of machine learning models using a neural network for predicting the parameters of the development of food markets. *Journal of Process Management and New Technologies*. 2022;10(3-4):93-105. DOI: 10.5937/jouproman2203093D

11. Bambil, D., Pistori, H., Bao, F. et al. Plant species identification using color learning resources, shape, texture, through machine learning and artificial neural networks. *Environ Syst Decis* 40, 480–484 (2020). <https://doi.org/10.1007/s10669-020-09769-w>

About the authors

Aleksandr M. Vyzhitovich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Siberian Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Novosibirsk State University of Economics and Management; Institute of Economics and Industrial Production Organization SB RAS, Novosibirsk, Russia.

ORCID: 0000-0003-0139-1317

E-mail: vam_70@mail.ru

Diana V. Borovskikh – student, Siberian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia.

E-mail: d.zzaharo@gmail.com

Valeriya Yu. Kraeva – student, Siberian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia.

E-mail: Lera_Kraeva2200@mail.ru

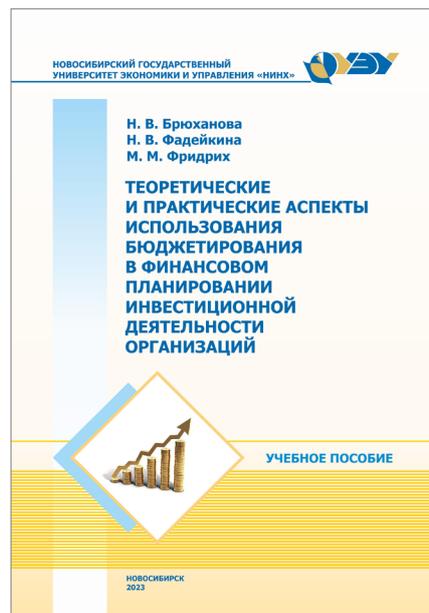
Вниманию специалистов!

Брюханова Н. В.

Теоретические и практические аспекты использования бюджетирования в финансовом планировании инвестиционной деятельности организаций / Н. В. Брюханова, Н. В. Фадейкина, М. М. Фридрих: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп.; Новосиби. гос. ун-т экономики и управления. – Новосибирск: НГУЭУ, 2023. – 164 с.

Рассматриваются вопросы использования организациями метода бюджетирования в финансовом планировании инвестиционной деятельности с целью формирования многофакторной модели результатов, повышения качества управления инвестиционными процессами, снижения уровня неопределенности и риска. На теоретическом уровне обоснована целесообразность применения бюджетирования как одного из основных методов финансового планирования инвестиционной деятельности организаций.

Пособие адресовано студентам (магистрантам), аспирантам, научно-педагогическим работникам вузов, а также специалистам, занимающимся вопросами финансового управления и планирования, инвестиционной деятельности и инвестиционного проектирования.

ПОЛНОТА ПРЕДОСТАВЛЯЕМОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ АСПЕКТ УСПЕШНОЙ ПРОВЕРКИ КОНТРАГЕНТА НА ПРЕДМЕТ ЕГО ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И БЛАГОНАДЕЖНОСТИ

И. А. Панишев

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

В статье представлены результаты проведенного автором настоящей статьи анализа российских и зарубежных информационно-аналитических систем в контексте их методов и объемов сбора информации. В результате исследования был сделан вывод о полноте и характере информации, предоставляемой пользователю информационно-аналитическими системами, а также выделены текущие недостатки и подчеркнуты особенности, требующие дальнейшего совершенствования и улучшения эффективности в использовании подобных инструментов в сфере бизнеса и финансов.

Ключевые слова: информационно-аналитические системы, должная осмотрительность, благонадежность контрагента, финансовая устойчивость контрагента.

Всесторонняя проверка организацией ее потенциальных контрагентов или деловых партнеров является залогом успешного ведения бизнеса. Эта практика приобретает особую актуальность в условиях постоянно изменяющейся экономической среды и позволяет спрогнозировать различного рода предпринимательские риски и избежать их. Сотрудничество с неблагонадежным контрагентом может стать не только причиной финансовых и репутационных потерь, но и поводом для претензий налоговых органов, которые потребуют обоснования выбора именно этого контрагента [1, с. 44].

В настоящее время в России в целях проверки контрагентов можно использовать: сервисы, размещенные на сайте Федеральной налоговой службы (ФНС России); картотеку арбитражных дел, по которой можно проверить судебную историю партнера; банк данных исполнительных производств на сайте Федеральной службы судебных приставов (ФССП); сайт Единого федерального реестра сведений о деятельности юридических лиц. На сайте ООО «КоммерсантЪ КАРТОТЕКА»¹ в режиме реального времени можно убедиться, что в отношении компании-контрагента не начата процедура ликвидации или банкротства. Также контрагента можно проверить по реестру недобросовестных поставщиков [2, с. 7].

Данная информация позволяет пользователю получить не только сведения о юридическом статусе контрагента и его правовом положении, но и составить мнение о деловой репутации контрагента.

Вышеназванные сервисы являются своего рода первичными источниками бизнес-информации, и в целом, если целью пользователя является базовая проверка контрагента или предполагается «разовое» сотрудничество с ним, то объем и содержание полученной информации может и удовлетворить пользователя. Однако, если пользователь оценивает контрагента с целью долгосрочного сотрудничества, то этих данных будет недостаточно, они не позволят оценить финансовую устойчивость контрагента и его способность выполнять обязательства по договору.

По мнению Н. В. Фадейкиной, «финансовая устойчивость – это адаптивная способность организации оперативно реагировать на изменения внутренней и внешней среды, обеспечивая при этом надлежащий уровень ликвидности и платежеспособности на основе взвешенной политики управления рисками, и решать свои стратегические задачи совместно с заинтересованными сторонами с целью достижения устойчивого успеха² и увеличения стоимости организации» [3].

¹ URL: <https://www.kartoteka.ru/> (дата обращения: 20.01.2024).

² Категория «устойчивый успех» впервые определена в Национальном стандарте Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 9004–2010 «Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации. Подход на основе менеджмента качества», который был утвержден приказом Росстандарта от 23 ноября 2010 г. № 501-р. Устойчивый успех трактуется в данном стандарте как «результат способности организации решать поставленные задачи и добиваться достижения долгосрочных целей».

Как известно, среди множества рисков, которые подстерегают предпринимателя (организацию) и могут неожиданно стать угрозой его деятельности, различают финансовые, производственные и коммерческие (маркетинговые) риски [4, с. 110].

Получение информации о контрагенте необходимо в целях идентификации следующих видов финансовых рисков, свидетельствующих о состоянии финансовой устойчивости контрагента:

- 1) налоговые риски;
- 2) риск неплатежеспособности контрагента;
- 3) риск невыполнения контрагентом договорных обязательств;
- 4) риски банкротства контрагента.

Для более всестороннего анализа контрагента используются так называемые информационно-аналитические системы (далее – ИАС), агрегирующие информацию из вышеперечисленных и иных открытых источников. Такие системы могут рассматриваться как дополнительный источник получения сведений и позволяют сократить временные и трудовые затраты на проведение оценки благонадежности и финансовой устойчивости предполагаемого делового партнера [5, с. 479].

В России проверка контрагентов проводится в рамках проявления «должной осмотрительности»

– понятия, впервые введенного Постановлением Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации (ВАС РФ) от 12 октября 2006 г. № 53, которое подразумевает использование налогоплательщиком всех доступных ему средств для проверки контрагента на предмет его благонадежности³.

В России существует более тридцати информационно-аналитических систем для оценки потенциальных контрагентов. В 2021 году рейтинговое агентство RAEX опубликовало рейтинг российских информационно-аналитических систем⁴.

По результатам исследования рейтингового агентства RAEX, представленным в таблице 1, в тройку лидеров вошли ИАС «СПАРК-Интерфакс», «Контур.Фокус» и «Глобас».

На основании данных таблицы 1 можно сделать вывод о том, что бесспорным лидером на рынке российских ИАС является система «СПАРК-Интерфакс», которая содержит в себе больший объем данных, нежели конкуренты, а также имеет самые широкие функциональные и сервисные возможности⁵.

На втором месте находится ИАС «Контур.Фокус», сильно отставая в ключевых параметрах от фаворита⁶.

Таблица 1

Лидеры рейтинга RAEX среди информационно-аналитических систем в России за 2021 год

№ в рейтинге	Название	Рейтинговое число	Информационная наполненность	Функциональные и сервисные возможности	Признание и представленность в медиа	Экспертная оценка
1	СПАРК-Интерфакс	92,54	5,00	5,00	5,00	4,80
2	Контур.Фокус	74,18	3,00	3,80	5,00	4,60
3	Глобас	63,12	3,50	3,20	2,40	4,30

Таблица 2

Источники информации российских информационно-аналитических систем

Источники	Название ИАС	СПАРК-Интерфакс	Контур.Фокус	ГЛОБАС
Коммерческие базы данных		+	-	-
Государственные и регистрационные органы		+	+	+
Бухгалтерские и финансовые отчеты компаний		+	+	+
Данные из СМИ и медиа		+	+	+
Санкционные списки (только для компаний РФ)		+	+	+
Экспертные оценки и аналитика		-	+	-
Специализированные реестры		-	+	-
Правоохранительные органы		+	+	-
Специализированные отраслевые сервисы обработки данных		-	-	-

³ Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 53 / КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63894/ (дата обращения: 20.01.2024).

⁴ Официальный сайт рейтинговой группы RAEX. URL: <https://raex-rr.com/> (дата обращения: 20.01.2024).

⁵ СПАРК Интерфакс: официальный сайт. URL: <https://spark-interfax.ru/> (дата обращения: 20.01.2024).

⁶ Контур.Фокус: официальный сайт. URL: <https://focus.kontur.ru/site> (дата обращения: 20.01.2024).

И, наконец, третье место принадлежит ИАС «ГЛОБАС», обошедшей «Контур.Фокус» по информационной наполненности, однако уступившей по остальным параметрам⁷.

В таблице 2 приведен перечень источников, из которых вышеназванные ИАС собирают данные для их агрегирования с целью облегчения принятия решения.

Исходя из данных таблицы 2, можно сказать, что российские ИАС, такие как «СПАРК», «Контур.Фокус» и «ГЛОБАС», используют в качестве источников информации открытые данные российских реестров, а также СМИ и данные, публикуемые самими организациями. Однако стоит заметить, что, хотя некоторые источники информации используются всеми ИАС, объемы используемой информации различаются. Так, например, «СПАРК-Интерфакс» собирает информацию не только в центральных и региональных СМИ, но и использует информацию из платных изданий, доступных только по подписке. «Контур.Фокус» же агрегирует информацию из общедоступных СМИ, а также предоставляет пользователю доступ к отзывам бывших работников проверяемой организации. ИАС «ГЛОБАС», в свою очередь, использует информацию из деловой прессы и бизнес-справочников.

Что касается коммерческих баз данных, то их использует только ИАС «СПАРК-Интерфакс». Данная ИАС дает пользователю возможность

использовать базу данных глобальной компании Dun & Bradstreet⁸ и просматривать информацию обо всех крупнейших организациях мира и их связях.

В свою очередь, «Контур.Фокус» выделяется среди других ИАС возможностью доступа к специализированным реестрам, а именно, реестрам ФНС РФ, цифровой платформы «МСП РФ»⁹, Торгово-промышленной палаты Российской Федерации (ТПП РФ), Реестру недобросовестных поставщиков¹⁰ и др. Кроме того, «Контур.Фокус» предоставляет пользователю интегрированную возможность электронного документооборота с налоговыми органами.

Далее рассмотрим три наиболее известных зарубежных ИАС:

- 1) Bureau van Dijk (США)¹¹;
- 2) Международная компания LexisNexis (США)¹²;
- 3) Dow Jones Risk&Compliance (США)¹³.

В зарубежных странах ИАС также используют широкий спектр источников информации. Однако, в отличие от российских ИАС, зарубежные ИАС используют в том числе закрытые данные. Это связано с тем, что в зарубежных странах существует более развитая система сбора и предоставления информации об организациях.

В таблице 3 приведен перечень источников, в которых вышеназванные ИАС собирают информацию и затем агрегируют данные.

⁷ ГЛОБАС: официальный сайт. URL: <https://globas.credinform.ru/ru-RU/> (дата обращения: 20.01.2024).

⁸ Dun & Bradstreet – глобальная компания, предоставляющая клиентам продукты бизнес-аналитики с помощью своих баз данных и аналитического программного обеспечения. Эти продукты используются для повышения прибыли бизнеса, маркетинга и управления рисками. URL: <https://www.investopedia.com/terms/d/dandb.asp> (дата обращения: 20.01.2024).

⁹ Цифровая платформа «МСП РФ» – информационный ресурс (система), принадлежащий АО «Корпорация «МСП», разработанный в целях обеспечения организации оказания маркетинговой и информационной поддержки субъектам МСП, в соответствии с частью 2 статьи 25.1 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». URL: <https://xn--l1agf.xn--p1ai/services/counterparty/promo/> (дата обращения: 20.01.2024).

¹⁰ Реестр недобросовестных поставщиков / Федеральная антимонопольная служба: официальный сайт. URL: https://fas.gov.ru/pages/rnp_reestr (дата обращения: 20.01.2024).

¹¹ Исследовательская группа Bureau van Dijk собирает глобальную информацию по сделкам M&A и сведения по корпоративной структуре владения и базируется в Манчестере, Брюсселе и Сингапуре. В штате компании также находится команда журналистов, издающая новостные статьи по сделкам и слухам [4]. Продакт менеджмент и разработка программного обеспечения базируются в офисах в Женеве и Брюсселе. Bureau van Dijk: официальный сайт. URL: <https://weu-prd-rsg-sc-cm.azurewebsites.net/ru-ru/> (дата обращения: 20.01.2024).

¹² LexisNexis – поставщик международной юридической, деловой и новостной информации из авторитетных источников, а также инструментов для управления и анализа больших массивов информации. Продуктами LexisNexis пользуются международные юристы, специалисты по экономической безопасности и compliance, специалисты по маркетингу и PR, аналитики и ученые. URL: https://rosipatent.gov.ru/content/uploadfiles/presentations/ip-digital/amaganbetov_24042019.pdf#:~:text=LexisNexis%20%20поставщик%20международной%20юридической%2C,и%20PR%2C%20аналитики%20и%20ученые.Официальный%20сайт%20LexisNexis:URL:https://risk.lexisnexis.com/ (дата обращения: 20.01.2024).

¹³ Dow Jones Risk&Compliance – глобальный поставщик новостей и деловой информации, предоставляющий контент потребителям и организациям по всему миру в различных форматах, включая печатные, цифровые, мобильные и прямые трансляции мероприятий. Компания Dow Jones уже более 130 лет выпускает контент непревзойденного качества и на сегодняшний день является одним из крупнейших в мире агентств по сбору новостей/ (URL: https://www.tradingview.com/news/reuters.com,2023-09-19:newsml_GNX5 Gx4VR:0-dow-jones-risk-compliance-launches-riskcenter-advanced-screening-and-monitoring/). Однако, по данным РБК, Dow Jones с июня 2022 г. начал расторгать контракты с российскими банками (URL: <https://www.rbc.ru/finances/06/06/2022/6298dcfc9a7947c93c250347>). Официальный сайт Dow Jones: URL: <https://www.dowjones.com/professional/risk/trade-compliance/#> (дата обращения: 20.01.2024).

Источники информации зарубежных информационно-аналитических систем

Источник	Название ИАС	Bureau van Dijk	LexisNexis	Dow Jones Risk&Compliance
Коммерческие и финансовые базы данных		+	+	+
Государственные и регистрационные органы		+	+	+
Финансовые отчеты компаний		+	+	+
Данные из СМИ и медиа		+	+	+
Санкционные списки		+	+	+
Экспертные оценки и аналитика		+	+	+
Специализированные отчеты		+	+	+
Правоохранительные органы		+	+	+
Специализированные отраслевые сервисы обработки данных		+	+	+

Исходя из данных таблицы 3 можно сделать вывод о том, что зарубежные ИАС предоставляют пользователю более широкий спектр информации, нежели российские базы данных. Такая особенность обусловлена более развитыми системами сбора информации и количеством источников, а также законодательством, которое обязывает компании предоставлять и публиковать большее количество информации, нежели это требует законодательство Российской Федерации.

Отметим, что несмотря на первичное сходство в источниках информации, зарубежные ИАС все же отличаются друг от друга.

Так, например, информационно-аналитическая система Bureau van Dijk ориентирована на предоставление бизнес-информации, включая финансовые данные, аналитическую информацию о компаниях и их рисках, которая применяется в большей степени для оценки финансового состояния потенциального контрагента.

LexisNexis же предоставляет широкий спектр юридических и бизнес-информационных услуг, включая доступ к юридическим ресурсам, аналитическим инструментам и инструментам управления рисками, и ориентирована на предоставление пользователю возможности оценки рисков с точки зрения соблюдения контрагентом различных правовых норм.

Dow Jones Risk & Compliance владеет более универсальным инструментом, специализируется в области мониторинга финансовых рисков и соблюдения международного законодательства, являясь при этом крупнейшим агрегатором данных о введенных санкциях.

Интересной особенностью зарубежных ИАС является приобретение экспертной оценки организации. В случае, если пользователю недостаточно предоставляемых ИАС данных, он может за определенную сумму получить аналитику и оценку от эксперта, которая будет своего рода заключением о надежности проверяемой организации.

Другой важной особенностью зарубежных ИАС является использование специализированных отраслевых сервисов обработки данных, отличающихся тем, что каждый такой сервис ориентирован на решение задач в конкретной отрасли. Например, сервисы

обработки данных для банков и других финансовых организаций предназначены для оценки кредитных рисков, анализа финансовых показателей организаций и оценки состояния рынка. Сервисы обработки данных для розничной торговли предназначены для анализа покупательских предпочтений, поведения потребителей и анализа рынка сбыта.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что при всем удобстве предоставляемой российскими ИАС информации их ключевым недостатком является работа только лишь с открытыми (публичными) данными российских реестров. В конечном итоге информация, предоставляемая российскими ИАС, представляет собой набор общих данных и финансовых показателей, которые интерпретируются с помощью скоринговой модели и оформляются в удобном для пользователя виде.

Следующее отличие российских ИАС от зарубежных заключается в том, что российские ИАС не предоставляют информацию о принадлежащем (или принадлежавшем контрагентам, или связанным с ними лицам) недвижимому имуществе. В зарубежных ИАС такая информация доступна, что обусловлено доступностью реестров недвижимости в большинстве стран мира. Эти реестры позволяют не только найти информацию о конкретном объекте недвижимости, но и получить информацию о недвижимости, принадлежащей конкретному субъекту.

Еще одно принципиальное отличие зарубежных ИАС заключается в том, что они предоставляют информацию о введенных в отношении контрагентов и связанных с ними лиц международных или национальных санкциях. В России информация о лицах, в отношении которых принято решение о замораживании их активов и запрете на въезд в страну, не публикуется; имеется лишь возможность проверить российского контрагента по ключевым санкционным спискам, которые позволяют увидеть, находится ли данное юридическое или физическое лицо под санкциями США, ЕС, Великобритании, Швейцарии или Украины.

Кроме того, крупнейшие иностранные информационные системы агрегируют данные, найденные в официальных СМИ и в Интернете. Да, российские системы также собирают подобную информацию,

однако они работают только с публичными СМИ, в то время как иностранные ИАС могут предоставлять информацию из социальных сетей и телеграм-каналов.

Стоимость доступа к российским и иностранным информационным сервисам также существенно различается: несколько сотен или тысяч рублей (в отношении российских ИАС) и несколько тысяч евро (в отношении иностранных ИАС) – за схожую (с точки зрения ценности) информацию [6, с. 234].

Существенным же отличием российских ИАС является их акцент на соблюдение «должной осмотрительности», что обусловлено возросшим количеством недобросовестных контрагентов и постоянно увеличивающейся активностью налоговых органов в борьбе с «фирмами – однодневками».

Однако у российских и зарубежных ИАС есть и схожие подходы и модели, например, использование скоринговых моделей при анализе финансово-хозяйственной деятельности контрагентов. Скоринговые модели отличаются лишь сложностью, что связано с разными объемами обрабатываемой информации.

Таким образом, информационно-аналитические системы безусловно являются полезным инструментом для оценки как юридических, так и экономических рисков организации, однако при выборе ИАС пользователю необходимо выбирать систему в соответствии с целями и задачами организации.

Кроме того, ИАС, агрегируя огромные массивы данных и используя скоринговые модели для их интерпретации, не могут дать пользователю стопроцентной уверенности в благонадежности и финансовой устойчивости контрагента и, несмотря на свою относительную дешевизну, не смогут заменить службу безопасности организации.

Таким образом, анализ контрагентов с помощью ИАС в России может быть полезным в случае, если возникает необходимость в составлении общего мнения о надежности контрагента, однако для более глубокого анализа предоставляемой ИАС информации недостаточно, что в первую очередь обусловлено ограниченным перечнем ее источников. Решение данной проблемы заключается в расширении этого перечня за счет общедоступной информации. Однако необходимо отметить, что обработка подобной информации перед ее публикацией станет неотъемлемой частью этого процесса. Так, например, если организация занимается автомобильными грузоперевозками, пользователю необходимо предоставить детализированную информацию о наличии у проверяемой организации в собственности грузовых автомобилей, что даст пользователю уверенность в способности потенциального контрагента выполнить условия сделки. Эффективное решение проблемы также подразумевает определение оптимального баланса между обеспечением открытого (публичного) доступа к информации и обеспечением конфиденциальности некоторых данных.

Кроме того, вопрос о предоставлении информации в будущем коммерческом доступе предполагает уточнение и расширение стандартов размещения данных. Вместо ограниченного объема базовой информации следует рассматривать включение многогранных метрик, отражающих различные аспекты корпоративной деятельности, что будет способствовать более глубокому пониманию динамики и результатов деятельности организаций.

Еще одним направлением расширения перечня источников информации может стать раскрытие косвенной информации о деятельности организации в обезличенной форме. Например, информация о количестве покупателей и поставщиков за определенный период, количество посещений сайта проверяемой организации или число запросов о ней в сети Интернет.

Касаясь вопроса развития специализированных отраслевых сервисов обработки данных, необходимо, по мнению автора, акцентировать внимание на интеграции этих сервисов в российские ИАС, что позволит пользователю получить данные о контрагенте в контексте осуществления деятельности в определенной отрасли или в рамках определенного сегмента рынка.

Литература

1. Бычкова С. М., Швец О. В. Цифровые технологии – новая реальность анализа благонадежности контрагента // Учет. Анализ. Аудит. 2022. Т. 9, № 5. С. 43–55. DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-5-43-55.
2. Зотиков Н. З. Контрагент – надежный партнер или источник налогового риска // Вестник Евразийской науки. 2021. № 1. URL: <https://esj.today/PDF/30ECVN121.pdf> (дата обращения: 22.01.2024).
3. Владимирова Т. А., Кондаурова Л. А., Фадейкина Н. В. О необходимости расширения понимания финансовой устойчивости организации // Сибирская финансовая школа. 2023. № 4 (152). С. 103–110. DOI: 10.34020/1993-4386-2023-4-103-110.
4. Шелопаев Ф. М. Риски взаимодействия с контрагентами и методы их профилактики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2011. № 2-1. С. 110–115.
5. Бычкова С. М., Жидкова Е. А., Швец О. В. Роль дьюдилидженс в формировании «портрета» контрагента в условиях цифровизации // Техника и технология пищевых производств. 2023. Т. 53, № 3. С. 475–485. DOI: 10.21603/2074-9414-2023-3-2450.
6. Маколкин Н. Н. Автоматизация и дигитализация в правоприменительной практике и формирование доказательственной базы: постановка проблемы // Вестник гражданского процесса. 2021. Т. 11, № 3. С. 224 – 235. DOI: 10.24031/2226-0781-2021-11-3-224-235.

Сведения об авторе

Панишев Илья Андреевич – аспирант, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ», Новосибирск, Россия.

ORCID: 0009-0006-6536-1626

E-mail: sajber15@mail.ru

**COMPLETENESS OF PROVIDED INFORMATION AS A KEY ASPECT
OF SUCCESSFUL COUNTERPARTY VERIFICATION
COMPLETENESS OF PROVIDED INFORMATION AS A KEY ASPECT
OF SUCCESSFUL VERIFICATION OF COUNTERPARTY
FOR ITS FINANCIAL STABILITY AND RELIABILITY**

I. Panishev

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

The article presents the results of the analysis of Russian and foreign information and analytical systems conducted by the author of this article in the context of their methods and volumes of information collection. As a result of the study, a conclusion was made about the completeness and nature of the information provided to the user by information and analytical systems, as well as current shortcomings were highlighted and features that require further improvement and efficiency improvement in the use of such tools in the field of business and finance were emphasized.

Keywords: information and analytical systems, due diligence, reliability of the counterparty, financial stability of the counterparty.

References

1. Bychkova S. M., Shvets O. V. Digital technologies – are the new reality of counterparty reliability analysis, *Uchet. Analiz. Audit*, 2022, Vol. 9, No. 5, pp. 43–55. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-5-43-55

2. Zotikov N. Z. Counterparty - is a reliable partner or a source of tax risk. 2021, *Vestnik Evraziiskoi nauki*, No. 1. (In Russ.). Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45797810> (Date of application: 01/22/2024).

3. Vladimirova T. A., Kondaurova L. A., Fadeikina N. V. On the need to expand the understanding of the financial stability of the organization, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2023, No. 4 (152), pp. 103-110. DOI: 10.34020/1993-4386-2023-4-103-110.

4. Shelopaev F. M. Risks of interaction with counterparties and methods of their prevention, *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, 2011, No. 2-1, pp. 110–115. (In Russ.).

5. Bychkova S. M., Zhidkova E. A., Shvets O. V. The role of due diligence in the formation of a "portrait" of a counterparty in the context of digitalization, *Tekhnika i tekhnologiya pishchevykh proizvodstv*, 2023, Vol. 53, No. 3, pp. 475–485. (In Russ.). DOI: 10.21603/2074-9414-2023-3-2450

6. Makolkin N. N. Automation and digitalization in law enforcement practice and the formation of an evidence base: problem statement, *Vestnik grazhdanskogo protsesssa*, 2021, Vol. 11, No. 3, pp. 224–235. (In Russ.). DOI: 10.24031/2226-0781-2021-11-3-224-235

About the author

Il'ya A. Panishev – Post Graduate Student, Novosibirsk State University of Economics and Management Novosibirsk, Russia.

ORCID: 0009-0006-6536-1626

E-mail: sajber15@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА, ЕГО СУЩНОСТИ И СЛАГАЕМЫХ

З. А. Ибрагимова

Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова,
Владикавказ, Россия

Комплекс всех видов ресурсов, возможностей и характеристик, которые присущи определенной географической области или региону, представляет собой региональный потенциал. Он охватывает различные аспекты, которые могут влиять на развитие и благосостояние данного территориального образования в экономическом, социальном и экологическом плане. Добиться эффективного использования потенциала региона возможно, только осуществляя научно обоснованные действия по модификации региональных экономических систем. В статье выявлены подходы к понятию термина «региональный потенциал» и дана авторская трактовка, рассмотрены слагаемые регионального потенциала, раскрыта роль регионального потенциала в обеспечении условий устойчивости региональных экономических систем.

Ключевые слова: региональная экономика, регион, экономические системы, региональные экономические системы.

Введение. Сегодня для всего функционирующего и развивающегося многополярного мира рождается новая модель взаимоотношений, интеграции, сотрудничества. Меняются цели, задачи, приоритеты в развитии экономических систем на уровне государств, конкретных регионов, отраслей хозяйства. По поручению Президента Российской Федерации Владимира Путина перезагрузку получили планы развития субъектов Российской Федерации, включая Дальний Восток и новые регионы страны. Оптимальное использование регионального потенциала может способствовать устойчивому развитию, росту экономики и улучшению качества жизни в регионах. Развитие и управление региональным потенциалом часто становятся ключевыми задачами для региональных властей и организаций.

Тема регионального потенциала актуальна, но недостаточно раскрыта в публикациях отечественных ученых-экономистов. Можно выделить работы А. Ф. Музафаровой [1], В. А. Столбова и М. Д. Шарыгина [2], посвященные сущности регионального потенциала. Заслуживает внимания исследование С. А. Меркушева и А. С. Лучникова [3], в котором рассматриваются вопросы анализа, оценки и капитализации регионального потенциала.

Цель работы – на основе обзора специальной литературы и результатов диссертационных исследований выявить подходы к понятию термина «региональный потенциал» и дать авторскую трактовку, раскрыть роль регионального потенциала в обеспечении условий устойчивости региональных экономических систем.

Методы. В процессе подготовки научной статьи были использованы общие методы научного позна-

ния, такие как сравнение, анализ, синтез, обобщение, которые позволили достичь цели исследования.

Результаты. Авторский подход к раскрытию сущности понятия «региональный потенциал», а также его слагаемых, что, по мнению автора, будет способствовать развитию теории региональной экономики.

Обсуждение. Обеспечение условий для стабильного экономического роста регионов – главная цель Правительства РФ. Тем не менее, макроэкономическая стабильность – это лишь одно из условий роста. Следует отметить, что экономический рост является результатом действия большого количества факторов, которые чрезвычайно специфичны в каждой конкретной стране и в каждом конкретном регионе. На развитие регионов влияние оказывают такие силы, как совокупность общественных отношений, складывающихся в системе производства, распределения и обмена материальных и нематериальных благ в социуме, уровень и качество жизни населения, состояние человеческого капитала, наличие природных ресурсов. В то же время неуравновешенность развития внутри отдельных региональных территорий, равно как и дисбаланс между различными регионами, могут нарушить целостность государства. В связи с этим, повышается актуальность вопроса о потенциале регионов.

Сегодня региональные исследования носят междисциплинарный характер и требуют большого объема знаний. Регион, региональные системы являются объектом научных исследований по разным специальностям. Одним из базовых понятий в теории вопроса является региональный потенциал, но лишь немногие ученые раскрывают его сущность и отличительные черты (табл. 1).

Данные о диссертационных исследованиях, посвященных региональному потенциалу*

Ф.И.О. соискателя	Шифр научной специальности	Отрасль науки	Тема работы	Год защиты
Г. П. Головина [4]	08.00.05	Экономика и управление народным хозяйством	Региональный потенциал взаимодействия экономического районирования и административно-территориального деления	2005
Р. Ю. Хамерзотова [5]	25.00.24	Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география	Региональный потенциал земельных ресурсов: состояние, использование, охрана (на примере Республики Адыгея)	2014

* Составлено автором по данным официального сайта ВАК России¹.

Поиск диссертационных работ, в названии которых фигурирует понятие «региональный потенциал», позволил обнаружить только две работы. Одно диссертационное исследование было выполнено по географическим наукам (Р. Ю. Хамерзотова) и одно – по экономическим наукам (Г. П. Головина).

Для раскрытия сущности понятия «региональный потенциал» сначала рассмотрим значение слова «потенциал». Обзор литературы показал, что единого мнения у ученых-экономистов по поводу трактовки этого термина не сложилось. Как указано в различных энциклопедиях и словарях, слово «потенциал» в переводе с латинского (*potential*) означает «сила». Отсюда следует, что потенциал – это возможности, запас ресурсов и их источники, которые могут быть задействованы при достижении конкретных целей и задач. Потенциал можно трактовать как скрытые, невидимые резервы и возможности, которые могут проявиться в конкретных обстоятельствах. В данном случае возможность рассматривается как направление развития предмета или явления. В нашем случае это развитие региональных экономических систем.

Обратимся к работам отечественных ученых, где предметом исследования являются регион или экономические системы. Обзор научных публикаций свидетельствует об отсутствии единого мнения у отечественных ученых в отношении термина «региональный потенциал». Рассмотрим, как трактуют данное понятие некоторых из них.

Р. Ю. Хамерзотова [5], рассматривая региональный потенциал земельных ресурсов, не раскрывает сущность этого понятия. В работе автор упоминает термин «природный потенциал».

А. Ф. Музафарова под региональным потенциалом понимает «созидательные возможности ресурсной системы исторически и институционально обособленной территории страны, которые могут быть использованы в процессе воспроизводства социально-экономических благ как цели и средства удовлетворения возрастающих потребностей населения» [1].

По мнению В. А. Столбова и М. Д. Шарыгина, региональный потенциал – это «территориальная

совокупность всех имеющихся ресурсов (природных и общественных, материальных и духовных), которые используются или могут быть вовлечены в процессы общественного воспроизводства с целью повышения уровня и качества жизни населения, дальнейшего развития социэкономике, укрепления политической стабильности» [2].

Н. Н. Трушина и И. Г. Шашкова определяют региональный потенциал как «совокупность внутренних и внешних факторов (средств и условий), определяющих возможность развития территории при условии сохранения ее социально-экономической и национально-культурной общности» [6].

Проведенное исследование позволило автору статьи сформулировать свое определение рассматриваемого понятия. По мнению автора, региональный потенциал – это совокупность ресурсов, возможностей и способностей определенного региона (определенной территории) для развития и достижения региональных (территориальных) целей и задач. Похожие трактовки предложенного понятия часто используются в контексте экономического, социального и культурного развития региона.

Региональный потенциал может включать в себя природные ресурсы, инфраструктуру, систему образования, научные и инновационные возможности, трудовые ресурсы, а также другие факторы, способствующие росту и процветанию данной территории. В. А. Столбов и М. Д. Шарыгин «в составе регионального потенциала выделяют его частные виды – парциальные потенциалы. Среди них: природно-ресурсный, рекреационный, человеческий, производственный, инфраструктурный, сервисный, инновационный, культурный, интеллектуальный, организационно-управленческий и др.» [2].

Анализ и развитие регионального потенциала играют важную роль в стратегическом планировании и управлении развитием регионов.

Считается, что высшей стадией обновления потенциала является капитал, который служит реальной ценностью, показателем могущества, материальных и нематериальных благ региона. Понятие «регио-

¹ Высшая аттестационная комиссия (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации [сайт]. URL: https://vak.minobrnauki.gov.ru/adverts_list#tab=_tab:advert~ (дата обращения: 10.02.2024).

нальный капитал» может иметь несколько интерпретаций в зависимости от контекста.

В общем смысле, региональный капитал относится к накопленным ресурсам и активам в определенном регионе или территории, которые могут использоваться для развития этого региона. И это не только природные и финансовые ресурсы, активы и ресурсы функционирующих в регионе организаций, но и знания, компетенции населения, а также другие активы и ресурсы, способствующие социально-экономическому развитию региона.

В другом контексте, региональный капитал может относиться к капиталу, который сосредоточен в определенном регионе и используется для инвестиций и создания новых рабочих мест. Этот вид капитала может быть обусловлен как наличием местных организаций и инвесторов, так и доступностью финансовых и природных ресурсов в данном регионе.

Точное значение термина «региональный капитал» может различаться в разных суждениях, поэтому важно учитывать конкретный контекст обсуждения для более точного определения этого понятия.

Возвращаясь к рассмотрению категории «региональный потенциал», еще раз подчеркнем, что он включает в себя разнообразные составляющие, которые могут оказывать влияние на устойчивое развитие и процветание конкретной территории. Г. А. Есенкова и А. В. Евченко к компонентам *регионального потенциала устойчивого развития* относят: природно-ресурсный потенциал, инфраструктурно-логистический потенциал, научно-исследовательский потенциал, организационно-инновационный потенциал, проектно-образовательный потенциал, общественно-политический потенциал, духовно-нравственный потенциал, административно-

управленческий потенциал, коммуникативно-компетентностный потенциал, информационно-цифровой потенциал, торгово-коммерческий потенциал, социально-демографический потенциал, профессионально-трудоустройство потенциал, технико-технологический потенциал, производственно-хозяйственный потенциал, территориально-отраслевой потенциал, финансово-экономический потенциал, эколого-рекреационный потенциал [7].

По мнению автора настоящей статьи, предложенный состав регионального потенциала является громоздким и трудно воспринимаемым заинтересованными пользователями, а отдельные компоненты можно признать спорными. Так, авторы предлагают к рассмотрению торгово-коммерческий потенциал, но при этом не упоминают предпринимательский потенциал, который оказывает влияние на предпринимательство в регионе и, как следствие, на характер и темпы экономического развития. Кроме того, среди компонентов отсутствует культурный потенциал. Вместе с тем, культура региона выступает не только в качестве ресурса социально-экономического развития конкретного территориального образования и фактора социальной стабильности, но и в качестве одной из составляющих имиджа территории. Поэтому структуру регионального потенциала можно представить совокупностью составляющих, указанных на приведенном ниже рисунке 1.

Эти составляющие регионального потенциала взаимодействуют между собой и могут различаться в разных регионах в зависимости от их специфических характеристик и возможностей. Анализ и развитие этих составляющих играют важную роль в управлении региональным социально-экономическим развитием.

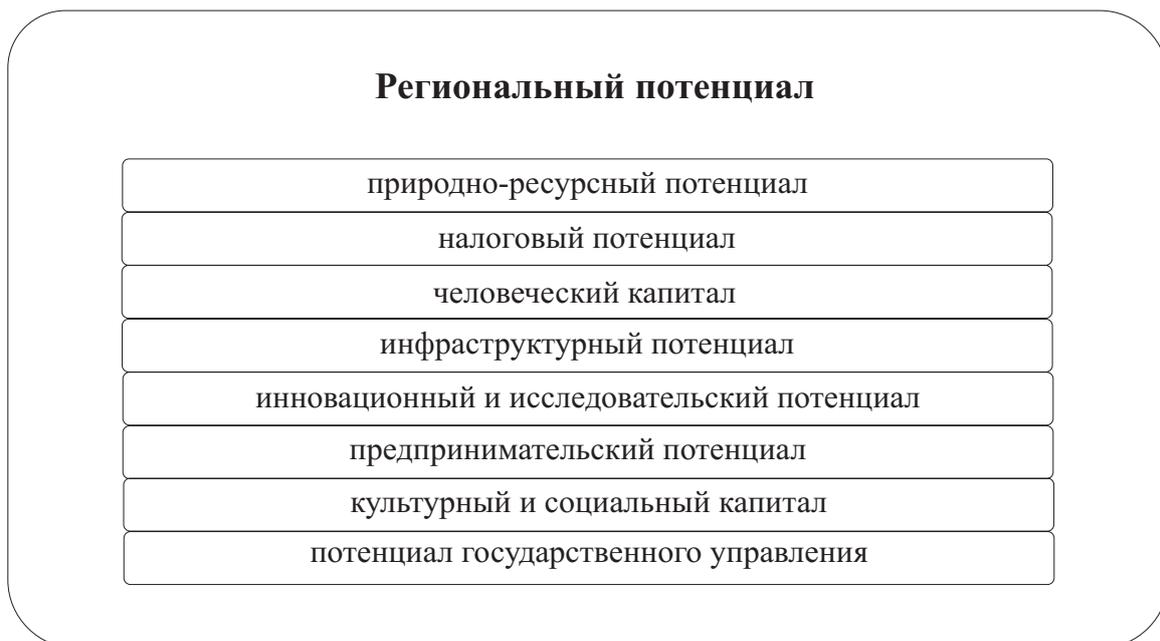

Рис. 1. Основные составляющие регионального потенциала

По мнению С. А. Меркушева и А. С. Лучникова, «всесторонний анализ различных частных видов регионального потенциала и его интегральная оценка способны повысить эффективность территориального управления, комфортность среды человеческой жизнедеятельности и, в конечном итоге, стать основой для повышения уровня и качества жизни людей» [3].

Региональный потенциал играет ключевую роль в обеспечении условий устойчивости региональных социально-экономических систем.

Во-первых, рост и развитие регионального потенциала может вскрыть разнообразные источники доходов для региональной казны, что делает его менее зависимым от одного сектора или конкретного ресурса.

Во-вторых, развитие регионального потенциала способствует созданию новых рабочих мест, что улучшает экономическую стабильность и социальное благополучие в регионе.

В-третьих, регионы с развитым потенциалом могут привлекать инвестиции, поскольку они предоставляют более привлекательные возможности для бизнеса и предпринимательства.

В-четвертых, развиваясь, региональный потенциал может способствовать росту благополучия населения, делая доступными более качественные образование, здравоохранение, социальную, спортивно-досуговую инфраструктуру и т.п.

В-пятых, сильный региональный потенциал стимулирует инновации и развитие, что способствует долгосрочному обеспечению устойчивого социально-экономического развития региона.

В-шестых, разнообразие ресурсов и возможностей в региональном потенциале позволяет регионам более эффективно управлять рисками и адаптироваться к изменяющимся условиям, включая экономические кризисы, санкции и модификации в окружающей среде.

В-седьмых, развитие регионального потенциала уменьшает отток населения, находящегося в поиске лучших возможностей, делая регион более привлекательным для проживания и работы.

Поэтому развитие и эффективное использование регионального потенциала являются важными элементами стратегии по долгосрочному обеспечению устойчивого социально-экономического развития регионов и повышению их способности справляться с экономическими и социальными вызовами. Автор настоящей статьи солидарен с выводом Г. А. Есенковой и А. В. Евченко о том, что «формирование и развитие регионального потенциала с использованием действующих институциональных структур – общественно-государственных институтов, экономики, образования, публичного управления – является ключевым фактором успеха для требуемой консолидации ресурсов устойчивого развития социально-экономических систем различ-

ного уровня – от регионов до муниципальных территорий» [7].

Заключение. Исследовав роль регионального потенциала в обеспечении условий для устойчивого развития региональных социально-экономических систем, можно сделать вывод о том, что региональный потенциал – это совокупность ресурсов, возможностей и способностей определенной территории (региона) для развития и достижения территориальных (региональных) стратегических целей и задач. Региональный потенциал включает в себя несколько компонентов, которые взаимодействуют между собой и могут различаться в разных регионах в зависимости от их специфических характеристик и возможностей. Все составляющие регионального потенциала (природно-ресурсный потенциал, налоговый потенциал, человеческий капитал, инфраструктурный потенциал, инновационный и исследовательский потенциал, предпринимательский потенциал, культурный и социальный капитал, потенциал государственного управления) участвуют в повышении его ценности и значимости не только для регионального сообщества, но и для общества в целом.

Литература

1. Музафарова А. Ф. Ретроспективное исследование подходов к определению понятий «регион» и «региональный потенциал» // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 4. С. 45–50.
2. Столбов В. А., Шарыгин М. Д. Региональный потенциал и региональный капитал: «возможное» – «реальное» – «необходимое» // Экономика региона. 2016. Т. 12, вып. 4. С. 1014–1027.
3. Меркушев С. А., Лучников А. С. Региональный потенциал: анализ, оценка и капитализация // Географический вестник. 2011. № 1 (16). С. 91–92.
4. Головина Г. П. Региональный потенциал взаимодействия экономического районирования и административно-территориального деления / автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Кисловодск: Кисловодский институт экономики и права, 2005. – 22 с.
5. Хамерзокова Р. Ю. Региональный потенциал земельных ресурсов: состояние, использование, охрана (на примере Республика Адыгея) / автореф. дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. – Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2014. – 21 с.
6. Трушина Н. Н., Шашкова И. Г. Потенциал региона как основа развития // Экономические науки. 2018. № 164. С. 96–100.
7. Есенкова Г. А., Евченко А. В. Стратификация регионального потенциала устойчивого развития в условиях институциональной трансформации общества, экономики и управления // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2023. № 1 (67). С. 90–97.

Сведения об авторе

Ибрагимова Заира Абдурахмановна – соискатель кафедры экономики Северо-осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова (СОГУ), Владикавказ, Россия.
E-mail: Zaira-ib@mail.ru

THEORETICAL STUDY OF REGIONAL POTENTIAL, ITS ESSENCE AND COMPONENTS

Z. Ibragimova

*North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov (NOSU),
Vladikavkaz, Russia*

The complex of all types of resources, capabilities and characteristics that are inherent in a particular geographical area or region is a regional potential. It covers various aspects that can affect the development and well-being of a given territorial entity in economic, social and environmental terms. It is possible to achieve effective use of the region's potential only by carrying out scientifically based actions to modify regional economic systems. The article identifies approaches to the concept of the term "regional potential" and gives the author's interpretation, considers the components of regional potential, reveals the role of regional potential in ensuring the conditions for the stability of regional economic systems.

Keywords: regional economy, region, economic systems, regional economic systems.

References

1. Muzafarova A. F. Retrospective study of approaches to the definition of the concepts of «region» and «regional potential», *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, 2019, No. 4, pp. 45-50.

2. Stolbov V. A., Sharygin M. D. Regional potential and regional capital: «possible» – «real» – «necessary», *Ekonomika regiona*, 2016, Vol. 12, Is. 4, pp. 1014–1027.

3. Merkushev S. A., Luchnikov A. S. Regional potential: analysis, assessment and capitalization, *Geograficheskii vestnik*, 2011, No. 1 (16), pp. 91-92.

4. Golovina G. P. *Regional'nyi potentsial vzaimodeistviya ekonomicheskogo raionirovaniya i administrativno-territorial'nogo deleniya* [Regional potential of interaction of economic zoning and administrative-territorial division]: Cand. Sci.

(Econ.) Abstract of Thesis, Kislovodsk: Kislovodskii institut ekonomiki i prava, 2005, 22 c.

5. Khamerzokova R. Y. *Regional'nyi potentsial zemel'nykh resursov: sostoyanie, ispol'zovanie, okhrana (na primere Respublika Adygeya)* [Regional potential of land resources: state, use, protection (on the example of the Republic of Adygeya)]: Cand. Sci. (Geogr.) Abstract of Thesis, Maykop: Adygeiskii gosudarstvennyi universitet, 2014. 21 c.

6. Trushina N. N., Shashkova I. G. Potential of the region as a basis for development, *Ekonomicheskie nauki*, 2018, No. 164, pp. 96-100.

7. Esenkova G. A., Evchenko A. V. Stratification of the regional potential for sustainable development in the conditions of institutional transformation of society, economy and management, *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya*, 2023, No. 1 (67), pp. 90-97.

About the author

Zaira A. Ibragimova – candidate of the Department of Economics of the North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov (NOSU), Vladikavkaz, Russia.
E-mail: Zaira-ib@mail.ru

ПРОФЕССИЯ БУХГАЛТЕРА И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: УГРОЗЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Т. Б. Кувалдина

Омский государственный университет путей сообщения (ОмГУПС),
Омск, Россия

Е. А. Демура

Омский государственный университет путей сообщения (ОмГУПС),
Омск, Россия

В настоящее время нередко можно услышать слова о том, что профессия бухгалтера может исчезнуть с рынка труда. Подобные заявления звучат от чиновников из Минэкономразвития, Минфина России. Специалисты считают, что бухгалтера может заменить искусственный интеллект. В век технологического прогресса такие заявления можно признать обоснованными, однако информационные технологии могут допустить ошибки, которые, в силу своего профессионализма, способен обнаружить только реальный человек. Кроме того, бизнесу нужен профессионал, способный интерпретировать и анализировать данные, полученные с использованием новых цифровых технологий, выстроить систему контроля и дать экспертную оценку работе самой нейросети. В статье рассмотрены вопросы будущего профессии бухгалтера с учетом мнения обучающихся Омского государственного университета путей сообщения.

Ключевые слова: бухгалтер, бухгалтерский учет, образовательный стандарт, искусственный интеллект.

Начиная с 2016 г. многие люди пророчили исчезновение профессии бухгалтера. Так, например, Татьяна Нестеренко была уверена, что в будущем информационные технологии заменят специалистов данной области¹. Кроме того, с подобным заявлением выступил и глава Министерства финансов Российской Федерации Антон Силуанов, выделив бухгалтеров в ряд «отмирающих» профессий. Причиной этого глава Минфина России назвал развитие новых технологий².

Однако, в противовес этим заявлениям, основатель известной компании «The Float Yard Ltd» Колин Хэвит высказал мнение о том, что даже несмотря на развитие информационных технологий, профессию бухгалтера, несомненно, ждет будущее. В доказательство своим словам он приводит следующие аргументы:

– специалист в области ведения бухгалтерского учета дает инвестору уверенность в том, что информационные технологии не привели к ошибкам;

– профессия бухгалтера связана с законом, то есть бухгалтер – это профессия, где необходимы не только вычисления, но и интерпретация;

– благодаря автоматизации вычислительных работ, бухгалтеры могут переключиться на выполнение консультативных функций, что в настоящее время ценится гораздо больше³.

Несмотря на пессимистические прогнозы, специалисты в области бухгалтерского учета, анализа и аудита все также высоко ценятся во многих отраслях экономики. Без бухгалтерской службы не обходится ни одна организация.

В высших образовательных учреждениях продолжается подготовка бухгалтерских кадров. Но при разработке учебных планов учитываются технологические достижения, требования государственных стандартов и работодателей. Так, из содержания федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки

¹ Минфин пророчит исчезновение профессии бухгалтера // Инфостарт [сайт]. URL: https://infostart.ru/journal/news/uchet-nalogi-pravo/minfin-prorochit-ischeznovenie-professii-bukhgaltera_551612/ (дата обращения: 24.02.2024).

² Глава Минфина Силуанов отнес профессию бухгалтера к отмирающей // Аудит-it.ru [сайт]. URL: <https://www.audit-it.ru/news/account/1008403.html> (дата обращения: 24.02.2024).

³ Исчезнут ли бухгалтеры к 2040 году? // Клерк [сайт]. URL: <https://www.klerk.ru/blogs/multibuhgalter/484996/> (дата обращения: 24.02.2024).

38.03.01 Экономика следует, что выпускники бакалавриата должны овладеть такой общепрофессиональной компетенцией, как ОПК-5 «Способен использовать современные информационные технологии и программные средства при решении профессиональных задач»⁴.

Дисциплина «Автоматизация бухгалтерского учета», в ходе изучения которой обучающиеся осваивают существующие на рынке программные продукты, позволяющие облегчить работу профессионального бухгалтера, включена в учебные планы, например, таких учебных заведений, как Омский государственный университет путей сообщения⁵ и Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова⁶.

В ходе исследования авторов настоящей статьи интересовал вопрос об отношении молодого поколения к профессии бухгалтера, ее будущего. Был проведен опрос студентов Омского государственного университета путей сообщения, обучающихся по специальности «Таможенное дело» направления «Экономика» (уровень бакалавриата), которые, согласно учебному плану, изучают бухгалтерский учет. Обучающимся был задан вопрос, касающийся необходимости бухгалтера современному обществу (рис. 1). Около 97 % опрошенных студентов категорично ответили, что данная профессия нужна, что подтверждает слова

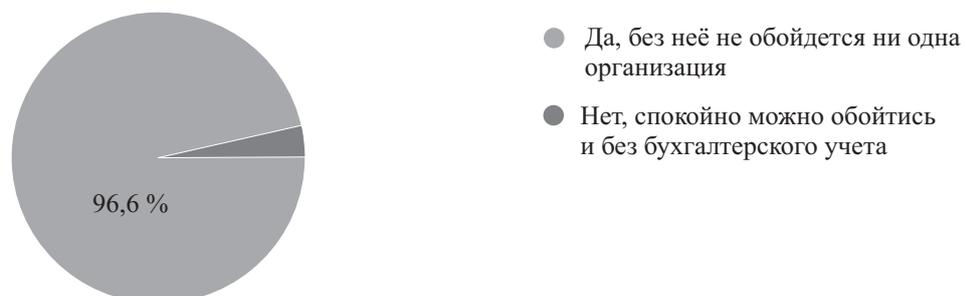
К. Хэвита о том, что у профессии бухгалтера есть будущее.

В настоящее время работодатели предъявляют к бухгалтеру высокие требования, возлагая на него обязанности ведения не только бухгалтерского, но и налогового учета. Кроме того, многие из них вынуждены заниматься вопросами управленческого учета и составлять финансовую отчетность по международным стандартам. Профессиональным бухгалтерам приходится на практике общаться с представителями налоговых органов, трудовых инспекций, государственных внебюджетных фондов. Бухгалтер находится в постоянном цейтноте. Поэтому работники бухгалтерских служб должны обладать такими качественными характеристиками, как педантичность, стрессоустойчивость, самообладание и живое операционное мышление.

Обращаем внимание на то, что когда студентам был задан вопрос, какими навыками должен обладать современный бухгалтер (рис. 2), большая часть респондентов (студентов) ответили, что бухгалтеру необходимы профессиональные знания бухгалтерского учета, анализа, аудита и налогообложения. С данным ответом нельзя не согласиться, поскольку образовательная программа по направлению подготовки «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» содержит в себе дисциплины,

Как Вы считаете, профессия бухгалтера необходима современному обществу?

58 ответов

Источник: результаты опроса.

Рис. 1. Распределение мнений о необходимости профессии бухгалтера

⁴ Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 12 августа 2020 г. № 954 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 38.03.01 Экономика» (с изменениями и дополнениями) // Национальная ассоциация развития образования и науки / ФГОС: сайт. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/380301_B_3_31082020.pdf (дата обращения: 24.02.2024).

⁵ 38.03.01 Экономика, направленность (профиль) «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» // Омский государственный университет путей сообщения: официальный сайт. URL: https://www.omgups.ru/sveden/education/informatsiya-op/bakalavriat/38.03.01_buaia.php (дата обращения: 25.02.2024).

⁶ Дисциплины кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита // Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. Оренбургский филиал: официальный сайт. URL: <https://www.rea.ru/ru/org/branches/orenburg/Pages/distsipliny-kafedry-bukhgalterskogo-ucheta,-analiza-i-audita.aspx> (дата обращения: 25.02.2024).

в ходе изучения которых студенты получают все необходимые компетенции. Кроме того, около 66 % опрошенных студентов отметили, что современный бухгалтер должен постоянно повышать свою квалификацию, заниматься саморазвитием, поскольку с появлением новых объектов, меняются правила бухгалтерского учета, модификации подвергается налоговое законодательство, активно внедряются в деловую среду информационные инновационные продукты, что также стимулирует бухгалтера к получению новых знаний. Как считает А. А. Алферова, добиться успеха в этой сфере могут помочь такие качества, как целеустремленность, сосредоточенность, честность, ответственность, стрессоустойчивость и желание регулярно обучаться [1].

Осознавая большую нагрузку, выполняемую профессиональным бухгалтером, его повышенную ответственность перед собственниками бизнеса, 72,4 % участвующих в опросе отметили, что они должны быть стрессоустойчивыми, не воспринимать определенные события как стрессоры и принимать правильные решения в сложных ситуациях.

Как было отмечено ранее, информационные технологии развиваются и активно применяются на практике бухгалтерами. В распоряжении работников бухгалтерии сегодня находятся приложения, которые позволяют им легко воспринимать и изучать новации в нормативных актах по бухгалтерскому учету и налогообложению, получать юридические консультации по неналоговым вопросам, осуществлять консолидацию финансовой отчетности, проводить аналитический обзор бухгалтерских отчетов и операции с иностранной

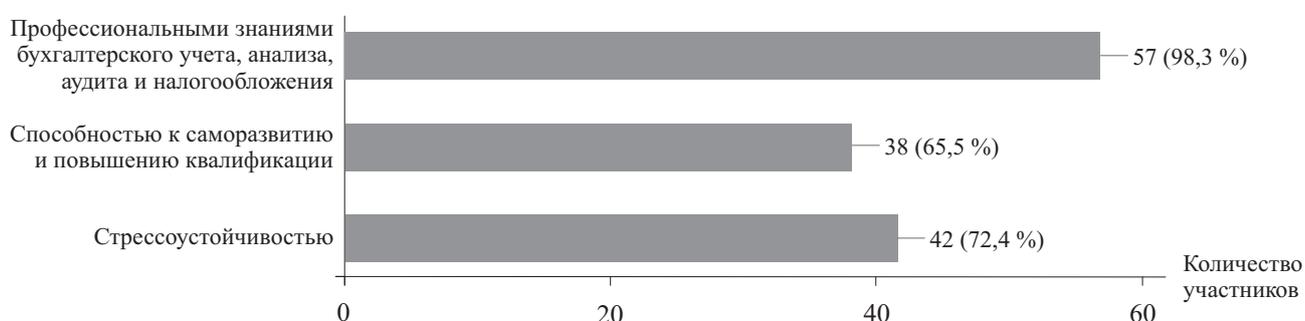
валютой и т.д. Специализированные программные продукты оказывают помощь в принятии решений о капиталовложениях, определении трансфертного ценообразования и оценки их эффективности. Наибольшее распространение информационные технологии получили в аудите, например, при определении существенности, оценке средств контроля, формировании аудиторских заключений и вынесении суждения о непрерывности деятельности. Использование современных информационных технологий имеет свои плюсы в виде повышения доступности и надежности экспертных суждений, быстрого и безэмоционального реагирования на происходящие факты хозяйственной жизни и необходимость их отражения в учете, а также использования их в качестве интеллектуального наставника. Также преимущества, напрямую связанные с бухгалтерским учетом и аудитом, включают повышение эффективности использования времени, снижение судебных издержек и достижение большего консенсуса мнений в решении спорных моментов.

Во многие отрасли экономики и сферы профессиональной деятельности приходит искусственный интеллект (ИИ). В связи с этим респондентам был предложен вопрос: сможет ли ИИ заменить бухгалтера в компании (рис. 3).

Большинство опрошенных студентов (65,5 %) считают, что ИИ не сможет заменить бухгалтера. Вместе с тем, около 30 % респондентов сделали вывод, что использование ИИ в работе бухгалтера возможно. Только 5,2 % обучающихся высказались, что работа бухгалтера будет автоматизирована до такого уровня, что живой человек может и не потребоваться.

Какими навыками должен обладать современный бухгалтер?

58 ответов

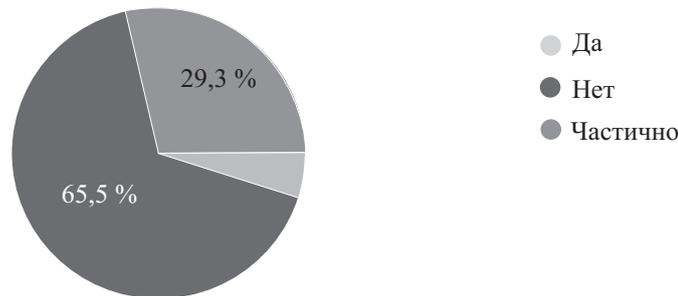

Источник: результаты опроса.

Рис. 2. Распределение мнений о навыках, необходимых современному бухгалтеру

Как Вы считаете, сможет ли искусственный интеллект заменить бухгалтера в компании?

58 ответов

Источник: результаты опроса.

Рис. 3. Распределение мнений о способности искусственного интеллекта заменить бухгалтера в компании

Известный исследователь и практик в области бухгалтерского учета, анализа и аудита, профессор Т. Ю. Дружиловская делает вывод, что искусственный интеллект в сложных ситуациях будет хорошим помощником при сохранении главенствующей роли интеллекта человека – бухгалтера [2].

Возвращаясь к теме образовательных дисциплин, респондентам был задан вопрос, касающийся необходимости изучения информационных технологий в области бухгалтерского учета в вузе (рис. 4).

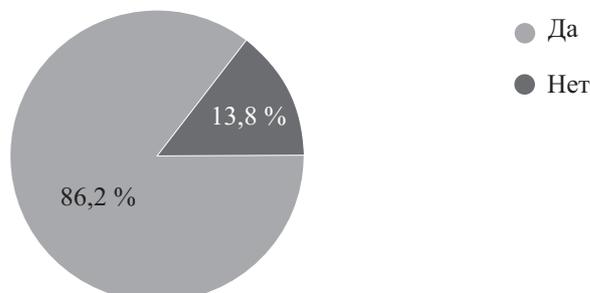
Большинство респондентов (86,2 %) высказались о том, что изучение информационных технологий необходимо, с чем нельзя не согласиться, поскольку невозможно работать со специальными программами, не изучив их. Студенты уверены, что

при освоении бухгалтерами информационных технологий можно оптимизировать их работу, повысить эффективность и своевременность введения бухгалтерского учета, а также уменьшить количество ошибок в документах.

Как было сказано ранее, профессия бухгалтера не теряет своей актуальности и сегодня весьма востребована на рынке труда. Авторами статьи был задан студентам вопрос о престижности профессии бухгалтера (рис. 5). Около 85 % участвующих в опросе ответили, что считают указанную профессию престижной. Но нашлись и те (15,5 %), кто полагает, что авторитет, репутация профессии в социуме в настоящий момент незначительны.

Необходимо ли бухгалтерам изучать информационные технологии в области ведения бухгалтерского учета?

58 ответов

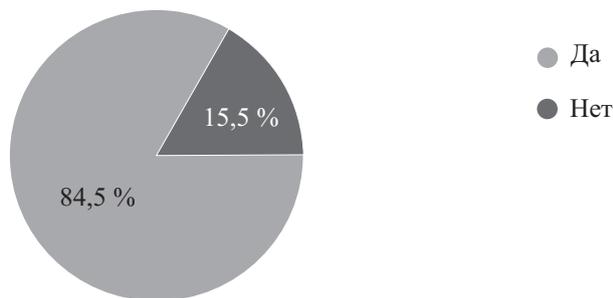

Источник: результаты опроса.

Рис. 4. Распределение мнений о необходимости изучения информационных технологий в области бухгалтерского учета в вузе

Считаете ли Вы, что профессия бухгалтера интересна и престижна?

58 ответов

Источник: результаты опроса.

Рис. 5. Распределение мнений о престижности работы бухгалтера

Итак, отметим, что, несмотря на неблагоприятные заявления о том, что профессия бухгалтера исчезнет, в настоящее время на рынке труда наблюдается обратная ситуация. Многие работодатели испытывают дефицит высококвалифицированных кадров в области бухгалтерского учета, анализа и внутреннего контроля. Так, данные официального сайта HeadHunter⁷, свидетельствуют, что, по состоянию на 1 марта 2024 г. в Омске, например, ответ на запрос «Бухгалтер» содержал 521 вакансию.

Внедрение информационных технологий призвано упростить работу бухгалтера, однако за ходом выполнения работ необходим присмотр, с чем может справиться только специалист, знающий тонкости данной профессии. Можно согласиться с мнением В. В. Акиндинова, А. С. Лосевой, В. Б. Поповой, что в век нанотехнологий и искусственного интеллекта профессия бухгалтера не только не теряет своей актуальности, но и получает новое развитие [3].

В заключение подчеркнем, что в век роста скорости научно-технического прогресса должны измениться требования к профессиональным компетенциям бухгалтера. Из специалиста, регистрирующего факты хозяйственной жизни в учетных регистрах с применением специальных методов бухгалтерского учета, бухгалтер должен превратиться в архитектора учетных систем, постановщика задач и учителя роботизированных помощников. Так, например, по мнению Е. Ю. Итыгиловой, ключевым признаком компетентности бухгалтера в условиях работы с искусственным интеллектом становится способность выработки профессионального суждения [4]. Примером такого понимания перспектив этой

профессии может служить отношение к подготовке бухгалтерских кадров в Финансовом университете при Правительстве РФ, где в учебный план профиля «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» образовательной программы бакалавриата «Бизнес-анализ, налоги и аудит» (направление подготовки 38.03.01 Экономика) включены серьезные дисциплины, позволяющие обучающимся освоить информационные технологии в цифровой экономике, познакомиться с технологиями обработки и анализа больших данных, научиться владеть современными технологиями прикладного программирования.

Литература

1. Алферова А. А., Косинец Т. В. Бухгалтерская профессия: содержание и роль в современной экономике // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. 2023. № 4 (38). С. 173–177.
2. Дружиловская Т. Ю. Цифровизация и искусственный интеллект в бухгалтерском учете: достижения и перспективы // Международный бухгалтерский учет. 2023. Т. 26, вып. 5. С. 500–521. DOI: 10.24891/ia.26.5.500.
3. Акиндинов В. В., Лосева А. С., Попова В. Б. Профессия бухгалтера при переходе к цифровой экономике: угрозы и перспективы // Наука и Образование. 2022. Т. 5, № 4. С. 1–6.
4. Итыгилова Е. Ю. Формирование профессиональных компетенций бухгалтера в условиях цифровой экономики // Международный бухгалтерский учет. 2022. № 2 (488). С. 124–142. DOI: 10.24891/ia.25.2.124.

⁷ Работа бухгалтером в Омске / Omsk.HH.ru [сайт]. URL: <https://omsk.hh.ru/vacancies/bukhgalter> (дата обращения: 01.03.2024).

Сведения об авторах

Кувалдина Татьяна Борисовна – доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление финансами», Омский государственный университет путей сообщения (ОмГУПС), Омск, Россия.
Email: kuvaldina2004@mail.ru

Демура Екатерина Андреевна – студент, Омский государственный университет путей сообщения (ОмГУПС), Омск, Россия.
Email: ekaterinkademura@yandex.ru

**ACCOUNTING PROFESSION AND DIGITAL TECHNOLOGIES:
THREATS AND REALITY**

T. Kuvaldina

*Omsk State Transport University (OSTU),
Omsk, Russia*

E. Demura

*Omsk State Transport University (OSTU),
Omsk, Russia*

Nowadays, it is not uncommon to hear words that the accountant profession may disappear from the labor market. Similar statements are being made by officials from the Ministry of Economic Development and the Ministry of Finance of Russia. Experts believe that an accountant can be replaced by artificial intelligence. In the age of technological progress, such statements can be considered justified, but information technology can make mistakes that, due to its professionalism, only a real person can detect. In addition, businesses need a professional who is able to interpret and analyze data obtained using new digital technologies, build a control system and give an expert assessment of the work of the neural network itself. The article discusses the issues of the future of the accounting profession, taking into account the opinions of students of the Omsk State University of Railway Engineering.

Keywords: accountant, accounting, educational standard, artificial intelligence.

References

1. Alferova A. A., Kosinets T. V. Accounting profession: the content and role in the modern, *Vestnik Vladimirskegogo gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaya Grigor'evicha Stoletovykh. Seriya: Ekonomicheskie nauki*, 2023, No. 4 (38), pp. 173–177. (In Russ.).

2. Druzhilovskaya T. Yu. Digitalization and artificial intelligence in accounting: achievements and prospects, *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet*, 2023,

Vol. 26, Is. 5, pp. 500–521. (In Russ.). DOI: 10.24891/ia.26.5.500

3. Akindinov V. V., Loseva A. S., Popova V. B. The profession of an accountant in the transition to the digital economy: threats and prospects, *Nauka i Obrazovanie*, 2022, Vol. 5, no. 4, pp. 1–6. (In Russ.).

4. Itygilova E. Yu. Formation of professional competencies of an accountant in the digital economy, *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet*, 2022, No. 2 (488), pp. 124–142. (In Russ.). DOI: 10.24891/ia.25.2.124

About the authors

Tatyana B. Kuvaldina – Professor of the Department of Economic Security and Financial Management, Omsk State Transport University (OSTU), Omsk, Russia.
Email: kuvaldina2004@mail.ru

Ekaterina A. Demura – student, Omsk State Transport University (OSTU), Omsk, Russia.
Email: ekaterinkademura@yandex.ru

НИВЕЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ УГРОЗ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

К. Е. Следнева

Омский государственный университет путей сообщения (ОмГУПС),
Омск, Россия

Т. Б. Кувалдина

Омский государственный университет путей сообщения (ОмГУПС),
Омск, Россия

В эпоху цифровизации, где развитие технологий тесно связано с экономическим процветанием, важно осознать угрозы, которые несет современный мир. Действительно, цифровая трансформация открывает новые горизонты для общественных сфер жизни, переплетая инновационные технологии с повседневными задачами, активно стимулируя социальный прогресс. Однако, по мере увеличения зависимости от новых технологий, усиливается влияние цифровых угроз на экономическую стабильность и безопасность. В основе привлекательности таких инцидентов лежат относительная дешевизна и доступность, что делает их более предпочтительными для злоумышленников по сравнению с другими видами преступлений. Различного рода атаки и вредоносные действия, такие как вирусы, фишинг, вредоносные программы, кибератаки, могут нарушить не только работу компаний, но и подорвать их финансовое положение в целом. На этом этапе проблема цифровых угроз превращается в глобальное явление, затрагивающее каждого – от обычных граждан до крупных компаний и государственных органов. Важно осознать данную проблему, ведь без должного противодействия этим вызовам экономические потери от киберпреступлений будут только увеличиваться. Предотвращение подобных атак и сокращение их последствий требуют поиска комплексного подхода. Именно поэтому в статье рассматривается не только вопрос о том, какие негативные последствия несут цифровые угрозы, но и предлагаются необходимые, по мнению авторов, методы и стратегические решения, направленные на снижение экономических потерь в процессе постоянно меняющихся условий.

Ключевые слова: цифровые угрозы, нивелирование, экономические потери, инциденты, стратегии, экономическая безопасность.

Переориентация с традиционных методов и подходов в управлении, производстве, общении на цифровую технологическую парадигму обусловлена стремлением общества адаптироваться к быстро изменяющемуся внешнему окружению. Раскрытие новых перспектив для инноваций вместе со стремлением к увеличению эффективности и развитию предоставляют значительные возможности для изменения социальных структур, совершенствования форм межличностного взаимодействия.

В условиях перехода к цифровой экономике особое значение приобретают свойства адаптации, надежности функционирования и устойчивости секторов экономики¹, они не только испытывают на себе влияние цифровизации, но, оказывая значительное воздействие на разнообразные сферы деятельности, определяют направление, скорость цифровой трансформации, открывая новые горизонты для рыночных возможностей, инновационных идей, реализации уникальных проектов. Цифровизация ведет к значительным изме-

¹ Сектор экономики представляет собой совокупность отдельных институциональных единиц, имеющих некоторые сходства, основанные на единстве экономических целей и функций, которые призваны способствовать наиболее эффективному и успешному функционированию национальной экономики. Согласно Руководству по статистике государственных финансов 2014 г., экономика страны делится на пять взаимоисключающих институциональных секторов (ИнсС). Этими пятью ИнсС (секторами национальной экономики) являются: сектор нефинансовых корпораций (организаций); сектор финансовых корпораций (организаций); сектор государственного управления; сектор домашних хозяйств; сектор некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства. Определения и описания институциональных секторов полностью согласованы с соответствующими определениями и описаниями в главе 4 Системы национальных счетов (СНС) 2008 г. [1, с. 19-20].

нениям в спросе на рабочую силу, увеличивая потребность в квалифицированных IT-специалистах в ключевых областях цифровой экономики.

В ходе процессов цифровой трансформации бизнеса крупные организации, как и индивидуальные предприниматели, сталкиваются с необходимостью кардинального пересмотра своих бизнес-моделей, процедур, способов взаимодействия с покупателями, обществом в целом. Те, кто гибко, успешно адаптируются к новым условиям, получают значительные конкурентные преимущества, выделяясь на рынке высокой лояльностью клиентов и способностью быстро реагировать на изменения в потребностях и предпочтениях потребителей. При этом экономическое развитие, опирающееся на внедрение последних цифровых инноваций, создание новаторских материалов, анализ огромных объемов данных и внедрение передовых управленческих систем, приводит к коренному изменению принципов конкуренции.

С точки зрения И. С. Крикунова, в таком контексте цифровая экономика реформирует представления об экономической безопасности на различных уровнях – от государственного до индивидуального, из-за новых методов ведения бизнеса, обмена информацией, взаимодействия с рынком, способствуя появлению новых типов рисков для всех участников экономических отношений [2, с. 18]. Поэтому приходится решать не только задачу интеграции современных технологий с целью улучшения своего позиционирования на рынке, но и задачу создания надежных механизмов защиты в условиях повышения уровня цифровой угрозы, делая акцент на предотвращение, минимизацию потенциального ущерба.

Влияние такого рода инцидентов способно иметь широкий размах, начиная от нарушений в работе критически важной инфраструктуры и заканчивая парализующим эффектом на дестабилизацию финансовых рынков. Поэтому А. В. Бойкова справедливо отмечает, что в условиях современности более чем когда-либо государственный и частный сектор нуждаются в эффективных инструментах, способных обеспечить высокий уровень защищенности финансовых транзакций, бизнес-процессов, финансовых данных, информационных активов и т.д. [3]. О необходимости изменения условий защищенности экономики России в рамках национальной безопасности также высказываются Л. С. Есенжулова и Н. Б. Дроковский [4].

Углубление в цифровую эпоху неизбежно ведет к тому, что экономическая активность становится уязвимой перед использованием информационных технологий для осуществления вредоносных действий, включающих в себя: фишинг, распространение вирусов и вредоносного программного обеспечения, атаки распределенного отказа в обслуживании и вмешательство в цепочку поставок, кражу и манипулирование персональными данными, кибершпионаж и др. По мнению Д. В. Удалова, все это лишь некоторые проявления цифровых угроз, способных принести серьезный ущерб, классифицирующихся по различным критериям – в зависимости от источника, методов проникновения, цели и последствий [5, с. 16]. Кроме того, как считают

Т. А. Саадулаева и М. М. Белановский, развитие цифровой экономики и платформ ведет к монополизации, рискам в сфере конфиденциальности и прав человека [6].

Сетевое пространство допускает две основные формы цифровых экономических преступлений, в основе которых лежат объект или метод осуществления. В зависимости от подхода, эти нарушения подразделяются на те, что основаны на манипуляции человеческими психологическими характеристиками (обман, угрозы, убеждение), и на те, что осуществляются через прямое использование технологического оборудования (компьютеры, смартфоны, маршрутизаторы и др.). Разделение обусловлено тем, что в первую группу преступлений входят виды деятельности, потенциально опасные для общества, при которых ущерб наносится в основном только объекту – экономическим отношениям. Атаки, ориентированные на получение денежных средств от жертв, быстро становятся одним из наиболее распространенных и серьезных видов цифровых угроз. Данная тенденция объясняется несколькими факторами. Во-первых, главной мотивацией для киберпреступников выступает финансовый аспект. Для них деньги представляют высокую ценность и легкость в реализации. Во-вторых, по мере того, как экономика и повседневная жизнь людей становятся более зависимыми от современных технологий, число пользователей, систем или устройств, которые могут стать объектом кибератак, возрастает. Это происходит из-за того, что больше данных и финансовых операций перемещается в онлайн-пространство, где их можно перехватить, украсть или иным образом скомпрометировать. В-третьих, цифровые атаки позволяют киберпреступникам действовать удаленно, избегая прямых физических рисков, возможной опасности для себя, обходя физические барьеры, оперируя лишь компьютером и Интернетом. Д. А. Галстян делает вывод, что анонимность действий, способность осуществлять операции из различных стран делают преступников трудно отслеживаемыми, при этом снижает необходимые затраты в сравнении с остальными преступлениями, что, в свою очередь, приводит к росту подобных правонарушений и позволяет достигать поставленных целей [7, с. 433]. Все эти факторы в совокупности делают цифровые атаки, направленные на получение денег, крайне привлекательными для мошенников.

Состояние информационной безопасности, затрагивающей экономику страны, в первую очередь, принято рассматривать как стратегическую проблему государства из-за непрерывного увеличения количества и серьезности киберугроз. В Отчете, подготовленном Всемирным Экономическим Форумом по глобальным рискам (The Global Risks Report 2023), киберпреступности и кибербезопасности в течение 2-летнего и 10-летнего периодов было определено восьмое место в списке глобальных рисков по степени важности вероятного воздействия, что говорит о значимости рассмотрения данной проблемы уже на мировом уровне (рис. 1) [8, с. 6].

2 years		10 years	
1	Cost of living crisis	1	Failure to mitigate climate change
2	Natural disasters and extreme weather events	2	Failure of climate-change adaptation
3	Geoeconomic confrontation	3	Natural disasters and extreme weather events
4	Failure to mitigate climate change	4	Biodiversity loss and ecosystem collapse
5	Erosion of social cohesion and societal polarization	5	Large-scale involuntary migration
6	Large-scale environmental damage incidents	6	Natural resource crises
7	Failure of climate-change adaptation	7	Erosion of social cohesion and societal polarization
8	Widespread cybercrime and cyber insecurity	8	Widespread cybercrime and cyber insecurity
9	Natural resource crises	9	Geoeconomic confrontation
10	Large-scale involuntary migration	10	Large-scale environmental damage incidents

Рис. 1. Глобальные риски по степени важности

Проблемы, связанные с развитием цифровизации, активно отражаются в стратегиях развития многих стран, стремящихся улучшить социально-экономическую обстановку и уменьшить опасность кибератак путем создания и внедрения защитных механизмов. Безопасность в области цифровых технологий представляет собой актуальную задачу и требует решительных действий от всех участников цифровой среды. Инциденты, происходящие в малом бизнесе, могут оказывать значительное влияние на крупные компании и всех участников цепочки, в то время как системные сбои на уровне ключевых цифровых инфраструктур страны имеют потенциал угрожать деятельности разных организаций, банков, государственных органов. По мнению В. Б. Криштаносова и Н. А. Бровко, эти явления подчеркивают, насколько взаимосвязаны и взаимозависимы участники современного экономического процесса [9, с. 225].

Однако не стоит упускать из виду, что экономическое благополучие и устойчивое развитие также в значительной мере зависят от самих граждан, представляющих различные социальные слои. Ведь в случае неверного, рискованного поведения граждан, будь то представители работающего населения, бизнесмены, студенты, пенсионеры или домохозяйки, может исходить существенное отрицательное воздействие на состояние экономики по следующим причинам:

– утрата финансовых средств индивидуальными жертвами (любая группа общества подвержена стать

жертвой кибермошенничества, приводящей к утрате личных средств; потери, умноженные на множество индивидуумов, существенно сокращают общедоступный для расходов денежный поток, тем самым, уменьшая общий спрос на товары, услуги, и замедляя экономический рост);

– снижение потребительского доверия (постоянная угроза цифровых преступлений подрывает доверие к онлайн-транзакциям и цифровым сервисам, что крайне значимо в контексте современной экономики; снижение уровня потребления в сфере электронной коммерции, онлайн-банкинга, других подобных онлайн-услуг негативно сказываются на экономической активности);

– накладные расходы на обеспечение цифровой безопасности (государственные учреждения, унитарные предприятия и иные организации сталкиваются с необходимостью повышать затраты на кибербезопасность для защиты индивидуальных пользователей, сокращая доступные финансовые ресурсы для остальных ключевых сфер, включая образование, здравоохранение, защита сбережений, разработка и реализация инвестиционных проектов);

– возможность использования украденных данных для дальнейших преступлений (злоумышленники часто используют украденную личную информацию для совершения дополнительных мошеннических действий, что усугубляет денежные потери и расширяет сферу воздействия преступления, включая создание поддельных учетных записей, кражу идентичности,

подачу фальшивых заявлений на получение государственных выплат);

– экономические потери из-за замедления инноваций (страх перед цифровыми угрозами тормозит прогресс и освоение новейших технологий среди конечных пользователей; это, в свою очередь, приводит к упущению ключевых возможностей для ускорения экономического развития, улучшения результативности труда, создания новых мест работы);

– влияние на трудоустройство и профессиональное развитие (студенты и молодые специалисты, подвергшиеся действиям цифрового мошенничества, могут испытывать значительные трудности при трудоустройстве или продвижении по службе из-за компрометации их личной информации через кражу или обман).

Из последних исследований становится ясно, как важно понимать демографический состав наиболее восприимчивых к киберугрозам групп населения. В этом контексте, по результатам опроса, проведенного Банком России², выявлен конкретный профиль людей, чаще всего становящихся жертвами экономических потерь.

Исследование показало, что в 2023 г. доля пострадавших женщин относительно доли мужчин возросла и стала больше на 11 %, в то время как в 2022 г. разрыв составлял 8 %. На основании полученных данных, жертвами кибермошенничества стали: женщины – 55,5 %, а мужчины – 44,5 %. Большинство пострадавших находятся в возрасте от 25 до 44 лет (рис. 2)³.

Среди опрошенных 25,9 % имеют высшее образование, 41,3 % – среднее, 32,8 % – общее, что говорит о том, что цифровые угрозы затрагивают людей вне зависимости от уровня образования (рис. 3)⁴.

Исходя из анализа частоты использования различных каналов совершения цифровых преступлений, можно утверждать, что случаи мошенничеств посредством телефонных звонков и СМС-сообщений преобладают – 54,0 % (рис. 4)⁵. Далее в порядке убывания частоты использования следуют такие каналы мошенничества, как атака через мессенджеры – 22,5 %, сообщения в социальных сетях – 9,8 %, письма на электронную почту – 7,2 %, поддельный сайт (фишинг) – 4,8 %, поддельное приложение – 1,7 %.

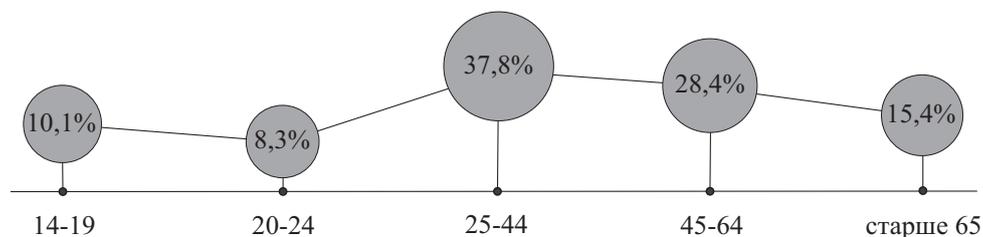

Рис. 2. Распределение граждан, пострадавших от мошенничества, по возрасту, %

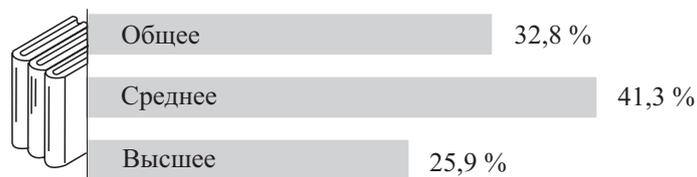

Рис. 3. Распределение граждан, подвергшихся экономическим потерям, по уровню образования, %

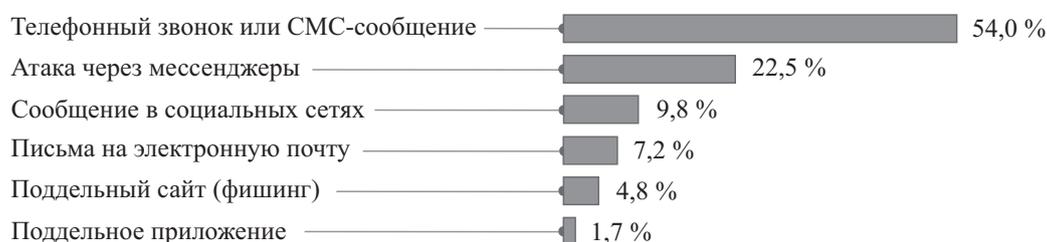

Рис. 4. Распределение технических средств по частоте их использования в целях мошенничества, %

² Кибермошенничество: портрет пострадавшего // Банк России: официальный сайт. URL: https://cbr.ru/statistics/information_security/cyber_portrait/ (дата обращения: 16.02.24).

³ Там же.

⁴ Кибермошенничество: портрет пострадавшего // Банк России [сайт]. URL: https://cbr.ru/statistics/information_security/cyber_portrait/ (дата обращения 16.02.24).

⁵ Там же.

Данные показывают, что злоумышленники предпочитают использовать наиболее универсальные и доступные средства для достижения своих целей, выбирая при этом такие каналы, где у них больше шансов остаться незамеченными или вызвать доверие у жертв.

Банк России указывает, что 87,6 % опрошенных не поддавались уловкам мошенников и не принимали никаких действий. Однако из оставшегося количества респондентов столкнулись с финансовыми потерями в размере до 20 тыс. руб. в результате мошеннических действий – 64,1 %, утратили средства в размере от 20 до 100 тыс. руб. – 17,9 %, потеряли до 500 тыс. руб. – 9,9 %, и 4,3 % лишились суммы свыше одного миллиона рублей.

Как считает О. П. Чечин, кумулятивный эффект этих последствий указывает на сложность проблемы кибербезопасности и ее многоаспектное влияние (как на индивидуальном уровне, так и на уровне всей экономики), подчеркивая необходимость комплексного подхода к решению данных вопросов [10, с. 95].

Осознавая обширность и серьезность последствий, связанных с цифровыми угрозами, акцент смещается на разработку стратегий, направленных на уменьшение уязвимости для кибератак. По мнению А. М. Люевой и З. М. Казовой, реализация комплекса мероприятий по уменьшению шанса происшествий в киберпространстве и ограничение последствий инцидентов становится центральной задачей [11, с. 145]. Стоит учесть, что это не однократный процесс, а непрерывное действие, которое должно быть интегрировано в культуру организации и повседневную жизнь индивидуумов для обеспечения максимально эффективной защиты.

Одним из подходов борьбы с киберугрозами является нивелирование. В контексте теории экономической безопасности, процесс нивелирования не просто сводится к уменьшению воздействия угроз, способных нарушить стабильность финансовой системы, через их нейтрализацию или ослабление, а предполагает комплексный метод, который включает: идентификацию ключевых секторов экономики, ответственных за экономическую безопасность, выявление характера угроз для этих секторов, создание проектов, программ (планов действий, дорожных карт) развития секторов экономики с учетом вызовов для обеспечения экономической устойчивости, что включает в себя выбор стратегии, направление действий. Ввиду того, что практически все секторы экономики (их отрасли, сегменты) оказывают воздействие

на уровень экономической безопасности, разнообразие процессов их балансировки может быть множеством.

Нивелирование цифровых угроз в целях снижения экономических потерь в современном мире В. В. Смагина и М. И. Бородина подразделяют на четыре основных этапа, каждый из которых играет критически важную роль в обеспечении общей устойчивости национальной экономики к цифровым угрозам (рис. 5) [12, с. 79].

1-й этап. Определение сектора экономики (сегмента сектора). На этом этапе анализируются различные отрасли (сегменты секторов экономики) на предмет их уязвимости в условиях цифровых угроз. Основное внимание уделяется критически важной инфраструктуре, включающей финансовые организации, энергетические сети, системы здравоохранения и прочие секторы (сегменты), функционирование которых непосредственно влияет на экономическую стабильность. Важно в каждом секторе экономики (его сегменте, сферы) правильно идентифицировать и классифицировать активы, которые могут стать целями для кибератак.

2-й этап. Определение угроз. После идентификации ключевых уязвимых сфер экономики следующим шагом является анализ и определение потенциальных цифровых угроз, которые могут нанести ущерб. Уделяется внимание как внешним, так и внутренним источникам цифровых рисков. Цель этапа – создать полный профиль угроз для каждой сферы, понимая специфику и возможный ущерб от каждого типа атак.

3-й этап. Разработка проекта. Следующий шаг предполагает разработку проекта (или программы, или плана действий, или дорожной карты), включающего стратегии и меры по защите от выявленных угроз: внедрение технологических решений, улучшение процедур и практик в области информационной безопасности, а также обучение и повышение осведомленности персонала. Ключевым элементом становится выбор оправданных технологических инструментов и методик, способных обеспечить надежную защиту от цифровых рисков. В ходе разработки проекта определяются ключевые области ответственности, устанавливаются четкие временные рамки реализации пунктов проекта (программы, плана действий), выделяются необходимые ресурсы.

4-й этап. Реализация проекта. Финальный этап включает в себя практическое внедрение разработанного плана мероприятий (дорожной карты).

⁶ Даркнет – это часть интернета, в которой пользователи могут скрывать свою личность и местонахождение от других людей и правоохранительных органов. Его часто используют для торговли краденными персональными данными. URL: https://support.google.com/googleone/answer/12262331?hl=ru&ref_topic=13016717&sjid=13278492421415233260-EU (дата обращения: 12.02.2024).

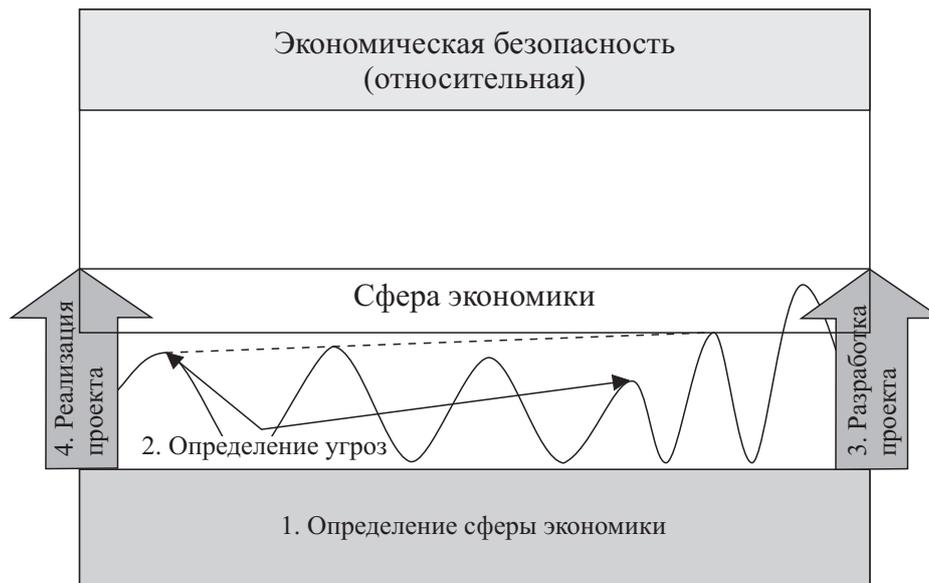

Рис. 5. Этапы нивелирования цифровых угроз в целях обеспечения экономической безопасности в современном мире

Важной составляющей является мониторинг и оценка продуктивности реализованных мер, что позволяет вносить коррективы в стратегию защиты и повышать ее действенность.

Практика показывает, что наибольшему риску подвержены те организации и подразделения, что управляют финансами, обладают критически значимой корпоративной информацией, поскольку утечки в этих сферах могут нанести организации большой урон, истощая клиентскую базу, уменьшая конкурентное преимущество. К примеру, не так давно ПАО Сбербанк столкнулся с серьезной проблемой утечки персональных данных, затронувшей множество пользователей. Как стало известно из сообщения в Telegram-канале сервиса DLBI, специализирующегося на обнаружении утечек данных и мониторинге даркнета⁶, в интернет попала база данных, включающая сведения почти о 50 миллионах участников этого интернет-сегмента. В архиве информации основную часть составляют уникальные номера телефонов пользователей, без каких-либо повторений. Электронных адресов заметно меньше, но их количество также достаточно велико. Используя эти сведения, мошенники могут совершать звонки от официального лица, к примеру службы безопасности Сбербанка, предлагая перевести средства на «абсолютно безопасный» счет, якобы для защиты от финансовых афер или же отправлять фишинговые письма клиентам для получения банковских данных.

В силу того, что понимание вопросов цифровой безопасности среди граждан не достаточно велико,

не каждый знает, как корректно обращаться со своей персональной информацией правильно и может повестись на такие уловки. Кроме того, архив содержит хешированные номера банковских карт, используемые потребителями для платежей, данные, которых зашифрованы с использованием устаревшего и, как показала практика, неэффективного в современных условиях алгоритма. Специалисты DLBI⁷ отмечают, что, несмотря на хранение данных в закодированном виде, применение старой функции хеширования не представляет трудности для восстановления исходных номеров карт путем полного перебора. Зачастую применяемые способы обеспечения безопасности информации недостаточно хороши и влекут за собой опасность для финансовых данных пользователей. Это выявляет срочную потребность в применении более передовых решений, которые могут устойчиво сопротивляться современным методам кибератак.

Однако большинство нарушений происходит из-за активных действий или, наоборот, пассивной позиции работников организации (компании), способных привести к нарушениям, совершаемым как случайным образом, так и осознанно.

В работе П. С. Швыряева [13, с. 240] приведено описание множества инцидентов, спровоцированных работниками компании; это указывает на то, что внутренние факторы, а не внешние обстоятельства представляют большую опасность. Когда происходят утечки информации, особенно, если они крупные, в первую очередь появляется

⁷ Речь идет о компании «Data Leakage & Breach Intelligence».

интерес со стороны контролирующих органов, занимающихся вопросами безопасности данных. В этом случае компания неизбежно столкнется с серьезными штрафами, касающимися защиты интересов потребителей, а если будет доказан тот факт, что данная ситуация возникла в связи с действиями работников компании, возможные последствия будут включать не только дисциплинарные меры, денежные взыскания, но уже и уголовную ответственность. Также может последовать подача исков от пострадавших лиц с требованиями компенсации нанесенного ущерба. В совокупности все события способны серьезно подпортить репутацию бизнеса, привести к сокращению числа клиентов, потере доверия, снижению конкурентоспособности на рынке. Следовательно, процесс восстановления операционной инфраструктуры бизнеса потребует значительных ресурсов, инвестиций.

Для успешного предотвращения неблагоприятных событий в сфере информационной безопасности и уменьшения риска встречи с непредвиденными ситуациями крайне важно прибегнуть к стратегиям нивелирования угроз. Следуя четко установленным правилам, компании смогут значительно снизить вероятность возникновения инцидентов, обеспечить надежную защиту своих информационных активов, что будет способствовать укреплению доверия со стороны клиентов и партнеров и минимизации потенциальных финансовых потерь от нарушений безопасности. В долгосрочной перспективе такой подход способствует повышению репутации, устойчивости компании на рынке.

Рассмотрим основные принципы реализации подхода к нивелированию угроз.

1. Укрепление знаний в области цифровых технологий и формирование культуры в сфере информационной безопасности предусматривает

широкий спектр мероприятий, направленных на увеличение уровня осведомленности и умений пользователей работать с цифровыми инструментами путем организации учебных программ, тренингов. Несмотря на то, что термин «цифровая грамотность» широко известен благодаря новостным источникам, социальным сетям, подобным платформам, в реальной жизни часто отсутствуют необходимые практические навыки, знания о мерах предосторожности при столкновениях с угрозами цифровой среды. Стоит не только подчеркивать значимость цифровой грамотности⁸, но и понимать возможные последствия неправильных действий, поскольку это касается не только профессиональной деятельности, но и личной жизни каждого.

2. Внедрение актуальных технологических решений и подходов к нивелированию угроз основывается на интеграции, использовании передовых достижений IT-технологий, направленных против различных видов несанкционированного доступа. Процедура означает переход от использования базовых технологий обеспечения безопасности к применению продвинутых решений. К ним относятся многофакторная аутентификация, блокчейн технологии, эндпоинт-защита, шифрование данных, облачные решения, средства с использованием искусственного интеллекта, другие средства, которые не просто оберегают важные сведения от угроз со стороны и изнутри, но также способствуют непрерывности процессов компании в быстро меняющемся технологическом ландшафте. Данный способ позволяет совместить разные слои защиты, увеличивая трудности для получения нежелательного доступа к информации. В то же время, принятие новейших технологий простирается далеко за рамки защиты информации, охватывая использование инновационных подходов. К техническим методам добавляется акцент на формирование законодательных рамок и инди-

⁸ Считаем целесообразным напомнить о введении в действие двух документов:

– Указа Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года», где среди задач в сфере формирования безопасной информационной среды для детей являются: 1) выявление, предупреждение и пресечение угроз информационной безопасности (ИБ) детей, осуществляемые в том числе при участии организаций, деятельность которых ориентирована на достижение общественно значимых целей, и с использованием их современных аппаратно-программных комплексов; 2) создание информационной продукции для детей, способствующей их ценностному, моральному, духовному, нравственному и личностному развитию; 3) реализация мероприятий в сфере ИБ для детей и их родителей (законных представителей), педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность; 4) формирование у детей навыков самостоятельного, осознанного и ответственного использования информационной продукции; а среди показателей, характеризующих уровень безопасности детей – число детей, освоивших образовательные программы в области информационной безопасности и (или) цифровой грамотности и (или) принявших участие в мероприятиях, посвященных этой тематике;

– профессионального стандарта «Консультант в области развития цифровой грамотности населения (цифровой куратор)». Он утвержден приказом Минтруда России от 31 октября 2018 г. № 682н. Среди основных трудовых функций стандарта: консультирование граждан в области развития цифровой грамотности; организация и проведение мероприятий по консультированию граждан в области развития цифровой грамотности.

видуальных этических норм, способствующих соблюдению нормативов охраны личных данных. Приверженность этим стандартам, правилам становится краеугольным камнем в формировании надежного цифрового пространства.

3. Регулярный обзор возможных опасностей и непрерывное обновление информационно-технологической инфраструктуры исходит из осознания весомости инициативного обнаружения, изучения всех потенциальных угроз цифрового пространства, которое подразумевает не пассивное ожидание возникновения проблем, а предварительное, осознанное, целенаправленное действие для их выявления, понимания. Основой стратегии является систематическое проведение проверок, охватывающих детальное изучение всего функционального комплекса работы. Использование специализированных приложений, способных изучить всю систему в целом, играет не менее важную роль, позволяя автоматизировать процесс выявления проблемных областей, а внимательное изучение несоответствий и аномалий в данных или поведении системы может служить ранним указателем наличия угроз. Как только возможные уязвимости опознаны, необходимо приступить к их устранению. Во многих случаях это означает регулярное обновление программного и аппаратного обеспечения до последних версий. Разработчики обновлений часто реагируют на известные уязвимости, и установка этих обновлений является необходимым шагом в процессе закрытия «дверей» для злоумышленников. Стоит учесть, что обновления касаются не только операционных систем, применяемых программ, но и сетевого оборудования, баз данных, технологических компонентов.

4. Подготовка плана действий для случаев неавторизованного доступа обретает свою значимость в контексте постоянно усиливающейся угрозы кибератак. Основой результативного плана есть всестороннее понимание тех угроз, которые способны затронуть систему, предполагая уже известные сценарии, каналы возможных утечек информации, методы, которыми мошенники будут пытаться получить доступ. Потому необходимо четко обозначить шаги реагирования на инциденты: от изоляции затронутых областей до уведомления всех заинтересованных сторон о происшествии. План действий должен всегда находиться в зоне видимости (доступа) соответствующего персонала на каком-либо, удобном для персонала, носителе, где будут содержаться контактные данные службы поддержки, специалистов по безопасности, предварительно оговоренные меры восстановления действий после инцидентов, включая процедуры восстановления данных, системы в целом. Так, корректно состав-

ленный план реагирования призван уменьшить возможные убытки от утечек информации, сократить время простоя, способствовать быстрому восстановлению операционной деятельности, помочь обеспечить соблюдение законодательных, нормативных требований, а также обеспечить ответное действие, способствующее сокращению негативных последствий.

Влияние цифровых нарушений выходит за рамки определенных секторов или социальных групп, охватывая все больше областей. Эффект от таких преступлений оказывается крайне разрушительным, обширность возможного ущерба может затронуть всю экономику в целом. В свете постоянного роста объемов и важности данных усиление защиты от цифровых угроз становится непременно значимым аспектом в современном мире. Важно осознавать, что там, где технологии развиваются с невероятной скоростью, борьба с киберугрозами никогда не будет полностью завершена. Именно постоянное совершенствование методов защиты и правильный подход к решению проблемы позволят значительно снизить риски и уменьшить потери.

Литература

1. Руководство по статистике государственных финансов 2014 года. – США, Вашингтон: Международный валютный фонд, 2014. – 575 с. URL: https://www.imf.org/external/Pubs/FT/GFS/Manual/2014/GFSM_2014_rus.pdf (дата обращения 16.02.24).
2. Крикунов И. С. Цифровая экономика как фактор обеспечения экономической безопасности // Прогрессивная экономика. 2023. № 5. С. 18–31. DOI: 10.54861/2713 1211_2023_5_18.
3. Бойкова А. В. Цифровые угрозы экономической безопасности // Экономика и предпринимательство. 2022. № 12 (149). С. 26–29. DOI: 10.34925/EIP.2022.149.12.001.
4. Есенжулова Л. С., Дроковский Н. Б. Угрозы и риски экономической безопасности в условиях цифровизации экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 5-1 (99). С. 219–222. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-5-1-219-222.
5. Удалов Д. В. Угрозы и вызовы цифровой экономики // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 1 (30). С. 12–18.
6. Саадулаева Т. А., Белановский М. М. Цифровая экономика государства: оценка угроз, рисков и проблем регулирования финансово-экономической безопасности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 9-2 (72). С. 231–234. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-9-2-231-234.
7. Галстян Д. А. Экономические преступления в условиях цифровизации и проблемы их уголов-

но-правовой оценки // Вопросы российской юстиции. 2022. № 19. С. 432–439.

8. The Global Risks Report 2023. 18th Edition / World Economic Forum. – Geneva, Switzerland, 2023. – 98 p. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2023.pdf (дата обращения 16.02.24).

9. Криштаносов В. Б., Бровко Н. А. Концептуально-аналитические подходы к возникновению потенциальных угроз в цифровой экономике // ALTERECONOMICS. 2023. Т. 20, № 1. С. 216–245. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.11.

10. Чечин О. П. Цифровая трансформация в концепции экономической безопасности // Экономические науки. 2019. № 7 (176). С. 92–97.

11. Люева А. М., Казова З. М. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова. 2020. № 4 (30). С. 141–146.

12. Смагина В. В., Бородина М. И. Нивелирование угроз как процесс обеспечения экономической безопасности государства // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2014. № 12 (140). С. 77–81.

13. Швыряев П. С. Утечки конфиденциальных данных: главный враг внутри // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 91. С. 226–241. DOI: 10.24412/2070-1381-2022-91-226-241.

Сведения об авторах

Следнева Кристина Евгеньевна – студент кафедры «Информационная безопасность», Омский государственный университет путей сообщения (ОмГУПС), Омск, Россия.
Email: ksledneva2003@gmail.ru

Кувалдина Татьяна Борисовна – доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление финансами», Омский государственный университет путей сообщения (ОмГУПС), Омск, Россия.
Email: kuvaldina2004@mail.ru

LEVELING DIGITAL THREATS AS A MEANS OF ENSURING ECONOMIC SECURITY IN THE MODERN WORLD

K. Sledneva

*Omsk State Transport University (OSTU),
Omsk, Russia*

T. Kuvaldina

*Omsk State Transport University (OSTU),
Omsk, Russia*

In the era of digitalization, where the development of technology is closely linked to economic prosperity, it is important to realize the threats posed by the modern world. Indeed, digital transformation opens up new horizons for public spheres of life, intertwining innovative technologies with everyday tasks, actively stimulating social progress. However, as dependence on new technologies increases, the impact of digital threats on economic stability and security increases. The attractiveness of such incidents is based on the relative cheapness and accessibility, which makes them more preferable for intruders compared to other types of crimes. Various kinds of attacks and malicious actions, such as viruses, phishing, malware, cyber attacks, can disrupt not only the work of companies, but also undermine their financial situation as a whole. At this stage, the problem of digital threats is turning into a global phenomenon affecting everyone – from ordinary citizens to large companies and government agencies. It is important to be aware of this problem, because without proper counteraction to these challenges, economic losses from cybercrimes will only increase. Preventing such attacks and reducing their consequences requires a comprehensive approach. That is why the article considers not only the question of what negative consequences digital threats have, but also suggests the necessary, according to the authors, methods and strategic solutions aimed at reducing economic losses in the process of constantly changing conditions.

Keywords: digital threats, leveling, economic losses, incidents, strategies, economic security.

References

1. Руководство по статистике государственных финансов 2014 года. – США, Вашингтон: Международный валютный фонд, 2014. – 575 с. URL: https://www.imf.org/external/Pubs/FT/GFS/Manual/2014/GFSM_2014_rus.pdf (дата обращения 16.02.24).
2. Krikunov I. S. The digital economy as a factor of ensuring economic security, *Progressivnaya ekonomika*, 2023, no. 5, pp. 18-31 (In Russ.). DOI: 10.54861/27131211_2023_5_18
3. Boikova A. V. Digital threats to economic security, *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2022, no. 12 (149), pp. 26-29 (In Russ.). DOI: 10.34925/EIP.2022.149.12.001
4. Esenzhulova L. S., Drovovskii N. B. Threats and risks of economic security in the context of digitalization of the economy, *Ekonomika i biznes*, 2023, no. 5-1 (99), pp. 219-222 (In Russ.). DOI: 10.24412/2411-0450-2023-5-1-219-222
5. Udalov D. V. Threats and challenges of the digital economy, *Ekonomicheskaya bezopasnost' i kachestvo*, 2018, no. 1 (30), pp. 12-18 (In Russ.).
6. Saadulaeva T. A., Belanovskii M. M. Digital economy of the state: assessment of threats, risks and problems of regulation of financial and economic security, *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2022, no. 9-2 (72), pp. 231-234 (In Russ.). DOI: 10.24412/2500-1000-2022-9-2-231-234
7. Galstyan D. A. Economic crimes in the context of digitalization and the problems of their criminal legal assessment, *Voprosy rossiiskoi yustitsii*, 2022, no. 19, pp. 432-439 (In Russ.).
8. The Global Risks. Report 2023. 18th Edition. Insight Report. World Economic Forum. Geneva, Switzerland, 2023. 98 p. Available at: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2023.pdf (Date of application: 02/15/2024).
9. Krishtanov V. B., Brovko N. A. Conceptual and analytical approaches to the emergence of potential threats in the digital economy, *AlterEconomics*, 2023, Vol. 20, No. 1, pp. 216-245 (In Russ.). DOI: 10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.11
10. Chechin O. P. Digital transformation in the concept of economic security, *Jekonomicheskie nauki – Economic sciences*, 2019, no. 7 (176), pp. 92-97 (In Russ.).
11. Lyueva A. M., Kazova Z. M. Digitalization and its impact on the Russian economy, *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta im. V. M. Kokova*, 2020, no. 4 (30), pp. 141-146 (In Russ.).
12. Smagina V. V., Borodina M. I. Leveling threats as a process of ensuring the economic security of the state, *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: gumanitarnye nauki*, 2014, no. 12 (140), pp. 77-81 (In Russ.).
13. Shvyryaev P. S. Confidential data leaks: the main enemy inside, *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*, 2022, no. 91, pp. 226-241 (In Russ.). DOI: 10.24412/2070-1381-2022-91-226-241

About the authors

Kristina E. Sledneva – student of the Department of Information Security, Omsk State Transport University (OSTU), Omsk, Russia.
Email: ksledneva2003@gmail.ru

Tatyana B. Kuvaldina – Professor of the Department of Economic Security and Financial Management, Omsk State Transport University (OSTU), Omsk, Russia

ИССЛЕДОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА

А. В. Черепанов

Сибирский государственный университет водного транспорта,
Новосибирск, Россия

Я. Н. Поликарпова

Сибирский государственный университет водного транспорта,
Новосибирск, Россия

Актуализирована необходимость разработки новых подходов и методик, адаптации существующих вариантов для более глубокой диагностики организационных культур для субъектов (организаций) малого бизнеса. Предложен авторский вариант понимания сфер и видов организационной культуры, представлены результаты диагностики и графическое представление профиля организационной культуры субъектов малого бизнеса в сфере консалтинга, построенного на основе применения методики рамочной конструкции К. Камерона и Р. Куинна. Выделены специфические особенности организационной культуры субъектов малого бизнеса.

Ключевые слова: сферы и виды культур организации, диагностика организационной культуры, профиль организационной культуры предприятия малого бизнеса в сфере консалтинга, специфика организационной культуры.

Многие современные исследователи менеджмента при оценке успешности деятельности организации (бизнеса), ее конкурентоспособности на рынках все большее внимание обращают на организационную (корпоративную) культуру и качество человеческого капитала, которым располагает (управляет) организация, хотя относительно недавно считалось, что успешные организации должны соответствовать шести основным условиям:

1) наличие серьезных «барьеров входа», мешающих вхождению на их отраслевые рынки других организаций, вновь создаваемых или приходящих из других отраслей;

2) отсутствие (минимальное влияние) товаров-заменителей (субститутов);

3) крупная доля рынка, которая позволяет использовать «эффект масштаба» при инвестировании в собственные продукты;

4) «слабость» потребителей при приобретении товаров (услуг) у организаций-конкурентов;

5) сильное влияние организации на поставщиков при заключении договоров-поставок;

6) конкуренция среди участников отраслевого рынка [1].

Причина успешности организации, ее рыночной стоимости в настоящее время во многом определяется наличием «седьмого» фактора – ее сильной культуры (ценностей организации, человеческого и социального капитала и т. д.), которая присутствует во всех сферах деятельности организации, и ее функции реализуются во всех блоках системы управления организацией (маркетинг и продажи; научно-производственная подготовка производства; производство; управление персоналом; управление

финансами; управление инновациями; связи с общественностью; экономический потенциал) [2]. Воздействуя на каждый функциональный блок системы управления, организационная культура отражает идеологию управления конкретной организации и охватывает практически все сферы ее деятельности: разделяемые нормы и ценности в поведении персонала; ритуалы и традиции; верования и ожидания; устанавливаемые стандарты качества продукции; символы и т.д. [3].

Сильная организационная культура является основой стабильного развития организации. Объединяя работников в целостный механизм, сильная организационная культура обеспечивает рациональное использование ее человеческого капитала, побуждает работников к достижению организационных целей [4, с. 204].

В широком смысле для любой организации (для субъекта малого бизнеса, в особенности) организационная культура является: «клеем», объединяющим усилия индивидов (групп) внутри организации, которые инвестируют индивидуальный и групповой человеческий капитал в бизнес-процессы организации; механизмом воспроизведения социального опыта, помогающим людям жить и развиваться в определенной среде, сохраняя единство и целостность своего сообщества [5].

В нашем исследовании ставится задача более глубокого изучения организационных культур и человеческого капитала, влияющих на устойчивость развития и достижения стратегических целей организаций малого бизнеса. Для выбора подхода к исследованию организационной культуры следует выделить основные элементы. Однако разные

авторы по-разному их группируют. Например, И. В. Грошев, П. В. Емельянов, В. М. Юрьев выделяют четыре сферы организационной культуры: экономическую, социально-психологическую, правовую, политическую [6, с. 26-27]. Каждая из этих сфер, в свою очередь, включает определенный набор элементов. По мнению авторов исследо-

вания, следует расширить перечень и выделять не четыре, а шесть сфер организационной культуры (добавляются технологическая и экологическая сферы). Сфера – это результат организационного поведения в соответствующем направлении. Авторский вариант сфер организационной культуры и ее составляющих представлен в таблице 1.

Таблица 1

Сферы и виды культур организации

Сферы культуры	Структура сферы культуры	Виды культуры	Содержание культуры, ее аспекты
1	2	3	4
Экономико-управленческая	Производство	Культура организации труда	Регламентация производственных процессов. Нормирование производственных процессов. Оплата и стимулирование результатов труда. Система управления качеством. Режимы труда и отдыха. Оплата труда
		Культура условий труда (рабочего места)	Санитарно-бытовые и санитарно-гигиенические условия труда. Эргономика. Охрана и безопасность труда. Содержание трудовых функций. Социальные гарантии и социальная защищенность работников
		Культура средств труда	Производительность и качество оборудования, его эстетика и престижность. Состояние и восстановление
	Потребление	Культура потребления	Принципы, методы, механизм
	Распределение	Культура распределения	Принципы, методы, механизм
	Обмен	Культура обмена	Принципы, методы, механизм
	Управление	Культура управления	Принятие и реализация управленческих решений, управленческий учет, стиль управления, школа управления, принципы, методы, лидерство, коммуникации
Социально-психологическая	Социально-трудовые отношения	Культура исполнителей	Отношения между коллегами: традиции, правила, нормы
		Культура руководителей	Отношения внутри управленческой команды: традиции, правила, нормы
		Культура взаимодействия на горизонтальном уровне	Отношения между звеньями и руководителями одного уровня: традиции, правила, нормы
		Культура взаимодействия по вертикали	Отношения между звеньями и руководителями разных уровней: традиции, правила, нормы
		Культура собственников	Отношения между мажоритарными и миноритарными акционерами, между собственниками и топ-менеджментом: традиции, правила, нормы
	Этика и эстетика	Этическая и эстетическая культура	Кодекс поведения, дресс-код, корпоративные цвета и другие артефакты организационной культуры
	Организационное поведение	Культура поведения	Мифы, легенды, образцы (модели) желательного поведения
	Коммуникации	Культура взаимодействия	Отношения с прямыми и косвенными заинтересованными сторонами (корпоративная социальная ответственность), средства и инструменты коммуникаций, язык, сленг, правила (принципы) коммуникаций
	Конфликты	Культура управления конфликтами	Предупреждение и разрешение конфликтов: межличностных, между личностью и группой, межгрупповых, внутриличностных
	Профессионализм	Профессиональная культура	Профессиональные компетенции и компетентность, образование, обучение и развитие сотрудников
Деловая оценка труда	Культура оценивания вклада сотрудника	Методы и инструменты оценки, периодичность оценки, аттестация, взаимосвязь оценки и вознаграждения за труд, вовлеченность работников организации в процесс оценивания	

1	2	3	4
Правовая	Правовая среда	Культура организационно-правового регламентирования	Локальные нормативные акты, СМК, порядок разрешения трудовых споров и конфликтов, обеспечение прав работников в соответствии с федеральным, региональным и отраслевым законодательством, исполнительская и иная дисциплина, ответственность за реализацию трудовых функций
		Культура распорядительного регламентирования	
		Культура справочно-информационного регламентирования	
		Дисциплинарная культура	
		Культура делопроизводства	Отношение к работе с документацией: традиции, правила, нормы
Политическая	Политическая среда	Политическая культура	Кадровая и социальная политика (внутренняя и внешняя), ее фактическая реализация
Технологическая	Технологическая среда	Культура технико-технологических процессов	Цифровая трансформация бизнес-процессов, использование новых материалов и технологий, внедрение новшеств и инноваций, интрапренерство
Экологическая	Экологическая среда	Экологическая культура	Экологические стандарты, их реализация: традиции, правила, нормы

Анализ и оценка состояния параметров организационной культуры вытекают из влияния факторов внешней среды (прямого и косвенного воздействия) и факторов внутренней среды. Анализ таких факторов на основе методов стратегического анализа дает более полное представление для диагностики организационной культуры, выбора методов и конкретных действий для достижения перспективного уровня в соответствии со стратегией развития организации. Наличие шести сфер культуры вытекают из ее открытости, сложности как системы и стратегического характера управления организационной культурой, независимо от ее размера, стадии жизненного цикла и вида деятельности. Необходимо в процессе диагностики организационных культур анализировать состояние и изменения во всех представленных сферах и элементах, т.к. они составляют единую целостную систему.

Все сферы и элементы организационной культуры взаимопроникают друг в друга, воздействуют и дополняют друг друга определенным содержанием, поэтому границы между ними достаточно размыты, образуют плавные переходы между собой. По мнению авторов статьи, такой вариант представления организационной культуры дает возможность собственникам и менеджерам малого бизнеса более широко взглянуть на управленческие процессы и переосмыслить традиционные взгляды, больше внимания в своей работе уделять разным аспектам культуры, которые формируют систему организационной культуры, то есть каждому элементу следует уделять особое внимание.

На подготовительном этапе процесса исследования для разработки методики диагностики организационной культуры, применимой для оценки рыночной стоимости компании, ставится задача проанализировать существующие подходы к изучению и оценке организационной культуры, ее человеческого капи-

тала и определиться с ограниченным числом методик для дальнейшей работы.

В настоящее время предлагаются различные методики и подходы для диагностики организационной культуры. Существующие варианты можно объединить в две группы: понимание культуры как системы элементов, доступных изменениям, и понимание организационной культуры (типологический, структурный подход) как корневой метафоры (аналитический подход). При разработке новых и адаптации существующих методик возможно объединение подходов (смешанный подход), а также использование сразу нескольких методик применительно к одному объекту [7]. Характеристика популярных методик диагностики организационных культур представлена в таблице 2.

При наличии достаточно большого разнообразия подходов и методик проблемой являются: выбор из имеющихся вариантов и его адаптация, отсутствие единства в понимании (определении) «веса» человеческого капитала организации, индивидуальных и групповых человеческих капиталов в организационной и субкультурах организаций. Сложностью является и то, что культура и ее человеческий капитал являются уникальными для каждой организации в силу особенностей состояния рынков, стадии развития организации, государственной политики и многих других моментов. Еще одной проблемной областью является отражение результатов этой оценки в отчетности (результатам исследований этого аспекта авторы планируют посвятить отдельную статью).

Кроме того, при адаптации той или иной выбранной методики (методик) диагностики организационной культуры, по мнению авторов статьи, следует более акцентированно выделять качество управления организационной культурой на основе соответствия модели управления (идеального состояния) и текущего состояния [13].

Методики диагностики организационной культуры

Методика диагностики организационной культуры	Содержание	Комментарий
Э. Шейн (клинический метод) [8]	В основе метода исследование трех уровней организационной культуры, имеющих строгую иерархию: артефакты, подповерхностный уровень (провозглашаемые ценности), нижний уровень (базовые представления). Культура организации – коллективные представления о ценностях – нижний уровень. Основной метод – общение с работниками с целью выявления их понимания культуры, востребованного организационного поведения	Основная сложность – глубина понимания культуры работниками организации. При диагностике нельзя прямолинейно опрашивать работников о параметрах культуры. Процесс исследования поступательный: от верхнего уровня артефактов – к нижнему на основе тщательного анализа
Ф. Харрис, Р. Моран [9]	Выделяются 10 базовых характеристик организационной культуры, находящихся во взаимосвязи между собой: ценности и нормы; коммуникационная система и язык общения; развитие и самореализация работника, мотивирование; особенности, связанные с приемом пищи и ее разнообразием; трудовая этика и мотивирование; взаимоотношения между работниками; осознание работником себя и своего места в организации; мировоззрение; внешний вид, одежда и представление себя на работе; отношение к использованию времени	Существует возможность преобразования качественных характеристик в количественные. Каждому элементу может быть дана качественная оценка в баллах на основе разработанных критериев, которые пропорционально могут увеличить (уменьшить) рыночную стоимость организации, т. е. преобразовать метафорический подход в типологический, дополнительно выделив и охарактеризовав
С. А. Липатов (метод шкальной оценки – МШО) [10]	Модель комплексной диагностики культуры включает разные метафорические методы оценки культуры, позволяющие понять сущность организации. МШО базируется на методе семантического дифференциала (СД). Он позволяет моделировать субъективное понимание пространств – отношение стимул/реакция, объясняет причины устоявшегося организационного поведения	Работник оценивает «вербальный стимул или реальный предмет по каждой из предложенных биполярных шкал, образованных прилагательными. На основании полученных оценок строится семантический профиль, отражающий специфику положения исследуемого объекта в субъективном пространстве значений»
Ч. Хэнди [11]	Автор различает четыре «идеологии» культуры: культура власти; культура роли; культура задачи; культура личности. Данный подход подразумевает согласование организационной культуры и структуры с другими переменными – люди, задачи, окружающая среда, технология	Анализ организационной культуры по данной методике осуществляется на основе вопросника. Оценка существующего и предпочтительного типов организационных культур осуществляется аналогично модели «рамочной конструкции конкурирующих ценностей» (OCAI). Вопросник может быть доработан с учетом специфики деятельности организации – субъекта малого бизнеса, вида деятельности
Модель DOCM Д. Денисона [12]	Четыре вектора оценки (внешний фокус, внутренний фокус, стабильность и гибкость), их сочетание определяет параметры диагностики (вовлеченность, взаимодействие, адаптивность, миссия). Используется специальный вопросник, результаты отражаются на круговой диаграмме, разбитой по секторам, на основе которых можно наглядно представить «площадь» – степень выраженности каждого параметра оценки	Легко может быть модернизирована (дополнена) для диагностики организаций различных сфер деятельности, имеет хорошее графическое представление результатов

На первом этапе исследования авторами планируется проводить диагностику по разным методикам (таблица 2), на втором этапе – разработать авторскую методику на основе органичного соединения элементов из различных методик и постоянного анализа деятельности девяти организаций малого бизнеса г. Новосибирска, которые определены как объекты наблюдений.

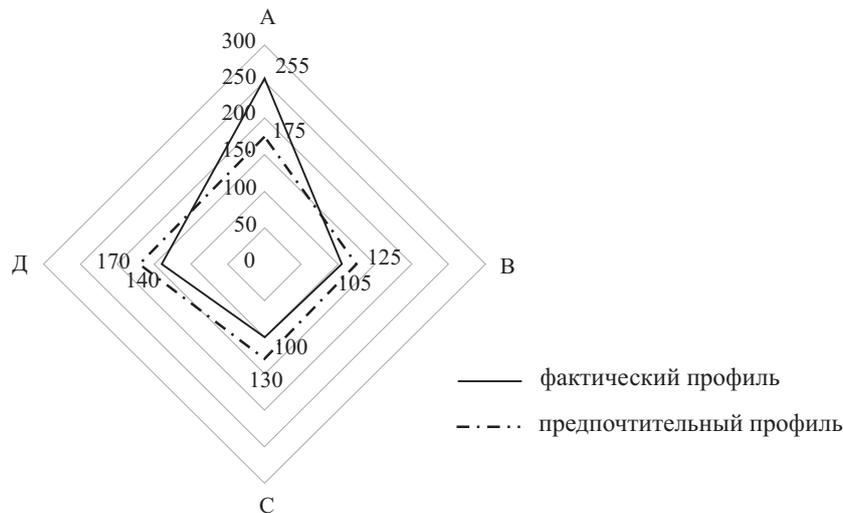
Исследование планируется проводить в течение длительного периода времени (2-3 лет) для получения более объективных результатов.

Далее представлены обобщенные результаты диагностики выделенных объектов наблюдения (9 организаций) по методике К. Камерона – Р. Куинна [14] (таблица 3, рисунок).

Обработка результатов анкетирования

Тип	Аспекты деятельности	Теперь	Предпочтительно
A1	Организация уникальна по своим особенностям. Она подобна большой семье. Люди выглядят имеющими много общего	40	30
A2	Общий стиль лидерства в организации представляет собой стремление помочь или научиться	40	30
A3	Стиль менеджмента в организации характеризуется поощрением бригадной работы, единодушия и участия в принятии решений	40	30
A4	Организацию связывает воедино преданность делу и взаимное доверие. Организация находится на высоком уровне	50	30
A5	Организация заостряет внимание на гуманном развитии. Настойчиво поддерживаются высокое доверие, открытость и соучастие	40	25
A6	Организация определяет успех на базе развития человеческих ресурсов, бригадной работы, увлеченности наемных работников делом и заботой о людях	45	30
	ИТОГО	255	175
B1	Организация очень динамична и проникнута духом предпринимательства. Люди готовы жертвовать собой и идти на риск	30	20
B2	Общий стиль лидерства в организации служит примером предпринимательства, новаторства и склонности к риску	20	30
B3	Стиль менеджмента в организации характеризуется поощрением индивидуального риска, новаторства, свободы и самобытности	20	20
B4	Организацию связывает воедино приверженность новаторству и совершенствованию. Акцентируется необходимость быть на передовых рубежах	10	20
B5	Организация акцентирует внимание на приобретении новых ресурсов и решении новых проблем. Ценятся апробация нового и изыскание возможностей	20	25
B6	Организация определяет успех на базе обладания новой уникальной или новейшей продукцией. Это производственный лидер и новатор	5	10
	ИТОГО	105	125
C1	Организация ориентирована на результат. Главная забота – добиться выполнения задания. Люди ориентированы на соперничество и достижение цели	20	30
C2	Общий стиль лидерства в организации служит примером деловитости, агрессивности, ориентации на результаты	20	10
C3	Стиль менеджмента в организации характеризуется высокой требовательностью, жестким стремлением к конкурентоспособности и поощрением достижений	10	20
C4	Организацию связывает воедино акцент на достижении цели и выполнении задачи. Общепринятые темы – агрессивность и победа	10	20
C5	Организация акцентирует внимание на конкурентных действиях и достижениях. Доминирует целевое напряжение сил и стремление к победе на рынке	20	25
C6	Организация определяет успех на базе победы на рынке и опережения конкурентов. Ключ успеха – конкурентное лидерство на рынке	20	25
	ИТОГО	100	130
D1	Организация жестко структурирована и строго контролируется. Действия людей, как правило, определяются формальными процедурами	10	20
D2	Общий стиль лидерства в организации являет собой пример координации, четкой организации или плавного ведения дел в русле рентабельности	20	30
D3	Стиль менеджмента в организации характеризуется гарантией занятости, требованием подчинения, предсказуемости и стабильности в отношениях	20	20
D4	Организацию связывает воедино формальные правила и официальная политика. Важно поддержание плавного хода деятельности организации	30	30
D5	Организация акцентирует внимание на неизменности и стабильности. Важны рентабельность, контроль и плавность изменения операций и процессов	30	35
D6	Организация определяет успех на базе рентабельности. Успех определяют надежная поставка, гладкие планы-графики и низкие производственные затраты	30	35
	ИТОГО	140	170
	ОБЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ	600	600

Диагностика организационной культуры на основе модели рамочной конструкции конкурирующих ценностей

Профиль организационной культуры организации малого бизнеса в сфере консалтинга

В книге К. Камерона и Р. Куинна представлены профили различных организаций, однако отсутствует графическое представление организационной культуры для субъектов малого бизнеса. Авторский графический вариант может являться дополнением к существующим отображениям и может использоваться в качестве базы для сравнительной оценки.

Выделяя специфику организационной культуры малого бизнеса, следует выделить несколько особенностей.

1. Основы организационной культуры, как правило, закладываются изначально основателями организации и формируются под сильным влиянием лидера-основателя, по сути, клановая составляющая всегда является более весомой как при оценке текущего состояния, так и желательного. В дальнейшем организационная культура развивается в процессе жизненного цикла организации, болезненно преодолевая кризисы роста. Культура как бы «догоняет» развитие организации и формируется, как следствие.

2. В настоящее время превалирует точка зрения, основанная на представлении, что стратегия определяет культуру. При реализации стратегии возникает необходимость в целенаправленном изменении организационного поведения работников, в некоторых случаях организационные изменения носят кардинальный характер. Но в организациях малого бизнеса во многих случаях вообще отсутствуют формализованные планы долгосрочного развития, их цель – получение прибыли в краткосрочной перспективе, а не устойчивое развитие. Отсутствие формализованных стратегий

определяет реактивное организационное поведение таких организаций на рынках, что влияет на частоту и характер организационных изменений: они происходят более часто, инициируются в большинстве случаев внезапно, случайными факторами. Культура целенаправленно не управляется, ее развитие во многом определяется ситуацией на рынках [15].

3. Культуры организации малого бизнеса всегда более рыночные по своей сути, гораздо быстрее воздействуют на поведение новых работников, которые становятся перед выбором принятия установившихся в организациях норм поведения или их отторжения в процессе адаптации, т.к. от работников требуется универсальность, более интенсивная деятельность, проявление инициативы, к чему часто не могут приспособиться люди из бюрократических (или других типов) культур, где ценятся другие качества работника, что ведет к более высокому уровню текучести персонала. Развитая рыночная составляющая обеспечивает существование таких организаций.

4. Особенность заключается в том, что большинство организаций малого бизнеса часто просто копируют внешние формы (артефакты) культуры у компаний-лидеров или других организаций, а не пытаются создавать уникальные элементы.

5. На тип организационной культуры влияют особенности и состояние отраслевого рынка труда (в нашем случае, рынка консалтинговых услуг), но для организаций малого бизнеса это влияние значительно более весомое, чем для крупных и средних организаций.

Литература

1. *Портер М.* Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость: пер. с англ. [Е. Калинина]. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 714 с.
2. *Арутюнян А. К.* Анализ артефактов корпоративной культуры Сбербанка / В сборнике: Современный взгляд на будущее управленческой науки // Сборник трудов IV научно-практической конференции студентов и магистрантов факультета экономики и управления (отделение управления), посвященный 15-летию кафедры кадровой политики и управления персоналом (Новосибирск, 25 ноября 2018 г.). – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2018. С. 12–14.
3. *Конакова О. В.* К вопросу влияния организационной культуры на деятельность компании // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 1 (356). С. 62–67.
4. *Чижова Т. А.* Исследование вовлеченности персонала как характеристики организационной культуры / В сборнике: Инновационное развитие региона: интеграция управленческой науки и практики // Сборник трудов Межрегиональной студенческой научно-практической конференции (Новосибирск, 3 апреля 2020 г.). – Новосибирск: Издательский центр «Золотой колос» Новосибирского государственного аграрного университета, 2020. С. 204–209.
5. *Колмыков М. А., Четверикова Н. А.* Организационная культура: учеб. пособие – Оренбург: Оренбургский гос. ун-т, 2020. – 144 с.
6. *Грошев И. В., Емельянов П. В., Юрьев В. М.* Организационная культура: учеб. пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. – 289 с.
7. *Smircich L.* Concepts of Culture and Organizational Analysis // *Administrative Science Quarterly*. 1983. Vol. 28, No. 3. PP. 339–358.
8. *Шейн Э. Г.* Организационная культура и лидерство: Построение. Эволюция. Совершенствование: пер. с англ. [С. Жильцов, А. Чех]. – СПб. [и др.]: Питер, 2002. – 335 с.
9. *Соломанидина Т. О.* Организационная культура компании: учеб. пособие. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 624 с.
10. *Аксеновская Л. Н.* Практикум по ордерной диагностике организационной культуры: учеб. пособие. – Саратов: СГУ, 2016. – 147 с.
11. *Чередникова Л. Е.* Управление стратегическими изменениями: теоретические аспекты, методологические подходы и инструментарий. – Новосибирск: Сибирская акад. финансов и банковского дела, 2009. – 361 с.
12. *Балашов А. П., Непомнящий А. В.* Диагностика организационной культуры: монография. – Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2011. – 187 с.
13. *Черепанов А. В.* Модель управления организационной культурой // *Сибирская финансовая школа*. 2019. № 3 (134). С. 56–61.
14. *Камерон Ким С., Куинн Р. Э.* Диагностика и изменение организационной культуры / Пер. с англ. А. Токарева под науч. ред. И.В. Андреевой. – СПб [и др.]: Питер, 2001. – 310 с.
15. *Чижова Т. А.* Особенности управления организационной культурой / В сборнике: Современный взгляд на будущее управленческой науки // Сборник трудов V научно-практической конференции студентов и магистрантов (Новосибирск, 11 ноября 2019 г.). – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2019. С. 111–114.

Сведения об авторах

Черепанов Аркадий Владимирович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предпринимательской деятельности, ФБОУ ВО «Сибирский государственный университет водного транспорта», Новосибирск, Россия.
E-mail: arcandil@mail.ru

Поликарпова Яна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предпринимательской деятельности ФБОУ ВО «Сибирский государственный университет водного транспорта», Новосибирск, Россия.

RESEARCH OF THE ORGANIZATIONAL CULTURE OF SMALL BUSINESS ENTITIES

A. Cherepanov

*Siberian State University of Water Transport,
Novosibirsk, Russia*

Ya. Polikarpova

*Siberian State University of Water Transport,
Novosibirsk, Russia*

The necessity of developing new approaches and techniques, adapting existing options for a deeper diagnosis of organizational cultures for small business entities (organizations) is actualized. The author's version of the understanding of the spheres and types of organizational culture is proposed, the results of diagnostics and a

graphical representation of the profile of the organizational culture of small businesses in the field of consulting, based on the application of the methodology of the framework design by K. Cameron and R. Quinn, are presented. The specific features of the organizational culture of small business entities are highlighted.

Keywords: spheres and types of organization cultures, diagnostics of organizational culture, profile of organizational culture of a small business enterprise in the field of consulting, specifics of organizational culture.

References

1. Porter M. *Konkurentnoe preimushchestvo: Kak dostich' vysokogo rezul'tata i obespechit' ego ustoi-chivost'* [Competitive advantage: How to achieve a high result and ensure its sustainability], Moscow: Alpina Business Books, 2005, 714 p.
2. Arutyunyan A. K. Analysis of artifacts of Sberbank's corporate culture, *Sovremennyi vzglyad na budushchee upravlencheskoi nauki* [A modern view of the future of management science], Proceedings of the IV scientific and practical conference of students and undergraduates of the Faculty of Economics and Management (Department of Management), dedicated to the 15th anniversary of the Department of Personnel Policy and Personnel Management (Novosibirsk, November 25, 2018), Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2018, pp. 12-14.
3. Konakova O. V. On the issue of the influence of organizational culture on the company's activities, *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, No 1 (356), pp. 62-67.
4. Chizhova T. A. Research of personnel involvement as characteristics of organizational culture, *Innovatsionnoe razvitiye regiona: integratsiya upravlencheskoi nauki i praktiki* [Innovative development of the region: integration of management science and practice], Proceedings of the Interregional Student Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, April 3, 2020), Novosibirsk: Izdatel'skii tsentr "Zolotoi kolos" Novosibirskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, Novosibirsk, 2020. С. 204-209.
5. Kolmykov M. A., Chetverikova N. A. *Organizatsionnaya kul'tura: ucheb. posobie* [Organizational culture: studies. Stipend], Orenburg: Orenburgskii gos. un-t, 2020, 144 p.
6. Groshev I. V., Emel'yanov P. V., Yur'ev V. M. *Organizatsionnaya kul'tura: ucheb. posobie* [Organizational culture: studies. Stipend], Moscow: UNITY-DANA, 2017, 288 p.
7. Smircich L. (1983) Concepts of Culture and Organizational Analysis. *Administrative Science Quarterly*, 28, 339-358.
8. Shane E. H. *Organizatsionnaya kul'tura i liderstvo: Postroenie. Evolyutsiya. Sovershenstvovanie* [Organizational culture and Leadership. Construction, evolution, perfection], St. Petersburg [and others]: Piter, 2002, 335 p.
9. Solomanidina T. O. *Organizatsionnaya kul'tura kompanii: ucheb. posobie* [Organizational culture of the company: studies. Stipend], Moscow: NITs INFRA-M, 2017, 624 p.
10. Aksenovskaya L. N. *Praktikum po ordernoi diagnostike organizatsionnoi kul'tury: ucheb. posobie* [Workshop on the order diagnostics of organizational culture: studies. Stipend], Saratov: SGU, 2016, 147 p.
11. Cherednikova L. E. *Upravlenie strategicheskimi izmeneniyami: teoreticheskie aspekty, metodologicheskie podkhody i instrumentarii* [Management of strategic changes: theoretical aspects, methodological approaches and tools], Novosibirsk: Sibirskaya akad. finansov i bankovskogo dela, 2009, 361 p.
12. Balashov A. P., Nepomnyashchii A. V. *Diagnostika organizatsionnoi kul'tury: monografiya* [Diagnostics of organizational culture: monograph], Novosibirsk: Sibirskii universitet potrebitel'skoi kooperatsii, 2011. 187 p.
13. Cherepanov A. V. Model of organizational culture management, *Sibirskaya finansovaya shkola*, No. 3 (134), 2019, pp. 56-61.
14. Kameron Kim S., Kuinn R. E. *Diagnostika i izmenenie organizatsionnoi kul'tury* [Diagnostics and change of organizational culture], Saint Petersburg and others: Piter, 2001. 310 p.
15. Chizhova T. A. Features of organizational culture management, *Sovremennyi vzglyad na budushchee upravlencheskoi nauki* [Modern view of the future of management science], Proceedings of the V scientific and practical conference of students and undergraduates (Novosibirsk, November 11, 2019), Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet, Novosibirsk, 2019, pp. 111-114.

About the authors

Arkadii V. Cherepanov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Business Economics, Siberian State University of Water Transport, Novosibirsk, Russia.
E-mail: arcandil@mail.ru

Yana N. Polikarpova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Business Economics, Siberian State University of Water Transport, Novosibirsk, Russia.

ESG DISCLOSURE STANDARDS: INTERNATIONAL AND CHINESE CASE STUDIES

J. Zhang

National Research Tomsk State University,
Tomsk, Russia

O. P. Nedospasova

National Research Tomsk State University,
Tomsk, Russia

This study is dedicated to revealing the implications of international ESG (Environmental, Social, Governance) disclosure standards and practices for China. The research task is to systematically sort out and analyze the current mainstream international ESG standards and their latest developments. At the same time, combined with China's ESG disclosure policies and practices, it provides helpful references for formulating ESG disclosure standards and frameworks with Chinese characteristics. This paper is based on processing secondary data obtained through qualitative analysis of relevant literature and official government documents (plans, strategies, reports, and programs). The paper suggests that the current Chinese government needs to (1) formulate an ESG disclosure standard system with Chinese characteristics; (2) guide ESG market entities to jointly participate in the formulation and development of the ESG standard system; (3) create a mandatory ESG disclosure system.

Keywords: ESG disclosure standards, ESG, sustainable development, high-quality economic development, ecological civilization.

Introduction

Sustainability factors currently have a dramatic effect on the economic and investment decisions of businesses around the world. ESG data refers to non-financial information, and its disclosure encounters many challenges in practice. The main one is the lack of common reporting rules [1]. As significant economies worldwide have begun to build and improve ESG disclosure standards (policies) and regulatory systems to promote and regulate corporate ESG development, China has also gradually strengthened corporate ESG disclosure policies and institutional guidance. On February 8, 2024, under the unified guidance of the China Securities Regulatory Commission, the Beijing Stock Exchange, Shenzhen Stock Exchange, and Shanghai Stock Exchange simultaneously issued guidelines to guide corporate ESG standardized practices and high-quality development. Nowadays, ESG has gradually become a must-answer question for enterprises and an important starting point for high-quality enterprises to highlight their values.

1. Overview of international ESG disclosure standards and practices

1.1. International ESG disclosure standards

In recent years, "carbon neutrality" and "carbon peaking" have gradually attracted more countries' attention. The importance, uniformity, and normative nature of ESG standards have become increasingly prominent. Global organizations and countries

(regions) are actively formulating ESG standards to promote and standardize ESG development (see Table 1). The International Sustainability Standards Board (ISSB) Sustainability Disclosure Standards, the European Sustainability Reporting Standards (ESRS), and the Global Reporting Initiative (GRI) Standards provide valuable reference for the standardization, unification, and normalization of global corporate ESG development and financial markets.

The Global Reporting Initiative (GRI) Standard is currently the world's most popular sustainability reporting standard and is cited by various ESG standards representing investors' positions. GRI was established in 1997 and has gone through the iterations of G1, G2, G3, G3.1, G4 to GRI Standards [2]. The latest version is the GRI Standard (2021). GRI Standards include general standard series, topic-specific standard series, and industry-standard series. Referring to GRI Standards can help firms fully disclose their ESG performance, improve corporate disclosure transparency, and help firms comprehensively identify and manage ESG-related opportunities and risks.

As a sustainability reporting standard that promotes the integration of ESG standards, the ISSB Standard symbolizes the move from voluntary disclosure to mandatory disclosure. In June 2023, ISSB officially released "IFRS S1 General Requirements for Disclosure of Sustainability-related Financial Information" and "IFRS S2 Climate-related

Disclosures”. The Standards refer to the TCFD⁸ framework and require entities to disclose climate-related financial information from the perspectives of metrics and targets, risk management, strategy, and governance. Based on the industry classifications in the Sustainability Accounting Standards Board Foundation (SASB) industry standards, it simultaneously provides disclosure indicators that

include additional requirements for different industries. From the disclosure perspective, the ISSB standards can help enterprises enhance their awareness of sustainable operations and management, reduce information communication costs, and improve the efficiency of identifying asset values. Enterprises can use ISSB standards to identify and disclose sustainability risks and opportunities.

Table 1

Summary of international ESG standards*

Standards / Organizations (Founding year of ESG standards)	Objective	Core issues
Global Reporting Initiative (GRI) ¹ (1997)	Develop a credible and reliable globally shared sustainability reporting framework that organizations of any size, industry and region can use.	Three specific issue categories: economic, environmental and social.
International Organization for Standardization (ISO) ² (2010)	Develop international standards to coordinate standardization work worldwide and cooperate with other international organizations to study related standardization issues.	ISO standards cover almost all sustainable development goals.
Climate Disclosure Standards Board (CDSB) ³ (2010)	They are designed to help companies translate sustainability information into long-term value and provide investors with clear, concise and consistent information that links an organization’s sustainability performance to its overall strategy, performance and prospects.	Focus on the opportunities and risks that climate change presents to an organization’s strategy, financial performance and condition.
International Integrated Reporting Council (IIRC) ⁴ (2010)	Establish a sustainability accounting framework that rethinks how to measure performance, meets the information needs of long-term investors by demonstrating the long-term and broader consequences of decisions, and explains to providers of financial capital how organizations create value on a sustained basis.	Including six core factors: human capital, natural capital, manufactured capital, intellectual capital, financial capital, and social and relationship capital.
Sustainability Accounting Standards Board (SASB) ⁵ (2011)	Develop and disseminate corporate sustainability accounting standards by working with existing financial regulatory systems.	Including five core factors: business model and innovation, social and relationship capital, manufacturing capital, leadership and governance, and financial capital.
Task Force on Climate-related Financial Disclosures (TCFD) ⁶ (2015)	Under the Disclosure Recommendations Framework, the TCFD requires financial institutions and businesses to manage and disclose climate change in four areas: metrics and targets, risk management, strategy, and governance. It works to develop a set of voluntary disclosure recommendations for non-financial and financial institutions.	Disclosures focusing on the environment and climate change.
International Financial Reporting Standards Foundation (IFRSF) ⁷ (2021)	Provide a comprehensive benchmark for the integrated development of global ESG standards to meet the information needs of global investors on climate and other sustainable development issues.	Sustainability-related financial disclosure and climate-related disclosure.

* Source: compiled by the authors.

¹ Global Reporting Initiative. The global standards for sustainability impacts. URL: <https://www.globalreporting.org/standards/> (Accessed: 24.02.2024).

² International Organization for Standardization. ISO standards are internationally agreed by experts. URL: <https://www.iso.org/standards.html> (Accessed: 24.02.2024).

³ Climate Disclosure Standards Board. Framework for reporting environmental and social information. URL: <https://www.cdsb.net/what-we-do/reporting-frameworks/environmental-information-natural-capital> (Accessed: 24.02.2024).

⁴ Integrated Reporting. About us. URL: <https://integratedreporting.ifrs.org/the-iirc-2/> (Accessed: 25.02.2024).

⁵ SASB Standards. SASB Standards overview. URL: <https://sasb.ifrs.org/standards/> (Accessed: 25.02.2024).

⁶ Task Force on Climate-related Financial Disclosures. Recommendations of the Task Force on Climate-related Financial Disclosures. URL: <https://assets.bbhub.io/company/sites/60/2021/10/FINAL-2017-TCFD-Report.pdf> (Accessed: 25.02.2024).

⁷ IFRS Foundation. IFRS Foundation Annual Report 2021. URL: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/about-us/funding/2021/ifrs-annual-report-2021.pdf> (Accessed: 25.02.2024).

⁸ Task Force on Climate-related Financial Disclosures. Task Force on Climate-related Financial Disclosures Guidance on Metrics, Targets, and Transition Plans. URL: https://assets.bbhub.io/company/sites/60/2021/07/2021-Metrics_Targets_Guidance-1.pdf (Accessed: 25.02.2024).

The EU (European Union) has introduced a series of policy systems to promote sustainable development, such as the Sustainable Finance Disclosure Regulation (SFDR), the EU Sustainable Finance Taxonomy, and the Corporate Sustainability Reporting Directive (CSRD), leading the development of global ESG policies. In November 2022, the European Parliament passed CSRD. CSRD officially replaced the EU Non-Financial Disclosure Directive (NFDR). Depending on the company's size, the bill will take effect from 2024 to 2028. The European Commission officially adopted the European Sustainability Reporting Standards (ESRS) in July 2023, marking another step towards improving ESG standards in the EU. ESRS consists of four parts: industry-independent standards, industry-specific standards, conceptual guidance, and statements. It requires enterprises within the scope of the policy to adopt the standard uniformly. In the future, under the three-legged pattern of ISSB, ESRS, and GRI, global ESG disclosure will accelerate the pace of standardized development.

1.2. International ESG disclosure practices

Since the ESG concept was proposed, it has been recognized by more and more international organizations, enterprises, and government agencies, and the practice of ESG has also achieved rapid development [3]. First, the number of listed companies publishing corporate ESG reports is increasing every year. In the early 1990s, fewer than 20 companies issued corporate ESG reports. According to KPMG⁹ statistics, 96 % of the world's 250 largest companies have issued sustainability or ESG reports in 2022. Second, in the past decade, the ESG-related policies and regulations introduced by various countries have grown exponentially. PRI official website¹⁰ demonstrates the accelerated adoption of sustainable finance regulation worldwide between 1960 and 2022. Of the policies identified by PRI, 96 % have been developed since the year 2000. As of the end of 2021, 116 countries have formulated 868 ESG-related policies. Additionally, PRI identified 225 new or revised policy instruments in 2021, more than double the number in any previous year. Third, ESG, as an essential investment strategy, has gradually become a vital strategy in global capital markets. As of December 31, 2023, 5,372 signatories worldwide have signed the Principles for Responsible Investment, with total assets under management exceeding USD 121 trillion¹¹. Furthermore, as of February 27, 2024,

the number of signatories of the Net-Zero Asset Manager Initiative focused on climate change reached 315, with total assets under management reaching USD 57 trillion¹².

2. Overview of China's ESG disclosure policies and practices

2.1. China's ESG disclosure policies

ESG disclosure is essential for listed companies to communicate with various investment entities and stakeholders (including regulatory agencies, communities, employees, suppliers, consumers, and media) [4]. It is also an effective way for listed companies to systematically disclose their ESG concepts, systems, measures, and performance. At present, China's ESG disclosure guide standards are becoming increasingly perfect. Hong Kong has required listed companies to disclose ESG information compulsorily. Although the ESG disclosure of listed companies in mainland China is still in the "semi-mandatory + voluntary" stage [5], the trend of mandatory ESG disclosure has gradually formed.

In the past three years, under the guidance of the China Securities Regulatory Commission, institutions such as the Shanghai Stock Exchange and Shenzhen Stock Exchange have successively introduced relevant policies on ESG disclosure, further clarifying the responsibilities and obligations of enterprises or other organizations in ESG practices. For example, the "Shanghai Stock Exchange Stock Listing Rules (Revised in January 2022)" issued by the Shanghai Stock Exchange in 2022 requires listed companies to prepare and disclose non-financial reports (social responsibility reports) on time. In 2023, the State-owned Assets Supervision and Administration Commission of the State Council standardized the preparation of ESG reports of listed companies controlled by Chinese central State-owned enterprises. It promoted the establishment of unified ESG disclosure standards. On February 8, 2024, the Beijing Stock Exchange, Shenzhen Stock Exchange, and Shanghai Stock Exchange simultaneously released the "Sustainable Development Report (Trial) (Draft for Comments)"¹³. The three "Reports" all proposed that listed companies should conduct analysis and disclosure around four core contents, namely: (1) governance; (2) strategy; (3) impact, risk, and opportunity management; (4) metrics and targets.

The Hong Kong Stock Exchange first issued the "Environmental, Social, and Governance Reporting Guide"¹⁴ in 2012 and made significant revisions in 2019.

⁹ KPMG. Survey of Sustainability Reporting 2022. URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/se/pdf/komm/2022/Global-Survey-of-Sustainability-Reporting-2022.pdf> (Accessed: 25.02.2024).

¹⁰ PRI. Cumulative number of policy interventions. URL: <https://www.unpri.org/policy/global-policy/regulation-database> (Accessed: 26.02.2024).

¹¹ PRI. Signatory update (October-December 2023). URL: <https://www.unpri.org/download?ac=20150> (Accessed: 27.02.2024).

¹² Net Zero Asset Managers initiative. The Net Zero Asset Managers initiative. URL: <https://www.netzeroassetmanagers.org/> (Accessed: 27.02.2024).

¹³ Beijing Stock Exchange. Beijing Stock Exchange Continuous Supervision Guidelines for Listed Companies No. 11 – Sustainability Reporting (Trial) (Draft for Comments). URL: https://www.bse.cn/uploads/6/file/public/202402/20240208220141_ivsr749iv2.pdf (Accessed: 29.02.2024).

¹⁴ HKEX. Appendix C2 Environmental, Social and Governance Reporting Guide. URL: <https://en-rules.hkex.com.hk/rulebook/appendix-c2-environmental-social-and-governance-reporting-guide-0#:~:text=Appendix%20C2%20Environmental%20Social%20and%20Governance%20Reporting%20Guide%20%7C%20Rulebook> (Accessed: 28.02.2024).

Hong Kong's ESG disclosure obligations include two levels: "comply or explain" and "mandatory disclosure". The Stock Exchange of Hong Kong released the "Consultation Paper on Enhancement of Climate-related Disclosures under the Environmental, Social and Governance Framework"¹⁵ in April 2023. It recommended that climate-related disclosures be upgraded from "comply or explain" to "mandatory disclosure".

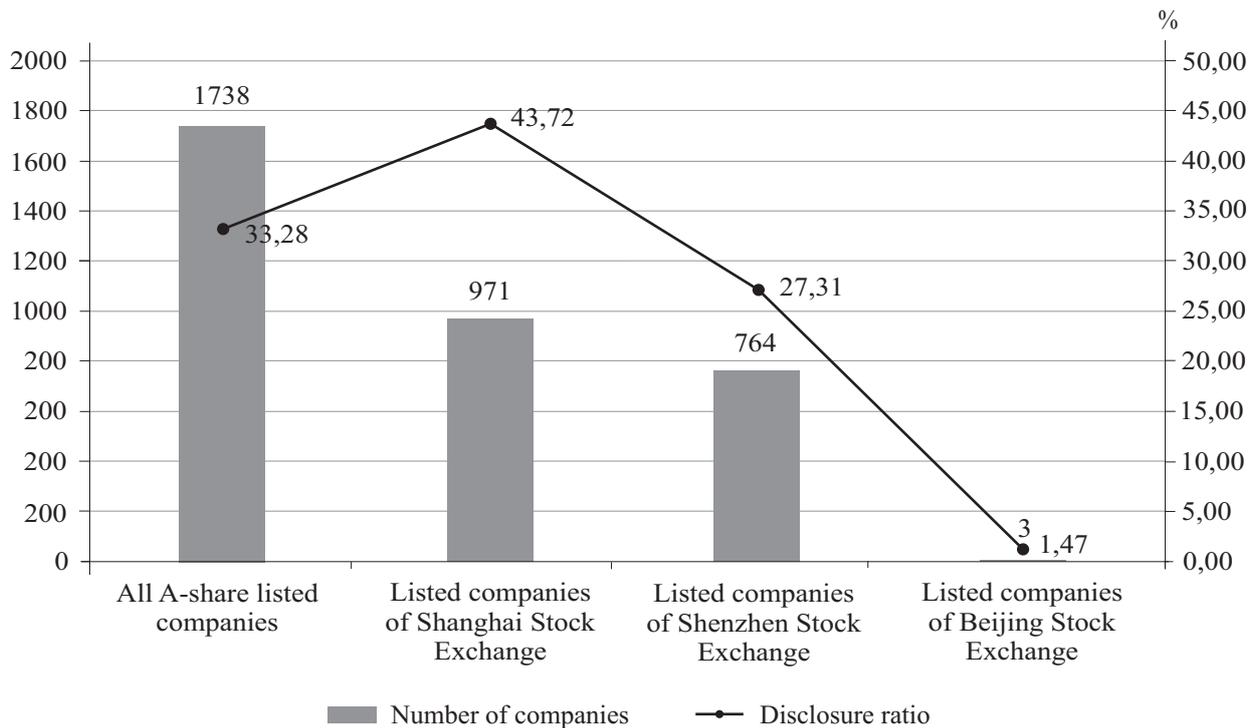
2.2. ESG disclosure practices of Chinese companies

In recent years, the number of listed companies publishing independent ESG or social responsibility reports has shown an overall upward trend, and listed companies are paying more attention to ESG regulatory policies and their own ESG management [6]. However, the proportion of companies actively choosing to disclose ESG information among all listed companies still needs to grow.

The "ESG Action Report of Chinese Listed Companies (2022-2023)"¹⁶ analyzes the release of independent ESG or social responsibility reports by China's A-share listed companies in the past fifteen years. From 2007 to 2022, the average fluctuation in the disclosure ratio of independent ESG or social responsibility reports has remained at around

20%–25%, which means that only about a quarter of the current market of listed companies can voluntarily and proactively disclose ESG-related information. In 2022, 1,455 A-share listed companies disclosed ESG or social responsibility reports, with a disclosure rate of 28.65%. Judging from the latest disclosures (see Figure 1), as of the end of June 2023, 1,738 of all A-share listed companies had independently disclosed ESG or social responsibility reports, and the number of disclosed companies increased by 22.14% compared with the number of disclosed companies in the same period last year.

At the industry level, there are differences in the disclosure of social responsibility reports in different industries. Listed companies in some industries must emphasize ESG concepts and actively carry out relevant practices. According to the China Securities Regulatory Commission's industry classification standard (see Figure 2), it can be seen from the disclosure ratio of ESG or social responsibility reports of listed companies in each industry in 2022 that among the 18 industries, top 5 industries with better ESG or social responsibility report disclosure are financial industry (87,50%), culture, sports and entertainment industry (55,56%), mining industry (54,43%), electricity, heat, gas and water production and supply(53,79%), and transportation, warehousing and postal services (50,89%).

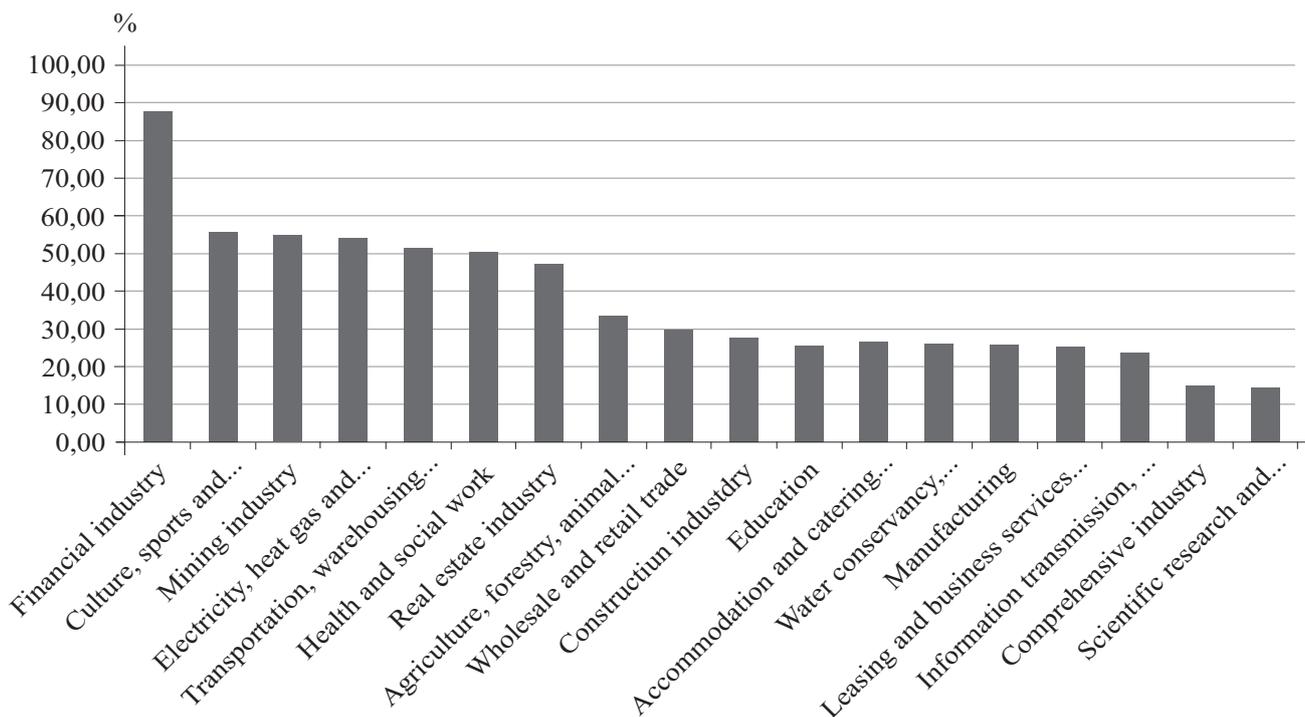

Source: ESG Action Report of Chinese Listed Companies (2022-2023).

Figure 1. ESG or social responsibility disclosure of A-share listed companies (as of June 2023)

¹⁵ HKEX. Consultation Paper on Enhancement of Climate-related Disclosures under the Environmental, Social and Governance Framework. URL: <https://www.hkex.com.hk/-/media/HKEX-Market/News/Market-Consultations/2016-Present/April-2023-Climate-related-Disclosures/Consultation-Paper/cp202304.pdf> (Accessed: 29.02.2024).

¹⁶ International Institute of Green Finance of the Central University of Finance and Economics. ESG Action Report of Chinese Listed Companies (2022-2023). URL: https://iigf.cufe.edu.cn/system/_content/download.jsp?urltype=news.DownloadAttachUrl&wner=1667460506&wbfileid=13081550 (Accessed: 29.02.2024).

Source: ESG Action Report of Chinese Listed Companies (2022-2023).

Figure 2. Disclosure ratio of ESG or social responsibility reports of A-share listed companies in various industries in 2022

In addition, the average total ESG score of Chinese listed companies has increased yearly, the proportion of companies with ESG ratings of “B+” (inclusive) and above has increased, and ESG performance has gradually improved. As of March 11, 2024, 13 listed companies, including Livzon Group, Lenovo Group, Yadi Holdings, Li Auto, and Xpeng Motors, have reached the “AAA” level in the MSCI (Morgan Stanley Capital International) ESG rating; there are 71 companies rated “AA”, accounting for 9.99 %; the number of companies rated “B” is the largest, reaching 300, accounting for 48.86 %; there are 226 companies rated “CCC”, accounting for 71.97 %¹⁷.

3. Enlightenment of international ESG disclosure standards on the formulation of China’s ESG disclosure standards

With the gradual improvement of international ESG standards, the EU, the United States, Singapore, and other countries (regions) have accelerated the policy planning of ESG standards to promote the comprehensive standardized development of ESG. However, China has not yet established an ESG disclosure standard system that is suitable for China’s national conditions and can be in line with relevant international standards. Therefore, based on China’s national conditions and the current status of enterprise development, China should summarize the advanced experience and valuable enlightenment from various countries’ policy evolution and practical development and promote establishing an ESG disclosure standard system with Chinese characteristics as soon as possible.

3.1. Formulate an ESG disclosure standard system with Chinese characteristics based on China’s national conditions

Judging from the experience of global and national ESG standard development, the ESG standards in the European Union, the United States, and other regions are based on their national conditions. Therefore, China should also build an ESG disclosure standard system based on China’s national conditions. In addition, some indicators in international standards are not applicable in the Chinese context, and some critical indicators that can fully reflect the characteristics of Chinese enterprises in social responsibility and governance are not included in international standards. Therefore, based on China’s national conditions and corporate development, building and implementing a set of objective, fair, and realistic Chinese ESG disclosure standard systems can guide corporate ESG practices and promote the positive interactive development of ESG between companies and the capital market.

3.2. Guide ESG market players to jointly participate in the formulation and development of the ESG standard system

The government should actively guide various ESG practice players such as firms, institutional investors, standard-setting organizations, industry associations to jointly participate in and promote the construction and development of China’s ESG standard system.

¹⁷ Sina. Latest MSCI ESG rating results. URL: <https://finance.sina.cn/esg/grade.d.html?pps=1#/> (Accessed: 11.03.2024).

Specifically, government departments should promptly improve relevant domestic laws and regulations and increase law enforcement and supervision. Enterprises should incorporate ESG into their management and operations and actively implement and practice ESG concepts from top to bottom [7]. Industry associations should build a bridge for information exchange between enterprises and the government and provide collaborative development and consulting services within the industry. Standard-setting organizations should benchmark against the international ESG standard system and formulate a disclosure standard suitable for China's national conditions. Institutional investors should actively and collaboratively develop a multi-level capital market system, increase the promotion of long-term value investment concepts, and optimize ESG sustainable investment and product development.

3.3. Create a mandatory ESG disclosure system

ESG disclosure supervision tends to be semi-mandatory or mandatory. Therefore, the Chinese government should accelerate the establishment and improvement of a mandatory disclosure system. First, the State-owned Assets Supervision and Administration Commission of the State Council, the China Securities Regulatory Commission, and other departments, as well as listed exchanges such as the Beijing Stock Exchange, Shenzhen Stock Exchange, and Shanghai Stock Exchange, should gradually strengthen the mandatory disclosure of corporate ESG information and expand the scope of corporate information disclosure. They can push companies to disclose ESG information with semi-mandatory or mandatory disclosure requirements and provide policy guidance for high-quality ESG practices. Second, reporting entities can refer to the EU's practice, starting with larger listed companies and gradually extending to all entities as the corresponding systems mature and improve. For example, they can start with the financial industry and gradually extend to other industries. Third, to expand the scope of disclosure, Chinese listed companies should gradually incorporate substantive issues and "quantitative + qualitative" data and information related to the environment, society, and corporate governance into ESG reports to comprehensively improve the quality of ESG disclosure by Chinese companies.

Conclusion

ESG disclosure standards are the basic principles for corporate ESG practice and disclosure. They are

About the authors

Jie Zhang – Postgraduate student of the Institute of Economics and Management of the National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia.

AuthorID: 1173912

E-mail: zhang.2021@inbox.ru

Olga P. Nedospasova – Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Organizational Behavior and Personnel Management, Institute of Economics and Management, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia.

ORCID ID: 0000-0001-8272-4616

E-mail: olgaeconomy@mail.ru

also essential for relevant government departments to formulate and supervise ESG-related policies. In the global integration and development of ESG disclosure, the trend of establishing and improving an ESG disclosure system recognized and accepted by countries worldwide has become more apparent. In line with the "dual carbon" strategy and the goal of green and low-carbon transformation, China is also gradually strengthening policies and institutional guidelines for corporate ESG disclosure. To promote the healthy development of China's ESG ecosystem, this paper suggests that the current Chinese government needs to formulate an ESG disclosure standard system with Chinese characteristics, guide ESG market entities to jointly participate in the construction and development of the ESG standard system, and create a mandatory ESG disclosure system.

References

1. Puzyreva E. N. About development of international ESG disclosure standards, *Vestnik Universiteta imeni O. Ye. Kutafina (MGYUA)*, 2023, No. 9 (109), pp. 147-154. DOI: 10.17803/2311-5998.2023.109.9.147-154 (In Russ.).
2. E-Vahdati S., Aripin N. (2023) A review of global reporting initiative (GRI) research with sustainability reporting: 1999–2020 dataset, *Revista de Contabilidad*, 26 (2), pp. 274-290.
3. Korchagina S. A. (2022) Sustainability issues in the oil and gas sector: relevance, perspectives. *The Eurasian Scientific Journal*, 14 (3): 21ECVN322. Available at: <https://esj.today/PDF/21ECVN322.pdf> (In Russ.).
4. Li, J., Yang, Z., Chen J., Cui, W. (2021) Study on the mechanism of ESG promoting corporate performance: Based on the perspective of corporate innovation, *Science of Science and Management of S.&T.*, 42 (09), pp. 71-89.
5. Li, Z., Li, Z. (2023) Research on peer effect of enterprise ESG information disclosure, *Nankai Business Review*, 26 (5), pp. 126-136.
6. Li, S., Huang, S. (2022) The evolution of ESG from CSR – A literature review and future perspectives, *Finance Research*, (4), pp. 13-25.
7. Zhang J., Nedospasova O. P. Corporate environmental responsibility: evolution and development trends, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*, 2023, No. 64, pp. 134-150. DOI: 10.17223/19988648/64/10 (In Russ.).

СТАНДАРТЫ РАСКРЫТИЯ ИНФОРМАЦИИ ESG: МЕЖДУНАРОДНЫЕ
И КИТАЙСКИЕ ТЕМАТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ц. Чжан

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия*

О. П. Недоспасова

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия*

Данное исследование посвящено выявлению результатов применения международных стандартов и практики раскрытия информации в области ESG (охраны окружающей среды, социальной сферы, управления) в Китае. Задача исследования – систематизировать и проанализировать действующие международные стандарты ESG и их последние разработки. В то же время, в сочетании с политикой и практикой раскрытия ESG в Китае, оно содержит полезные ссылки для разработки стандартов и рамок раскрытия ESG с учетом китайской специфики. Это исследование основано на обработке вторичных данных, полученных в результате качественного анализа соответствующей литературы и официальных правительственных документов (планов, стратегий, отчетов и программ). Авторы статьи предполагают, что нынешнему правительству Китая необходимо (1) разработать стандартную систему раскрытия ESG с учетом китайских особенностей; (2) направить участников рынка ESG на совместное участие в разработке и совершенствовании системы стандартов ESG; (3) создать обязательную систему раскрытия ESG.

Ключевые слова: стандарты раскрытия ESG, ESG, устойчивое развитие, качественное экономическое развитие, экологическая цивилизация.

Литература

1. Пузырева Е. Н. О развитии международных стандартов раскрытия информации о ESG // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023, № 9 (109), С. 147-154. DOI: 10.17803/2311-5998.2023.109.9.147-154.

2. E-Vahdati, S., Aripin N. (2023) A review of global reporting initiative (GRI) research with sustainability reporting: 1999–2020 dataset // Revista de Contabilidad. 2023. Т. 26. Вып. 2, С. 274-290.

4. Корчагина С. А. (2022) Проблемы устойчивого развития в нефтегазовой отрасли: актуальность, перспективы // Вестник Евразийской науки. 2022. Т. 14. № 3. URL: <http://esj.today/PDF/21ECVN322.pdf>

5. Li, J., Yang, Z., Chen J., Cui, W. (2021) Study on the mechanism of ESG promoting corporate performance: Based on the perspective of corporate innovation // Science of Science and Management of S.&T., Т. 42. № 09, С. 71-89.

6. Li, Z., Li, Z. (2023) Research on peer effect of enterprise ESG information disclosure, Nankai Business Review, 26 (5), pp. 126-136.

7. Li, S., Huang, S. (2022) The evolution of ESG from CSR – A literature review and future perspectives, Finance Research, (4), pp. 13-25.

8. Чжан Ц., Недоспасова О. П. Корпоративная экологическая ответственность: эволюция и тенденции развития, Вестник Томского государственного университета. Экономика, 2023, № . 64, С. 134-150. DOI: 10.17223/19988648/64/10.

Сведения об авторах

Чжан Цзе – аспирант Института экономики и менеджмента Национального исследовательского Томского государственного университета, Томск, Россия.

AuthorID: 1173912

E-mail: zhang.2021@inbox.ru

Недоспасова Ольга Павловна – доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой организационного поведения и управления персоналом Института экономики и менеджмента Национального исследовательского Томского государственного университета, Томск, Россия.

ORCID ID: 0000-0001-8272-4616

E-mail: olgaeconomy@mail.ru

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «СИБИРСКАЯ ФИНАНСОВАЯ ШКОЛА»

1. К публикации принимаются статьи (материалы), соответствующие следующим специальностям Номенклатуры специальностей научных работников, утвержденной приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:
  - 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)
  - 5.2.4 Финансы (экономические науки)
  - 5.2.6 Менеджмент (экономические науки)
2. К изданию принимаются статьи, ранее нигде не публиковавшиеся.
3. Все материалы, представляемые для публикации в журнале «Сибирская финансовая школа», в обязательном порядке проходят проверку на наличие заимствований в системе «АНТИПЛАГИАТ». К публикации принимаются материалы с уровнем уникальности не менее 80 %.
4. Вместе со статьей в редакцию направляется оформленная должным образом заявка (см. форму на сайте журнала <http://sfs.elpub.ru/jour/about/submissions>). Заявка заполняется каждым автором. Ее необходимо заполнить, подписать и отсканировать (в файле формата PDF или JPEG).
5. Сами статьи, направляемые для публикации в журнале, должны быть оформлены в соответствии с указанными далее требованиями. Рукописи, не имеющие соответствующего оформления, к рассмотрению не принимаются.
6. Статьи должны быть представлены в электронном виде (файл в формате MS Word), и, в особых случаях, на бумажном носителе.
7. В электронном виде материалы присылаются на адрес электронной почты редакции: sfs@nsuem.ru или предоставляются на магнитном носителе (USB-флэш накопитель).
8. Материал должен быть набран в текстовом редакторе MS Word: шрифт 12-го кегля, межстрочный интервал – 1,5, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.
9. Графики, диаграммы должны быть приведены в формате MS Excel. Все рисунки выполняются только в черно-белой гамме, полноцветные иллюстрации не допускаются.
10. Таблицы представляются в формате MS Word, MS Excel.
11. Объем авторского материала не должен превышать 12 машинописных (компьютерных) страниц. Статьи объемом менее 6 страниц могут не рассматриваться.
12. В начале статьи приводятся название статьи, имя, отчество и фамилия автора (авторов); данные об авторе (ученая степень и звание, должность и место работы/учебы с указанием правовой формы организации); краткая аннотация (от 500 до 1000 знаков, считая пробелы, выделяется курсивом и отделяется от текста пропуском строки); ключевые слова или понятия (3–5).
13. Ссылки на используемые источники приводятся после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25]. Пристатейный библиографический список литературы располагается после текста статьи, нумеруется, предваряется словом «Литература» и оформляется в порядке упоминания или цитирования в тексте статьи (не в алфавитном порядке). Под одним номером допустимо указывать только один источник.
14. В отдельном файле на английском языке должны быть представлены: название статьи; инициалы и фамилия автора (авторов); данные об авторе (авторах); аннотация; ключевые слова; References – список литературы, составленный по инструкции (см. на сайте журнала, в разделе "Условия публикации статей").
15. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо известных, должны быть расшифрованы при первом упоминании.
16. Статьи, подготовленные магистрантами, аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются только при наличии письменной рецензии (например, заведующего кафедрой, к которой прикреплен магистрант или аспирант), подтверждающей научную новизну и квалификацию автора данной работы (объем рецензии – 1 страница).
17. Редакция в обязательном порядке осуществляет необходимое научно-концептуальное рецензирование и стилистическое редактирование материалов, публикуемых в журнале. Редакция вправе отклонить статью, не соответствующую, по мнению рецензентов, требованиям, предъявляемым к публикациям в научных изданиях, включенных в Перечень ВАК РФ.
18. Публикация статей осуществляется бесплатно.
19. Рукописи не возвращаются.

Внимание!

При передаче материалов для публикации в журнале «Сибирская финансовая школа» автору (авторам) необходимо заполнить заявку на публикацию по предлагаемой форме (<http://sfs.elpub.ru.ru/jour/about/submissions>). Настоящее требование обусловлено необходимостью представления текущих номеров журнала в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Материалы для публикации направляйте по адресу:

E-mail: sfs@nsuem.ru

Подписаться на журнал Вы можете на интернет-ресурсе Объединенного каталога "Пресса России" (pressa-ru.ru).

Подписной индекс: 41913 – Объединенный каталог «Пресса России».

Оформить подписку можно и в редакции журнала «Сибирская финансовая школа».

Особенность редакционной подписки заключается в том, что ее можно оформить и на номера прошедшего периода, например, в 2023 году можно оформить подписку на журналы 2022 года. Кроме того, в редакции можно приобрести отдельные номера журналов текущего и предыдущего периодов.

Для оформления подписки и приобретения отдельных номеров журнала обращайтесь в редакцию журнала (e-mail: sfs@nsuem.ru).

В заявке необходимо указать:

- Ф.И.О. контактного лица;
- номер контактного телефона;
- почтовый адрес (включая индекс), по которому будет доставляться журнал.

Уважаемые господа!

Предлагаем Вашему вниманию рецензируемый научно-практический журнал «Сибирская финансовая школа». Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора или кандидата наук (по экономике).

Редакция журнала «Сибирская финансовая школа» принимает заказы на оформление подписки на любой срок. По вопросам оформления подписки обращаться в редакцию журнала:

E-mail: sfs@nsuem.ru

Кроме того, подписку на журнал Вы можете оформить на интернет-ресурсе Объединенного каталога "Пресса России" (pressa-rf.ru).

Подписной индекс:

41913 – Объединенный каталог «Пресса России»

Образец оформления заказа

Прошу оформить подписку на журнал «Сибирская финансовая школа» на II полугодие 2024 г.

Название	Форма подписки	Количество комплектов	Количество номеров	Стоимость одного номера, руб. (в т.ч. НДС)	Дата оплаты	Стоимость подписки, руб.
1. Журнал «Сибирская финансовая школа»	С доставкой	1	2	702-00	11.04.2024 г.	1404-00
Итого (в т.ч. НДС)						1404-00
1. Журнал «Сибирская финансовая школа»	Без доставки	1	2	502-00	11.04.2024 г.	1004-00
Итого (в т.ч. НДС)						1004-00

Издание прошу высылать по адресу:

690065, Владивосток, ул. Леонова, д. 21а, библиотека.

Копия платежного поручения № 63 от 11.04.2024 г. прилагается.

Прошу оформить подписку на журнал «Сибирская финансовая школа» на II полугодие 2024 г.

Название	Форма подписки	Количество комплектов	Количество номеров	Стоимость одного номера, руб. (в т.ч. НДС)	Дата оплаты	Стоимость подписки, руб.

Издание прошу высылать по адресу:

Копия платежного поручения № _____ от _____ прилагается.